

ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

№ 1 (66) 2022

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
<http://ideka.ru>
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL
MAGAZINE

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
120001, 120002, 120008, 120009, 120013, 080005

В НОМЕРЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал

«Вестник Академии права и управления» обязательна.
Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист»,
тел. 8 (495) 545-37-10

Подписано в печать 28.03.2022. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 18,13.
Печать цифровая. Заказ № 76 от 28.03.2022 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201

12+

Члены редакционного совета:

08.00.00 Экономические науки

Рагулина Юлия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социально-го развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);

Солодуха Петр Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, заведующий кафедрой Экономической теории, Московский государственный областной университет.

12.00.00 Юридические науки

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;

Бажанов Станислав Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;

Волков Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Дорская Александра Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Краснова Кристина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Кузнецов Петр Уварович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;

Минбалева Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;

Нарутто Светлана Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации третьего класса, почетный работник юстиции;

Радько Тимофей Николаевич, Радько Тимофей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;

Тарасов Анатолий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Чернявский Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны РФ.

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор наук, профессор Пенджабского университета (г. Чандигарх, Индия);

Дэвид Рейнольдс, доктор наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж). С октября 2013 г. возглавляет исторический факультет в Кембридже;

Мкртумян Арман Юрьевич, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Армения, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета;

Пол Смит, доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);

Уоррен Кимбол, доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Университета Кембриджа;

Ю Синода, доктор наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, г. Саппоро (Япония).

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;

Тихонов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;

Шерemet Игорь Анатольевич, доктор технических наук, профессор, член Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора по науке, Российский фонд фундаментальных исследований, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации третьего класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Алиева Зульфия Ибрагимовна, Аскерханова Эльмира Арсеновна, КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ГАРАНТИЯ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ	
Zulfiya I. Alieva, Elmira A. Askerkhanova, CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A GUARANTEE OF ITS IMPLEMENTATION	7
Бубнова Юлия Геннадьевна, АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫМИ АСПЕКТАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	
Julia G. Bubnova, ANALYSIS OF SATISFACTION WITH CERTAIN ASPECTS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM	12
Кочергина Наталья Валерьевна, КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТЫ	
Natalya V. Kochergina, COMMERCIAL BRIBERY AS AN OBJECT OF LEGAL RESEARCH: CRIMINAL LAW AND OPERATIONAL INVESTIGATIVE ASPECTS	15
Литвинова Юлия Евгеньевна, ГЕНЕЗИС КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА КАК ФОРМЫ НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
Yulia E. Litvinova, GENESIS OF CONFISCATION OF PROPERTY AS A FORM OF PUNISHMENT IN DOMESTIC CRIMINAL LAW	21
Петрова Роза Есеновна, Пиксин Дмитрий Григорьевич, К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И О МЕХАНИЗМЕ ИХ ПРЕКРАЩЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	
Rosa E. Petrova, Dmitry G. Pixin, TO THE ISSUE OF SOME PECULIARITIES OF VESTING POWERS OF JUDGES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ABOUT THE MECHANISM OF THEIR TERMINATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS.....	28
Симонова Светлана Сергеевна, ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	
Svetlana S. Simonova, CAUSES, CONDITIONS AND FACTORS OF MINOR CRIME: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS	33
Тарасов Владимир Юрьевич, ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОБЩАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
Vladimir Yu. Tarasov, ACTIVE REPENTANCE AS A GENERAL PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY	37

Тарасов Евгений Александрович, МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	
Evgenii A. Tarasov, METHODOLOGICAL AND PROCEDURAL PROBLEMS OF CONDUCTING A FORENSIC AUTO-TECHNICAL EXAMINATION	44
Фадеев Илья Александрович, ПОЛИЦЕЙСКОЕ ДОЗНАНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	
Ilya A. Fadeev, POLICE INQUIRY IN THE UK	48
Чернявский Александр Геннадьевич, ОЧЕРКИ О ЦЕЛЯХ И ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВА	
Alexander G. Chernyavsky, ESSAYS ON THE GOALS AND FUNCTIONS OF THE STATE	53
Шломина Валерия Валерьевна, ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ	
Valeria V. Shlomina, DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF MINORS AS A CHALLENGE TO SOCIETY: PROBLEMS AND CONSEQUENCES	60
Щанкина Любовь Николаевна, ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ И.Т. ПОСОШКОВА НА ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	
Lyubov N. Shchankina, POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF I.T. POSOSHKOV ON PROBLEMS OF THE STATE AND RIGHTS.....	64

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Буров Виталий Юрьевич, РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	
Vitaly Yu. Burov, DEVELOPMENT OF A STRATEGY FOR MAKING INVESTMENT DECISIONS IN THE ACTIVITIES OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY	70
Варфоломеева Вера Александровна, Иванова Наталия Александровна, ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ МОШЕННИЧЕСТВА С ЭЛЕКТРОННЫМИ БАНКОВСКИМИ ПЛАТЕЖАМИ	
Vera A. Varfolomeeva, Natalia A. Ivanova, INVESTIGATION OF FRAUD WITH ELECTRONIC BANK PAYMENTS	75
Гостев Александр Николаевич, Травкина Ксения Андреевна, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ	
Alexander N. Gostev, Ksenia A. Travkina, INTERNATIONAL DIGITAL TRUST IN THE SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT: SOCIO-MANAGERIAL REPRESENTATION	80
Делия Виктор Павлович, Птуха Николай Иванович, НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА	

Viktor P. Delia, Nikolay I. Ptukha, SOME ASPECTS OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNOGRAPHIC GEOGRAPHY IN THE CONTEXT OF ETHNOGRAPHIC TOURISM	88
Делия Виктор Павлович, Шкода София Александровна, Яндушкина Кристина Сергеевна, Кульгачев Иван Петрович, Савинкина Лариса Александровна, КАРАВАНИНГ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОЛОГИЮ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЛЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ	
Viktor P. Delia, Sofia A. Skoda, Kristina S. Yandushkina, Ivan P. Kulgachev, Larisa A. Savinkina, CARAVANING: INFLUENCE ON ECOLOGY AND DEVELOPMENT PROSPECTS FOR SMALL CITIES IN RUSSIA.....	96
Демина Вера Викторовна, Ян Юеин, МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ	
Vera V. Demina, Yang Yueying, METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF COMPETITIVE STRATEGIES OF MODERN CORPORATIONS	104
Козлов Василий Дорофеевич, Палицына Дарья Владимировна, ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ МАСЛОЖИРОВОЙ ОТРАСЛИ	
Vasiliy D. Kozlov, Darya V. Palitsyna, EXPORT POTENTIAL OF THE RUSSIAN FAT AND OIL INDUSTRY	109
Миндлин Юрий Борисович, МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА В КЛАСТЕРАХ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
Yury B. Mindlin, A MODEL OF AN INNOVATIVE COMPONENT FORMATION AT THE LIGHT INDUSTRY CLUSTERS	114
Неволько Артем Теймуразович, Фролов Юрий Викторович, АНАЛИТИКА ДАННЫХ О ПОСЕТИТЕЛЯХ САЙТА ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ	
Artem T. Nevolko, Yuri V. Frolov, ANALYSIS OF THE DATA OF VISITORS TO THE WEBSITE OF A WHOLESALE COMPANY IN ORDER TO OPTIMIZE AND REDUCE THE COSTS OF THE ADVERTISING BUDGET	120
Татаренко Ольга Игоревна, КОРПОРАТИВНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ, ИМЕЮЩИХ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Olga I. Tatarenko, CORPORATE EXPERIENCE OF SOCIO-ECONOMIC INTEGRATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES WITH HIGHER EDUCATION	127
Терентьева Елена Викторовна, Пигалёва Мария Николаевна, Гопиенко Софья Андреевна, Кульгачев Иван Петрович, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЛЁС)	
Elena V. Terentyeva, Maria N. Pigaleva, Sofya A. Gopienko, Ivan P. Kulgachev, TERRITORIAL MARKETING AS A TOOL FOR INCREASING TOURIST ATTRACTIVENESS OF SMALL TOWNS (ON THE EXAMPLE OF PLYOS)	132
Третьякова Лариса Александровна, Лисова Екатерина Валерьевна, КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА	
Larisa A. Tretyakova, Ekaterina V. Lisova, QUANTITATIVE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGION SOCIAL SPHERE COMPONENTS	139

Хадасевич Наиля Ракиповна, Сметанина Галина Александровна,
«БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО»: ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ
В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Nailya R. Hadasevich, Galina A. Smetanina,
"LEAN PRODUCTION": POSSIBILITIES OF ITS APPLICATION IN STATE
AND MUNICIPAL AUTHORITIES145

Алиева Зульфия Ибрагимовна,

доцент кафедры Конституционного и международного права Юридического института,
Дагестанский государственный университет, город Махачкала,
mumina@mail.ru

Аскерханова Эльмира Арсеновна,

магистрант 3 курса, кафедра Конституционного и международного права Юридического института,
Дагестанский государственный университет, город Махачкала,
mumina@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ГАРАНТИЯ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация. Дано понятие конституционных гарантий на свободное осуществление предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Выдвинуты и обоснованы позиции относительно государственной политики в сфере предпринимательских отношений, проанализированы меры государственного воздействия и поддержки конституционных прав и обязанностей предпринимателей. Отмечено, что основополагающие, базовые и первичные предписания Конституции РФ определяют содержание, условия и порядок осуществления предпринимательской деятельности, закрепляют фундаментальные гарантии предпринимателей и образуют в своем единстве «экономическую конституцию». Сделал вывод, что в современном мире предпринимательство является важным элементом рыночной экономики. Темпы экономического роста, качество валового национального продукта, поддержание здоровой конкуренции, формирование новых социальных слоев общества, во многом определяется именно предпринимательством. Российская Федерация не исключение, Правительство РФ, государственные органы власти разрабатывают и осуществляют ряд мер для поддержки малого и среднего бизнеса в стране.

Ключевые слова: конституционные гарантии, предпринимательская деятельность, малый и средний бизнес, экономика

Zulfiya I. Alieva,

Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute,
Dagestan State University, Makhachkala,
mumina@mail.ru

Elmira A. Askerkhanova,

3rd year Master's student, Department of Constitutional and International Law of the Law Institute,
Dagestan State University, Makhachkala,
mumina@mail.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A GUARANTEE OF ITS IMPLEMENTATION

Abstract. The concept of constitutional guarantees for the free exercise of entrepreneurial activity in the Russian Federation is given. The positions concerning the state policy in the sphere of business relations are put forward and justified, the measures of state influence and support of the constitutional rights and duties of entrepreneurs are analyzed. It is noted that the fundamental, basic and primary prescriptions of the Constitution of the Russian Federation predetermine the content, conditions and procedure for carrying out entrepreneurial activity, consolidate the fundamental guarantees of entrepreneurs and form an "economic constitution" in their unity. He concluded that entrepreneurship is an important element of the market economy in the modern world. The pace of economic growth, the quality of the gross national product, the maintenance of healthy competition, the formation of new social strata of society is largely determined by entrepreneurship. The Russian Federation is no exception, the Government of the Russian Federation and state authorities are developing and implementing a number of measures to support small and medium-sized businesses in the country.

Keywords: constitutional guarantees, entrepreneurial activity, small and medium business, economy

Бурное развитие предпринимательской деятельности в России за последние 30 лет обусловлено некоторыми историческими процессами в нашей стране. Однако, несмотря на наличие необходимой правовой базы, практика наглядно демонстрирует, что существующие законы всё ещё не обеспечивают необходимые условия для реализации данной деятельности в РФ. По словам предпринимателей, многим приходится буквально выживать в существующих рабочих условиях. По некоторым статистическим данным Федеральным налоговой службы РФ происходит массовое закрытие малого и среднего бизнеса в РФ, ухудшение условий для предпринимателей может привести к разорению многих семей, что усугубит и так непростое экономическое состояние России и её граждан. Тем самым выбранная тема статьи, связанная с изучением конституционно-правовых основ предпринимательской деятельности, как гарантии ее осуществления, является крайне актуальной.

Рассмотрим основные аспекты данной проблемы.

Во всем мире рыночная экономика опирается на предпринимательство, гарантом стабильности и устойчивого развития гражданского общества является предприниматель, что еще раз подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

Становление предпринимательства в Российской Федерации всегда шло с экономическими и инвестиционными кризисами, период пандемии оказался нелегким испытанием для малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), от государства требуются эффективные действия, направленные на поддержку МСП, сохранение рабочих мест, улучшение инвестиционного климата, поддержку индивидуальной инициативы предпринимателей.

Конституционные основы предпринимательской деятельности подразумевают под собой устанавливающие конституционные нормы, формирующие правовую базу предпринимательской деятельности, предпосылки для развития содержания, условий и порядка осуществления предпринимательской деятельности, определяют соответствующие конституционные гарантии.

Основные положения прав и свобод предпринимательской деятельности регламентируются: Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ.

В современном мире страны делают ставку на развитие малого и среднего предпринимательства, создавая для этого комфортные условия – государственные гарантии, субсидии, льготные кредиты и другие преференции.

В мировой экономике признаком развитого общества является «живой», прогрессирующий сектор малого и среднего предпринимательства. Малые и средние предприятия в среднем обеспечивают почти

половину ВВП, оказывают огромное влияние на налоговые доходы государства, увеличение количества рабочих мест в стране, активное внедрение инноваций, инфраструктурную поддержку городов и так далее.

Между тем, российские предприниматели вносят свой немалый вклад в расширение потребительского сектора экономики страны, насыщение потребительского рынка многочисленными товарами и услугами.

Официальные данные доли МСП в России достаточно условны – 19,8 % на 2020 год. Трудности расчетов обусловлены малым сроком существования малого бизнеса, так как часть компаний, внесенных в реестр МСП (реестр ведет Федеральная налоговая служба РФ), зачастую оказываются уже несуществующими. Также эксперты оценивают экономические последствия COVID-19 как негативные в целом для всей мировой экономики. Пандемия стала нелегким испытанием.

В рамках реализации проекта по поддержке индивидуальной инициативы предпринимателей в Российской Федерации принята национальная программа «Малое и среднее предпринимательство». Государством приняты меры по поддержке среднего и малого предпринимательства, призванные увеличить долю МСП в экономике страны до 32,5 %.

Перечислим государственные меры поддержки малого и среднего предпринимательства в период пандемии:

- мораторий на банкротство (продлили до 2022 года);
- оптимизация страховых взносов;
- мораторий на проверки бизнеса;
- налоговые каникулы (введены с 3 апреля 2020 года);
- отсрочка арендных платежей;
- беспроцентные кредиты на заработную плату.

На протяжении всего периода пандемии и по сегодняшний день принимались все названные выше меры. Вспышка нового вируса усилила экономический кризис, правительство РФ разрабатывает меры поддержки малого и среднего бизнеса, сохранения занятости среди населения, поощряет деловую активность.

Каждый предприниматель обладает конституционным правом требовать создания такого правового базиса, которое бы обеспечивало реализацию принципов рыночной экономики. В свою очередь, предприниматель обязан соблюдать установленные нормы. Предприниматель обладает правом на пресечение применения нормативно-правовых актов, действий органов государственной власти и местного самоуправления, которые могут привести к нарушению его прав на осуществление предпринимательской деятельности. В этом заключается связь права и предпринимательства. Государство обязано обеспечивать единую систему правового регулирования, разра-

батывать и реализовывать инструменты по защите предпринимательства в сфере административного, налогового и других областей права [11].

Нормативно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации можно представить в виде следующих уровней (см. Таблицу 1).

Для каждого субъекта хозяйствования существуют рамки правового поля. Для соблюдения правил осуществления деятельности субъекты руководствуются целым комплексом специальной правовой документации [7]. Регистрация и бюджетная деятельность регламентируется Налоговым кодексом РФ [3]. Гражданский кодекс РФ [2] закрепляет и раскрывает правовой статус предпринимателей, в Кодексе перечислены права, функции и обязательства предпринимателей. Также в Гражданском кодексе установлены категории бизнеса, правила заключения и действительности сделок.

В бюджетном кодексе РФ устанавливается работа государственных структур и показана специфика их сотрудничества с коммерческими предприятиями.

В Российской Федерации для некоторых видов предпринимательства изданы собственные законы. Правительством РФ приняты государственные программные документы, которые регулируют предпринимательскую деятельность. Таким документом является Стратегия развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года [6].

Требования к условиям ведения бизнеса, подразумевающего наличие лицензии, регламентируется законом № 99-ФЗ от 4 мая 2011 года [5]. Регистрация и снятие с учета юридических и физических лиц проводится согласно правилам, установленным в законе № 129-ФЗ от 8 августа 2001 года [4].

ФЗ №129 содержит критерии определения статуса субъекта предпринимательства, в законе перечислены все основные этапы и сроки регистрационных мероприятий.

В законе № 99-ФЗ от 4 мая 2011 года прописан порядок взаимоотношений между контрагентами и, что крайне важно для предпринимателей, порядок взаимодействия между предпринимателем и контролирующими органами.

Бухгалтерский учет регулируется приказами Федеральной налоговой службы, актами Правительства РФ, Министерства финансов, постановлениями, разъяснениями и письмами соответствующих учреждений.

Большое количество правовых актов, регулирующих деятельность предпринимателей, детерминировано спецификой условий их работы, отличающейся широким диапазоном предоставляемых услуг [9].

Существенный вклад в систему налогообложения предпринимателей вносят нормативные акты, которые издаются местными органами власти. Именно от них зависит размер налоговых ставок по местным видам налогов, а также система организации отчетности данных налогов [10].

Также государство регулирует стандарты безопасности, контролирует качество товаров, следит за своевременной сертификацией и лицензированием предпринимательской деятельности, согласно положениям, изложенным в ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации.

Тем самым, в России создано правовое поле для обеспечения деятельности и дальнейшего развития предпринимательства [12].

В то же время необходимо отметить, что назрела острая необходимость для дальнейшего развития законодательной и нормативной базы, которая, с учётом современных реалий, учитывала бы специфику функционирования малого и среднего предпринимательства.

Совершенствование законодательной базы и правового регулирования предпринимательской деятельности должно быть направлено на создание благоприятных условий функционирования малого и среднего бизнеса, на предоставление гарантий предпринимателям и устранение (или сведение к минимуму) административного вмешательства в их деятельность.

Тем самым, на наш взгляд, а также по мнению исследователей [7-12], наиболее перспективными и действенными векторами развития законодательской деятельности государства в области предпринимательского права являются направления, которые будут способствовать:

- устранению административных барьеров;
- предоставлению равных условий всем хозяйствующим субъектам для входа на рынок;
- регламентации контролирующих функций государства и др.

Как ожидается, это обеспечит создание реальных, а не задекларированных условий для поддержки малого и среднего бизнеса.

Таблица 1

Уровни нормативно-правового регулирования сферы предпринимательства			
Конституция	Кодексы	Федеральные законы	Подзаконные акты и постановления

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года – Текст электронный // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 30.04.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 24 ноября 2006 года) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.10.2021).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146 ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.12.2020) (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 16 июля 1998 года) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 20.10.2020).
4. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001: ред. от 08.08.2001: принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 13 июля 2001 года: одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 года. Текст: электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 23.11.2021).
5. Федеральный закон № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 года: в ред. от 04.05.2011: принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 22 апреля 2011 года: Одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 года – Текст: непосредственный. [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/#:~:text=4%20мая%202011%20года%20N,Список%20изменяющих%20документов%20(в%20ред(дата обращения: 21.10.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») <a href=) (дата обращения: 21.11.2021).
7. *Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Арсланов К.М.* Гражданское право: учебник : [в 3 т.] / Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Арсланов К.М. и др.; под редакцией доктора юридических наук, профессора А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2019. Т. 2. – 2019. – 880 с. – ISBN 978-5-392-27330-0. Текст: непосредственный. – С.69.
8. *Иванов О.Б., Бухвальд Е.М.* Малое и среднее предпринимательство как фактор пространственного развития Российской экономики / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд. – Текст: непосредственный. // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 8.
9. *Гусева А.Л.* К вопросу о гарантиях реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.Л. Гусева – Текст: непосредственный // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 2. С. 35-39.
10. *Кривошапов Р.В.* Сущностные особенности предпринимательской деятельности: теоретико-правовой аспект / Р.В. Кривошапов. – Текст: непосредственный. // Социально-экономические явления и процессы. – Т.2. – № 5. – 2017. – С. 179.
11. *Соломин С.К.* Гражданское право: отдельные виды договоров: учебное пособие / С.К. Соломин. – Москва : Юстицинформ, 2018. – 379 с. – ISBN 978-5-7205-1425-9. – Текст: непосредственный. – С.45.
12. *Школьник Е.В.* Стратегическое планирование развития малого и среднего предпринимательства / Е.В. Школьник – Текст: непосредственный // Вестник российского университета кооперации. – 2018. – № 4 (34). – С. 81.

References

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948 – Electronic text // ConsultantPlus: reliable legal support: the official website of the ConsultantPlus company. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (date of appeal 30.04.2021).
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18.12.2006 № 230-FZ (ed. of 30.12.2020) (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on November 24, 2006) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of request: 12.10.2021).
3. The Tax Code of the Russian Federation (Part one) of 31.07.1998 № 146 FZ (ed. of 23.11.2020) (with amendments and additions, intro. effective from 09.12.2020) (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on July 16, 1998) [Electronic resource]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (accessed: 10.20.2020).
4. Federal Law “On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs” dated 08.08.2001: ed. dated 08.08.2001: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on July 13, 2001: approved by the Federation Council on July 20, 2001. Text: electronic // ConsultantPlus – reliable legal support: the official website of the ConsultantPlus company. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (accessed: 11.23.2021).

5. Federal Law № 99 "On Licensing of Certain Types of Activities" dated May 4, 2011: as amended. dated 04.05.2011: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on April 22, 2011: Approved by the Federation Council on April 27, 2011 – Text: direct. [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/#:~:text=4%20maya%202011%20goda%20N,List of %20 changing%20documents%20\(in %20red \(accessed: 10/21/2021\).](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/#:~:text=4%20maya%202011%20goda%20N,List of %20 changing%20documents%20(in %20red (accessed: 10/21/2021).)
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02.06.2016 № 1083-r (ed. dated 30.03.2018) "On approval of the Strategy for the Development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period up to 2030" (together with the "Action Plan (roadmap) for the implementation of the Strategy for the Development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period up to 2030") http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd/ / (accessed: 11.21.2021).
7. *Abramova E.N., Averchenko N.N., Arslanov K.M.* Civil law: textbook : [in 3 volumes] / Abramova E.N., Averchenko N.N., Arslanov K.M., etc.; edited by Doctor of Law, Professor A.P. Sergeev. – Moscow: Prospekt, 2019. Vol. 2. – 2019. – 880 p.– ISBN 978-5-392-27330-0. Text: direct. – p.69.
8. *Ivanov O.B., Buchwald E.M.* Small and medium-sized entrepreneurship as a factor of spatial development of the Russian economy / O.B. Ivanov, E.M. Buchwald. – Text: direct. // STAGE: economic theory, analysis, practice. – 2018. – № 7. – p. 8.
9. *Guseva A.L.* On the issue of guarantees of the implementation of the constitutional right to freedom of entrepreneurial activity in the Russian Federation / A.L. Guseva – Text: direct // Bulletin of the Penza State University. 2013. № 2. pp. 35-39.
10. *Krivoshchapov R.V.* Essential features of entrepreneurial activity: theoretical and legal aspect / R.V. Krivoshchapov. – Text: direct. // Socio-economic phenomena and processes. – Vol.2. – № 5. – 2017. – P. 179.
11. *Solomin S.K.* Civil law: certain types of contracts: textbook / S.K. Solomin. – Moscow : Justicinform, 2018. – 379 p. – ISBN 978-5-7205-1425-9. – Text: direct. – p.45.
12. *Shkolnik E.V.* Strategic planning for the development of small and medium-sized businesses / E.V. Shkolnik – Text: direct // Bulletin of the Russian University of Cooperation. – 2018. – № 4 (34). – P. 81.

Бубнова Юлия Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, доцент кафедры Управления и административно-правовых дисциплин, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний РФ, город Владимир,
yuliya-bubnova@mail.ru

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫМИ АСПЕКТАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования, направленные на изучение удовлетворенности сотрудников уголовно-исполнительной системы некоторыми аспектами своей работы. В исследовании использовались результаты анонимного анкетирования, которое было проведено среди сотрудников исправительных учреждений, расположенных на территории Владимирской области. Анализ полученных данных позволил оценить уровень удовлетворенности содержанием работы, отношениями в коллективе, условиями труда, уровнем оплаты труда, возможностью карьерного роста, идеологией организации, а также свидетельствует о необходимости изменения форм и методов работы, внедрения партисипативных подходов в работе с коллективом.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудник, выбор профессии, удовлетворенность трудом, социальное обеспечение, престижность профессии.

Julia G. Bubnova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Colonel of internal service, Associate Professor at the Department of Management and Administrative and legal disciplines, Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Vladimir,
yuliya-bubnova@mail.ru

ANALYSIS OF SATISFACTION WITH CERTAIN ASPECTS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Abstract. The article presents the results of a study of the satisfaction of employees of the penitentiary system with some aspects of their work. The survey was conducted among employees of correctional institutions of the Vladimir region. The analysis of the obtained data allowed us to assess the level of satisfaction with the content of the work, relations in the team, working conditions, the level of remuneration, the possibility of career growth, the ideology of the organization, and also indicates the need to change the forms and methods of work, the introduction of participatory approaches in working with the team.

Keywords: penal system, employee, choice of profession, job satisfaction, social security, prestige of the profession.

Вопросы эффективности исправительного процесса в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) по-прежнему остаются актуальными, требующими дополнительного изучения и совершенствования. Одним из условий результативности деятельности организации является качественный состав ее сотрудников. УИС не является исключением. На жесткий отбор и повышение качества подготовки сотрудников УИС обращал внимание Президент нашей страны Владимир Путин [9]. На формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала системы нацелена Концепция развития уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации на период до 2030 года [1]. Однако директор Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) Калашников А.П. отметил, что, к сожалению, система испытывает существенный недокомплект младшего начальствующего и рядового состава, который в среднем составляет 12,5 % , также глава ведомства отметил, что 10,6 % должностей в системе вакантны [7].

В качестве одной из причин сложившейся ситуации директор указал на недостаточный уровень финансового обеспечения и социальных гарантий сотрудников ведомства. В своем выступлении в Рязани на IV Международном пенитенциарном форуме "Пре-

ступление, наказание, исправление" Калашников А.П. отметил, «...нам хотелось бы поднять статус и престиж нашей службы. Все мы видим, что в настоящее время она находится где-то "на дальних подступах" в правоохранительных структурах» [8].

В рамках данного исследования мы решили проанализировать удовлетворенность некоторыми аспектами своей работы сотрудников структурных подразделений учреждений УИС Владимирской области.

Понятие удовлетворенность трудом – это некое соотношение между ожидаемым и полученным результатом от трудовой деятельности.

В современной литературе можно выделить различные подходы [5] к изучению вопросов удовлетворения трудом сотрудников организации, так, например, Р. Штольберг выделял следующие показатели: удовлетворенность деятельностью, удовлетворенность рабочей средой, удовлетворенность рабочим местом и отношениями, устанавливаемыми трудовым законодательством [6].

Авторы Д. Пельц и Ф. Эндрус выделяют более расширенные факторы удовлетворенности трудом, среди которых можно назвать соответствие квалификации работника выполняемой работе, возможность должностного и квалификационного роста, зарплата, руководство и др. [4, с. 5-20].

В проведенном нами анкетировании приняли участие 68 человек, сотрудников уголовно-исполнительной системы учреждений, исполняющих наказания, расположенных на территории Владимирской области, причем 66,2 % опрошенных имеют высшее образование 25 % – среднее специальное и только 4,4 % имеют два и более высших образования, 4,4 % имеют среднее образование. Возможно, что такие показатели обусловлены наличием ВЮИ ФСИН России, обеспечивающего УИС квалифицированными сотрудниками, имеющими высшее образование. Средний возраст опрошиваемых сотрудников составил 31-40 лет (48,5 %), моложе 30 лет – 36,7 %, что говорит о наличии у сотрудников опыта работы в УИС.

В ходе проведения анкетирования нам было интересно узнать причину выбора данной профессии, поскольку служба в исправительном учреждении не всегда считается престижной, популярной и социально значимой [2, с. 169-174].

29,4 % респондентов отметили хорошее социальное обеспечение, 22 % выбрали профессию по совету родителей, друзей, родственников, по 15 % опрошиваемых отметили возможности карьерного роста и удобный график работы, 19 % отметили, что это был случайный выбор и лишь 7,3 % назвали службу престижной, 2,9 % назвали службу популярной, а 4,4 % связывали службу с возможностью работать.

Таким образом, именно социальное обеспечение является важным мотивационным фактором при выборе профессии.

С целью выявления уровня удовлетворения сотрудникам было предложено оценить различные аспекты трудовой деятельности, включающие в себя интерес к работе, отношения в коллективе, условия труда, уровень оплаты труда, возможность карьерного роста, идеология организации.

Максимальными результатами в 48,5 % были отмечены удовлетворенность режимом труда, характером и содержанием работы, предоставляемым социальным пакетом. Такое же количество сотрудников отметили свою работу как интересную. Около 40 % допускают возможность честным трудом заслужить доверие и уважение, ценят доброжелательное отношение руководителей к подчиненным, перспективы профессионального развития и карьерного роста, а также корпоративную культуру в организации.

Также необходимо отметить, что фактор осознания престижности профессии и ее имиджа среди опрошиваемых сотрудников изменился с момента выбора профессии и на момент прохождения службы составляет 38,2 %.

Удовлетворенность уровнем заработной платы носит неоднозначный характер, с одной стороны половина сотрудников довольны своим финансовым обеспечением, но в то же время 36 % выразили недовольство не соответствием затрачиваемых усилий и получаемым за предоставленный результат работы вознаграждением. Анкетированными были сформулированы предложения о том, чтобы иметь возможность зарабатывать больше в случае максимального приложения усилий со стороны работника. Однако, с такой позицией нельзя согласиться, поскольку оплату труда можно соотносить с результативностью деятельности, а не ставить в зависимость от приложенных усилий. Подробное соотношение таких показателей, как «усилия – результат – удовлетворение» были подробно рассмотрены и изучены авторами комплексной теории мотивации Лайманом Портером и Эдвардом Лоулером [3, с. 127-139]. Сотрудники, имеющие более высокие показатели и результаты своей работы, поощряются материально в соответствии с Приказом ФСИН России от 16.08.2021 № 702 «Об утверждении Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Слабый уровень удовлетворенности показали такие факторы как возможность проявления инициативы и предприимчивости (27,9 %) и учет мнения трудового коллектива при принятии решений (26,4 %). Данный факт свидетельствует о необходимости изменения форм и методов работы, необходимости внедрения партисипативных подходов в работе с

коллективом, а также возможности делегирования полномочий в целях осознания значимости каждого сотрудника.

На основании вышеизложенного можно заключить, что имеющийся кадровый потенциал пенитенциарной системы (на примере учреждений, исполняющих наказания, расположенных на территории Владимирской области) удовлетворены условиями и содержанием работы, предоставляемым социальным пакетом, отношениями, складывающимися

в коллективе, как среди сотрудников, так и с руководством учреждения. В целях совершенствования мотивационного фактора воздействия на кадровый состав УИС, повышения престижа службы, а также повышения качества удовлетворенности от выполнения профессиональных обязанностей необходимо пересмотреть порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников УИС, уделять больше внимания их социальной защищенности, а также внедрению новых методов работы с кадрами.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://pravo.gov.ru>, 05.05.2021.
2. Бубнова Ю.Г., Калач Е.В., Зыбин П.Д. «Повышение престижа и социальной привлекательности службы в правоохранительных органах (на примере уголовно-исполнительной системы)» // Вестник Воронежского института ФСИН России, 2019, № 4, октябрь–декабрь С.169-174.
3. Лобанова Т.Н. «Мотивация и стимулирование трудовой деятельности»: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.Н. Лобанова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 482 с.
4. Пельц Д., Эндрюс Ф.; Общ. ред. и вступ. статья чл.-кор. АН СССР Д. М. Гвишиани [и др.] с. 5-20. – Москва : Прогресс, 1973. – 471 с.
5. Ушакова Е.А. «Факторы удовлетворенности трудом как основа мотивации персонала» // <https://elib.bsu.by/bitstream/.pdf>
6. Штольберг Р., Социология труда : [Пер. с нем.] / Р. Штольберг; Под общ. ред. и с предисл. А. В. Ермаковой. – М.: Прогресс, 1982. – 248 с.
7. <https://ria.ru/20210312/fsin-1600960376.html>
8. <https://tass.ru/obschestvo/7178175>
9. <https://tass.ru/obschestvo/7084309>

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of 29.04.2021 № 1138-r «On the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030» // <http://pravo.gov.ru>, 05.05.2021.
2. Bubnova Yu.G., Kalach E.V., Zybin P.D. «Increasing the prestige and social attractiveness of service in law enforcement agencies (on the example of the penal system)» // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019, № 4, October-December, pp. 169-174.
3. Lobanova T.N. "Motivation and stimulation of labor activity": textbook and workshop for academic undergraduate / T.N. Lobanova. – M.: Yurayt Publishing House, 2016. – 482 p.
4. Peltz D., Andrews F.; General ed. and intro. article chl. – cor. AN SSSR D. M. Gvishiani [et al.] p. 5-20. – Moscow: Progress, 1973. – 471 p.
5. Ushakova E.A. "Factors of labor satisfaction as the basis of personnel motivation" // <https://elib.bsu.by/bitstream/.pdf>
6. Stolberg R., Sociology of labor : [Trans. with him.] / R. Stolberg; Under the general ed. and with a preface by A.V. Ermakova. – M.: Progress, 1982. - 248 p.
7. <https://ria.ru/20210312/fsin-1600960376.html>
8. <https://tass.ru/obschestvo/7178175>
9. <https://tass.ru/obschestvo/7084309>

Кочергина Наталья Валерьевна,
старший эксперт Организационного управления
Договорно-правового департамента МВД России, Москва,
natkg@mail.ru

КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации неуклонно ведется борьба с экономическими преступлениями коррупционной направленности такими как взяточничество и коммерческий подкуп, оказывающих крайне негативное и разрушающее воздействие не только на экономику, но и на моральные, нравственные устои общества [1]. Поскольку любое правовое исследование должно начинаться с четкого понимания изучаемого явления, его социальной сущности, процесса, юридической природы, легального определения, в статье рассматриваются общие вопросы, характеризующие коммерческий подкуп, как преступное деяние корыстной, коррупционной направленности, а также возможности его выявления и раскрытия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коммерческий подкуп, откат, подкупаемое лицо, подкупающая сторона, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия.

Natalya V. Kochergina,
Senior expert of Organization Management Administration Treaty and Law Department Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow,
natkg@mail.ru

COMMERCIAL BRIBERY AS AN OBJECT OF LEGAL RESEARCH: CRIMINAL LAW AND OPERATIONAL INVESTIGATIVE ASPECTS

Abstract. The article analyzes the origin and use of the term "social development" in foreign and domestic practice. The authors note that for the first time by sociologists, this term was applied directly to the person as a person, and has also been used for a long time in relation to society. It is concluded that today the very content and direct directions of social development in relation to the development of the region are poorly studied and poorly specified. Analytical work was carried out to study various approaches to the concept of social development, and the authors proposed their own formulations of regional social development and the social sphere of the region.

Keywords: social development, regional social development, social sphere of the region, social groups, social functions, social programs.

Несмотря на то, что коммерческий подкуп получил легальное закрепление только в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года (далее – УК)¹, истоки антикоррупционного законодательства в российском государстве восходят к XV веку. Так, Новгородской (1440 и 1471 годы) и Псковской (XIV-XV вв.) судными грамотами запрещалось князю и посаднику принимать «тайные посулы» (взятки) [2], а в Судебнике 1497 года был введен запрет на получение «посула» «... боярином, окольничим или дьяком» [3, с. 22; 4, с. 16-18].

В соответствии с современными реалиями, коммерческий подкуп – это преступление, соверша-

емое против интересов управления в коммерческих и иных организациях, осуществляющих экономическую (предпринимательскую) и иную деятельность, приносящую доход. Состав, квалификация и ответственность за это деяние регламентируются статьями 204, 204.1 и 204.2 УК. Реальными пострадавшими в таких ситуациях становятся клиенты, сотрудники и акционеры этих организаций, а также руководители, не вовлеченные в преступные действия.

Статья 204 УК содержит разновидности коммерческого подкупа как двух самостоятельных составов преступления: 1) незаконная передача вознаграждения лицу, которое занимает управленческий пост в организации; 2) незаконное получение данного вознаграждения [5, с. 12; 6].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Коммерческий подкуп выражается в незаконной передаче вознаграждения (денег, ценных бумаг, имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера) лицу, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации в обмен на совершение действий (содействие (бездействие), покровительство (попустительство), предоставление привилегий и прочее). По указанию подкупаемого лица незаконное предоставление имущества (имущественных прав, услуг) может быть совершено иному физическому или юридическому лицу (лицам).

Как следует из абзаца 1 ч. 1 ст. 204 УК, фигуранты коммерческого подкупа должны быть наделены правом выполнять управленческие функции и обладать соответствующими полномочиями. Кроме того, действия (бездействие), которые должны быть совершены в пользу дающего, должны входить в служебные полномочия подкупаемого лица либо оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию). К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации в соответствии с примечанием к ст. 201 УК и пунктом 11 постановления Пленума ВС РФ № 9² от 16 октября 2009 года, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях, правомочные влиять на принятие управленческих решений и осуществление определенных действий (бездействие) [7]. Таким образом, круг подкупаемых лиц не ограничивается топ-менеджерами (генеральными директорами и их заместителями) компаний, чьим интересам наносится ущерб. За сухими формулировками закона стоят такие преступные деяния, как, например, вымогательство «откатов» за продление того или иного договора или получение заказа, незаконное получение различного рода вознаграждений: за подписание без замечаний акта приемки объекта, за выигрыш тендера в конкурсе, за пролонгирование коммерческого сотрудничества, за передачу конкурентам закрытой информации о компании и другое.

Так, 8 сентября 2017 года Центральным районным судом города Барнаула Алтайского края по делу № 1-170/2017 был вынесен обвинительный приговор гражданину Б., который на момент совершения преступления, предусмотренного частью 8 статьи 204 УК,

являлся членом некоммерческого партнерства профессиональных арбитражных управляющих.

Поводом и основанием к возбуждению данного дела стало обращение свидетеля Х., представителя организации, в правоохранительные органы, поскольку обвиняемый Б. требовал от него уплаты денежных средств в размере 2,5 млн рублей за проведение собрания кредиторов, в котором была заинтересована организация, представляемая Х.

Передача денежных средств, представляющих из себя предмет коммерческого подкупа, производилась под контролем правоохранительных органов с использованием муляжа денежных средств.

Судом при рассмотрении дела и постановлении приговора по нему установлено, что в соответствии с п. 1 ст. 66, п. п. 1, 2 ст. 67 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин Б. был наделен в отношении указанного юридического лица следующими полномочиями: получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника, и принимать меры по защите его имущества; проводить анализ финансового состояния общества и выявлять его кредиторов; предъявлять в суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, заключенных или исполненных должником, а также о запрете совершать без согласия временного управляющего сделки, не предусмотренные п. 2 ст. 64 Закона; заявлять возражения относительно требований кредиторов, а также принимать участие в судебных заседаниях по проверке обоснованности представленных возражений должника относительно требований кредиторов; созывать и проводить первое собрание кредиторов, а также представлять в суд отчет о своей деятельности и протокол первого собрания кредиторов.

Таким образом, в силу занимаемого положения и разрешаемого круга вопросов гражданин Б. как лицо, временно по специальному полномочию обладающее организационно-распорядительными функциями в коммерческой организации, покушался на незаконное получение денег от представителя ООО «Ф» Ш. в особо крупном размере.

Следует отметить, что, поскольку гражданин Б. получил муляж денежных средств под видом суммы подкупа, суд квалифицировал его действия как покушение на совершение преступления, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение действий и бездействие в интересах иного лица, если указанные действия и бездействие входят в служебные полномочия такого лица, совершенное в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»//СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 17.12.21).

Суд назначил Б. наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с применением ст. 73 УК условно с дополнительным наказанием в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с арбитражным управлением на срок 3 года.

В силу противоречивости легальных определений и расширительного их толкования на практике квалификация подобных преступлений вызывает большие трудности [8]. Ситуация с квалификацией коммерческого подкупа еще больше усложняется исключением из круга субъектов преступления лиц, выполняющих управленческие функции, в частности, в государственных компаниях и государственных корпорациях, а также лиц, выполняющих управленческие функции в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. Так, если имущество незаконно передано должностному лицу госкомпании, суд такое преступление квалифицирует как взятку [9].

Из определения коммерческого подкупа, данного в ст. 204 УК, также следует, что заинтересованным получателем предоставляемых за подкуп привилегий (преференций, покровительства, бонусов) может быть не обязательно тот, кто непосредственно подкупает, но и связанные с ним лица (например, посредники). В связи с этим следует упомянуть так называемых «профессиональных» посредников, которые превратили свои действия по передаче денег (иных ценностей, услуг) либо сводничеству в коммерческой среде в специфический и доходный бизнес. В связи с этим, в 2016 году в УК была введена статья 204.1, устанавливающая ответственность за посредничество в коммерческом подкупе³.

Этим же Законом была введена статья 204.2, определяющая уголовную ответственность за мелкий («бытовой») коммерческий подкуп на сумму, не превышающую 10 тыс. руб. Обязательным условием ответственности за это деяние стало наличие договоренности (соглашения) о получении-передаче средства подкупа с лицом, выполняющим управленческие функции в организации [10].

Из-за своеобразия субъекта коммерческого подкупа расследование и доказывание данного вида преступлений оказывается сложным и труднодоказуемым для правоохранительных органов, о чем свидетельствует скудная статистика преступлений, квалифицированных судами как коммерческий подкуп, и вынесенных по ним наказаний [11]. Неуклонное снижение количества рассмотренных дел сви-

детельствует о высокой латентности данного вида преступлений, препятствующей его расследованию и доведению до суда. Однако, несмотря на тенденцию к неуклонному падению количества официально учтенных исследуемых преступлений, реальная ситуация в экономике свидетельствует об обратном – высоком уровне ее коррупционности. Общественная опасность и вред, а также высокая латентность коммерческого подкупа, требуют разработки эффективных мер по выявлению и раскрытию данных преступлений, в том числе оперативно-розыскных.

Результаты и достижения оперативно-розыскной деятельности при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений и, в целом, для реализации основных задач уголовного судопроизводства свидетельствуют о ее непреходящей значимости. В настоящее время практически нет уголовного преследования без тех или иных форм оперативного сопровождения. Раскрытие и расследование некоторых преступлений в силу особенностей их уголовно-процессуальной, криминалистической, криминологической, психологической и нравственной характеристики, в частности способов совершения, способов сокрытия следов преступления, применяемых (используемых) для этого сил и средств, в том числе технического характера, личности преступника и его поведения, становится реальным в результате успешного применения возможностей оперативно-розыскных подразделений. При этом оперативное сопровождение предварительного следствия в настоящее время является неотъемлемой составляющей уголовного преследования относительно фактов получения взятки (ст. 290 УК), дачи взятки (ст. 291 УК), посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК), коммерческого подкупа (ст. 204 УК), квалифицированных видов мошенничества (ч. 3 и 4 ст. 159 УК). Итоги следственной работы свидетельствует, что значительный процент от числа всех поступивших в следственные органы сообщений о коррупционных преступлениях составляют материалы органов дознания, содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности.

Тема исследования актуализируется также в связи с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина государственным органам, осуществляющим правоохранительную деятельность, инициировать пересмотр уголовного наказания за посредничество во взяточничестве и за коммерческий подкуп, о чем говорится в Указе «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», – «До 10 октября 2022 года представить предложения о внесении в части первую и четвертую статьи 204.1 и часть пятую статьи 291.1 Уголовного кодекса РФ изменений, направленных на устранение диспропорции в применении уголовных наказаний» [12].

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4257.

Ученые, исследующие отдельные аспекты оперативно-розыскных мер по выявлению и раскрытию коммерческого подкупа [2; 13; 14; 16], отмечают дефицит научной, учебной и методической литературы по данной тематике, а также отсутствие комплексной методики расследования преступлений этого вида, особенно на этапе предварительного следствия. Вследствие чего уголовные дела о коммерческом подкупе расследуются по аналогии со взяточничеством. Несмотря на то, что коммерческий подкуп, как форма коррумпции в коммерческом секторе, обладает всеми ее признаками, как частное обладает признаками целого, методика расследования данных преступлений порой не учитывает существенные отличия взяточничества и коммерческого подкупа. При этом следует принимать во внимание, с одной стороны, специфику «Кодекса этики»⁴ государственных и муниципальных служащих и, с другой – принципы ведения бизнеса, среди которых основными являются конституционные положения о свободе предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ), защите государством частной собственности (ст. 35 Конституции РФ), а также такой факт, как отсутствие необходимости бизнесменам и членам их семей заполнять декларацию о доходах. Также следует иметь в виду и существенный не только административный, но и финансово-материальный ресурс управленцев бизнес-среды, позволяющий им нанимать квалифицированных юристов-консультантов, а в случае необходимости – высокооплачиваемых адвокатов, что делает их практически неуязвимыми. Некоторые из российских предпринимателей осуществляют благотворительную деятельность, что делает их имидж в глазах общества достаточно благородным и респектабельным. Особо отметим, что в бизнесе существует широкий спектр стандартов допустимого поведения, что предопределяет целесообразность и обоснованность применения правоохранительными органами тех или иных оперативно-розыскных действий, не допуская перегибов и излишнего вмешательства в предпринимательскую жизнь компаний.

Вместе с тем в настоящее время есть и существенные технологические преимущества в проведении такого вида оперативно-розыскных мероприятий как снятие информации с технических каналов связи⁵, позволяющих *вычислить откатчика с помощью DLP-системы* [15].

⁴ «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // «Официальные документы в образовании», № 36, декабрь, 2011.

⁵ См.: Статья 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

Все вышесказанное должно побуждать правоохранительные органы и правоприменителей максимально внимательно относиться к доказыванию реального факта коммерческого подкупа, не опираясь на голословные заявления лиц, которые передали «пухлый конверт» и обвинили получателя в вымогательстве. Следует учитывать и то, что оперативно-розыскные мероприятия, нацеленные на пресечение коммерческого подкупа, могут иметь в своем содержании и искусственно создаваемые провокационно-подстрекательские действия, которые законодателем отнесены к способам, исключающим преступность деяния, совершенного лицом, в отношении которого осуществлялась оперативно-розыскная деятельность.

Подводя итог рассмотрению обозначенных выше проблемных вопросов, отметим, что коммерческий подкуп следует отнести к преступлениям, нарушающим не только права лиц, задействованных в исследуемых криминальных отношениях, мешающим естественному функционированию рыночных отношений, но и угрожающим экономике страны и, в целом, ее безопасности.

В связи с тем, что исследуемые преступления в настоящее время обретают наиболее скрытые, искусственно маскируемые формы (незаконная предпринимательская деятельность, злоупотребление полномочиями в процессе банкротства, лоббизм, противоправная поддержка политических партий и другие проявления коррупционной направленности), минимизации этих деяний будут способствовать: повышение уровня ответственности (сближение санкции до уровня такого преступления как взяточничество); незамедлительное представление результатов оперативно-розыскной деятельности следствию и дознанию; развитие правового регулирования на национальном и международном уровне. Позитивных же сдвигов в противодействии коммерческому подкупу можно достигнуть как на государственном уровне, так и благодаря активному вовлечению в эту деятельность институтов гражданского общества и отдельных граждан, воспринимающих коммерческий подкуп как разрушительное воздействие на основы законности и правопорядка в стране, функционирование государственного аппарата, интересы государственных и коммерческих организаций.

Анализируя статистические сведения по данным видам преступлений, можно сделать вывод о том, что коммерческий подкуп рассматривается в судах достаточно редко. Так, в первом полугодии 2021 года в Российской Федерации судами по статье 204 УК осуждены 107 человек, за 12 месяцев 2020 года – 201 человек (данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации).

Если говорить о совершенствовании законодательства в области коммерческого подкупа, то можно

отметить следующее. Дополнительным протоколом к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Федеральный закон от 25 июля 2006 года № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию») предписано однозначно криминализировать подкуп национальных и иностранных третейских судей.

Понятие арбитра (третейского судьи) установлено статьей 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», в соответствии с которой арбитр (третейский судья) – это физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Деятельность арбитров в рамках арбитража (третейского разбирательства) не является предпринимательской.

Отсутствие уголовной ответственности третейских судей за злоупотребление своими полномо-

чиями и получение незаконного вознаграждения существенно увеличивает риск коррупционных злоупотреблений арбитров (третейских) судей в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц вопреки задачам своей деятельности.

На основании изложенного можно предложить распространить на арбитров (третейских судей) действие статьи 204 УК, устанавливающей уголовную ответственность за коммерческий подкуп.

Кроме того, представляется необходимым расширить сферу действия положений о коммерческом подкупе УК, чтобы они однозначно охватывали любую форму неправомерного преимущества, в том числе любые преимущества нематериального характера, независимо от того, имеют ли они поддающуюся оценке рыночную ценность или нет. В связи с этим, статью 204 УК предлагается дополнить указанием на получение услуг неимущественного характера, неимущественных прав или иных неправомерных преимуществ.

Список литературы

1. Камышев Д. «Дорожная карта» по борьбе с коррупцией// Следователь. 2013. № 1. С. 26 – 28.
2. Шалыгина Е.С. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2010. – 23 с.
3. Штамм С.М. Судебник 1497 года: Учеб. Пособие по истории государства и права СССР / С. М. Штамм. М., 1955. С. 22–40.
4. Новиков Е.Ф. История развития отечественного законодательства о коммерческом подкупе / Е.Ф. Новиков, Н.Г. Оглоблин // Новый юридический вестник. 2020. № 8 (22). С. 13-16.
5. Макаров С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: Учеб. пособие. Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. С. 12.
6. Дадалко В. Институты коммерческого подкупа и коммерческого шпионажа в России / В. Дадалко, А. Сарычева // Региональный экономический журнал. 2017. № 1-2 (17-18). С. 32-38.
7. Охтин И.В. Коммерческий подкуп// СПС КонсультантПлюс. 2021.
8. Дело №1-201/2019 (43RS0003-01-2019-002275-42) Первомайского суда города Кирова.
9. Приговор № 1-1/2020 1-82/2019 от 29 января 2020 года по делу № 1-1/2020.
10. Миронова Г.Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ). Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Омск, 2019. – 23 с.
11. Официальный портал судебной статистики. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>(дата обращения: 09.12.2021).
12. Информационное Телеграфное агентство России (ТАСС). 16 августа. 2021 года: Электронный ресурс // <https://tass.ru/obschestvo/12146121> (дата обращения: 09.12.2021).
13. Бондарева Г.В. Особенности первоначального этапа расследования коммерческого подкупа. Дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. – 234 с.
14. Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе // СПС КонсультантПлюс, 2017.
15. Обзор «Российский рынок DLP-систем 2021. Проблемы и решения». Часть 2. Грамотное внедрение DLP-систем URL: <https://ict-online.ru/analytics/a202492/> (дата обращения: 10.12.2021).
16. Аминов И.И. Юридическая психология / И.И. Аминов. М.: Юнити, 2010. – 415 с.

References

1. Kamyshev D. "Road map" for the fight against corruption// Investigator. 2013. № 1. pp. 26-28.
2. Shalygina E.S. Commercial bribery: criminal law and criminological aspects. Autoref. dis. ... cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk. 2010– 23 p.
3. Strain S.M. Sudebnik of 1497: Textbook. Handbook on the history of state and law of the USSR / S. M. Strain. M., 1955. pp. 22-40.

4. *Novikov E.F.* The history of the development of domestic legislation on commercial bribery / E.F. Novikov, N.G. Ogloblin // *New Legal Bulletin*. 2020. № 8(22). pp. 13-16.
5. *Makarov S.D.* Criminal liability for commercial bribery: Textbook. Irkutsk: IUI GP RF, 2001. p. 12.
6. *Dadalko V.* Institutes of commercial bribery and commercial espionage in Russia / V. Dadalko, A. Sarycheva // *Regional Economic Journal*. 2017. № 1-2 (17-18). pp. 32-38.
7. *Okhtin I.V.* Commercial bribery // *SPS ConsultantPlus*. 2021.
8. Case № 1-201/2019 (43RS0003-01-2019-002275-42) May Day court of Kirov.
9. Sentence № 1-1/2020 1-82/2019 dated January 29, 2020 in case № 1-1/2020.
10. *Mironova G.N.* Criminal liability for petty commercial bribery (Article 204.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). Abstract diss cand. jurid. sciences'. Omsk, 2019– – 23 p.
11. Official portal of judicial statistics. URL: <http://stat.stats.ug/t/14/s/17> (date of application: 09.12.2021).
12. Information Telegraph Agency Russia (TASS). August 16. 2021: Electronic resource // <https://tass.ru/obschestvo/12146121> (date of appeal: 09.12.2021).
13. *Bondareva G.V.* Features of the initial stage of the investigation of commercial bribery. Dis. ...cand. jurid. sciences'. Rostov-on-Don, 2004– – 234 p.
14. *Garmaev Yu.P., Stepanenko D.A., Stepanenko R.A.* Features of the investigation of crimes related to mediation in bribery and commercial bribery // *SPS ConsultantPlus*, 2017.
15. Review "The Russian market DLP systems 2021. Problems and solutions". Part 2. Competent implementation DLP systems.:<https://ict-online.ru/analytics/a202492/> (date of application: 10.12.2021).
16. *Aminov I.I.* Legal psychology / I.I. Aminov. M.: Unity, 2010 – 415 p.

Литвинова Юлия Евгеньевна,
аспирант, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, город Елец,
excellennzz@gmail.com

ГЕНЕЗИС КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА КАК ФОРМЫ НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Эволюция конфискации имущества во многом отображает эволюцию имущественных отношений и совершенствования уголовного законодательства на различных этапах развития общества. Само понятие «confiscatio» (дословный перевод: «перемещение в корзину для хранения денег») издревле предполагает принудительное изъятие некоего объекта собственности в пользу государства по решению судебного органа или органа государственной власти. Очевидно, исходя из содержания данного явления как формы наказания, что правовое оформление его могло быть сформировано лишь в период возникновения государства, сопровождающегося структурным делением общества на слои и классы, а также оформления отношений собственности, характерного именно для данного общества. Немаловажным фактором при этом является выделение из «общности» социума личности как проявления индивидуальности, выделение личной собственности из совокупной общественной собственности (чтобы иметь возможность «конфисковать» в значении «отобрать» личную собственность, данная собственность должна быть выделена в общей коллективной собственности и это выделение должно быть закреплено системой формального права, либо правовым обычаем), а также уровня гуманизации уголовных наказаний, применяемых в данных обществах – то есть является ли конфискация собственности основным или сопровождающим (дополнительным) наказанием. Вместе с тем, поскольку права собственности неразрывно связаны с отношениями собственности, для выяснения их генезиса необходимо также исследование и тщательный анализ наряду с общей историей общества, а также историей развития права и экономической истории эволюции данного социума.

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовное наказание, принуждение, право, преступление.

Yulia E. Litvinova,
Postgraduate, Yelets I.A. Bunin State University, Yelets,
excellennzz@gmail.com

GENESIS OF CONFISCATION OF PROPERTY AS A FORM OF PUNISHMENT IN DOMESTIC CRIMINAL LAW

Abstract. The evolution of confiscation of property largely reflects the evolution of property relations and the improvement of criminal legislation at various stages of the development of society. The very concept of “confiscatio” since ancient times presupposes the forced seizure of a certain object of property in favor of the state by a decision of a judicial authority or a public authority. It is obvious, based on the content of this phenomenon as a form of punishment, that its legal formalization could be formed only during the period of the emergence of the state, accompanied by the structural division of society into layers and classes, as well as the registration of property relations characteristic of this particular society. An important factor in this case is the separation of the individual from the “community” of society as a manifestation of individuality, the separation of personal property from the total public property (in order to be able to “confiscate” in the meaning of “take away” personal property, this property must be allocated in the common collective property and this allocation must be fixed by the system of formal law or legal custom), as well as the level of humanization of criminal penalties applied in these societies – that is, whether the confiscation of property is the main or accompanying (additional) punishment. At the same time, since property rights are inextricably linked with property relations, in order to clarify their genesis, it is also necessary to study and carefully analyze along with the general history of society, as well as the history of the development of law and the economic history of the evolution of this society.

Keywords: confiscation of property, criminal punishment, coercion, law, crime.

Кистяковский А.Ф., будучи известнейшим отечественным правоведом, в своих работах отмечал тот факт, что лишь «история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествующие периоды» [1, с. 5].

Мы полагаем, исходя из характера трансформации отношений собственности в контексте хозяйственной структуры общества, что по критерию правомочий частной собственности в обществе следует различать периоды эволюции прав собственности:

- 1) дофеодальный;
- 2) феодальный;
- 3) капиталистический;
- 4) социалистический;
- 5) посткапиталистический (информационный).

Генезис эволюции конфискации собственности, проведенный рядом исследователей, свидетельствует, что фактическое возникновение конфискации собственности как института наказания, по времени фактически совпадает с формированием в качестве инструментов государственного управления (что, в свою очередь, есть фундаментально необходимое условие появления и функционирования права) инструмента принуждения и инструмента насилия. Именно данные инструменты являются необходимым средством реализации права, поскольку именно принуждение «даст способность гореть огню и светить свету».¹

В нашей стране фактической точкой отсчета применения в формальном праве института конфискации в составе мер наказания имущественного характера служит появление «Русской Правды».

С позиции, закрепленной в «Русской Правде», в качестве преступления расценивалась нанесенная конкретному человеку обида, за которую полагалось наказание, сопоставляемое с тяжестью нанесенной обиды, которое, в крайних случаях, могло осуществляться в индивидуально-инициативном порядке – применение кровной мести, в судебном порядке, когда наказание обидчику определялось судом, либо, в ряде случаев, в порядке добровольного признания вины и ее искупления посредством внесения добровольного штрафа – «виры».

Высшей мерой конфискации имущества в период действия «Русской Правды» было назначение такого наказания как «поток и разграбление», когда вся семья преступника, включая его самого, обращались в рабство.

При этом необходимо отметить, что в соответствии со ст. 1 и ст. 2 «Русской Правды», штраф или конфискация фактически выступали в качестве альтерна-

тивной меры наказания, назначаемой в тех случаях, когда по каким-либо причинам было невозможно осуществить кровную месть по ряду преступлений.

Однако же, возвращаясь к «Русской правде», следует отметить, что по уголовным обидам назначались шедшие в казну княжескую денежные штрафы, при невозможности уплаты которых (вследствие не состоятельности преступника), была практика назначения изгнания («потока» – от слова «поточити» – заставляя бежать), сопровождающегося лишением всех личных и имущественных прав.

В целом же, рассматривая сущность данного законодательства в контексте разделения имущественного и личного наказания, необходимо отметить следующее:

1. М.Ф. Владимирский-Буданов утверждает, что «потоком называется лишение личных прав, а разграблением лишение прав имущественных; и то и другое составляет одно наказание, а не два вида наказаний, хотя и в одном случае» [2, с. 338].

2. В.И. Сергеевич утверждает, что «под потоком и разграблением нужно понимать конфискацию имущества преступника и ссылку его в заточение» [3, с. 394-395].

Рассматривая идеологическое назначение наказания согласно «Русской Правде» необходимо отметить, что в этом случае наказание в основном носит характер возмещения последствий преступления как для пострадавшего лица и его родственников, так и для общества в целом, и, соответственно, имеет своей целью восстановление нарушенного совершением преступления («нанесения обиды») права.

При этом наличие в «Русской Правде» упоминания о ранних «примитивных» формах такого наказания как «конфискация имущества» свидетельствует о ее древнем происхождении.

При этом также следует отметить, что и в других исторических документах Древней Руси также упоминается о применении такого вида наказания, как конфискация имущества: в частности, в Уставной Двинской грамоте Великого князя Василия Дмитриевича 1397 года конфискация имущества как наказание предусматривается за такое преступление как кража, причем совершенная повторно [4].

Развитие отечественного законодательства в части регламентации конфискации имущества в дальнейшем наблюдается в период действия судебныхников (1497 и 1550 годов). В это время чрезвычайно широко применялись карательные меры без указания конкретного вида наказания или размера денежного взыскания – мера наказания назначалась «по усмотрению царя». Как правило, смысл царского «усмотрения» сводился к физическому уничтожению виновного (или всей его семьи) и передаче его имущества либо лично царю, либо приближенным к царю

¹ Перефразированное выражение Р. Йеринга, согласно которому, право без принуждения «это огонь, который не горит, свет, который не светит».

лицам [5]. При этом необходимо отметить, что вследствие низкого уровня гуманности общества того исторического периода, и, соответственно, низкого уровня гуманности судебной системы и низкой ценности жизни отдельного подданного для государства, судебники предусматривали одним из основных видов наказания за тяжелые преступления смертную казнь, а лишение имущества в них обычно являлось мерой наказания, сопутствующей смертной казни и другим основным видам уголовного наказания. Подтверждением данного служит то, что в Судебнике 1497 года имущественные наказания встречаются в шести случаях (ст. ст. 7, 8, 10, 38, 53, 55), в Судебнике 1550 года – в трех случаях (ст. ст. 31, 47, 62), а в Судебнике 1589 года вообще не упоминаются.

В дальнейшем, начиная с 15 века, практика применения имущественных наказаний на Руси (а впоследствии и в Российской Империи), характеризуется, главным образом, практическим следованием теории «устрашения и воздаяния», в соответствии с которой «чтобы законодатель, угрожая наказанием, а судья, прилагая его к данному случаю, отвращали от преступлений и для этого всегда так бы назначали его, чтобы каждый гражданин страшился наказания более, нежели того неудовольствия, которое рождается из неудовлетворения противозаконных наклонностей», поскольку «высшее начало наказания есть возмездие за преступление» [6, с. 13, 36].

Наказание как однокоренное явление к слову «казнь» («казнь государева») и, как правило, выступавшее в качестве альтернативного явления смертной казни или ссылке, или как дополнительное наказание, сопровождавшее смертную казнь и ссылку (в основном за политические преступления – «дабы иным совершать подобное не повадно было»).

Рассматривая эволюцию конфискации имущества в качестве самостоятельного наказания в период Древней Руси и Российской Империи можно заключить, что начиная в качестве дополнительного наказания, сопровождавшего, как правило, основное, и достигая максимального своего развития в качестве самостоятельного наказания при Николае 1 (который ее фактически восстановил в 1826 году, причем тогда она так и не получила широкого распространения), она фактически ликвидируется к концу существования Империи в 1903 году (за исключением практики применения специальной конфискации).

В целом же эволюция конфискации имущества, как меры уголовного наказания в отечественной правовой системе в дореволюционной России, представлена в Таблице 1.

В дальнейшем, в первые годы советской власти основным предназначением конфискации имущества не только как вида наказания за уголовные деяния, но и как средства «революционной борьбы» выступает уничтожение «пролетариатом частной собственности на основные средства производства».

Основоположники Советского государства в полной мере учитывали исторический опыт процедур конфискации собственности, осуществленных как в ходе нашей отечественной истории (при централизации нашего государства Императором Петром Великим), в эпоху Великой французской революции и иных, в том числе, буржуазных, революций, осуществленных в других странах: конфискации материальных ценностей, недвижимости, средств производства существенно облегчило разрушение феодального строя, а в период после Великой Октябрьской Революции, должно было служить уничтожению остатков буржуазии в Советской России.

Таблица 1

Эволюция конфискации имущества как меры уголовного наказания в отечественной правовой системе в дореволюционной России

Источник	Период развития отношений собственности	Цель наказания	Мера наказания
Русская Правда	Феодальный	Возмещение ущерба	Поток (изгнание) и разграбление
Судебник 1497 года	Феодальный	Устрашение и возмещение ущерба	Конфискация, штраф
Соборное Уложение 1649 года	Феодальный	Устрашение	Штрафы
Указ 1864 года	Феодально-капиталистический	Альтернативное наказание казни и исправительным работам	Штрафы
Уголовное уложение 1903 года	Капиталистический	Возмещение ущерба, альтернативный вид наказания, пресечение интереса к преступной деятельности – применяется только специальная конфискация	Штрафы и различные виды конфискации (изъятие добытых преступным путем вещей, предметов, денежных средств, а также орудий преступления)

Согласно комментарию Д.Ю. Борченко, «в советский период конфискация имущества стала рассматриваться в качестве орудия, одной из острых форм репрессии в отношении представителей «эксплуататорских» классов. В период становления советской власти конфискация по существу являлась формой экспроприации частной собственности. Она помогала обращать основные средства и орудия производства в общую собственность, в корне подрывая материальную основу существования «буржуазных элементов», не признавших новую власть и оказавших ей упорное сопротивление» [7, с. 55].

Таким образом, уже в первые законодательные акты советского государства было включено наказание в виде конфискации имущества. Так, например, о конфискации (частичной или общей) имущества виновного речь шла в следующих документах:

1) в инструкции НКЮ от 19 декабря 1917 года «О революционном трибунале» [8];

2) в декрете от 29 декабря 1917 года «О прекращении платежей по купонам и дивидендам» предусматривалась конфискация имущества за сделки с ценными бумагами;

3) в декрете «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» от 9 мая 1918 года;

4) в декрете «О спекуляции» от 22 июля 1918 года;

5) в декрете «О взяточничестве» от 8 мая 1918 года.

В целом же в советский период нашей истории ввиду фактического отсутствия существенной частной собственности конфискация собственности в качестве отдельного уголовного наказания, как правило, не применялась, выступая, главным образом, в качестве дополнительного к основному наказанию.

Это можно обосновать следующим образом: для того, чтобы изъятие части собственности служило в качестве наказания, должна существовать система права частной собственности (с позиции «устрашения и воздаяния»).

Таким образом, это будет наказанием в том случае, когда отнимается собственное имущество гражданина, заработанное честным (законопослушным) образом – нет смысла отбирать у человека имущество, являющееся общественным достоянием, которое и без того не принадлежит конкретному лицу.

Тем не менее, в период с 1922 года, когда положение о конфискации имущества как дополнительном, как правило, наказании, содержалось в санкциях 55 статей (28 % общего количества статей, содержащихся в уголовном кодексе данного года), при этом в 19 статьях данная мера была дополняющей к основной санкции в виде смертной казни, лишения свободы или ссылки – исторически подобные меры, очевидно, были обусловлены необходимостью пресече-

ния активной преступной деятельности, характерной для того периода.

В период 1953 – 1992 гг. основными направлениями в эволюции конфискации имущества как уголовного законодательства выступали тенденции к ее назначению применительно к имуществу, приобретенному законным путем. Приобретенное же незаконным путем имущество изымалось в ином порядке, и на него, как правило, не распространялись положения о конфискации.

Помимо этого, конфискация имущества в данный период была закреплена в качестве меры дополнительного наказания, сопровождающего назначение основного наказания (как правило, в виде лишения свободы, в исключительных случаях – смертной казни).

Основным назначением конфискации имущества в данный период служит предотвращение таких видов антиобщественной деятельности как получение взяток и злоупотребление служебным положением, посягательства на «социалистическую собственность». Как отмечается во многих публикациях того времени, «дополнительные меры наказания имеют важное значение для предупреждения совершения новых преступлений как самими осужденными, так и иными лицами» [9].

Как отмечается одним из исследователей данной проблемы, «конфискация в то время была одной из наиболее острых форм уголовных репрессий, тяжким дополнительным наказанием, роль которого состояла в усилении карательных возможностей основного наказания посредством воздействия на имущественные интересы осужденного» [10, с. 34].

Если мы рассмотрим современную постсоветскую Россию, то следует отметить, что впервые конфискация имущества встречается в Уголовном Кодексе РФ 1996 года. В данном случае эта категория трактуется как «принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного» [11]. Это в существенной части совпадает с современным трактованием данной меры наказания.

Если мы рассмотрим эволюцию конфискации собственности в системе уголовного наказания в России в наступившем 21 веке, нельзя не отметить два основополагающих правовых акта, конституирующих развитие применения данной меры:

1. Первым актом выступил Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым конфискация имущества как мера наказания была исключена из Уголовного кодекса Российской Федерации: с тех пор в течение некоторого периода применение конфискации собственности было возможным по гражданскому иску пострадавшего только в виде компенсации за ущерб,

причиненный действиями виновного лица.

2. Вторым актом выступил Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» – в соответствии с данным законом Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен главой 151 «Конфискация имущества», включающей в себя три новые статьи, посвященные применению конфискации имущества в качестве уголовного наказания («как иная мера уголовно-правового характера»), фактически возвращающего его в правоприменительную деятельность.

Насколько же часто встречается конфискация имущества в качестве меры наказания в современной России?

В Таблице 2 представлена статистика по применению конфискации имущества к осужденным в РФ в 2008-2019 гг. по данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Как можно отметить по вышепредставленным данным, судебная практика присуждения конфискации имущества в качестве наказания имеет неуклонную тенденцию к росту. Это свидетельствует об «интересе» со стороны государства к обеспечению пресечения для преступника возможности получения имущественных выгод от осуществления противоправной деятельности.

Кроме того, развитие практики применения данного инструмента наказания, очевидно, требует усовершенствования отечественного правового поля, что несомненно представляет интерес для юристов-практиков и для проведения теоретических правовых исследований.

Таблица 2

Статистика по применению конфискации имущества в судебной практике к осужденным в РФ в 2008-2019 гг. [12]

Год	Всего осуждено, чел.	Применена конфискация имущества, чел.	Удельный вес, %
2008	925166	641	0,069
2009	892360	800	0,090
2010	845071	849	0,100
2011	782274	700	0,089
2012	739278	954	0,129
2013	735340	920	0,125
2014	719297	1178	0,164
2015	734581	1810	0,246
2016	741329	1934	0,261
2017	697054	2059	0,295
2018	658291	2459	0,374
2019	598214	2618	0,438

Список литературы

1. Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. – Волгоград, 1999. – 77 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Изд. 4. Киев, 1905. – 712 с.
3. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. – 997 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Ярославль, 1871. С. 129.
5. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. М., 1914. – 234 с.
6. Баршев С.И. О мере наказаний. М., 1840. – 279 с.
7. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения. Дис. ... к.ю.н. – Тольятти, 2007. – 200 с.
8. СУ РСФСР. – 1917. № 12. – Ст. 170 п. 2.
9. П. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 марта 1971 года № 58 «О практике назначения судами РСФСР дополнительных мер наказания» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1977 года № 1).
10. Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – 197 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. до 07.07.2003). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

12. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 27.02.2022).
13. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005 – 800 с.
14. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Изд. 4. Киев, 1905. – 712 с.
15. *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по древней истории русского права (Лекції и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права) СПб., 1910. Тип. М.М. Стасюлевича. – 680 с.
16. *Новгородцев П.И.* Лекции по истории философии права проф. П.И. Новгородцева : учения нового времени, XVI-XIX вв. – 3-е изд. – М. : Типо-лит. Н. А. Яшкина, 1914. – 234 с.
17. *Баршев С.И.* О мере наказаний / [соч.] Сергия Баршева. – М. : Унив. тип., 1840. – 279 с.
18. *Долинская В.В.* Ограничения права собственности: понятия и виды / В.В. Долинская // Закон. – 2003. – № 11. – С. 3-10.
19. *Назаренко В.С.* Экономическое развитие России и социальная справедливость в контексте делиберативной политики / В.С. Назаренко // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 4. – С. 38–44.
20. *Нечушкин А.Ю.* Групповой эгоизм в российском обществе: социологический анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / А.Ю. Нечушкин. – Ростов-на-Дону, 2007. – 60 с.
21. *Пайнс Р.* Собственность и свобода / Р. Пайнс. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 415 с.
22. Постсоветский институционализм – 2006: Власть и бизнес: Монография / Под ред. Р.М. Нуреева. – Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2006. – 512 с.
23. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 669 с.
24. *Тоффлер Э.* Революционное богатство / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ, ПРОФИЗДАТ, 2008. – 569 с.
25. *Углов Д.В.* Дискурс социальной справедливости как фактор формирования общества делиберативной демократии: монография / Д.В. Углов; под ред. Л.П. Станкевича. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2011. – 179 с.
26. *Уемов А.И.* Системный подхода и общая теория систем / А.И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
27. *Явлинский Г.* Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы / Г. Явлинский // Вопросы экономики. – 2007. – № 9. – С. 4-26.
28. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 марта 1971 года № 58 «О практике назначения судами РСФСР дополнительных мер наказания» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1977 года № 1)
29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

References

1. *Maltsev V.V.* Responsibility for crimes against property. – Volgograd, 1999. – 77 pages.
2. *Vladimirsky-Budanov M.F.* Overview of the history of Russian law. Ed. 4. Kiev, 1905. – 712 pages.
3. *Sergeevich V.I.* Lectures and studies on the ancient history of Russian law. St. Petersburg, 1910. – 997 pages.
4. *Vladimirsky-Budanov M.F.* Khrestomatia on the history of Russian law. Yaroslavl, 1871. Page 129.
5. *Novgorodtsev P.I.* Lectures on the history of the philosophy of law. M, 1914. – 234 pages.
6. *Barshev S.I.* On the measure of punishment. M, 1840. – 279 pages.
7. *Borchenko D.Yu.* Confiscation of property as a measure of a criminal law nature: concept, nature, social purpose and procedure for application. Dees.... Ph.D. – Togliatti, 2007. – 200 s.
8. SU OF THE RSFSR. – 1917. № 12. – St. 170 items 2.
9. Paragraph 1 of the Decision of the Plenum of the Supreme Court of the RSFSR of March 23, 1971 № 58 «On the practice of appointing additional penalties by the courts of the RSFSR» (as amended by the Decision of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of March 30, 1977 № 1)
10. *Samoilova S.Yu.* Confiscation of property in Russian criminal legislation: Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. – 197 pages.
11. Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]: feder. Law of June 13, 1996 № 63-FZ (ed. Until 07.07.2003). – Access mode: URL: <http://www.consultant.ru>.
12. Judicial Statistics [Electronic Resource]//Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (case date 27.02.2022).
13. *Vladimirsky-Budanov M.F.* Overview of the history of Russian law. M.: Publishing House «Territory of the Future,» 2005-800 p.
14. *Vladimirsky-Budanov M.F.* Overview of the history of Russian law. Ed. 4. Kiev, 1905. – 712 pages.
15. *Sergeyevich V.I.* Lectures and studies on the ancient history of Russian law (Leccii and izslѣdovaniya on the ancient history of Russian law) St. Petersburg, 1910. Type. M. M. Stasyulevich. – 680 pages.
16. *Novgorodtsev P.I.* Lectures on the history of philosophy of law prof. P.I. Novgorodtseva: teachings of the new time, XVI-XIX centuries. – 3rd ed. – М.: Типо-лит. N.A. Yashkina, 1914. – 234 s.

17. *Barshev S.I.* On the measure of punishment/[op.] Sergia Barsheva. – M.: Univ. type., 1840. – [4], 279 sec.
18. *Dolinskaya V.V.* Restrictions on property rights: concepts and types/*V.V. Dolinskaya*//*Law*. – 2003. – № 11. – Page 3-10.
19. *Nazarenko V.S.* Economic development of Russia and social justice in the context of deliberation policy/*V.S. Nazarenko*//*Scientific notes of young researchers*. – 2018. – № 4. – Page 38-44.
20. *Nechushkin A.Yu.* Group selfishness in Russian society: sociological analysis: Autoreferat dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences/*A.Yu. Nechushkin*. – Rostov-on-Don, 2007. – 60 pages.
21. *Pines R.* Property and Freedom/*R. Pines*. – M.: Moscow School of Political Studies, 2000. – 415 pages.
22. *Post-Soviet institutionalism – 2006: Power and business: Monograph*/Ed. R.M. Nureeva. – Rostov-on-Don: Science-Press, 2006. – 512 pages.
23. *Toffler E.* Metamorphoses of power: Knowledge, wealth and strength on the threshold of the 21st century/*E. Toffler*. – M.: AST: AST MOSCOW, 2009. – 669 pages.
24. *Toffler E.* Revolutionary Wealth/*E. Toffler, H. Toffler*. – M.: AST, PROFIZDAT, 2008. – 569 pages.
25. *Uglov D.V.* Discourse of social justice as a factor in the formation of a society of deliberative democracy: monograph/*D.V. Uglov*; ed. L.P. Stankevich. – Tambov-Lipetsk: Publishing House Pershina R.V., 2011. – 179 pages.
26. *Uemov A.I.* System Approach and General System Theory/*A.I. Uemov*. – M.: Thought, 1978. – 272 pages.
27. *Yavlinsky G.* Necessity and ways of legitimizing large private property in Russia: setting the problem/*G. Yavlinsky*//*Economic issues*. – 2007. – № 9. – Page 4-26.
28. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the RSFSR of March 23, 1971 № 58 «On the practice of appointing additional penalties by the courts of the RSFSR» (as amended by Decree of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of March 30, 1977 № 1).
29. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ (ed. From 01.07.2021) //Assembly of Legislation of the Russian Federation. – 17.06.1996. – № 25. – Article 2954.

Петрова Роза Есеновна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры КБ-12 Правовое обеспечение национальной безопасности,
МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
Petrova_r_e@mail.ru

Пиксин Дмитрий Григорьевич,

студент Института кибербезопасности и цифровых технологий,
МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
dimapiksin@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И О МЕХАНИЗМЕ ИХ ПРЕКРАЩЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Рассматривается кадровый вопрос судей конституционной юстиции Российской Федерации в призме поправок Конституции и внесения изменений в Федеральный Конституционный Закон «О конституционном Суде Российской Федерации». Анализируются старые и новые требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей Конституционного Суда, рассматриваются проблемы соотношения законодательно закрепленных формулировок, доктринальных разработок и правоприменительной действительности. Помимо этого исследуется вопрос наделения судей Конституционного Суда полномочиями и их лишения путем указания на коллизионные и спорные вопросы в деятельности представительных органов власти и главы государства, приводящих в действие механизм назначения указанной категории судей. Приводятся примеры из зарубежной практики решения кадрового вопроса судей конституционной юстиции, а также высказываются собственные идеи по усовершенствованию отечественного механизма кадрового вопроса судейского корпуса.

Ключевые слова: Конституционный Суд, судья, порядок назначения, судейский корпус, кандидат на должность судьи, кадровый вопрос, прекращение полномочий судей, наделение полномочиями, правосудие, квалификация, ценз.

Rosa E. Petrova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal maintenance of national security,
MIREA – Russian Technological University (RTU-MIREA), Moscow,
Petrova_r_e@mail.ru

Dmitry G. Pixin,

student of Institute Cybersecurity and Digital Technology,
MIREA – Russian Technological University (RTU-MIREA), Moscow,
dimapiksin@mail.ru

TO THE ISSUE OF SOME PECULIARITIES OF VESTING POWERS OF JUDGES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ABOUT THE MECHANISM OF THEIR TERMINATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract. The article deals with the personnel issue of judicial constitutional justice in the prism of amendments to the Constitution and amendments to the Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation». The author analyzes the old and new requirements for candidates for the posts of judges of the Constitutional Court. In addition, the author examines the issue of empowering judges of the Constitutional Court and their deprivation by pointing out conflict and controversial issues in the activities of representative bodies of power and the head of state, which trigger the mechanism for appointing this category of judges. The author takes examples from foreign practice of solving the personnel issue of judicial constitutional justice, and also proposes his own ideas for improving the domestic mechanism of the personnel issue of the judiciary.

Keywords: Constitutional Court, judge, appointment procedure, judiciary, candidate for the position of judge, personnel issue, termination of powers of judges, vesting powers, justice, qualifications, censorship.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) является особым органом, осуществляющим правосудие и имеющим принципиально значимое место в системе сдержек и противовесов. Поэтому судьи конституционной юстиции, несомненно, должны обладать особым опытом, знаниями и должны выделяться на фоне других представителей своей профессии. В связи с этим к кандидатам на должность судьи Конституционного Суда предъявляются особые требования, которые позволяют выделить наиболее достойных для успешного функционирования высшего органа конституционной юстиции Российской Федерации.

Как известно, общие требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи суда любого уровня: федерального или регионального, закреплены в статье 119 Конституции, Законе Российской Федерации «О статусе судей» от 26.06.1992 № 3132-1. Однако относительно кандидатов на должность судьи Конституционного Суда предъявляются более жесткие и повышенные требования, которые закреплены в статье 8 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде»).

Так, согласно вышеприведенной норме ФКЗ «О Конституционном Суде» судьей Конституционного Суда может быть исключительно гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, достигший возраста сорока лет, имеющий безупречную репутацию, высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права. Также в соответствии с конституционной реформой 2020 года к кандидатам на должность судей стали предъявляться требования об отсутствии иностранного гражданства, вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание кандидата на территории иностранного государства.

В доктрине достаточное количество исследований посвящено исследованию требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи конституционной юстиции. Однако мы считаем, что стоит остановиться и рассмотреть более детально лишь некоторые вопросы, связанные с нормативно закрепленными критериями соответствия кандидатов для занятия должности судьи Конституционного Суда.

Представляется целесообразным обратить внимание на достаточно абстрактную формулировку одного из требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи Конституционного Суда, которая выражается в определении безупречности репутации и признанной высокой квалификацией в области права. Ни в одном нормативном акте нет казуально

закрепленных положений, которые бы конкретизировали данные требования. На фоне этого в доктрине высказываются мнения, на которые потенциально можно опираться в ходе определения профессиональной пригодности кандидата на должность судьи Конституционного Суда.

Так, Е.Б. Абакумова и Н.Е. Кательников считают, что минимальным показателем для соответствия кандидата на должность судьи Конституционного Суда по такому показателю как «безупречная репутация» является отсутствие судимости и уголовного преследования. Что касается «высокой квалификации в области права», выступающей еще одним требованием, предъявляемым к кандидату на должность судьи Конституционного Суда, то ученые предполагают, что пороговым уровнем может служить наличие отечественных или иностранных ученых степеней в соответствующей области знаний. Авторы также подчеркивают, что законодатель пока не видит возможности для закрепления конкретизированных условий соответствия кандидата данным требованиям [1].

Действительно, трудно не согласиться с данным мнением, являющимся попыткой установления мерила для столь абстрактных критериев, предъявляемых к кандидатам на должность судьи Конституционного Суда. Однако мы предлагаем рассматривать высокую квалификацию в области права не только с позиции, предоставляющей исключительное право юристам-теоретикам для назначения на пост судьи Конституционного Суда, но и практикам. Так, назначенная в 1997 году судья Конституционного Суда Людмила Михайловна Жаркова не обладает ученой степенью, однако имеет богатый практический опыт работы в юридической сфере, в частности в органах нотариата, юстиции, а также принимала участие в работе Конституционного совещания, выработавшего проект Конституции Российской Федерации [5].

Добавляя элемент компаративистики, стоит обратить внимание и на требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей конституционной юстиции иностранных государств. Так, в Боснии и Герцеговине основным требованием, предъявляемым к кандидату на пост судьи конституционной юстиции, является наличие активного избирательного права. Зарубежный законодатель в целом не устанавливает возрастной ценз и ценз наличия определённого опыта работы в юридической сфере. Однако также принципиально важным требованием является отсутствие членства в политической партии [7].

Достаточный интерес представляет опыт иностранного законодателя именно в отношении последнего критерия – причастности к политическим движениям. Отечественная нормативная база не содержит подобного критерия, в связи с чем предлагается перенять опыт боснийских коллег в отношении

введения ценза деполитизированного кандидата в целях развития независимости и беспристрастия у кандидатов еще на этапе прохождения квалификационного экзамена.

Особый интерес представляет порядок назначения на должность кандидатов на должность судьи Конституционного Суда. Так, статья 9 ФКЗ «О Конституционном Суде» содержит информацию о порядке назначения кандидатов на должность судьи Конституционного Суда. В связи с его особым положением, а также в качестве действенной работы системы сдержек и противовесов кандидатов назначает одна из палат Федерального Собрания – Совет Федерации. Кандидатуры на данный пост представляет исключительно Президент. Однако часть 1 данной статьи содержит закрытый перечень органов, которые обладают правом предложения главе государства потенциальных кандидатов на должность судьи Конституционного Суда. Так, среди представленных субъектов в норме выделяются федеральные и региональные органы законодательной власти, судебные органы, а также иные ведомства и организации, связанные исключительно с юридической деятельностью.

Назначение проводится коллегиально сенаторами в отношении каждого кандидата путем тайного голосования. Кандидат считается назначенным в случае, если он получил большинство голосов от общего числа членов Совета Федерации.

Проблема назначения судейского корпуса в целом органами законодательной власти обсуждается достаточно продолжительное время и в доктрине сложилось двойственное мнение в отношении данного вопроса.

Если одна группа исследователей придерживается позиции, согласно которой назначение судьи должно сопровождаться повышенной ролью судейского сообщества [9], то другая противопоставляет свои доводы относительно данного вопроса и настаивает на назначении судей представителями другой ветви власти, отличной от судебной [6]. Представители первых ссылаются на принцип беспристрастности и независимости судей, начало которого берется с момента назначения кандидата на должность судьи. Другая группа апеллирует данному мнению и опирается на то, что судейский корпус не должен превращаться в особое сословие и быть закрытым сообществом, пользуясь безгранично дискреционными полномочиями. Не обошла данная проблема и процесс назначения судей Конституционного Суда, что, несомненно, отражается на его статусе.

Так, Е.Б. Абакумова и Н.Е. Кательников высказывают мнение о том, что процесс назначения судей представительными органами при участии главы государства – распространённая мировая практика [1]. В подтверждение данной точки зрения стоит приве-

сти порядок назначения 16-ти судей Федерального Конституционного Суда Германии. В механизме участвуют Бундесрат и Бундестаг, избирающие судей в равном количестве. Одобренного кандидата назначает Федеральный Президент [8].

Мы считаем, что стоит учитывать мнение обеих групп и создать универсальный механизм по назначению судей. С одной стороны судейский корпус не должен быть закрытой привилегированной группой, с другой стороны представители судейского сообщества лучше смогут разглядеть потенциально профессионального кандидата на должность судьи. Однако данный вопрос является предметом отдельного исследования.

Стоит обратить внимание на то, что после утверждения кандидата на должности судьи Конституционного Суда, Председатель Совета Федерации приглашает назначенное лицо на трибуну Совета Федерации и приводит его к присяге, текст которой указан в части 2 статьи 10 ФКЗ «О Конституционном Суде».

Возвращаясь к сравнительному анализу, стоит отметить, что боснийский законодатель, отдавая дань независимости и беспристрастности судейского корпуса, установил, что судья Конституционного Суда приносит присягу исключительно на первом пленарном заседании Конституционного Суда [7].

Достаточный интерес представляет назначение Председателя Конституционного Суда и его заместителя, назначаемых сроком на 6 лет также Советом Федерации по представлению Президента. Следует подчеркнуть, что порядок избрания Председателя и его заместителя палатой Федерального Собрания существовал не всегда. Так, до 2009 года Председателя, его заместителя, а также судью-секретаря Конституционного Суда избирали непосредственно сами судьи Конституционного Суда на первом пленарном заседании. В связи с изменением кадрового вопроса в отношении этих категорий судей, некоторые авторы высказывают мнение о том, что судебная система была серьёзно ограничена в автономии [10].

Действительно, стоит согласиться с данным мнением. Представляется логичным старый порядок избрания данных категорий судей, поскольку кадровый вопрос является достаточно важным для успешного осуществления деятельности Конституционного Суда. Мы считаем, что в целях попытки ликвидации одной из давних проблем – зависимости судей от Председателей следует вернуть полномочие судьям Конституционного Суда выбирать «первого среди равных».

Как уже было сказано, кадровый вопрос является очень важным в ходе успешного функционирования Конституционного Суда. Данная проблема ограничивается не только назначением кандидатов на должность судьи. Отдельное внимание уделяется вопросу прекращения полномочий судьи Конституционного

Суда. Мы также предлагаем обратить внимание лишь на некоторые проблемные вопросы порядка отстранения судей Конституционного Суда от занимаемой должности ввиду наличия обширного спектра доктринальных исследований, посвященных данной тематике, которая приобрела большую актуальность ввиду проведения конституционной реформы 2020 года.

Так, анализу должен подвергнуться принципиально новый механизм отстранения судей Конституционного Суда. Согласно п. «е.3» статьи 83 Конституции Президент получил право выносить на повестку Совету Федерации вопрос об отстранении судей Конституционного Суда в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Возвращаясь к анализу участия Конституционного Суда в кадровом вопросе, стоит отметить, что его роль была явно ограничена. Данное утверждение вытекает на основании замены субъекта, представляющего кандидатуру Совету Федерации для отрешения от должности, с Конституционного Суда на фигуру главы государства. В отношении данного нововведения также сложилось двойственное мнение. Мы считаем, что обе точки зрения заслуживают внимания и анализа. Так, ректор Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина Виктор Владимирович Блажеев заявляет, что таким образом ликвидируется возможность превращения судейского корпуса в закрытую касту, обладающую безграничными дискреционными полномочиями [4].

Данному мнению апеллирует Е.В. Виноградова и Г.С. Патулин, которые подчеркивают невозможность модификации системы сдержек и противовесов таким образом. Опираясь на один из базовых принципов – принцип независимости, авторы декларируют, что норма, позволяющая Президенту выносить на повестку дня Совету Федерации вопрос об отстранении судей Конституционного Суда, является действительной угрозой судейскому сообществу в случае расхождения решений органов высшей конституционной юстиции с официальной позицией представителей государственной власти [2].

Действительно, в кадровом вопросе можно четко проследить ограничение судебной ветви власти, а прежде всего судей Конституционного Суда, обладающих особым статусом и полномочиями. Стоит отметить, что в плане назначения или отстранения представителей законодательной, исполнительной власти или главы государства, судьи Конституционного Суда не имеют никаких ограничивающих право-

мочий, что говорит о дисбалансе весов рекрутинговой системы органов государственной власти.

Небезосновательно можно заявить, что доктрина содержит негативные высказывания в отношении такого абстрактного основания для лишения судей Конституционного Суда своих полномочий, как «совершение поступка, порочащего честь и достоинство» также введенного в Конституцию в ходе реформы 2020 года. Так, Сергей Анатольевич Пашин, федеральный судья в отставке отмечает, что чиновники Президента имели достаточно широкий круг полномочий относительно назначения судей Конституционного Суда, а после проведения конституционной реформы «...они смогут еще и терроризировать судей Верховного и Конституционного судов, поскольку представления о чести и достоинстве у бюрократии одно, а у справедливого правосудия – совсем другое» [4].

Данной точки зрения придерживаются не только представители юридической науки. Так, доктор политических наук В.И. Головченко считает, что представляемая Президенту и Совету Федерации возможность лишать полномочий судью на основании достаточно абстрактной формулировки является действенным рычагом давления в случае принятия судьей неугодного власти решения [3].

Подводя итог, следует отметить, что хотя в научном сообществе и сформировались позиции относительно проблематики абстрактных критериев, которыми руководствуются сенаторы в ходе рассмотрения кандидатур и избрания кандидатов на пост судьи Конституционного Суда, нельзя с полной уверенностью заявить, что данный вопрос считается решенным. Также развитие порядка назначения Председателя Конституционного Суда и его заместителя сложно назвать прогрессивным, поскольку существующий на настоящий момент механизм назначений судей этих категорий не ликвидирует, а усугубляет проблему зависимости рядовых судей от Председателя Конституционного Суда. Освещая проблему прекращения полномочий судей Конституционного Суда, стоит подчеркнуть, что после принятия поправок статус судьи Конституционного Суда был нарушен: новый механизм отстранения судьи Конституционного Суда от своей должности по абстрактному основанию позволяет диктовать условия высшему органу конституционной юстиции для принятия угодных власти решений. Предполагается, что более глубокое исследование отечественного и зарубежного законодательства позволит наладить систему сдержек и противовесов, определяя истинное место Конституционного Суда.

Список литературы:

1. *Абакумова Е.Б., Кательников Н.Е.* Правовой статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации как высшего органа судебной защиты // Войска национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения безопасности. Сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 124.
2. *Виноградова Е.В., Патюлин Г.С.* Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. 2020. № 2. С. 27.
3. *Головченко В.И.* Некоторые аспекты институциональных мер защиты, связанных с независимостью судебной системы Российской Федерации в контексте поправок в Конституцию РФ 2020 // Базис. 2020. № 1(7). С. 33.
4. Интернет-издание РБК. Как предлагаемые поправки в Конституцию повлияют на судебную систему. 18.01.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/18/01/2020/5e206c199a79475d03f4d310> (дата обращения: 07.06.2021).
5. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. Судья Жаркова Людмила Михайловна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Judges/Pages/judge.aspx?Param=6> (Дата обращения 07.06.2021).
6. *Полыновский Д.С.* Проблема соблюдения конституционного принципа независимости судей в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2016. № 5(24). С. 80.
7. *Половченко К.А.* К вопросу о статусе судьи Конституционного Суда Боснии и Герцеговины // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 115-116.
8. *Примова Э.М.* Особенности судебной системы Федеративной Республики Германия // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 414.
9. *Рамазанов Т.Б.* Конституционные основы независимости судей в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 118.
10. *Саленко А.В.* Конституционная реформа – 2020 и судебная власть: проблемы независимости и самостоятельности // Вестник Тюменского Государственного Университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 3(23). С. 195.

References

1. *Abakumova E.B., Katel'nikov N.E.* Pravovoj status sud'i Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii kak vysshego organa sudebnoj zashchity // Vojska nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii v sisteme organov obespecheniya bezopasnosti. Sbornik nauchnyh statej Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 124.
2. *Vinogradova E.V., Patyulin G.S.* Popravki 2020 goda v Konstituciyu Rossijskoj Federacii. K voprosu o roli Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii v zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Obrazovanie i pravo. 2020. № 2. S. 27.
3. *Golovchenko V.I.* Nekotorye aspekty institucional'nyh mer zashchity, svyazannyh s nezavisimost'yu sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii v kontekste popravok v Konstituciyu RF 2020 // Bazis. 2020. № 1 (7). S. 33.
4. Internet-izdanie RBK. Kak predlagaemye popravki v Konstituciyu povliyayut na sudebnuyu sistemu. 18.01.2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/society/18/01/2020/5e206c199a79475d03f4d310> (data obrashcheniya: 07.06.2021).
5. Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. Sud'ya ZHarkova Lyudmila Mihajlovna. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Judges/Pages/judge.aspx?Param=6> (Data obrashcheniya 07.06.2021).
6. *Polynovskij D.S.* Problema soblyudeniya konstitucionnogo principa nezavisimosti sudej v Rossijskoj Federacii // Evrazijskaya advokatura. 2016. № 5(24). S. 80.
7. *Polovchenko K.A.* K voprosu o statuse sud'i Konstitucionnogo Suda Bosnii i Gercegoviny // Social'no-politicheskie nauki. 2017. № 2. S. 115-116.
8. *Primova E.M.* Osobennosti sudebnoj sistemy Federativnoj Respubliki Germaniya // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9. № 10-1. S. 414.
9. *Ramazanov T.B.* Konstitucionnye osnovy nezavisimosti sudej v Rossijskoj Federacii // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4. S. 118.
10. *Salenko A.V.* Konstitucionnaya reforma – 2020 i sudebnaya vlast': problemy nezavisimosti i samostoyatel'nosti // Vestnik Tyumenskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2020. T. 6. № 3(23). S. 195.

Симонова Светлана Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград,
simonova.ss@mail.ru

ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена анализу причинного комплекса подростковой преступности. В современной криминологии возрастает обеспокоенность по поводу преступности несовершеннолетних. Автор полагает, что изучение актуальных причин и условий подростковой преступности, выявление закономерностей причинного комплекса противоправного поведения подростков может существенно снизить рост преступности среди молодежи. В статье проанализированы такие детерминанты преступности несовершеннолетних как причины, условия, факторы. Автор исследует специфику детерминации подростковой преступности в России и зарубежных странах на современном этапе. Применяется сравнительный метод научного анализа, что позволяет проследить специфику причинного комплекса преступности несовершеннолетних как в России, так и в зарубежных странах. Также используется исторический метод, позволяющий автору сравнить детерминанты подростковой преступности, характерные для Советской и современной России. Проведена аналитическая работа по исследованию социальных факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних. Предпринята попытка ранжировать различные детерминанты преступности несовершеннолетних и взрослых. Автор предлагает при изучении детерминант подростковой преступности особое внимание уделять именно факторам, обуславливающим преступное поведение. Предлагается комплексный подход при изучении причин, условий и факторов преступности несовершеннолетних. Автор приходит к выводу, что изучение и дифференциация причин, условий и факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних, имеет важное теоретическое, методологическое и практическое значение, поскольку позволяет проводить эффективную профилактику преступности несовершеннолетних на раннем этапе, а также успешно ресоциализировать подростков с противоправным поведением. Выводы, которые приводятся в статье, могут быть использованы широким кругом исследователей: юристами, педагогами, психологами.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, подростковая преступность, причины преступности, условия преступности, факторы преступности, детерминация, детерминанты, преступность, преступление, правонарушение, детерминация преступности, профилактика преступности.

Svetlana S. Simonova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law, criminal procedure and criminology, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd,
simonova.ss@mail.ru

CAUSES, CONDITIONS AND FACTORS OF MINOR CRIME: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the causal complex of juvenile delinquency. In modern criminology there is a growing concern about juvenile delinquency. The author believes that the study of the actual causes and conditions of juvenile delinquency, the identification of patterns of the causal complex of unlawful behavior of adolescents can significantly reduce the growth of crime among young people. The article analyzes such determinants of juvenile delinquency as causes, conditions, factors. The author explores the specifics of the determination of juvenile delinquency in Russia and foreign countries at the present stage. The author uses a comparative method of scientific analysis, which allows us to trace the specifics of the causal complex of juvenile delinquency both in Russia and in foreign countries. The historical method is also used, allowing the author to compare the determinants of juvenile delinquency characteristic of Soviet and modern Russia. Analytical work has been carried out to study the social factors that determine juvenile delinquency. An attempt was made to rank the various determinants of juvenile and adult delinquency. The author suggests that when studying the determinants of juvenile

delinquency, special attention should be paid to the factors that determine criminal behavior. An integrated approach is proposed in the study of the causes, conditions and factors of juvenile delinquency. The author comes to the conclusion that the study and differentiation of the causes, conditions and factors influencing juvenile delinquency is of great theoretical, methodological and practical importance, since it allows for effective prevention of juvenile delinquency at an early stage, as well as successful resocialization of adolescents with unlawful behavior. The conclusions that are given in the article can be used by a wide range of researchers: lawyers, teachers, psychologists.

Keywords: juvenile delinquency, causes of crime, conditions of crime, factors of crime, determination, determinants, crime, crime, offense, determination of crime, crime prevention.

Радикальные преобразования в политической, социальной сферах, в экономических условиях и в общественном сознании граждан принесли много позитивных явлений в общественную жизнь, но в то же время это привело и к обострению противоречий в молодежной среде.

Преступность несовершеннолетних – это явление, имеющее множество граней, а это значит, что причины ее нельзя познать, изучая лишь отдельные факторы или стороны нравственного формирования подростка в семье или в школе. Необходимо рассматривать взаимодействие и взаимообусловленность этих явлений, так как они взаимосвязаны и влияют друг на друга [1].

Умение идентифицировать, понять причины преступного поведения подростков и проследить их взаимосвязь с описываемыми явлениями, предусмотреть пути их решения в интересах молодежи на государственном, профессиональном и индивидуальном уровнях могут значительно улучшить положение несовершеннолетних и облегчить процесс их жизненного самоопределения, совершенствования интеллектуальное, моральное и физическое развитие, реализацию творческого потенциала [2].

Изучение характера, причин, тенденций такого негативного социального явления как преступность несовершеннолетних имеет как научное, так и практическое значение. Историческое развитие общества во многом зависит от того, насколько действенными оказываются общественно-политические и правовые меры воздействия на противоправное поведение несовершеннолетних.

В связи с вышеизложенным, представляется актуальным исследование причин, условий и факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних.

Анализ различных детерминант подростковой преступности должен, по нашему мнению, базироваться на сравнительном методе научного исследования: именно генезис предпосылок возникновения преступления, формирования отдельных элементов конкретного преступления, выявление механизма индивидуального преступного поведения позволяет выявить наиболее значимые детерминанты. Так, исследования, проведенные в Советском Союзе по-

сле Второй мировой войны, показали, что ведущими факторами преступного поведения выступали демографические и социальные изменения. При этом увеличение количества разводов и ослабление социального контроля над семьями приводили к дезориентации и создавали условия для девиантного поведения.

По нашему мнению, в современном мире несовершеннолетние становятся на путь совершения преступлений в силу четырех основных причин. Во-первых, они втягиваются в противоправную деятельность взрослых, имеющих криминальный опыт. Во-вторых, с помощью запрещенного (противоправного) поведения подростки выражают себя в игровой или протестной форме. В-третьих, совершение преступлений является некой защитной реакцией на социальную беспомощность, чувство заброшенности, неуверенности и страх перед будущим. В-четвертых, преступное поведение выступает как средство приспособления к трудным условиям жизни.

Характер и направленность преступной деятельности подростков определяется неблагоприятными условиями для формирования и развития их личности в период полового созревания, возрастными и психологическими особенностями мотивации, образа жизни, а также влиянием как взрослых лиц, так и несовершеннолетних с криминальным опытом. Рассмотрим эти факторы подробнее.

Отметим, что среди криминологически значимых детерминант преступности традиционно выделяют причины, условия и факторы. Тем не менее, ряд ученых, описывая криминологические особенности преступности не только несовершеннолетних, но и иных категорий граждан (и других видов преступности) зачастую ограничиваются лишь причинами и условиями. Полагаем, что учет факторов преступности, особенно применительно к изучению подростковой преступности, является необходимым элементом. Говоря о преступности несовершеннолетних, можно проследить такую закономерность: именно факторы позволяют проследить специфику детерминации преступности, поскольку они являются наиболее опосредованными и индивидуализированными в сравнении с причинами и условиями, зачастую практически идентичными с причинами и условиями

преступности взрослых. Таким образом, видится логичным более подробно рассмотреть далее именно факторы, обуславливающие преступное поведение несовершеннолетних.

В качестве фактора, представляющего серьезную угрозу не только в контексте формирования противоправного поведения подростков, но и в плане их физического и психического здоровья выступает наркотизация несовершеннолетних. Употребление психоактивных веществ подростками является многофакторной социальной проблемой, которая приводит к пагубным последствиям. Об этом свидетельствует рост несовершеннолетних правонарушителей, употребляющих наркотические и психотропные вещества [3].

В качестве еще одного фактора подростковой преступности следует рассматривать так называемую социальную карту семьи. Речь идет о полных/неполных семьях, а также семьях, где отец отбывал наказание за совершенное преступление. В частности, речь идет о важной роли родителей с криминальным прошлым на формирование противоправного поведения несовершеннолетних, особенно в контексте совершения последними побоев, иных насильственных преступлений и наркопреступлений [4].

Что касается неполных семей, взаимосвязь между взрослением в неполных семьях и преступностью среди несовершеннолетних гораздо сложнее, чем это часто предполагается. Различают разные типы семей с одним родителем. Результаты исследований показывают, что вероятность правонарушений несовершеннолетних увеличивается:

- 1) когда дети рождаются от одного родителя, а затем воспитываются вместе с детьми от другого брака кого-то из родителей (по сравнению с детьми, выросшими с обоими биологическими родителями);
- 2) когда семья с одним родителем образовалась в более молодом возрасте, чем это принято;
- 3) когда дети (как сыновья, так и дочери) растут только с биологической матерью (по сравнению с теми детьми, которые воспитываются только биологическим отцом).

Полагаем, что в описанных ситуациях факторами преступного поведения подростков является недостаточное внимание к их воспитанию со стороны взрослых, слабый контроль или даже его отсутствие, низкая заинтересованность родителей в решении проблем, возникающих у несовершеннолетних в ходе социализации.

Семья может выступать в качестве фактора, влияющего на преступность несовершеннолетних, также в следующих случаях:

1. Первый случай связан с базовыми ценностями и эмоциональными отношениями в семье. Прежде всего, речь идет об отсутствии тепла и заботы о детях.

Это увеличивает риск того, что впоследствии эти дети станут враждебными и жестокими.

2. Вторым важным случаем является предоставление ребенку свободы и допущение насильственного поведения в детстве (например, по отношению к другим детям или животным). Если нет четкой границы поведения, то такие дети в школе начинают агрессивно вести себя и с другими учащимися.

3. Третий случай связан с применением воспитательных методов «проверки силой» со стороны родителей, таких как телесные наказания и побуждение к насилию. Это доказывает, что насилие порождает насилие.

Следующим фактором среды является школа. Нерегулярное посещение школы выступает еще одним важным фактором, способствующим преступности. Школа – это не только место, где человек приобретает знания и получает образование, но также и источник общения со сверстниками и педагогами, возможность для успешной социализации как следствия получения необходимого жизненного опыта в случаях возникновения конфликтов, отстаивания своей точки зрения, формирования стойких социальных связей. Отдельно следует отметить благотворное влияние на трудных подростков их одноклассников, отличающихся правомерным поведением.

Представляют интерес исследования, согласно которым немаловажным условием преступности школьников выступает так называемый «эффект агломерации»: неблагополучные школьники, учащиеся в одной школе, в целом совершают преступления чаще, что, в свою очередь, увеличивает общий уровень преступности [5].

Отметим, что не все криминологи признают ведущую роль факторов в формировании причинного комплекса преступности несовершеннолетних. Так, Гленн Д. Уолтерс полагает, что «нет никаких оснований предполагать, что воздействие факторов социального влияния, таких как сверстники, родители и средства массовой информации, на правонарушения является прямым» [6].

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой не представляется продуктивным выделять один или несколько факторов, детерминирующих подростковую преступность, в качестве ведущих, определяющих. Эффективнее, на наш взгляд, рассматривать детерминанты преступности несовершеннолетних в совокупности, то есть комплексно. Следует учитывать, что факторы преступности несовершеннолетних различаются в разных странах, поскольку коррелируются с экономическими и политическими факторами.

Таким образом, текущее состояние преступности несовершеннолетних характеризуется следующими тенденциями: преувеличение эгоистичной мотивации, предопределение преступлений трудными

обстоятельствами и борьбой за выживание в агрессивной среде, повышение уровня уличного насилия в городах, сочетание различных форм преступного поведения, рост доли рецидивных деяний, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность их родителями, близкими родственниками и другими лицами с криминальным стажем [1].

Представляется логичным говорить о социальных причинах преступности несовершеннолетних как о ведущих, поскольку именно для молодежи социальные факторы как внешней, так и внутренней среды более ощутимы, чем иные детерминанты преступного поведения (экономические, политические, нравственные). Это ни в коем случае не понижа-

ет роль иных детерминант, но позволяет учитывать специфику процесса социализации подростка при проведении с ним профилактических мероприятий.

По нашему мнению, изучение и анализ причин, условий и факторов преступности несовершеннолетних имеет важное значение, как теоретическое, так и практическое. Благодаря дифференциации детерминант подростковой преступности возможно совершенствовать раннюю профилактику преступлений, совершаемых подростками, более эффективно применять к ним индивидуальные меры профилактики, прогнозировать преступное поведение несовершеннолетних, а также проводить успешную ресоциализацию подростков, совершивших преступления.

Список литературы

1. *Рябцев Г.В.* Причины и условия преступности несовершеннолетних // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2015. № 1 (6). С. 169-175.
2. *Billings S.B., Deming D.J., Ross S.L.* Partners in crime // *American Economic Journal: Applied Economics.* 2019. Том 11, Выпуск 1, P. 126-150.
3. *Diaz C., Patacchini E.* Parents, neighbors and youth crime // *Review of Economics of the Household.* 2022.
4. *Poltava K.O., Dubovych O.V., Serebrennikova A.V., Sozanskyi T.I., Krasnytskyi I.V.* Juvenile offenders: Reasons and characteristics of criminal behavior // *International Journal of Criminology and Sociology.* 2020 № 9. P. 1573-1578.
5. *Wahab S., Baharom M.A., Abd Rahman F.N., Azmi A.D., Ahmad N.* The relationship of lifetime substance-use disorder with family functioning, childhood victimisation, and depression, among juvenile offenders in Malaysia // *Addictive Behaviors Reports.* 2021. Volume 14.
6. *Walters G.D.* Social influence and delinquency: The role of criminal thinking // *Criminal Behaviour and Mental Health.* 2021. № 31 (6). P. 368-371.

References

1. *Ryabtsev G.V.* Causes and conditions of juvenile delinquency // *Innovative economy: prospects for development and improvement.* 2015. № 1 (6). S. 169-175.
2. *Billings S.B., Deming D.J., Ross S.L.* Partners in crime // *American Economic Journal: Applied Economics.* 2019. Volume 11, Issue 1. P. 126-150.
3. *Diaz C., Patacchini E.* Parents, neighbors and youth crime // *Review of Economics of the Household.* 2022.
4. *Poltava K.O., Dubovych O.V., Serebrennikova A.V., Sozanskyi T.I., Krasnytskyi I.V.* Juvenile offenders: Reasons and characteristics of criminal behavior // *International Journal of Criminology and Sociology.* 2020 № 9. P. 1573-1578.
5. *Wahab S., Baharom M.A., Abd Rahman F.N., Azmi A.D., Ahmad N.* The relationship of lifetime substance-use disorder with family functioning, childhood victimisation, and depression, among juvenile offenders in Malaysia // *Addictive Behaviors Reports.* 2021. Volume 14.
6. *Walters G.D.* Social influence and delinquency: The role of criminal thinking // *Criminal Behaviour and Mental Health.* 2021. № 31 (6). P. 368-371.

Тарасов Владимир Юрьевич,

старший преподаватель кафедры Правовое обеспечение национальной безопасности,
МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
v.u.tarasov@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОБЩАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Рассматривается понятие и признаки деятельного раскаяния, проводится анализ оснований признания поведения виновного лица раскаявшимся. Предлагается внесение изменений в уголовное законодательство РФ для создания единообразного подхода к пониманию оснований освобождения от уголовной ответственности. Предлагается создание общей системы применения оснований для освобождения от уголовной ответственности, а также объединение процедур освобождения от ответственности для приведения изучаемых норм к общему принципу реализации положений уголовного закона.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, судебный штраф, явка с повинной.

Vladimir Yu. Tarasov,

Senior Lecturer at the Department of Legal Support of National Security,
MIREA – Russian Technological University, Moscow,
v.u.tarasov@gmail.com

ACTIVE REPENTANCE AS A GENERAL PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Abstract. The article examines the concept and signs of active repentance, analyzes the grounds for recognizing the behavior of the guilty person as repentant. The author proposes amendments to the criminal legislation of the Russian Federation to create a uniform approach to understanding the grounds for exemption from criminal liability. It is proposed to create a common system for the application of grounds for exemption from criminal liability, as well as to combine the procedures for exemption from liability to bring the studied norms to the general principle of implementing the provisions of the criminal law.

Keywords: release from criminal liability, active repentance, judicial fine, confession.

Статья 75 УК РФ предусматривает в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности деятельное раскаяние, под которым понимается позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести впервые, если такое лицо после совершения преступления явилось с повинной, возместило причиненный совершенным деянием ущерб или загладило нанесенный вред, способствовало раскрытию преступления и перестало быть общественно опасным в силу перечисленных социально-полезных действий.

Исходя из приведенного в законе понимания деятельного раскаяния можно выделить несколько критериев, по которым следует оценивать это правовое явление.

Во-первых, это юридическая природа деятельного раскаяния. Правоприменитель, оценивая поведение лица, должен установить, что именно оно со-

вершило преступление. Во-вторых, это социальная сущность раскаяния, которая заключается в совершении лицом социально-полезных действий, которые снижают либо полностью аннулируют ту опасность, которую несет в себе совершенное деяние. В-третьих, деятельное раскаяние представляет собой определенное соглашение, которое достигают между собой преступник и государство. Преступник, с одной стороны, признает общественную опасность совершенного им деяния, всячески стремится загладить свою вину, а государство за это принимает решение через уполномоченных должностных лиц о том, что такое лицо более не несет в себе общественной опасности и может быть освобождено от уголовной ответственности.

Что касается последнего положения, некоторые авторы полагают, что в случае деятельного раскаяния речь идет не о компромиссе или поощрении, а о некоем правовом соглашении, которое заключается

не только между государством и преступником, но и с участием тех, кто пострадал от совершения преступления. Так, М.А. Стадник отмечает, что при компромиссе государство должно стимулировать правоуполномоченное поведение преступника за определенный бонус, которым является освобождение от уголовной ответственности. Однако в случае с деятельным раскаянием освобождение не является обязанностью правоприменителя, а только его правом, о чем свидетельствует оборот «лицо может быть освобождено», используемый законодателем [1].

На наш взгляд, наличие права, а не обязанности у следователя или суда применить норму о деятельном раскаянии не лишает ее характера компромисса, что наиболее очевидно становится при изучении специальных видов освобождения от ответственности, о которых мы поговорим в последующих параграфах. Отметим, что государство идет на определенную правовую уступку в отношении лица, которое уже совершило преступление. Лицо уже виновно, оно это признает и осознает, что обязано понести определенные установленные законом последствия. Тем не менее, государство дает возможность при выполнении указанных в ст. 75 УК РФ условий этой ответственности избежать. Именно поэтому, независимо от того, использует ли правоприменитель в конкретной ситуации это право или нет, само по себе существование такой нормы уже говорит о наличии поощрения и, соответственно, о возможности компромисса со стороны государства.

Основным социальным назначением деятельного раскаяния является то, что лицо теряет свою общественную опасность, поскольку раскаивается в совершенном и заглаживает причиненный вред. Все действия, которые виновный совершает и которые в совокупности характеризуют его поведение как раскаяние, свидетельствуют именно о том, что оно уже не опасно для общества и отказалось от негативных, преступных установок [2].

Примером может служить уголовное дело, рассмотренное Люберецким городским судом Московской области. Суд, рассмотрев материалы дела, в приговоре указал: «Принимая во внимание то, что Диланян М.А. впервые совершил преступление небольшой тяжести, учитывая установленные судом смягчающие наказание обстоятельства, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, суд полагает необходимым назначить подсудимому более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией ч. 3 ст. 327 УК РФ, в виде штрафа, с применением ст. 64 УК РФ. Оснований для применения к подсудимому положений ст. 75 УК РФ освобождения подсудимого от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием суд не находит» [3].

При этом законодатель не устанавливает мотивы, по которым лицо раскаивается и начинает со-

трудничать со следствием или заглаживать причиненный вред. В разъяснении Пленума Верховного суда РФ (далее – ВС РФ) [4] отмечено, что применение норм о деятельном раскаянии возможно только в том случае, когда лицо перестало быть общественно опасным вследствие раскаяния. В том же Постановлении высшая судебная инстанция разъясняет, что при решении вопроса о возможности применения рассматриваемой нормы суд должен учитывать всю совокупность обстоятельств, которые характеризуют постпреступное поведение лица.

И здесь возникает вопрос, а так ли не важны мотивы, по которым лицо раскаялось? Значение слов «деятельное раскаяние» можно толковать как «активное сожаление о своем поступке» [5]. Таким образом, в действиях лица должна быть очевидна направленность на осознание своей вины, желание исправить случившееся, возместив вред и так далее. Можно ли говорить о наличии деятельного раскаяния в его прямом смысле, если мотивом такого поведения является, например, страх перед наказанием? Это говорит не о раскаянии, а о желании избежать ответственности.

Многие исследователи пишут о том, что мотивы, которыми руководствуется виновный, должны быть разделены на свидетельствующие об истинном раскаянии и не свидетельствующие о таковом при соблюдении внешних условий, которые требуются для освобождения от ответственности [6].

И здесь важно отметить не только социальную сущность деятельного раскаяния, но и его тесную связь с морально-нравственным состоянием общества.

В ходе развития человеческих отношений понятия о нравственности и морали многократно менялись, развиваясь и изменяясь вместе с развитием общественных отношений. Понятия о морали отражали уровень развития общества, характер отношений между людьми.

Изначально понятия о морали выражались в простейших запретах и ограничениях, которые имели форму табу – правила, основанные на установках, связанных с религией, мифами, поклонением духам и явлениям природы. Суть моральных запретов выражалась в простейших принципах, необходимых для выживания вида, для обеспечения его развития и существования. У людей не было осознания причин происходящих явлений, однако уже тогда формировалось понимание, что без каких-либо правил поведения невозможно существование вида или рода. В те времена мораль выступала регулятором всех отношений, постепенно сращиваясь с религией и облекаясь в формы религиозных постулатов и догм.

Нравственность выступала мерилем развития человека, отражала уровень его сознания, в какой-то мере и правосознания в упрощенном его понимании [7].

Одним из основных элементов морали выступает нравственное сознание личности, которое формируется из понятий о ценностях и идеалах, нормах нравственного поведения, правил этики, вежливости, такта. При этом мораль динамична, поскольку несмотря на исторически сложившиеся определенные нормы, она должна отвечать и уровню развития человека и общества, иначе ее принципы устаревают и перестают выполнять свои функции.

Нравственность выражается в своде правил, зачастую неписаных, которые формируют этику поведения, но, кроме того, является основой и для развития правосознания, понимания роли и места права и должного поведения как нормы. «Регулятивный потенциал нравственности переводится в плоскость нормативно-правовых предписаний и установлений, с помощью тех средств и методов, которые характерны для первичной формы права. В этом случае нравственность и право дополняют друг друга, усиливают свое регулятивное воздействие на человека, социальную группу, общество и государство» [8].

Как справедливо отмечается в научной литературе, мораль, нравственность и право прочно взаимосвязаны. В обществе, в котором отсутствуют нравственные основы, неизбежно не ценится и право. «Недостаток нравственности не может быть восполнен «хорошими» законодательством, судопроизводством, правоприменением в целом. Без нормального духовно-нравственного развития личности, социальных групп, слоев, общества в целом нет и не будет нормального механизма правового регулирования общественных отношений постольку, поскольку «право и мораль – сообщающиеся сосуды. Чем ниже культурный, духовный, нравственный уровень общества, тем больше правовой нигилизм, сложнее законоприменение, тем выше преступность... Общество, где нет четких нравственных ориентиров, высоких идеалов, погружается в насилие, безответственность, обман, серость. В нем воцарятся не только жестокость и хамство сильных, но и общая тоска, раздражение, постоянное ожидание худшего» [9].

Проблема соотношения нравственности и права всегда порождала активную дискуссию в среде ученых и теоретиков различных отраслей науки: философии, социологии, юриспруденции, психологии. Наиболее интересны в разрезе данного исследования воззрения некоторых исследователей теории философии, государства и права, которые мы рассмотрим ниже.

В наиболее раннем периоде проблем разграничения права и нравственности не существовало, поскольку они полностью отождествлялись путем закрепления в религиозных источниках [10].

Вопросы о морально-этической природе права занимали умы еще древних греков и римлян, которые

оперировали в своих трудах термином «этика». Так, еще Аристотель определил, что этика – это все правила, которыми руководствуется человек в процессе своего существования в обществе [11]. Мыслитель относил к этике законы, традиции, обычаи, моральные правила, определяя их одним словом.

Этика в таком широком понимании рассматривалась мыслителями вплоть до 18 века, найдя свое отражение в том числе в работах И. Канта, который заменил термин «этика» на «нравственность», сохранив содержание, которое закладывал еще Аристотель.

Кант определял нравственность как полный спектр обязанностей человека и разделял ее на две категории: мораль и право, различая их по нескольким критериям.

Во-первых, различие проводилось по мотиву. У морального поступка он был обезличен и сводился к соблюдению предписания, невзирая на личные эгоистичные желания и интересы. Правовой поступок по своему мотиву мог быть любым, главное, чтобы он ограничивался рамками права.

Во-вторых, моральный поступок осуществляется без насилия, без принуждения. По Канту: «Принуждение губит мораль» [12]. А вот правовые действия всегда осуществляются под давлением, принуждением установленных законом рамок. Кант утверждал, что право – это согласие следовать закону, в том числе и закону морали [12].

Вполне очевидно, что норма о деятельном раскаянии апеллирует к морально-нравственным устоям человека. Именно поэтому и мотивы позитивного постпреступного поведения лица должны быть исследованы для установления того, основаны ли они на его моральных качествах, либо только на низменных побуждениях, которые порождают страх перед ответственностью за свои поступки и желание избежать ответственности.

Проблема проверки мотива в таком случае заключается в том, что в процессе расследования уголовного дела не всегда возможно с достоверностью установить, каким мотивом руководствуется виновный. Для этого должно пройти время, которое покажет, действительно ли лицо раскаялось, что будет выражаться в его последующей деятельности: право-покорной или же преступной.

Практике известны случаи, когда освобожденное от уголовной ответственности лицо вновь совершало преступление небольшой тяжести. Исходя из того, что за предыдущее преступление оно освобождалось от ответственности, судимости у него не имелось, следовательно лицо считается совершившим преступление впервые, что не мешает такому лицу вновь использовать нормы о деятельном раскаянии и рассчитывать на то, что оно снова будет освобождено от ответственности.

Такой пример приведен в «Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» от 10 июля 2019 года [13]. Подсудимым было внесено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении него по основаниям, предусмотренным ст. 28 УПК, то есть в связи с деятельным раскаянием. Однако исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о невозможности применения к подсудимому этой нормы, поскольку ранее он привлекался к ответственности за хищения, был освобожден от ответственности три раза на основании положений о деятельном раскаянии. В такой ситуации суд освободил его от ответственности, но уже с назначением судебного штрафа.

Таким образом, действующее законодательство, по сути, предоставляет лицам с криминальным уклоном возможность пользоваться освобождением от ответственности несколько раз, поскольку они совершают преступления небольшой или средней тяжести и действуют в рамках требований о добровольном отказе. Очевидно, что такие ситуации говорят о необходимости реформирования норм об освобождении от уголовной ответственности, анализе практики их применения и её совершенствовании.

В связи с изложенным полагаем, что при освобождении от ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо устанавливать мотивы, которыми руководствуется лицо, выполняя предусмотренные законом действия.

Для соблюдения целей наказания в виде восстановления социальной справедливости в УК РФ и УПК РФ следует внести изменения, которые предполагают отмену освобождения от уголовной ответственности при последующем совершении этим же лицом нового преступления с назначением наказания по правилам совокупности приговоров. Для этого необходимо предусмотреть, что освобождение от уголовной ответственности невозможно без соблюдения определенной процедуры:

- рассмотрения уголовного дела судом с вынесением обвинительного приговора;
- назначения наказания;
- последующего освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с деятельным раскаянием.

Только при такой процедуре освобождение от наказания будет соответствовать принципам и задачам института наказаний и уголовного права в целом.

Здесь же отметим, что проблема субъектов, уполномоченных принимать решение об освобождении от уголовной ответственности, давно поднимается в научной литературе. Многие исследователи отмечают, что необходимо передать это право исключительно суду, который, исследовав все обстоятельства совершенного преступления и личность вино-

вного, мог бы принимать решение об освобождении от ответственности через ходатайство следователя или прокурора [2].

Полагаем, что именно такой порядок должен существовать для того, чтобы реализация целей восстановления социальной справедливости была достижима во всех случаях совершения преступлений независимо от того, было лицо освобождено от ответственности или нет.

Для того, чтобы порядок применения нормы в таком виде не создавал лишней волокиты, следует использовать структуру рассмотрения дела в особом порядке, дополнив ч. 2 ст. 314 УПК РФ «Основания применения особого порядка принятия судебного решения» пунктом 4, изложив его в следующей редакции: «лицо освобождается от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ».

Для признания поведения деятельным раскаянием законодатель устанавливает перечень поступков, которые необходимо совершить виновному, чтобы они признавались таковыми.

В литературе встречаются различные взгляды на проблему того, какие действия могут образовывать деятельное раскаяние. Некоторые авторы указывают, что для признания его таковым необходимо совершение всех указанных в законе действий [14], другие полагают, что достаточно хотя бы одного из указанных действий [15]. Третья точка зрения состоит в том, что необходимо выполнение тех действий из перечисленных в законе, которые виновный объективно может совершить в конкретный момент в зависимости от той обстановки, в которой он находится.

В разъяснении Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [16] сказано, что для признания лица действующим как добровольно раскаявшийся необходимо, чтобы он выполнил все действия, которые указаны в ст. 75 УК РФ, либо те из них, которые он объективно мог выполнить исходя из обстановки.

На наш взгляд, только совокупность всех указанных действий может образовывать деятельное раскаяние, поскольку отдельно выполненные действия (например, только явка с повинной) представляют собой обстоятельства, которые могут смягчать ответственность, но никак не освобождать от нее полностью.

При этом следует отметить, что важным является индивидуальный подход к решению вопроса о выполнении виновным действий, образующих деятельное раскаяние. На наш взгляд, следует учитывать, насколько виновный мог реально совершить их все. Например, при задержании лица на месте преступления автоматически исключается возможность явки с повинной, а, следовательно, можно поставить под во-

прос освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием. При этом, такое лицо может в дальнейшем признаться в совершении преступления, способствовать раскрытию и расследованию преступления, а также загладить причиненный преступлением вред. Таким образом, важно правильно определять границы применения нормы о деятельном раскаянии и учитывать все особенности конкретной обстановки совершения преступления, задержания лица и прочие обстоятельства, которые позволяют сделать вывод о возможности применения ст. 75 УК РФ.

Так, Можайским городским судом, несмотря на возражения государственного обвинителя, был освобожден от уголовной ответственности Шмаков В.В. В приговоре суд указал: «Учитывая характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства совершения преступления, то что Шмаков не судим, характеризуется удовлетворительно, обвиняется в совершении преступления средней тяжести, явился с повинной, добровольно выдал похищенное, активно способствовал раскрытию преступления и проведенному по делу расследованию дав подробные показания об обстоятельствах преступления, виновным себя признал полностью, заявил о раскаянии в содеянном, загладил, что подтвердила мать умершего потерпевшего вред, причиненный в результате преступления, суд находит, что вследствие деятельного раскаяния Шмаков перестал быть общественно опасным, в связи с чем суд считает возможным, в соответствии со ст. 75 УК РФ, настоящее уголовное дело дальнейшим производством прекратить, в связи с деятельным раскаянием подсудимого. С учетом вышеизложенного, поскольку все условия необходимые для прекращения уголовного дела за деятельным раскаянием соблюдены, суд не усматривает оснований для отклонения ходатайства стороны защиты о прекращении дела по мотивам нарушения этим публичных интересов, в том числе по мотивам защиты общественной безопасности, и считает, что прекращение уголовного дела за деятельным раскаянием, будет соответствовать целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства» [17]. Криминологические исследования показывают, что при решении вопроса о применении ст. 75 УК РФ в учет принимаются не только те требования, которые непосредственно указаны в законе, но и прочие обстоятельства:

- отсутствие тяжких последствий или ущерба;
- состояние здоровья виновного;
- возраст лица, совершившего преступление;
- наличие на иждивении малолетних или нетрудоспособных граждан;
- наличие положительных характеристик с места работы, жительства, учебы;

- примирение с потерпевшим;
- иные условия (семейное положение, жилищные условия, наличие дохода и др.) [1].

Из этого можно сделать вывод, что правоприменители не ограничиваются использованием только указанных в законе критериев, а исходят из индивидуальных характеристик каждого лица, к которому возможно применение нормы о деятельном раскаянии, учитывая различные обстоятельства, характеризующие виновного.

Спорным представляется положение части второй рассматриваемой статьи. Закон указывает, что «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Эта норма устанавливает специальные виды освобождения от уголовной ответственности, которые содержатся в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ.

При анализе этой нормы возникает вопрос о том, почему законодатель использует разную терминологию. Если в части первой указано, что «лицо может быть освобождено», то в части второй законодатель говорит о том, что «лицо освобождается». Таким образом, законодатель иначе относится к освобождению от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления более тяжелых категорий.

На это уже обращали внимание в литературе. Например, Стадник М.А. отмечает отсутствие единообразия в построении частей 1 и 2 ст. 75 УК РФ, предлагая дополнить часть вторую указанием на то, что преступление иной категории совершено впервые [1].

Мирахмедов Д.Д. пишет о необходимости уточнения положений части 2 ст. 75 УК РФ, поскольку она содержит в себе положения, которые не имеют отношения к деятельному раскаянию в том смысле, в каком оно раскрыто в части первой [18].

Полагаем, что в настоящее время, действительно, имеются противоречия между положениями рассматриваемых частей статьи 75 УК РФ. Неуказание на отсутствие рецидива (то есть совершение преступления впервые) приводит к тому, что при расширительном толковании можно сделать вывод, что лицо освобождается в любом случае, если это предусмотрено примечанием к соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Кроме того, вызывает вопрос и словосочетание «может быть освобождено», которое предполагает, что по усмотрению суда к лицу могут и не применяться положения ст. 75 УК РФ. Считаем, что исходя из буквального толкования закона следует предположить, что лицо в любом случае должно быть освобождено от уголовной ответственности при выполнении условий, указанных в примечаниях к соответствующим

щим статьям УК РФ. Такое понимание имеет значение и для уменьшения возможности субъективного судебного усмотрения.

Не вызывает сомнений тот факт, что специальные виды освобождения от уголовной ответственности, которые предусмотрены в Особой части УК РФ, необходимы и они имеют огромное значение для

общества, однако, на наш взгляд, отсутствие единообразия в построении норм и двоякий смысл используемых терминов не могут способствовать совершенствованию уголовного закона и практики его применения, в связи с чем необходимо внести изменения в статью 75 УК РФ, заменив словосочетание «может быть освобождено» на «освобождается».

Список литературы

1. *Стадник М.А.* Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 73-76.
2. *Благов Е.В.* Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 90-97.
3. Приговор № 1-759/2020 от 14 октября 2020 года по делу № 1-759/2020 [Электронный ресурс]: URL: //sudact.ru/regular/doc/OicGywtzi1lx/
4. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.И.* Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 166, 679.
6. *Дуюнов В.К.* Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Тольятти, 2001. С. 38.
7. *Артемов В.М.* Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 11-15.
8. *Погодин А.В.* Право, правореализация и нравственность // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 194-197.
9. *Хмелевский С.В.* Мораль и право: некоторые базовые аспекты взаимосвязи и взаимовлияния // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 2. С. 191-198.
10. Теория государства и права : учебник для вузов / В.К. Бабаев [и др.] ; под редакцией В.К. Бабаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 142.
11. *Неретина С.С.* Понимание поступка в «Никомаховой этике» Аристотеля и в «Этике» Абельяра // Verbum. 2017. № 19. С. 119-135.
12. *Коробченко Е.В.* Взаимосвязь права и нравственности в философской системе И. Канта // Царскосельские чтения. 2017. С. 223-227.
13. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2019. № 12. С. 30.
14. *Михайлов В.* Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 5; Дадакаев Э.Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.
15. *Головкин Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 428.
16. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление № 1-340/2020 от 20 октября 2020 года по делу № 1-340/2020 [Электронный ресурс]: URL: // sudact.ru/regular/doc/T4z2zg4EgHrb/
18. *Мирахмедов Д.Д.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: некоторые проблемы правоприменения // Science Time. 2016. № 4 (28). С. 545-551.

References

1. *Stadnik M.A.* Criminal-legal aspects of exemption from criminal liability in connection with active remorse // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2 (70). С. 73-76.
2. *Blagov E.V.* On release from criminal liability in connection with active remorse // Actual problems of Russian law. 2017. № 7 (80). С. 90-97.
3. Sentence № 1-759/2020 of October 14, 2020 on case № 1-759/2020 [Electronic resource]: URL: //sudact.ru/regular/doc/OicGywtzi1lx/
4. "On the application by the courts of the legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability.": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2013 № 19 // SPC "ConsultantPlus".
5. *Ozhegov S.I., Shvedova N.I.* The Explanatory Dictionary of the Russian language. M., 1992. С. 166, 679.
6. *Duyunov V.K.* Exemption from criminal responsibility and from criminal punishment. Togliatti, 2001. С. 38.
7. *Artemov V.M.* Morality and law: reality and prospects of interaction // Actual problems of Russian law. 2018. № 8 (93). С. 11-15.

8. *Pogodin A.V.* Law, law-realization and morality // *Uchenye zapiski OGU. Series: Humanities and social sciences.* 2018. № 5. С. 194-197.
9. *Khmelevsky S.V.* Morality and law: some basic aspects of interrelation and mutual influence // *Problems of Economics and Legal Practice.* 2012. № 2. С. 191-198.
10. *Theory of state and law : textbook for universities / V.K. Babaev [et al.] ; edited by V.K. Babaev. – 4-th ed., revised and extended – Moscow : Publishing house Yurait, 2019. С. 142.*
11. *Neretina S.S.* Understanding of the deed in Aristotle's Nicomachean Ethics and in Abelard's Ethics // *Verbum.* 2017. № 19. С. 119-135.
12. *Korobchenko E.V.* The interrelation of law and morality in the philosophical system of I. Kant // *Tsarskoselskie readings.* 2017. С. 223-227.
13. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.* 2019. № 12. С. 30.
14. *Mikhailov V.* Signs of active remorse // *Russian Justice.* 1998. № 4. С. 5; *Dadakaev E.D.* Institute of active repentance and its implementation during the release from criminal responsibility : diss. Candidate of jurisprudence. M., 2002. С. 10.
15. *Golovko L.V.* Alternatives to criminal prosecution in modern law. Saint-Petersburg. 2002. С. 428.
16. "On the application by the courts of the legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal responsibility": Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 June 2013 № 19 // SPC "ConsultantPlus".
17. Decision № 1-340/2020 of October 20, 2020 on case № 1-340/2020 [Electronic resource]: URL: [//sudact.ru/regular/doc/T4z2zg4EgHrb/](https://sudact.ru/regular/doc/T4z2zg4EgHrb/)
18. *Mirakhmedov D.D.* Exemption from criminal responsibility in connection with active repentance: some problems of law enforcement // *Science Time.* 2016. № 4 (28). С. 545-551.

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
382652@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. Обсуждается, что рассматривать проблемы автотехнической экспертизы следует с учетом ее особенностей и специфики применения знаний эксперта. Отмечается, что определение скорости и траектории движения транспортных средств по тормозному следу имеет существенный недостаток – оно возможно только при условии торможения, а существующая методика определения скорости несовершенна. В Российской Федерации разработана и внедряется система определения скорости участников столкновения на основе метода анализа конечных элементов, но и она не решает всех проблем. Делается вывод, что очередность решения задач зависит от степени сложности проблемы и необходимости принятия комплексных технических и организационных мер, направленных на создание условий для повышения эффективности экспертного исследования.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, ДТП, скорость движения, траектория движения, транспортное средство, экспертиза ДТП, видеорегистратор.

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery
and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
382652@mail.ru

METHODOLOGICAL AND PROCEDURAL PROBLEMS OF CONDUCTING A FORENSIC AUTO-TECHNICAL EXAMINATION

Abstract. The problems of auto technical expertise should be considered taking into account its features and the specifics of applying the expert's knowledge. Determining the speed and trajectory of vehicles on the brake track has a significant drawback – it is possible only under the condition of braking. The existing method of determining the speed is imperfect. The Russian Federation has developed and is implementing a system for determining the speed of collision participants based on the finite element analysis method, but it does not solve all the problems. The priority of solving problems depends on the degree of complexity of the problem and the need to take comprehensive technical and organizational measures aimed at creating conditions for improving the effectiveness of expert research.

Keywords: auto technical expertise, road accident, speed of movement, trajectory of movement, vehicle, road accident expertise, video recorder

Автотехническая экспертиза призвана отвечать на вопросы, связанные с фактической объективной оценкой (определением) отдельных величин и параметров, но часто перед экспертом встает задача комплексного рассмотрения сложной ситуации, в которой необходимо учесть большое количество факторов и составляющих. Несмотря на развитие научно-технической базы и внедрение новых методик для получения объективных и однозначно интерпретируемых данных, в государственных учреждениях часто используются методики с недостаточной эффективностью и точностью, расчеты производятся

вручную, несмотря на появление методов математического моделирования. Кроме того, имеет место ряд проблем, связанных с порядком взаимодействия экспертов с другими участниками судебного следствия и процесса.

Специфика установления виновности при ДТП и полномочия эксперта. Рассматривать проблемы автотехнической экспертизы следует с учетом ее особенностей и специфики применения знаний эксперта. Происходящие на дороге события, состояние автомобилей и дорожного покрытия, метеосостояние и освещенность представляют собой совокуп-

ность факторов, среди которых крайне сложно, да и не всегда верно, выделять один, который и можно рассматривать как причину ДТП.

Сложности объективной оценки возникают по нескольким причинам.

1. Критерий виновности определяется как «ответствие действий водителя Правилам дорожного движения (далее – ПДД)», что в ряде случаев может иметь расширительное толкование без учета дорожной обстановки и поведения других участников ДТП.

2. Постановка вопроса со стороны суда или следствия в виде «Соответствия действий водителя ПДД» подразумевает ответ эксперта, в котором возможен выход за пределы квалификации. При этом дознаватели, судьи и привлеченные к процессу адвокаты не стремятся поставить вопрос так, чтобы сузить количество вариантов ответа или сделать его более конкретным, обоснованным однозначно трактуемыми данными.

3. При установлении степени виновности в ДТП оценка скорости движения транспортного средства (далее – ТС) играет основную роль, однако, существующая аналитическая база, методология и технические возможности государственной автотехнической экспертизы не позволяют с полной уверенности и с учетом всех особенностей обстановки установить этот показатель.

4. При обращении к экспертизе суды и следствие находятся под впечатлением от авторитетности государственного эксперта, а процессуальное законодательство позволяет не принимать во внимание мнение частного эксперта.

Техническая проблема экспертизы ДТП состоит в том, что оценка скорости движения транспортного средства строится на измерении тормозных следов на дорожном покрытии. Эти измерения, сами по себе простые и точные, могут давать многозначный результат. Причины кроются в том, что след имеет разное качество в зависимости от состояния покрытия, а при гололеде и на снежном укате может оказаться невидимым, не подлежащим точному измерению. Отнесение автомобиля к источнику повышенной опасности позволяет ставить вопрос о соответствии действий водителя ПДД как ключевой, а иные соображения, даже высказанные экспертом в суде, могут быть не приняты во внимание.

Проблемы получения картины событий для экспертной оценки. Комплексная экспертная оценка обстоятельств ДТП обязательно учитывает обстановку и обстоятельства на месте происшествия, причем в динамике, но скоротечность событий ограничивает рассмотрение ситуации коротким временным промежутком. Существующая практика анализа построена на изучении следов и созданных по результатам ДТП схем, поэтому от эксперта требуется умение прочитывать развитие ситуации по ее завершающей сцене,

статичной, зафиксированной документально. И здесь возникает ряд проблем:

- участники события, свидетели, уполномоченные лица фиксируют не все детали, не вносят в схему значимые подробности, например, выбоины или неровности покрытия;
- объяснения и показания свидетелей могут быть неполными, не содержащими важных подробностей происшествия;
- не все особенности развития ситуации можно подтвердить, используя сравнительный анализ объяснений, поэтому часть деталей выпадает из последующего рассмотрения в суде;
- измерение скорости ТС по тормозным следам не всегда дает адекватный результат.

В итоге автотехнический эксперт на суде сталкивается с неполной картиной, и только опытный специалист способен не поддаваться желанию дополнить ее за счет воображения и предположений.

Процессуальные вопросы автотехнической экспертизы. К процессуальным проблемам, связанным со следствием по уголовным делам, добавляется недостаточно конкретная формулировка вопросов, поставленных следователем перед экспертами. Несмотря на существование справочников и перечней таких вопросов, дознаватели и следователи предпочитают использовать общие формулировки, рассчитывая, что эксперт сам отредактирует вопросы, а в некоторых случаях ставят их так, что экспертиза не дает ожидаемого с точки зрения полноты картины результата. В итоге, во время судебного следствия и слушания перед экспертом ставятся дополнительные вопросы, требующие либо нового исследования, либо интерпретации картины событий – последнее выходит за рамки компетентности и процессуальных полномочий эксперта. Подобная ситуация может стать причиной назначения повторной экспертизы, кроме того, она способствует подрыву авторитета эксперта и уверенности в его квалификации.

Определение скорости, траектории движения и первоначального положения ТС. При экспертном рассмотрении ДТП как совокупности событий и обстоятельств может возникнуть проблема информационных пробелов в отношении скорости и траектории движения транспортных средств, принимавших участие или ставших косвенными участниками ДТП, чьи действия повлияли на принятие решений и поведение других водителей. В ночное время, на участках дорог с малой интенсивностью движения свидетелей может не оказаться, или их показания начнут создавать неполную и противоречивую картину событий, предшествовавших ДТП. Ответ на вопрос о соответствии действий непосредственных участников происшествия оказывается в зависимости от незафиксированных событий.

Определение скорости и траектории движения транспортных средств по тормозному следу имеет существенный недостаток – оно возможно только при условии торможения. Это означает, что, если один из участников ДТП не применял торможения, то вопрос о скорости его движения останется без ответа. Неполнота картины и вероятность определения истинного виновника ДТП в таком случае оказываются под сомнением.

Судебное следствие по делам о ДТП, где необходимо рассмотрение вопроса причиненного материального ущерба, требует особого внимания к деталям, так как речь идет о значительных денежных суммах. Определение виновного по п.10.1 ПДД с учетом скорости, направления и траектории движения, обстановки и условий на месте событий потребует перепроверки и предоставления объективных, зафиксированных доказательств. При невозможности получить данные о следах торможения всех участников ДТП для определения скорости, виновность будет определяться по уже упомянутому пункту 10.1 ПДД.

Методика определения скорости по конечной деформации. Существующая методика определения скорости несовершенна, а имеющийся опыт использования зарубежных систем показывает, что погрешность результата в них может достигать показателей 30-50 %. Это исключает однозначный ответ на вопрос о скорости. Применение методов анализа остаточной деформации частей кузова (PC Crash, STARS, CARAT) с неконтролируемым отклонением результатов не удовлетворяет требованию о погрешности в пределах 5 %, как это установлено Минюстом и нормативными требованиями МВД. При предъявлении результатов такого исследования в суде с разъяснением вероятности погрешности возникнет естественное сомнение в объективности и значимости приведенных экспертом доказательств. А постановка вопроса о виновности при неполной схеме ДТП и неполных показаниях свидетелей ставит эксперта в положение, вынуждающее отказаться от вынесения заключения.

В Российской Федерации разработана и внедряется система определения скорости участников столкновения, разработанная В.Н. Никоновым на основе метода анализа конечных элементов (далее – МКЭ). Это математическое моделирование процесса деформации, построенное на решении уравнений с заданными параметрами материалов – восстановление картины событий от результата по реверсивному пути. Метод известен, его эффективность доказана в строительстве и моделировании процессов разрушения различных сложных конструкций. Тем не менее, остается актуальной проблема, которую не решает МКЭ – это вопрос об исходном положении участников ДТП до столкновения и траекториях движения

другого транспорта до начала развития аварийной ситуации.

Видеофиксация событий стационарными и мобильными средствами, видеорегистраторы. Существенно улучшают ситуацию методы видеорегистрации событий с использованием стационарных камер наблюдения, комплектов контроля скорости и направления движения. Однако, они есть не везде, а реальный эффект в оценке обстановки во всей динамике может дать информация с видеорегистратора, установленного на автомобиле участника и/или свидетеля ДТП. Даже при отсутствии точного определения скорости движения, развитие ситуации становится понятным, складывается картина, которую может исследовать автотехнический эксперт, а при необходимости могут быть привлечены специалисты в области экспертизы видеоматериалов.

Учитывая способность современных видеорегистраторов захватывать угол обзора до 150 градусов по направлению движения, фиксировать кадр, сохранять его автоматически при толчке или резком ускорении, отмечать координаты и время событий, установка даже недорогого прибора на автомобиль может существенно упростить задачи экспертизы. Наблюдая обстановку в динамике, эксперт способен сделать серьезные выводы о том, какие события послужили причиной развития аварийной ситуации.

Устранение проблем автотехнической экспертизы комплексным подходом. Изменить ситуацию и устранить большинство проблем можно, если уделить внимание основным вопросам, перечисленным в настоящей статье. Очередность решения задач зависит от степени сложности проблемы и необходимости принятия комплексных технических и организационных мер, направленных на создание условий для повышения эффективности экспертного исследования.

Правильной постановке вопросов экспертизы может способствовать более подробное информирование уполномоченных назначать экспертизу лиц о технических и научных возможностях исследования. При этом важно обратить внимание представителей следствия и суда на процессуальные особенности взаимодействия эксперта с уполномоченными лицами, требующее постановки вопросов не только корректно с точки зрения смысла, но и с учетом трактовки ответа, позволяющей дать объективную картину событий.

Внедрение методики определения скорости по конечным деформациям позволит точнее определять критически важный для следствия показатель. Дополнительные исследования в области материаловедения могут способствовать разработке методов определения положения транспортных средств до столкновения.

Наиболее доступным и реально решаемым вопросом остается внедрение систем наблюдения и видеофиксации событий – дорожных комплексов

стационарного и мобильного размещения, видеоре- движения, места и времени событий вполне соответ- гистраторов на автомобилях. Практика показывает, ствуют процессуальным требованиям и дают эксперту что данные камер и датчиков с указанием параметров объективную и полную информацию о картине ДТП.

Список литературы

1. *Грачев С. А.* Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 13-18.
2. *Иванов Н.А.* 3D-доказательства: понятие и классификация // Российский следователь. 2013. № 15. С. 5–7.
3. *Кудрявцев П.А.* Стадия возбуждения уголовного дела : экспертиза или исследование // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 12-15.
4. *Майлис Н.П.* Микротрасология: проблемы развития и совершенствования как научного направления// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 1. С.83-87.

References

1. *Grachev S.A.* Is it possible at present to conduct an examination before initiating a criminal case? // Forensic expert. 2014. № 3. pp. 13-18.
2. *Ivanov N.A.* 3D evidence: concept and classification // A Russian investigator. 2013. № 15. pp. 5-7.
3. *Kudryavtsev P.A.* The stage of initiation of a criminal case: examination or research // Expert criminalist. 2016. № 2. pp. 12-15.
4. *Mailis N.P.* Microtransology: problems of development and improvement as a scientific direction// Bulletin of the O.E.Kutafin University. 2014. № 1. pp.83-87.

Фадеев Илья Александрович,

кандидат юридических наук, майор полиции, старший преподаватель кафедры Теории и методологии государственного управления, Академия управления МВД России, Москва,
Ilya-fadeev@yandex.ru

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ДОЗНАНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Рассматриваются организационные, правовые и функциональные основы деятельности английской полиции по выявлению и расследованию, главным образом, незначительных преступлений. Рассматриваются виды совершаемых ею оперативно-служебных действий, обеспечивающие в конечном итоге успешное рассмотрение уголовного дела в суде или альтернативное его прекращение на досудебном этапе производства по уголовному делу.

Ключевые слова: Великобритания, Англия, полиция, досудебное производство, источники права, судебный прецедент, государственное обвинение, доказательства.

Ilya A. Fadeev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Police Major, Senior Lecturer at the Department of Theory and public administration methodologies, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow,
Ilya-fadeev@yandex.ru

POLICE INQUIRY IN THE UK

Abstract. This article discusses the organizational, legal and functional foundations of the activities of the English police to identify and investigate, mainly minor crimes. The types of operational and service actions performed by her are considered, which ultimately ensure the successful consideration of a criminal case in court or its alternative termination at the pre-trial stage of criminal proceedings.

Keywords: Great Britain, England, police, pre-trial proceedings, sources of law, judicial precedent, public prosecution, evidence.

Англосаксонская правовая система (семья) объединяет Великобританию и некоторые бывшие её владения, включая США и страны Содружества наций. В её географической зоне доминируют две группы: английская и американская. Среди приоритетных источников права преобладает прецедент¹, а нормы процессуального (формального) права превалируют над нормами материального.

В уголовном процессе большое значение имеет деятельность полиции по предварительной подготовке материалов для суда. С ориентацией на это в 80-е годы XX века был принят ряд законов: «Об уголовной юстиции» (1982 год), «Об обвинении» (1985 год), «Об уголовном правосудии» (1988 год)², что объясняет широкое использование в доказывании сыскных доказательств, носителями которых являются негласные осведомители.

Англосаксонскому уголовному процессу присуще полицейское дознание, которое, строго говоря,

судопроизводством не считается. В ходе него полиция, а также осуществляющая государственное обвинение служба, принимают меры к раскрытию преступления, собирают сведения, признающиеся при соблюдении определенных требований судом доказательствами, но лишь после их проверки на началах состязательности [1].

В своём стремлении сконструировать предварительное расследование менее бюрократизированным разработчики уголовно-процессуального законодательства англосаксонских стран не стали жестко регламентировать деятельность полиции. В нём не содержится исчерпывающего перечня следственных действий, которые могут производиться ею на досудебном этапе [2]. Преимуществом в этом вопросе пользуется содержание права, но не его форма. Предварительное же следствие, как правило, отсутствует в связи с дублированием им, как считается официально, полицейского расследования (дознания).

Особенность уголовно-процессуального законодательства Англии заключается в немедленном вызове в суд обвиняемого, доставляемого полицией, где в устной форме происходит слушание по его обвине-

¹ Судебный прецедент – решение суда, обязательное для руководства по аналогичным уголовным делам для вынесшего его суда, а также для нижестоящего по отношению к нему суда. – прим. авт.

² В 1984 году в США принят закон «О контроле над преступностью». – прим. авт.

нию. При его согласии с предъявленным обвинением, дальнейшее собирание доказательств лишается смысла; судом они не рассматриваются [3].

До 30-ых годов XIX столетия в Великобритании единой централизованной полицейской системы не существовало [4]. В отдельных её регионах функционировали местные суды, члены которых назначали констеблей для обслуживания территории в пределах соответствующей юрисдикции.

Развитие современной британской полиции обычно увязывается с принятием профильного закона в 1829 году.

МВД Великобритании является старейшим центральным ведомством. Формально его компетенция не распространяется на Шотландию и некоторые другие регионы страны, но фактически оно оказывает на них заметное влияние.

Крупнейшим департаментом МВД является департамент полиции, структурным подразделениям которого, среди прочих, выступает служба полицейских исследований.

Основные полицейские силы Великобритании относятся к общей полиции, однако имеются и специализированные. Общая полиция – это полиция графств, городских поселений, а также столичная, входящая в состав полиции лондонского Сити (Скотланд-Ярд), считающаяся крупнейшим полицейским отрядом [5]. Управление столичной полиции (новый Скотланд-Ярд) включает в себя ряд департаментов, среди которых выделяется департамент уголовного расследования. В его структуре имеется главный отдел («С») или отдел уголовных расследований, называемый сыскным. Полицейский отряд лондонского Сити работает в тесном контакте со столичной полицией и имеет в своём распоряжении департамент уголовного расследования.

Провинциальные силы полиции представляют собой регулярные местные отряды.

Английский уголовный процесс считается классическим, поскольку именно в нем впервые возникли многие базовые институты, ставшие впоследствии достоянием процессуальных систем других государств англосаксонского блока [3]. В значительной мере он строится на состязательных началах, что предполагает дифференциацию функций обвинения, защиты и суда. Обвинитель несет бремя доказывания вины обвиняемого, а суд выступает как арбитр, решение которого зависит от позиций сторон. Отказ обвинителя от обвинения предрешает оправдание подсудимого [6].

Начальным моментом уголовного процесса считается возникновение спора в суде. То, что происходит до суда и вне его, находится вне рамок «публичного интереса». Здесь участники спора на свой страх и риск собирают доказательства.

В суде стороны формально обладают равными правами. Суд является «третьей силой», призванной удостоверить «победителя спора».

Частное искомое начало в англосаксонской системе допускает возможность выступления в качестве обвинителя в уголовном процессе любого гражданина. Публичное же обвинение по тяжким преступлениям осуществляет Директор публичных преследований (через своих помощников), назначаемый Генеральным атторнеем из числа барристеров³ или солистеров⁴.

При производстве предварительного расследования, согласно концепции общегражданского обвинения, право уголовного преследования предоставляется любому физическому или юридическому лицу. Пострадавший, а также иные лица, располагающие по закону надлежащим правом, могут осуществлять досудебное производство лично путём приглашения частного детектива или обращения в компетентный государственный орган. В тех случаях, когда уголовное преследование осуществляется от имени государства или пострадавший обращается в официальные публичные органы за поддержкой, предварительное расследование производится полицией, следственными аппаратами департамента Директора публичных преследований, Государственной обвинительной службой (с 1986 года), возглавляемой Генеральным атторнеем [7].

В Великобритании есть незначительное количество специальных полицейских организаций, сотрудники которых обладают теми же полномочиями, что и офицеры регулярной полиции: полиция министерства обороны, управления национального транспорта, управления лондонского порта и др. Отдельные министерства уполномочены создавать собственные полицейские аппараты. Известны полицейские формирования, состоящие на службе у владельцев промышленных концернов или обслуживающие их на коммерческой основе. С позиций закона их сотрудники не являются констеблями, а, стало быть, не обладают правом задержания преступников. Тем не менее, в прикладной плоскости они не столь уж ограничены в правах. На основании обычного права всякий гражданин, ставший свидетелем преступления, может «арестовать» лицо, его совершившее, то есть лишить свободы и доставить к судье. Однако в массе своей англичане давно не пользуются такой сомнительной привилегией, зато сотрудники частных полицейских организаций ею не пренебрегают.

Регулярная полиция Великобритании состоит из полиции, носящей форму, и полиции «в штатском».

³ Барристеры – лица (адвокаты), обеспечивающие защиту в судебном разбирательстве; лица, работающие у барьера. – прим. авт.

⁴ Солистеры – лица (адвокаты), собирающие доказательства в досудебных стадиях. В настоящее время среди них появились защитники-адвокаты, имеющие право выступать в суде. – прим авт.

Основными задачами первой является предупреждение преступлений, а в задачи второй входит их расследование и раскрытие. Полиция в «штатском» представляет собой так называемую следственную службу. Каждый полицейский отряд в Великобритании имеет собственное следственное подразделение. Помимо расследования преступлений его офицеры ведут уголовные учеты, собирают и систематизируют уголовно-релевантную информацию и так далее.

Следственных подразделений, действующих в общегосударственном масштабе, нет, но главные констебли при расследовании тяжких преступлений могут обращаться за содействием в Шотландия-Ярд. Кроме того, любое местное следственное подразделение вправе пользоваться услугами центральных и провинциальных отделов уголовного учета, судебных научных лабораторий, местных уголовных отделений и др.

В английской юридической литературе уголовный процесс оценивается неоднозначно; чаще всего акцент делается на том, что он является состязательным, но иногда употребляют и противоположную дефиницию – «обвинительный». В обоих случаях речь, по сути, идёт об одном и том же, то есть о производстве по уголовному делу, о споре между сторонами, возникшем на досудебном этапе.

Стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования английскому уголовному процессу неведомы. Для них они нечто целое, протекающее без соблюдения жестких, регламентированных законом, формализованных правил. На данном отрезке полицейской деятельности не проводится методологических различий между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями, что не свойственно российскому опыту.

В Англии не имеется уголовно-процессуального кодекса. В 1985 году по решению палаты общин был опубликован проект Уголовного кодекса, отличавшийся от аналогов континентальной Европы сочетанием в себе уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм и институтов.

Английский суд не интересуется порядком получения доказательств, его занимают доказательства как таковые [8]. Спецификой доказательственного права является то, что обвиняемый, в случае его согласия дать показания, может быть допрошен в качестве свидетеля под присягой, а признание им своей вины признается бесспорным доказательством. В тоже время, в силу Закона 1984 года проверка подобного факта в суде считается обязательной.

Ряд формальных процедур действует при допросе свидетелей и при оценке их показаний; эксперты рассматриваются как разновидность свидетелей. Основными средствами доказывания выступают показания обвиняемого и свидетелей, заключения экспертов и письменные доказательства. В отношении

последних декларировано требование о доказывании их содержания путем представления подлинника, а не копии («Правило о лучшем доказательстве»).

В виде доказательств допустимы факты, характеризующиеся достаточной информационной насыщенностью, если их использование в качестве таковых не запрещается специально установленными правилами. Таким образом, в качестве примера, свидетельские показания, основанные на полученной свидетелями информации от третьих лиц («по слуху») не допустимы. При этом, необходимо отметить, что разрешение проблем допустимости доказательств всецело зависит от позиции суда [9].

Английская система доказательств – это свод формальных требований, ключевым компонентом которых является правило об их оценке по внутреннему убеждению. В зависимости от того, какие задачи стоят перед уголовным процессом, как детерминированы функции государственных органов, его ведущих, насколько представлены и защищены права сторон, какова система доказательств, на ком лежит бремя доказывания вины, какие решения способен принимать суд, различаются и исторические типы уголовного процесса, начинающегося обычно по инициативе пострадавшего. Однако в последние годы наблюдается усиление роли полиции [10] в предварительной подготовке материалов на стороне обвинения (для суда). Это понятно, так как для принятия решения по существу необходимы веские доказательства, собирание которых в нынешних условиях, без надлежаще вооруженной в научно-техническом отношении полиции невозможно.

Сказанное вносит в состязательную форму уголовного процесса, используемую в Англии, черты смешанного типа; основными участниками здесь выступают: обвиняемый [7], обвинитель, потерпевший, защитник [11], суд, свидетели, эксперт и присяжные (некомпетентные в области права английские подданные) [12].

Иногда полицейское расследование в Великобритании интерпретируется в виде самостоятельной стадии уголовного процесса. Однако определенную роль в нём играет и суд, что позволяет сравнивать его с континентальным дознанием. Тем не менее, полицейское расследование нельзя относить к «чистому» уголовному процессу. Его следует рассматривать как досудебное производство, в рамках которого суд применяет предупредительные меры уголовно-процессуального характера; оно жестко не регламентировано законом за исключением допроса подозреваемого, производства ареста или обыска. Таким образом, под полицейским расследованием в Великобритании следует подразумевать этап досудебного производства, в ходе которого полиция, получив сообщение о преступлении, предпринимает определенные шаги (действия) в целях установления лица, его совершившего. Она собирает доказательства, а

в случае необходимости принимает меры процессуального принуждения [13].

Фактически, полицейский Англии в большей степени представляется на российский манер сыщиком, чем нежели официальным лицом, которое условно можно было бы сравнивать с российским следователем. При расследовании преступлений он вправе принимать самостоятельные процессуальные решения, но руководствоваться при этом он должен, главным образом, сводом практических рекомендаций, то есть ведомственными приказами [14].

Полномочия английской полиции, расследующей преступления, можно подразделить на те, которые совершаются с разрешения суда и без такового. По окончании полицейского расследования возможно несколько вариантов последующего развития событий.

Отказ от уголовного преследования. Допустим в трех случаях: а) уголовное преследование юридически невозможно (например, в деянии отсутствует состав преступления); б) уголовное преследование фактически невозможно (в частности, преступление осталось не раскрытым); в) полиция, раскрыв преступление, сочла нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности.

Предупреждение. Выделяют три его разновидности: полицейский, выявив незначительное преступление, ограничивается предупреждением лица о недопустимости подобного поведения в будущем («неформальное предупреждение»); полицейский фиксирует предупреждение в особом протоколе – «формальное предупреждение» и «официальное предупреждение» (реальная альтернатива уголовному преследованию и форма окончания полицейского расследования).

Медиация (посредничество). Используется в различных стадиях уголовного процесса. Её суть заключается в том, что полиция перед принятием решения о возбуждении уголовного преследования передает дело в службу медиации. Далее проводится примирительная процедура; медиатор (посредник) поочередно встречается со сторонами, пытаясь выйти на компромисс.

Передача материалов в Королевскую службу преследования. К этой форме окончания расследования полиция прибегает в тех случаях, когда она раскрыла преступление, а также признала целесообразным дальнейшее уголовное преследование лица, его совершившего [15]. При открытии перечисленных обстоятельств ему предъявляется обвинение, сведения о нём заносятся в картотеку, после чего лицо обеспечивается явкой к офицеру по надзору, который информирует его о наличии и содержании обвинения. Затем выясняются обстоятельства, которые лицо готово добровольно сообщить полиции относительно обвинения. Деятельность полиции на этом за-

вершается, и собранные обвинительные материалы передаются в Королевскую службу преследования, принимающую окончательное решение.

Уголовное преследование по делам с обвинительным актом в Великобритании инициируется обвинителем, в качестве которого выступает полицейский, пострадавший либо его адвокат. Обвинитель собирает доказательства, представляемые магистратскому суду с письменным заявлением. На основании указанного документа, подтверждаемого под присягой, выдаётся повестка о явке в суд или приказ об аресте.

Досудебное производство производится в форме полицейского расследования или в порядке предварительного производства в суде (внесудебная и судебная формы расследования) по выбору обвиняемого.

Расследование, проводимое полицией, урегулировано законом 1984 года о полиции и доказательствах по уголовным делам, и законом 1994 года об уголовном правосудии и публичном преследовании. Полиция по просьбе пострадавшего или по собственной инициативе может возбудить уголовное преследование, произвести задержание и допрос подозреваемого, допросить потерпевшего и свидетелей, произвести обыски, собрать доказательства иным, поощряемым законом способом.

Завершается расследование обязанностью представления полицией собранных материалов в службу государственных обвинителей, которые начали действовать в Англии в каждом округе с 1985 года. [6] Одним из первостепенных вопросов, разрешаемых государственным обвинителем, является вопрос поддержки обвинения. Государственный обвинитель на данной стадии наделен полномочиями вовсе прекратить уголовное преследование в случаях отсутствия предусмотренных Инструкцией 1994 года двух критериев: судебной перспективой дела и наличием в нём публичного интереса.

Материалы предварительного (внесудебного) расследования, по которым выносятся обвинительный акт, одобренные государственным обвинителем, подлежат проверке в магистратском суде, в ходе которой судья заслушивает обвинителя и изучает полученные доказательства. Признав их достаточными, он принимает решение о предании обвиняемого суду. При подобном решении вопроса обвинитель составляет обвинительный акт и направляет уголовное дело для утверждения в суд.

В порядке суммарного производства в Великобритании разрешаются:

- малозначительные, не представляющие большой общественной опасности преступления;
- смешанные преступления, порядок разбирательства по которым зависит от волеизъявления сторон, сложности и объема уголовного дела, размера и характера причиненного ущерба;

• отдельные тяжкие преступления, по которым выявлены смягчающие вину и ответственность обстоятельства.

Работа полиции во многих отношениях имеет административную природу и неотличима от оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Григорьев Д.А. Дифференциация процессуальной формы производства дознания: дис... канд. юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2018. С. 65.
2. Пастухов П.С. Особенности полицейского дознания в уголовном судопроизводстве США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 5. С. 16-18.
3. Уолкер Р. Английская судебная система. М.: Юридическая литература, 1980. С. 45.
4. Торвальд Ю. Век криминалистики / пер. с нем. М.: Прогресс, 1984. С. 53.
5. Крылов Б.С. Полиция Великобритании: основные черты организации и деятельности. М., 1974. С. 18-26.
6. Божьев В.П. Уголовный процесс. М., 2004. С. 635.
7. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2001. С. 403.
8. Апарова Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании. М.: ИМПЭ, 1996. С.24.
9. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2005, С. 56.
10. Закон Соединенного Королевства Великобритании «О полиции и судебных доказательствах» 1984 год.
11. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 53-58.
12. Михайлов А.С. Институт присяжных заседателей в Англии, М., 2006, С. 23.
13. Ковалев В.А., Чаадаев С.Г. Органы расследования и судебная система Великобритании. М., 1985. С. 24-32.
14. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций, М., 2000, С. 79.
15. Давид Р. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. и вступ. статья В.А. Туманова. М., Прогресс. 1988, С. 35.

References

1. Grigoriev D.A. Differentiation of the procedural form of the production of inquiry: thesis ... cand. legal Sciences. M.: MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, p. 65.
2. Pastukhov P.S. Peculiarities of Police Inquiry in US Criminal Proceedings // International Criminal Law and International Justice. 2013. № 5. P. 16-18.
3. Walker R. English judicial system. M.: Legal literature, 1980, p. 45.
4. Torvald Yu. Age of criminology / trans. with him. M.: Progress, 1984, p. 53.
5. Krylov B.S. British police: the main features of the organization and activities. M., 1974, p. 18-26.
6. Bozhev V.P. Criminal process. M., 2004, p. 635.
7. Lupinskaya P.A. Criminal procedure law of the Russian Federation. M., 2001, p. 403.
8. Aparova T.V. Courts and trial in Great Britain. M.: IMPE, 1996, p.24.
9. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. Criminal process of Western states. M.: Zertsalo-M, 2005, p. 56.
10. Law of the United Kingdom of Great Britain "On Police and Judicial Evidence" 1984.
11. Golovko L.V. Alternatives to criminal prosecution in modern law. SPb., 2002, p. 53-58.
12. Mikhailov A.S. Institute of jurors in England, M., 2006, p. 23.
13. Kovalev V.A., Chaadaev S.G. Investigative bodies and the judicial system of Great Britain. M., 1985, p. 24-32.
14. Vandyshev V.V. Criminal process. Course of lectures, M., 2000, p. 79.
15. David R. Basic legal systems of the present. Per. from fr. and intro. article by V.A. Tumanov. M., Progress. 1988, p. 35.

Чернявский Александр Геннадьевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, alexandrcher@mail.ru

ОЧЕРКИ О ЦЕЛЯХ И ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Утверждается, что правильно поставленные цели государства есть сила, стоящая над государством если мы примем за исходную точку природу государства, то есть постоянные физические отношения, и будем искать предстоящей цели в преобразовании этих отношений, то это будет залогом мирного развития, и во всяком случае этим путем цель может быть осуществлена гораздо скорее, чем революцией, которая, насколько мы знаем по историческому опыту, почти всегда заканчивается суровым деспотизмом. Из всего этого мы видим, считает автор, что многое зависит от правильного понимания отношения государственной цели к природе государства и его функциям. Также автор полагает, что сам опыт указывает, как тесно связано развитие государств с их целью; сообразно с целью ведется управление и для достижения цели издаются законы. Ведь именно идея целого может быть осуществлена и поддерживаема только непрерывно действующей силой, заставляющей уважать общую цель и на случай необходимости обладающей возможностью принудить к этому.

Ключевые слова: цель, функции государства, управление, нравственные цели, правительственная власть, анализ истории.

Alexander G. Chernyavsky,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Constitutional (State) and International Law, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow alexandrcher@mail.ru

ESSAYS ON THE GOALS AND FUNCTIONS OF THE STATE

Abstract. It is argued that the correctly set goals of the state are a force standing above the state if we take as a starting point the nature of the state, that is, permanent physical relations, and look for the upcoming goal in the transformation of these relations, then this will be the key to peaceful development, and in any case, this way the goal can be realized much sooner than a revolution, which, as far as we know from historical experience, almost always ends in severe despotism. From all this, we see, the author believes, that much depends on a correct understanding of the relationship of the state goal to the nature of the state and its functions. The author also believes that experience itself indicates how closely the development of states is connected with their goal; management is conducted in accordance with the goal and laws are issued to achieve the goal. After all, it is the idea of the whole that can be realized and supported only by a continuously acting force that forces respect for a common goal and, if necessary, has the ability to force it.

Keywords: purpose, functions of the state, management, moral goals, governmental authority, analysis of history.

Цель есть орудие, которое, смотря по тому, как с ним обходиться, может придать государству прогрессивное движение или довести его до падения, потому что цель есть сила, стоящая над государством. Цель выводит природу государства из ее естественных пределов, так как мы уже сказали, что нравственные цели возникают не из природы государства, а из сознания людей о государстве. Вследствие именно этого нравственные цели не зависят вообще от индивидуальности общественной природы, так что различные государства могут преследовать одни и те же нравственные цели. Особенности государства

влияют только на способ достижения нравственных целей, а не само их содержание. Этим обозначаются и границы политической физиологии, в круг которой входит только то, что вытекает из природы государства; нравственные цели, которые стоят независимо от этой природы, входят в область философии. Таким образом понятие о целях государства принадлежит спекулятивной философии. В этом отношении мы должны ограничиться одним указанием на философскую сторону науки о государстве, так как не хотим ограничить наше исследование кругом вопросов, допускающих исследование путем опыта.

Но сам опыт указывает, как тесно связано развитие государств с их целью; сообразно с целью ведется управление и для достижения цели издаются законы. Таким образом, если в целом происходит какое-либо изменение в области жизненных целей народов, то это необходимо влечет за собой и изменение в государственном устройстве. Потому-то, например, средневековые учреждения пали вследствие того, что были несовместимы с постепенно развивающимися жизненными целями городского сословия. Короли, подметив это, встали во главе развития и вследствие этого нашли в народе всеобщую и добровольную поддержку, с помощью которой разрушили феодализм и возвысили территориальную власть до такой степени величия и могущества, какая в прежние времена казалась недостижимой.

Наиболее интересное явление представляет собой развитие прусского государства, без сомнения не вследствие материального значения относящихся к этому обстоятельств, так как Пруссия не была значительной страной, да и позднее не стала очень великой, а по прямоте и самостоятельной энергии к публичной власти. В виду этой цели не обращалось внимания на выгоды правителя или правящих сословий, но сам правитель считал себя слугой государства и признавал привилегированные сословия только в той мере, в какой они служили государству, как это ясно высказано в прусском земском праве. Дело шло о государственной цели и это цель заключалась не в одном увеличении и концентрации государственного могущества в руках суверенной государственной власти, которая преследовалась Петром Великим и Ришелье, двумя внешним образом столь различными, но внутренне родственными личностями, из которых каждая является единственной в своем роде, но понималась в смысле всеобщего благосостояния, во всевозможных отношениях.

Нужно только сделать опять же различие для каких целей каждый из них концентрировал власть и что делал в целях заботы о народном благе. Знаменательны и слова Петра I, которые он сказал, увидев статую Ришелье: «я бы отдал половину моего царства, чтобы научиться от тебя, как управлять другою».

Однако, анализ истории показывает, что государственные цели в Пруссии преследовались далеко не с однозначно и не с пренебрежением к чему бы то ни было. Напротив того, если принять в соображение господствующие нравы, то мы должны признать, что в Пруссии обходились с наибольшим уважением к существующим правам, чем в какой-либо другой стране и положительно нигде не проливалось так мало крови из-за политических целей, как в Пруссии. Сила убеждения, необходимо сопутствующая всяким добрым целям, сообщала внутреннюю силу государственной власти, которой не должно было покорять-

ся и вообще говоря покорялось добровольно. Этим одним объясняется каким образом прусским правителям, в борьбе с многочисленными противоборствующими элементами и тесным военным войском с востока и запада, удалось образовать из незначительных и раздробленных областей самостоятельное государство и возвысить его в степень первостепенной европейской державы. Совершение такого дела упрочило за великими курфюрстами Фридрихом Вильгельмом и Фридрихом II то видное положение, какое они занимают во всеобщей истории государств своего времени. Конечно, с точки зрения своего времени, эти люди весьма естественно считали истинными и разумными такие государственные цели, которые теперь считаются ложными или недостижимыми (как, например, содействие увеличению народонаселения) [1]. Хотя XXI век показывает, что, например, в России такая цель государства как содействие увеличению народонаселения и продолжительности жизни очень даже актуальна и своевременна.

*Но если рассуждать таким образом, тогда в целом мире не окажется ни одного великого человека, потому что каждый был и будет сыном своего времени и всякое мнение с точки зрения позднейшего поколения будет **отчасти** устаревшим.* Следовательно, и в этом случае величие заключалось и заключается не в том или в другом предмете деятельности, предпринимавшемся для достижения государственной цели, потому что многое в этом отношении оказалось в наше время не только ложным, но и мелочным, а в том, что эта государственная цель, с точки зрения своего времени вполне истинная, преследовалась с истинной верностью, энергией и самопожертвованием. Всякому очевидно, что это государство имеет много слабых сторон и во многих отношениях не может быть поставлено наряду с другими великими державами. Но относительно энергии и верности, с какой его великие правители проводили и могут проводить идею государственной цели в публичном управлении, с этим государством не может сравниться никакое другое.

Века изменяют содержание государственных целей вообще, в то же время в каждом государстве и у каждого отдельного народа оно получает особый отпечаток в частности, но независимо от этого общие нравственные требования от государства одинаковы во все века и у всех народов до последней ступени общежития, на каких находятся охотничьи и пастушьи племена. Суд и защита повсюду признаются необходимыми государственными целями, даже в и так называемых пиратских государствах, которые занимаются грабительством вне собственных пределов. Но подобно тому, как люди в отдельности взятые, имея одно для себя общее нравственное значение, различаются между собой особенностями жизненного призна-

ния и исключительными наклонностями, присущими их индивидуальной природе, которые не могут быть выведены ни из чего другого, как из самой этой природы, но вообще влияют на все их жизненное развитие, – и народы и государство имеют также свои исключительные наклонности, или, выражаясь более философски, свое призвание, которое не всегда ясно сознается и самостоятельно выполняется, но повсюду инстинктивно чувствуется и часто является главным побуждением к развитию [2]. Кто усомнится в том, что индивидуальные наклонности государств состоят в связи с назначением народов и государств, предустановленным божественным провидением, постичь и уяснить которое, нам хотя и не дано, но существование которого мы отрицать не можем? Даже в области чувственного мира мы на каждом шагу встречаем неразрешимые загадки, именно вследствие того, что причина индивидуальных особенностей покрыта тайной, недоступной исследованию. Кто, например, объяснит факт, повседневно и на глазах у всех совершающийся, почему от семян розы произрастают розы, а не дубы? Подобный же вопрос, почему один народ выполняет такую-то задачу, а другой другую – настолько же неразрешим и остается тайной, скрывающей от нас причину народных особенностей.

Так говорят, что назначением эллинизма было развитие прекрасной человечности. Задача эта определялась тем антагонизмом с восточным направлением, который проникает во всю историю развития эллинов и который в произведениях греческих поэтов сливается с народной фантазией. Существовало общее верование, что эллины более благородного происхождения, чем народы востока, которым необходимо отомстить за какое-то давнее зло. В постоянно повторявшихся войнах и столкновениях с азиатскими народами развилось эллинское могущество и в царствование Александра, который также был проникнут этой идеей, оно подчинило себе Восток. Это была последняя яркая вспышка блистательного эллинского духа и за нею вскоре последовало самое глубокое его падение. Казалось, что для героев Марафона и Саламина не оставалось никакого дела на свете, и они погибли в недостойном скитальчестве и бездействии. Римляне сами поставили себе задачу господства над миром и действительно покорили мир. Но когда цель эта была достигнута, пришла страшная умственная пустота, повлекшая за собой нравственную несостоятельность, подобную которой не видели последующие поколения. Современными примерами можно назвать крах цели СССР в 1991 году мирового господства пролетариата, а также США, достигнув цели мирового экономического лидерства в начале XXI-го века потерпели крах, который также повлек за собой нравственную несостоятельность, коснулось это и Европы.

Известно, что идолом французов служит слава, и во имя славы они и теперь готовы идти на край света. Идея мирового господства находила себе сочувствие в конце XIX века в Англии, которая, занимая середину между Римом и Карфагеном, имела много общего с первым, а еще более с последним. В «Rule Britannia» повторяется стих латинского поэта, но и *fides punica* (пуническая вера) знакома английской политике и *vae victis* (условия диктуют победители) звучит в ней. Рядом с англичанами стоят янки, которые избрав себе в то время «Новый Свет» и лелеяли сознание, что их задача состоит в колонизации и населении громадного континента. Учение Монро имеет девизом: «Америка для американцев» – и из этого сознания проистекает та неутомимая деятельность, тот дух предприимчивости и изобретательности, которым янки так далеко превосходили англичан, даже в мореплавании. Этому западному миру по духу колонистов противостоит славянский восток, во многом противоположный и во многом схожий с ним, как два крайние полюса. Идеал и цель русских, и так оценивают нас европейцы, составляет могущество власти, которое кажется нам чем-то священным, служащим как-бы прославлению Господа. Поэтому мы говорим: Святая Русь. В веровании этом заключается величественная уверенность, подобную которой не найти в Европе [3]. Эта вера ярко сказалась в пламени Москвы, этом похоронном празднике великой армии и торжестве русского величия. Эта вера с не меньшим величием олицетворилась и в водворенном над рейхстагом победном знамени в 1945 году.

В конце XIX века Англия, Россия и Северная Америка являлись тремя державами, от которых зависела судьба мира. Германия тогда отошла на задний план. Правда попыталась взять реванш в 1933-1945-х годах, с претензией опять же на мировое господство, но безуспешно. В XXI веке США, Россия и уже Китай стали державами от которых зависят судьбы мира.

Когда-то, во времена Гогенштауфенов, Германия была господствующим центром Европы, но с тех пор ее внешняя деятельность все более и более утрачивала свое значение. Несмотря на свое цивилизационное превосходство, она в принципе лишена своего политического значения, потому что ей не достает общего одушевляющего принципа, стремления ее являются лишенными цели и задачи, после того, как средневековая идея империи, служившая в продолжение веков основанием германского величия, погибла в череде войн, начиная с войны императора с папой. С тех пор ничего не оставалось Германии, как произвести реформу, что было ее одним из последних подвигов; но реформа эта была лишь ее северной половиной. Это раздвоение и связанное с ним раздробление, кажется с тех пор навсегда остались уделом Германии. С меньшей долей богословия и большей долей политики Лютер мог бы положить основание

германскому величию, хотя он в этом случае утратил бы свое мировое значение. Если бы немецкая реформация коснулась бы глубокой связи церковных и политических учреждений, составлявших сущность немецкой империи, она была бы народным предприятием, но именно вследствие того, что она оставила в стороне или не поняла эту связь, – то есть потому, что она была так исключительно идеальна, – она сделалась общим принципом для полумира, и поныне оставляет еще исходную точку всех эманципаторских начинаний. Немецкая империя вследствие этого рушилась, но принцип протестантизма проник в ее развалины и приобрел среди их могущество природной силы, так что он составляет существенную сторону природы государств, которые возникли из этих развалин.

Но государства могут сознательно и с полной свободой избирать известные исключительные задачи, которые не прямо вытекают из их природы. И подобно тому, как человек, возвышается вместе с возвышением своих целей, так и величие государств растет вместе с величием избранного ими призвания [4]. Испания и Португалия сделали великими, благодаря Колумбу и Васко-де-Гаме. Швеция, достигла значения первостепенной державы при Густафе Адольфе, когда она стала во главе защитников протестантского принципа. Так некогда и Афины встали во главе Греции, вследствие своих геройских подвигов во времена персидских войн.

Если очевидно, что от этих жизненных целей зависит не только величие народов и государств, но и само их существование, и как недалекими должны нам казаться попытки спасти болезненный век посредством механического законодательства, или надежда восстановить государство, навязывая конституционную схему! Изобретать политические формулы не трудно, но истинным преобразователем государств может быть назван только тот, кто сумел указать нации достойнейшую жизненную цель, кто возбудил бы в государстве новый жизненный дух и сделал бы государство поборником высших стремлений.

Нужно отметить, что на определенном этапе после смены общественного строя в 1917 году в СССР ставились конкретные цели и они принимали общенародный характер. Так в населении России крестьянство составляло более 80 %. Кроме того, Россия отставала в экономическом развитии, по словам И.В. Сталина «...на 50-100 лет». В таком состоянии у страны не хватило бы сил для обороны. В рамках политики форсированного развития экономики и обобществления единоличной собственности было принято решение о проведении всеобщей коллективизации. На XV съезде ВКП(б) в 1927 году были обнародованы принципы её проведения.

Если бросим взгляд на наши современные государства, с их военными и финансовыми источниками,

с их административным механизмом, – нас поразит необыкновенная концентрация сил в сравнении с простотой прежних времен. Но еще более удивит нас незначительность действий, которые производятся такими многосложными и дорогими устройствами, и нам может показаться, что средство заняло место цели и что сама цель исчезла. Невольно рождается вопрос: зачем государства требуют таких громадных усилий и жертв, когда от них не предвидится постоянных и великих результатов, исключая разве массы долгов, которая растет лавинным образом и которая обрушится на последующие поколения в то время, когда унаследованное ими от предков имущество будет прожито. Люди ясно сознающие свою задачу, берегут свои силы, и с помощью небольших средств достигают значительных результатов, между тем как при бесцельной жизни скоро истощаются самые значительные средства. Легко поверить, что почти тоже самое бывает с государствами. Ясно, что не хватает цели, или по крайней мере настоящей цели, и чем больше делается непоследовательных попыток, тем более ежедневно требуется средств и тем более их совершенно напрасно поглощается. Там, где надеялись, что все удовлетворено, появляются новые потребности: нужда в увеличении средств растет постоянно и оно уже стало главной задачей всех государств. Не значит ли это, что средство сделалось целью? Таким образом дойдет до того, что государства, которые должны были бы повелевать материей, станут ее рабами.

Осуществление государственных целей выполняется системой функций, специфическое различие которых основывается столько же на идее их специальной цели, сколько на различии личных средств и относительной трудности выполнения, так что на него существенно влияют временные и местные условия. Это различие зависит главным образом от структуры государств, которым обуславливается внутреннее развитие государственной жизни, проявляющееся к различным функциям. Вследствие этого можно вообще сказать, что в структурно не сложных государствах древнего мира разграничение различных функций было менее четко и точно, чем в структурно более сложных государствах нашего времени, в которых это разграничение заходит часто так далеко, что мешает единству развития.

Но каково бы ни было различие в этом отношении, существуют известные основные функции, без которых не мыслимо существование государства: они присущи всякому государству, что вытекает как из природы вещей, так и доказывается историческим опытом.

Так как государства есть образования сложные, основными элементами которых являются лица, не инстинктивно совместно действующие, но по при-

роде своей предназначенные преследовать свои собственные цели, то поэтому идея целого может быть осуществлена и поддерживаема только непрерывно действующей силой, заставляющей уважать общую цель и на случай необходимости обладающей возможностью принудить к этому. В этом состоит функция правительственной власти, которая вместе с тем должна быть принимаема жизненным принципом государственного организма, ибо без правления государство не было бы общностью, а простым собранием различных противоположных элементов, как это повсеместно подтверждается опытом. Государство без правления подобно телу без души и подобно ему разлагается. Поэтому анархия считается величайшим злом, так как самое худшее правление всегда кажется лучшим, чем совершенное отсутствие всякого. Законодательство по своей природе действует только периодически: суды имеют свои вакации, меч может покоиться в ножнах, но правление не знает отдыха. Всегда встает вопрос преемственности власти, так как при смене управления могут приостанавливаться не только функции государственной жизни, но и цели и задачи государства, что не только влечет за собой материальные потери из-за недоведенных до конца программ, но и самому существованию государства угрожает опасность. Мы сказали выше, что правление должно быть силой непрерывно и последовательно действующей. Возможное возникновение переходных периодов вследствие смены власти, вследствие размывания задач и целей государства, неизбежно ведет его к ослаблению, а соответственно к неполноценному выполнению внешней и внутренней функций государства [5]. Условие непрерывности, требует, чтобы правительство, непосредственно переходило от одного лица к другому, что естественно совершается в абсолютных монархиях и может быть искусственно достигнуто в республиках.

Так было в древнем Риме. Римские консулы передавали власть своим избранным преемникам, и, хотя магистратура избиралась гражданами, но власть ее переходила не от народа, а передавалась сама собой. На современном этапе развития государств в XXI веке, конечно, такой вариант не приемлем, так как народ определяет власть, но тема, особенно в России, остается очень актуальной. Россия не может в силу своей специфики (необходимость сильной, централизованной власти, в связи с особенностями территории, многонациональностью, климатическими условиями и так далее) позволить длительность переходных периодов в связи со сменой правящих партий.

Далее необходимо, чтобы территориальное могущество страны опиралось на действительную силу, которая всецело охватывала бы государственную область и действительно обеспечивала бы ее защиту. В противном случае государственная об-

ласть будет только известным поземельным пространством, а не территорией, без которой немислимо государство [6]. Гражданское общество связано с землей, промышленностью, государственное – с системой обороны. Поэтому в истории мы видим, что государства повсюду возникали под охраной укрепленных мест, каковыми были: Кекрония в Афинах и Капитолий в Риме. Такими же были рыцарские бургы на Висле, с устройством которых связано происхождение Прусского государства. Всегда и повсюду требовалась для государства организованная военная сила, потому что государство, которое не в состоянии охранять себя, не в состоянии быть суверенным. Не следует также полагать, что охранительная сила действует только в случае нападения извне; она имеет постоянное значение, проявляющееся в вышесказанном управлении над территорией и обеспечением на ней правопорядка. Таким образом она служит защитой против внутренних врагов и поддерживает общую силу законов и распоряжений.

В российских и зарубежных академических источниках существуют различные варианты трактовки функций государства. Например, еще в 60-е годы в рамках отечественной юридической науки получило довольно широкое распространение представление о функциях государства как о предметно-политической характеристике содержания его деятельности. Однако не всеми учеными такое представление о функциях государства разделялось, но некоторыми авторами поддерживается до сегодняшнего дня. Так в соответствии этим определением функция государства охватывает предмет и содержание деятельности государства, а также средства и способы ее обеспечения [7; 8].

Нельзя не признать, что четыре функции государственной жизни характеризуются особенными духовными принципами, которыми они проникаются. Солдату приличествует храбрость, судье – справедливость, законодателю – мудрость; таков всеобщий взгляд на специфический характер этих трех политических призваний. Поэтому храбрость, справедливость и мудрость есть специфические принципы военного управления, судебной власти и законодательства. Принципом же правления можно назвать идею могущества; поэтому-то на дипломатическом языке государства просто называют державами, так как международные отношения регулируются только на уровне отношений правительств, которые называют «высокая договаривающаяся сторона». Точно также и в разговорном языке *правление* часто называют *властью*. Так, например, в конституционных государствах говорят, что та или иная партия пришла к власти, то есть, что она захватила правление в свои руки. Да и что такое суверенитет, как не высшая степень власти, *summa potestas*, то есть полновластие. Итак, власть, могущество составляют существенную

идею правительства. Но в то же время, как эта власть охватывает в известном смысле всю государственную жизнь, в ней резюмируются и идеи, лежащие в основании других функций, ибо государства должны управляться мужественно, справедливо и мудро. На этом основании великие правители могут прославиться своей храбростью, справедливостью или мудростью, смотря по направлению их деятельности, между тем как законодатель, в своей законодательной деятельности не может высказать ни храбрости, ни справедливости, а только мудрость.

Наконец в каждой из этих четырех функций отражается вся государственная жизнь и история каждой из них охватывает собой весь круг развития государства, рассматриваемый с известной точки зрения. Так, правительственная история составляет реальную сторону государства, тогда как история законодательства представляет собой ее идеальную сторону [9]. Таким же образом история государства может излагаться в форме истории права или военной истории. Это конечно общеизвестные вещи. Что же касается других функций, то кроме перечисленных не существует ни одной, которая как бы значительна она не была, отражала бы в такой степени характер целого. Возьмем к примеру столь важное для государства учреждение, как финансы. Их состояние, без сомнения, обуславливается общим положением государства, но только внешним образом, потому что финансовые учреждения не содержат в себе никакого необходимого принципа, а создаются исключительно в целях внешней целесообразности. Поэтому гораздо легче исправить плохое финансовое состояние, чем падение военной силы. Известно также, что финансовое банкротство далеко еще не ведет за собой падение государства, между тем как несостоятельность военных сил всегда смертельна для государства; точно также как с падением правительственной власти перестает существовать и само государство, по крайней мере, как суверенное. Несправедливость и плохое законодательство действуют не менее губительно, хотя и гораздо медленнее.

С расширением понятия о цели государств со временем должны усложняться и правительственные

функции. Это естественно приводит к сложной системе административных учреждений, и в особенности к учреждению различных министерств и ведомств, ибо в больших государствах стало невозможным сосредоточить в одних руках все правительственные дела. Кроме того, федеративные государства создают в своих субъектах правительственные учреждения (министерства и комитеты субъектов федерации), придавая им статус органов государственной власти. В действительности не может существовать общей нормы для подразделения на министерства, так как это зависит от различных частных обстоятельств и условий. Без сомнения, не представляет никакой трудности, на основании какого-нибудь принципа, составить схематическое подразделение министерств, что неоднократно и пытались, но всякие подобные деления не имеют никакого значения. Что имеет значение, так это объем средств, которое может позволить себе тратить государство на свое содержание, исходя из того, что оно все-таки является непроизводительной силой. Поэтому нужно держаться прежде всего действительного положения вещей. В действительности мы видим, что повсюду, где только находятся министерства, существуют министерство юстиции и военное, хотя в различных формах и под различными названиями. И это естественно, так как юстиция и военная сила по своим внутренним принципам образуют совершенно отдельные замкнутые сферы. Они представляют собой нечто специфичное, как две крайние точки государственной жизни. Совершенно другое нужно сказать о подразделении собственно правительственных функций, и если повсюду существует министерство иностранных дел, финансов и внутренних дел (полиции), то в то же время в различных государствах существуют и различные другие министерства, как-то: государственной казны (казначейство), сельского хозяйства, лесного хозяйства, промышленности, строительства, торговли, образования и так далее. Итак, в подразделениях собственно правительственной функции существует разнообразие, ясно доказывающее, что оно основывается не на каком-либо принципе, а на внешней целесообразности.

Список литературы

1. А.Г. Чернявский, Влияние государственного права на обращение ценностей в нематериальных сферах народной деятельности: историко-правовое исследование. Москва, 2022. С. 125.
2. А.Г. Чернявский, Роль и значение идеологии для государства и права, Монография / 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.), С. 147.
3. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Административное право Российской Федерации, Учебник для вузов / Москва, 2001. С. 21.
4. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Юридическая ответственность, учеб. пособие / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. Москва, 2005, С. 38.
5. А.Г. Чернявский, Право как регулятор отношений по поводу ценностей: теоретико-правовые аспекты, Государство и право. 2021. № 1. С. 26-35.
6. А.Г. Чернявский, Правовое значение идеи суверенитета для государства и права, Москва, 2020, С. 455.
7. Денисов А.И. Сущность и формы государства. М., 1960. С. 9-10.

8. Каск Л.И. Функции и структура государства. Л., 1969. С. 8-11.

9. Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Современное значение понимания сущности и идеи государства. Государство и право. 2021. № 12. С. 109-117.

References

1. A.G. Chernyavsky, The influence of state law on the circulation of values in the intangible spheres of popular activity: a historical and legal study. Moscow, 2022. P. 125.

2. A.G. Chernyavsky, The role and significance of ideology for the state and law, Monograph / 2020. Ser. Scientific thought (Ed. 2-e, ISPR. and EXT.). P. 147.

3. Gabrichidze B.N., Cherniavsky A.G., Kuznetsov S.M., Administrative law of the Russian Federation, Textbook for universities / Moscow, 2001. P.21.

4. Gabrichidze B.N., Cherniavsky A.G., Legal liability, proc. manual / B.N. Gabrichidze, A.G. Chernyavsky. Moscow, 2005. P. 38.

5. A.G. Chernyavsky, Law as a regulator of relations about values: theoretical and legal aspects, State and law. 2021. № 1. PP. 26-35.

6. A.G. Chernyavsky, The legal significance of the idea of sovereignty for the state and law, Moscow, 2020. P. 455.

7. Denisov A.I. The essence and forms of the state. M., 1960. PP. 9-10.

8. Каск Л.И. Функции и структура государства. Л., 1969. PP. 8-11.

9. Chernyavsky A.G., Sinyayeva N.A., The modern meaning of understanding the essence and idea of the state. State and law. 2021. № 12. PP. 109-117.

Шломина Валерия Валерьевна,

аспирант Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, следователь следственного отдела ОМВД России по Яковлевскому городскому округу Белгородской области, Белгород, shlomina00@mail.ru

ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В современных условиях криминализация общества выступает как особо опасный фактор, негативно влияющий на благополучие граждан. В данном разрезе особое внимание и беспокойство правоохранительных органов вызывает количество правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними гражданами. Среди причин, которые вызывают противоправное поведение подростков, на наш взгляд, ведущую роль играет проявление ими деструктивного поведения, признаки которого подчас остаются незамеченными для взрослых и которое в будущем формирует стойкий поведенческий стереотип в подростковой среде, основанный на вседозволенности и ненаказуемости. Автор приходит к выводу, что именно признаки деструкции в поведенческой модели несовершеннолетних должны стать предметом пристального внимания и объектом профилактической работы педагогов, правоохранителей и сотрудников социальных служб, поскольку в перспективе возможно их «перерождение» в противоправные или криминальные наклонности, следствием проявления которых могут стать подчас необратимые события в области нарушения закона юными гражданами.

Ключевые слова: несовершеннолетние, деструктивное поведение, противоправные поступки, нарушение закона, общественные отношения.

Valeria V. Shlomina,

Postgraduate of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Investigator of the Investigative Department, Ministry of Internal Affairs of Russia in Yakovlevsky district Belgorod region, Belgorod, shlomina00@mail.ru

DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF MINORS AS A CHALLENGE TO SOCIETY: PROBLEMS AND CONSEQUENCES

Abstract. In modern conditions, the criminalization of society acts as a particularly dangerous factor that negatively affects the well-being of citizens. In this context, special attention and concern of law enforcement agencies is caused by the number of offenses and crimes committed by minors. Among the reasons that cause illegal behavior of adolescents, in our opinion, the leading role is played by their manifestation of destructive behavior, the signs of which sometimes remain unnoticed for adults and which in the future forms a persistent behavioral stereotype in the adolescent environment based on permissiveness and non-punishability. The author comes to the conclusion that it is the signs of destruction in the behavioral model of minors that should become the subject of close attention and the object of preventive work by teachers, law enforcement officers and social services employees, since in the future their “rebirth” into illegal or criminal tendencies is possible, the consequence of which can sometimes be irreversible events in the field of violations of the law by young citizens.

Keywords: minors, destructive behavior, illegal acts, violation of the law, public relations.

Социально-экономическая политика государства уделяет значительное внимание проблемам материнства и детства. Ежегодно разрабатываются и внедряются программы, в которых представлены различные меры поддержки семей с детьми. Все это осуществляется для того, чтобы будущие граждане могли полноценно жить, получать всестороннее об-

разование и развитие, необходимую медицинскую и социальную помощь. Наряду с решением определенных социально-экономических проблем указанная работа в области воспитания подрастающего поколения ведется государственными органами в том числе и для обеспечения в будущем экономической и социальной стабильности страны.

Однако на сегодняшний день общество обеспокоено тем, что все больше подростков попадают в поле зрения правоохранительных органов по причине проявления ими различных вариантов деструктивного поведения. При этом особо опасным в данном разрезе выступает, с одной стороны, нежелание несовершеннолетних следовать установленным нормам и правилам поведения, с другой стороны – невысокая результативность профилактических мер различных органов и служб, которые обязаны вести воспитательную работу среди подростков с целью снижения уровня возможных правонарушений со стороны последних.

Также в данном аспекте важным выступает то, что подросток, отличающийся стойким деструктивным поведением и остающийся безнаказанным за свои поступки, с течением времени начинает демонстрировать признаки личностной деформации, что не может в будущем не отразиться на его поведении, целях и убеждениях как гражданина своей страны.

Несмотря на то, что деструкция как таковая достаточно часто встречается в исследованиях различных авторов, само определение данного понятия обычно дается в виде перевода с латыни (от лат. destructio – «разрушение, рассыпание конструкции»), пояснение же самого термина, особенно применительно к психологии подростков, присутствует лишь в незначительном количестве исследований.

Заслуживают внимания научные работы В. Никитиной, в которых автор, исследующий особенности психологии несовершеннолетних, не только дает определение данного термина, но и выводит на первый план основную его суть, определяя деструктивное поведение как «разрушительное поведение, отклоняющееся от социальных и психологических норм, приводящее к нарушению качества жизни человека, снижению критичности к своему поведению, когнитивным искажениям восприятия и понимания происходящего, снижению самооценки и эмоциональным нарушениям, что в итоге, приводит к состоянию социальной дезадаптации личности, вплоть до ее полной изоляции» [2].

Кузнецова В.Н. определяет следующее: «главной особенностью деструктивного поведения является его независимость от норм и отсутствие конструктивного аспекта» [6].

Особенностью подростков, отличающихся агрессивным поведением, выступает нарушение их эмоционально-волевой сферы. Такие несовершеннолетние отличаются импульсивностью, вспыльчивостью, тревожностью, их целевые ориентиры как бы «сдвинуты» с общепринятого курса, а действия направлены на желание сопротивляться существующим нормам и правилам, разрушать их [3].

Подростки с деструктивным поведением отличаются от своих сверстников ярко выраженной в об-

щении со взрослыми и сверстниками агрессией. При этом такая агрессия может проявляться как в словах, так и поступках подростка, и за свои поступки они, как правило, не готовы просить прощения, поскольку считают правыми себя и только себя [5]. Нарушение установленных правил для таких подростков является чем-то обыденным, их не пугает возможное наказание за совершаемые проступки [4]. При этом, они стараются избегать ситуаций, в которых могут попасть в эмоциональную зависимость, они ни кому не доверяют и стараются не входить ни с кем в эмоциональный контакт. Одной из проблем деструктивного поведения подростка становится то, что действуют они практически во вред себе, поскольку лишаются привязанностей и часто попадают под жесткий контроль как со стороны родителей и педагогов, так и правоохранительных органов.

Проявления деструктивного поведения подростками встречается достаточно часто, однако важным, на наш взгляд, будет выступать понимание причин возникновения такого поведения в целом.

Деструктивное поведение несовершеннолетних в современных условиях выступает как явление, в качестве причин возникновения которого отдельные специалисты называют следующие факторы:

- несовершенство законодательного регулирования;
- снижение покупательской способности населения;
- неблагополучие в семьях;
- недостаточно эффективную профилактическую работу педагогических коллективов;
- неэффективную профилактическую работу правоохранительных органов в подростковой среде;
- неконтролируемый поток информации агрессивного характера, распространяемый в социальных сетях и на отдельных сайтах сети Интернет в целом и др.

Все вышеназванные причины, безусловно, чрезвычайно важны. Так, несовершенство законодательной базы приводит к тому, что подростки в возрасте до 16 лет могут остаться безнаказанными, совершая то или иное административное правонарушение, осознавая при этом последствия, которые могут в этом случае наступить. В результате закон не может прямо воздействовать на таких несовершеннолетних, а меры профилактики, применяемые к ним на современном этапе, не всегда дают свои положительные плоды.

Снижение покупательской способности населения на фоне кризисного состояния экономики в результате развития пандемии коронавирусной инфекции привело к его расслоению, в результате чего значительная часть семей оказалась в сложной финансовой ситуации. Естественно, что подростки, воспитывающиеся в таких семьях, не могли не испытать на себе

данные проблемы. И если многие с пониманием отнеслись к временным финансовым проблемам своих родителей, то отдельная часть несовершеннолетних восприняла это как личную трагедию, так как, не имея возможности получать от родителей модную одежду или аксессуары, а также получать регулярно деньги на карманные расходы, они как бы становились в кругу сверстников «людьми второго сорта». В результате такие несовершеннолетние становились озлобленными на весь мир, который по каким-то своим причинам вдруг лишил их, как им кажется, заслуженных привилегий.

Неблагополучные семьи также становятся причиной развития деструкции в подростковой среде. Наблюдая за тем, как ссорятся родители, как отец поднимает руку на мать, подростки часто копируют поведение взрослых и переносят его на отношения со сверстниками [1].

Педагоги также не всегда считают необходимым осуществлять систематическую и целенаправленную профилактическую работу с такими подростками. Причина заключена, с одной стороны, в бездумном следовании правилам и протоколам, которые не всегда эффективны в области профилактики, с другой стороны – равнодушием со стороны педагогов, часто не считающих нужным обращать внимание на слишком агрессивное поведение того или иного ребенка, считая такое поведение случайным. Однако такие «случайности» часто становятся нормой, и сделать что-либо в такой ситуации через год-два становится уже довольно сложно.

Профилактическая работа правоохранительных органов в данном направлении также сводится, чаще всего, к реализации протокольных мероприятий, проведению профилактических бесед. Результативность такой работы имеет место, однако, не во всех случаях, поскольку деструктивный подросток достаточно часто лишен страха перед сотрудниками полиции, особенно если у такого несовершеннолетнего уже сформировалось стойкое убеждение в необходимости оказывать им сопротивление различными способами [9].

Кроме того, формирование деструктивного поведения подростков также чаще всего происходит на основе получения ими различной провоцирующей его информации из социальных сетей и из определенных сайтов сети Интернет. Получая неконтролируемый доступ к различным он-лайн ресурсам, подросток, морально готовый к этому, воспринимает любые демонстрируемые проявления агрессии как пример для подражания и переносит негативные примеры из Интернета в свою реальную жизнь, копируя увиденное в своих поступках, используя нецензурные речевые обороты и др. [7].

Все вышесказанное становится основой для развития у подростков стойкой деструкции, которая может иметь негативные последствия для окружаю-

щих. С одной стороны, это пример для подражания для тех подростков, которые самостоятельно не готовы к деструктивным проявлениям, однако о чем-то подобном уже задумывались ранее, сталкиваясь, как им кажется, с несправедливым отношением к ним взрослых, педагогов и родителей. Потенциально готовые к деструкции подростки видят, что их сверстники остаются безнаказанными, совершая то или иное правонарушение, и с готовностью идут по их стопам.

С другой стороны, подростки с деструктивным поведением могут быть потенциально опасны для общества, поскольку они морально готовы к совершению правонарушений и даже преступлений. Не имея определенных моральных ценностей, такие несовершеннолетние могут, например, не только разбивать стекла, проявлять вандализм в парках и подъездах, но и мучить животных, издеваться над детьми и стариками, обирать прохожих, а также совершать группой разбойные нападения. Поскольку моральный порог у таких подростков снижен, для них подобные действия не будут являться чем-то из ряда вон выходящим. Наоборот, несовершеннолетние будут расценивать это как совершение подвига, особенно если такой поступок будет совершаться на глазах у сверстников.

Не понеся наказания за подобные поступки, несовершеннолетние будут возвращаться к их совершению еще и еще раз. Это может стать для них нормой жизни, и в будущем такие подростки, достигнут совершеннолетия, пополнят ряды преступников, совершающих уголовные преступления. Именно по этой причине деструктивное поведение несовершеннолетних, которое имеет различные проявления, должно вызывать настороженность окружающих их взрослых, которые должны принимать незамедлительные меры по преодолению деструкции у несовершеннолетних [10].

Решение вышерассмотренной проблемы, на наш взгляд, возможно в том случае, если будет вестись систематическая совместная работа всех заинтересованных субъектов – педагогов, сотрудников правоохранительных органов, социальных работников. Для этой цели необходимо не только разрабатывать совместные программы работы и осуществлять рейды в семьи к таким подросткам, но и организовать обратную связь между сотрудниками указанных субъектов для обмена имеющейся информацией и формирования целостной картины реальной ситуации поведенческих особенностей деструктивного подростка и организации на основе этой информации совместных профилактических мероприятий. Только в этом случае можно будет говорить о перспективах в области организации профилактической работы с подростками, отличающимися деструктивным поведением, и станет реальным снижение уровня латентных правонарушений и преступлений в подростковой среде.

Список литературы

1. Блясова И.Ю. Проблема семейного воспитания как фактора предупреждения подростковой преступности // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2.
2. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения/под ред. В.А. Никитина.- М.:ВЛАДОС, 1996. – 147 с.
3. Злоказов К.В. Социально-психологические предпосылки деструктивного поведения подростков в школе // Педагогическое образование в России. 2016. № 5.
4. Змановская Е.В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (1).
5. Комлев Ю.Ю. Рестриктивный социальный контроль: основные положения и перспективы минимизации девиантности подростков и молодёжи в переходном обществе // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (30).
6. Кузнецова М.Н. К вопросу о тревожных расстройствах и деструктивном поведении у подростков // Вестник СМУС74. 2016. № 4 (15).
7. Кузнецова Е.В. Некоторые аспекты влияния онлайн и сетевых игр на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.
8. Липский В.Н. Криминальная агрессия у несовершеннолетних насильственных преступников с психическими аномалиями // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 1 (30).
9. Михайлов А.П. Социокультурные аспекты криминологического анализа девиантности несовершеннолетних // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 2.
10. Сергиенко С.В. Профилактика деструктивного поведения несовершеннолетних: опыт зарубежных стратегий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1.

References

1. Blyasova I.Yu. The problem of family education as a factor in the prevention of juvenile delinquency // Man: crime and punishment. 2012. № 2.
2. Deviant behavior of children and adolescents: problems and ways to solve them/edited by V.A. Nikitin.- M.:VLADOS, 1996. – 147 p.
3. Zlokazov K.V. Socio-psychological prerequisites of destructive behavior of adolescents at school // Pedagogical education in Russia. 2016. № 5.
4. Zmanovskaya E.V. Modern Russian deviantology: history, methodology, social challenges and current trends // Russian Deviantological Journal. 2021. № 1 (1).
5. Komlev Yu.Yu. Restrictive social control: the main provisions and prospects for minimizing the deviance of adolescents and youth in a transitional society // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2013. № 3 (30).
6. Kuznetsova M.N. On the issue of anxiety disorders and destructive behavior in adolescents // Bulletin of SMUS74. 2016. № 4 (15).
7. Kuznetsova E.V. Some aspects of the influence of online and online games on the formation of deviant behavior of minors // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 10.
8. Lipsky V.N. Criminal aggression in juvenile violent criminals with mental abnormalities // Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov. 2008. № 1 (30).
9. Mikhailov A.P. Sociocultural aspects of criminological analysis of juvenile deviance // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies. 2010. № 2.
10. Sergienko S.V. Prevention of destructive behavior of minors: experience of foreign strategies // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies. 2011. № 1.

Щанкина Любовь Николаевна,

доктор исторических наук, профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
schanckina@yandex.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ И.Т. ПОСОШКОВА НА ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация. В фокусе исследования – политические и правовые взгляды Ивана Тихоновича Посошкова. Автором подчеркивается, что многие идеи, выраженные мыслителем, находят свое отражение и в современном мире. Мыслитель одним из первых сформулировал проблемы преодоления отсталости России и обосновать условия ее процветания и прогрессивного развития. На основании своих убеждений, жизненного и делового опыта предпринял попытку сформулировать предложения по государственному устройству, совершенствованию церковной жизни, в сфере правосудия, изменения прав и обязанностей сословий, а также регулированию экономических отношений как внутри страны, так и с зарубежными странами.

Ключевые слова: Посошков Иван Тихонович, мыслитель, публицист, экономист, политические и правовые взгляды, государство, право.

Lyubov N. Shchankina,

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Civil Law,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
schanckina@yandex.ru

POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF I.T. POSOSHKOV ON PROBLEMS OF THE STATE AND RIGHTS

Abstract. The focus of the study is the political and legal views of Ivan Tikhonovich Pososhkov. The author emphasizes that many ideas expressed by the thinker are reflected in the modern world. The thinker was one of the first to formulate the problems of overcoming Russia's backwardness and justify the conditions for its prosperity and progressive development. Based on his beliefs, life and business experience, he made an attempt to formulate proposals on the state structure, improvement of church life, in the field of justice, changes in the rights and obligations of estates, as well as regulation of economic relations both within the country and with foreign countries.

Keywords: Pososhkov Ivan Tikhonovich, thinker, publicist, economist, political and legal views, state, law.

Российский мыслитель, публицист, купец и промышленник Иван Тихонович Посошков (1652-1726) родился в крестьянской семье, в подмосковном дворцовом селе Покровское. О биографических аспектах жизни И.Т. Посошкова до наших дней дошло мало информации. Первое упоминание о нем содержится в документах, переданных Петру I строителем Андреевского монастыря Авраамием, где говорится о привлечении к ответу крестьян «Ивашки да Ромашки Посошковых».

В начале XVIII века, после издания указа Петра I о введении в обращение медных монет, И.Т. Посошков организовал монетное производство. Был денежным и оружейным мастером Оружейной палаты и Московского денежного двора, изобрел приспособления и

приборы для чеканки монет. После этого посвятил себя торговому делу, построил несколько собственных винокурных (водочных) заводов, а в 1724 году открыл производство полотняных и шерстяных тканей.

Одновременно с предпринимательской деятельностью И.Т. Посошков писал различные труды, трактаты, заметки, в которых выражал свое мнение о государственном устройстве и иных сферах общественной жизни. Наиболее важные и актуальными и сегодня являются следующие работы: Записка Петру I «О ратном поведении»; «Завещание отеческое к сыну»; «Книга о скудости и богатстве» и другие.

В январе 1725 года умер российский император Петр I, а в конце августа или начале сентября того же года И.Т. Посошкова арестовали и препроводили

в Петропавловскую крепость, где и завершилась его жизнь. Причина его ареста не известна до сих пор, официальные документы повествуют, что его уличили «важной криминальной вине» и заключили под стражу по «важному секретному государственному делу» [3, с. 252-253]. Некоторые историки полагают, что причиной ареста послужило обнаружение его «Книги о скудости и богатстве», вследствие чего ее автор попал в опалу к вице-президенту Синода Феодосию.

Взгляды И.Т. Посошкова о богатстве и бедности. Политические и правовые взгляды И.Т. Посошкова были выражены им в его главном произведении «Книга о скудости и богатстве». Сам мыслитель заявлял, что данный труд – это собрание его мыслей по поводу того, «каким образом истребить из народа неправду и неисправности и как насадить прямую правду и во всяких делах исправление и как водрузить любовь и беспечное житие народное» [6, с. 8]. Третью главу этого произведения – о правосудии – один из исследователей творчества И.Т. Посошкова считает обвинительным актом петровской эпохи. Мыслитель привел критику всей системы и порядка управления империей при Петре I, указал на «всяческие неисправности» (произвол, волокита, взяточничество и отсутствие заботы об интересах как страны, так и населения) в работе центральных и местных административных и судебных органов, увязывая их с засильем «великородных» и «знатных» [2, с. 122].

И.Т. Посошков выделял богатство вещественное (богатство казны и народа, или, в современном выражении, валовой внутренний продукт) и невещественное [1, с. 31-32]. Источником вещественного богатства он справедливо считал труд людей, утверждая, что «никто не должен даром есть хлеб, всякий человек своим трудом должен производить нужное для своего существования и давать прибавочный продукт» [6, с. 18].

По И.Т. Посошкову, «правда» – это главное невещественное богатство любого государства, нравственные устои и незыблемый правопорядок (законы, эффективное управление страной, правовые условия). Он полагал, что главнее богатства духовного нет ничего, ибо правда исходит от самого Бога, правда дает духовное богатство и силы, она может исцелить от смерти: «Правде – отец Бог, и правда велми богатство и славу умножает и от смерти избавляет, а неправде – отец Диавол, и неправда не токмо вновь богатит, но и древнее богатство отончевает и в нищету приводит и смерть наводит» [6, с. 14].

В числе причин бедности мыслитель выделял недостаточное развитие промышленности, отсталость сельского хозяйства и проблемы торговли. Он предлагал избавить страну от бесчисленных налогов и установить единый государственный сбор и единую пошлину с товара. Впоследствии Екатериной II была

введена гильдейская подать взамен отмены уплаты с купцов подушной подати, а также введены косвенные налоги, уплачиваемые с продажи товара.

Из других причин бедности крестьян Иван Тихонович выделял неграмотность. Он приводил примеры, когда крестьян обманывали, пользуясь их неумением читать: они просто слепо верили в якобы изданные указы о повышении оброка, отдавали последнее, оставаясь ни с чем. И.Т. Посошков выдвинул идею о создании системы обучения для крестьянских детей с целью повышения уровня их грамотности. Суть данной системы заключалась в том, что детей до десяти лет нужно было отдавать «дьячкам» для изучения грамоты и обучения письму [6, с. 171]. Обученных крестьян можно было назначать на такие должности, как управитель в деревне, чтобы представлять интересы крестьянской общины в отношениях с иными сословиями.

Часть идей нашла отражение в проекте об учреждении деревенских школ 1769 года и в дальнейшем, более полно, в Указе императрицы Екатерины II об учреждении в Российской империи государственных народных училищ, где образование от начального до высшего мог получить каждый житель страны, включая крепостных. Кроме того, существовали приходские и частные крепостные школы. С 1769 по 1804 годы в России была создана система школьного образования разных уровней, в учреждениях которых могли получить образование дети всех сословий, включая беднейшие.

И.Т. Посошков о проблемах сословий. И.Т. Посошков предлагал изменить правовой статус сословий, среди которых он выделял: духовенство, купечество, дворянство и крестьянство. «Чин», по его разумению, должен соотноситься с характером основной деятельности человека, а не просто принадлежать ему: «Как жить, так и надлежит и слыть». Мыслитель предусматривал право перейти из одного сословия в другое: «...записатца в купечество и промышлять уже прямым лицом, а не пролазом» [6, с. 114]. Позднее право перехода дворянства в купечество двух первых гильдий было установлено Манифестом 1 января 1807 года, а с 1827 года – в третью.

Дворянство, по И.Т. Посошкову, – высшее сословие, имеющее почетные привилегии. Мыслитель призывал Петра I существенно поменять правовой статус этого сословия для блага государства: наложить на дворянство новые обязанности, вместо того чтобы закреплять за ним очередные права. Например, дворянин, живущий в собственном доме на собственной земле, владеющий крестьянами, но не имеющий заслуг перед царем, должен быть лишен земли и крестьян в пользу того, кто действительно служит царю и государству. Дворянам требовалось воздерживаться от основания предприятий и ведения тор-

говли, а урожай со своих поместий они должны оптом продавать купцам.

Известно, что И.Т. Посошков был православным человеком, придерживавшимся высоких моральных идеалов. В своем труде «Завещание отеческое к сыну» он призывал сына не грешить и строго соблюдать христианские заповеди [5]. Мыслитель отмечал, что не золото и серебро красят человека, а храбрость – в воинском деле, правосудие – в судебском, «праведное, неподвижное слово» и хороший товар – в купечестве, «тщательное художество» – в ремесленном мастерстве, благочестивая христианская вера, ум, грамотность, знание – в духовном деле.

И.Т. Посошков считал духовенство основой жизни общества своего времени. В духовенстве он видел спасение человечества и оплот чести и достоинства общества, но при этом замечал, что на практике духовенство очень далеко от его идеалов и представлений. Мыслитель писал, что многие священники не могут выполнять должностные обязанности, так как уровень их общего и церковного образования крайне низкий: они не знали истинного значения веры, не умели проводить церковные службы. И.Т. Посошков нашел выход из данной ситуации и предложил обучать будущих священнослужителей «книжному разуму» (грамоте), Священному Писанию и Божественной Литургии, а тех, кто не смог освоить школьную программу, мыслитель предлагал вовсе не допускать к церковной службе.

Кроме того, И.Т. Посошков выдвинул предложение, чтобы расходы на содержание церквей и священнослужителей взяли на себя прихожане, отчисляя одну десятую своих доходов в пользу церкви. Эта мера должна была избавить духовенство от ненужных ему «мирских» забот, связанных с поиском постоянного заработка в целях обеспечения достойных условий жизни. И.Т. Посошков считал, что священнослужитель должен все силы отдавать государству, а указанные выше недостатки могли вызвать возникновение в России ересей, которые разрушили бы сложившиеся традиции и раскололи церковное единство.

Поскольку мыслитель был человеком религиозным, то проводил аналогии между монархом и Богом: «Яко Бог всем светом своим владеет, тако и царь с своим владением имеет власть» [6, с. 219], считая абсолютную монархию наилучшей формой государственного правления для России.

Как видим, идеи И.Т. Посошкова отражают общую тенденцию развития истории государства и права в России того периода, а также отношений государства и церкви, заложенные реформами Петра I.

Сам мыслитель, являясь купцом, понимал проблемы русского купечества. Он считал купеческое сословие основой государственной экономической системы: «Без купечества... ни великое, ни малое царство стояти не могут... Купечество воинству това-

рищ, воинство воюет, а купечество помогает и всяки потребности им уготовляет» [6, с. 122-123].

Иван Тихонович, будучи сторонником активного государственного контроля в области внешней торговли, полагал, что государственная власть должна защищать внутренний рынок, пресекая обман и недобросовестную конкуренцию со стороны иностранных государств. Не все, но многие иностранные товары И.Т. Посошков считал «безделками», которым несправедливо завышают цену, что негативно отражается на стоимости российских качественных товаров и приводит к низким доходам [6, с. 113]. Следует закупать для внутреннего пользования лишь те иностранные товары, которые не производятся в России, без которых невозможно представить существование, а дорогие и некачественные иностранные аналоги продукции, производимой на территории России, на внутренний рынок не следует допускать.

На внутреннем рынке требуется ввести запрет на торговлю всем сословиям, кроме купечества. Необходимость подобных радикальных мер обоснована тем, что беспощинная торговля другими сословиями наносит ущерб государственной казне: «Ныне торгуют бояре, дворяне, офицеры, и солдаты, и крестьяне» [6, с. 117]. Чтобы обеспечить предприятия рабочей силой, заводам и фабрикам надо предоставить право задерживать «навечно» у себя бездельников, нищих и беглых. Кроме того, И.Т. Посошков предлагал организовать кредитование промышленности, активно субсидировать низшие формы производства при переходе к более высоким формам, призывал к излучению недр земли (полезных ископаемых).

Армию И.Т. Посошков мыслил защитной стеной для государства и считал, что ратный труд должен быть высокооплачиваемым, а солдаты должны быть обеспечены едой и одеждой, чтобы исключить практику торговли среди «военного люда». Открывать предприятия (заводы и фабрики), торговать (оптом и в розницу, с внутренними покупателями и внешними), использовать государственные кредиты для расширения прежних и открытия новых предприятий должны только купцы.

Своевременность и справедливость идей И.Т. Посошкова, опередивших на десятилетия свое время, в 1760 году подтвердил Указ Правительствующего Сената о «неторговании никому разночинцам, кроме купечества, никакими российскими и иностранными товарами». В настоящее время идеи И.Т. Посошкова воплотились в установленных законами преференциях российским производителям продукции и предприятиям перед иностранными производителями, обязательной процедуре лицензирования торговой деятельности и запрете военнослужащим заниматься предпринимательской и иной деятельностью, не связанной с прохождением военной службы.

И.Т. Посошков считал крестьянство основным производительным классом, но в России крестьянство было бедным, что мешало процветанию государства. Выделялось несколько причин нищеты среди крестьянского сословия: правительство не обращает внимания на проблемы крестьянства; повсеместный произвол помещиков; неграмотность крестьян; лень самих крестьян.

Мыслитель считал, что именно государство должно заниматься регулированием большинства спорных вопросов в отношениях помещика и крестьянина. Царским указом необходимо было установить процедуру определения размера оброка, который помещик мог брать с крестьян, а также количество дней в неделю, когда крестьяне должны работать на своего помещика, при этом чтобы крестьянам было что отдавать помещику, и они бы могли спокойно прокормить самих себя. Размер повинности определял бы съезд дворян с последующим его утверждением царем.

В осуществление указа о крестьянских повинностях И.Т. Посошков предлагал ввести институт доносительства, в соответствии с которым крестьяне жаловались бы на самоуправство помещиков в отношении увеличения размера оброка, за что крестьянам бы даровались свобода и 50 рублей, а помещики бы лишались всех прав в отношении своих крестьян и своей земли. Однако не только ответственность помещиков была бы предусмотрена в предлагаемых И.Т. Посошковым новых нормах, но и ответственность крестьян за доносите́льство: если крестьянин не доносил на своего помещика, то должен был понести наказание в форме истязания кнутом. Проблема ленивых крестьян решалась помещиком самостоятельно, методом принуждения. От помещика требовалось следить, чтобы крестьяне не сидели без дела в рабочие дни, а произвол помещика в отношении своих крестьян ограничивался бы упомянутым царским указом. Кроме того, И.Т. Посошков предлагал закрепить за крестьянином его надел, утверждая, что тот тщательнее станет обрабатывать землю.

Таким образом, земельный вопрос в России всегда занимал исключительное место в социальной политике государства независимо от строя. Можно отметить, что наиболее полное развитие идеи И.Т. Посошкова по земельному вопросу получили в Столыпинских реформах XX века.

И.Т. Посошков о законодательстве и судопроизводстве. Не выступая против крепостного права в России и не требуя его отменить, И.Т. Посошков, однако, верил в возможность установить режим законности, заменив действующее Соборное уложение 1649 года на новое. По мнению И.Т. Посошкова, на первой стадии по два или три представителя от каждого сословия российского общества, в

том числе крестьянские старосты и холопы, должны были участвовать в разработке нового уложения. На второй стадии проект обсуждался бы всеми сословиями: «всем народом освидетельствовать самым вольным голосом, а не под принуждением... дабы потом не жаловались на сочинителей той новосочиненной книги...» [6, с. 83], но при этом царь сохранял бы право отклонить или внести свои поправки в документ и только после этого судебник (уложение) утверждался бы царским указом.

Новизна и революционность изложенной идеи И.Т. Посошкова состояла в законодательном закреплении процедуры принятия «основного закона» страны с привлечением к законотворчеству широких слоев населения из разных сословий, а его принятие – всеобщим голосованием. В современности идея нашла отражение в институте депутатства, законодательных собраниях различного уровня и всеобщем голосовании по принятию или изменению Конституции (Основного закона государства).

Большие надежды И.Т. Посошков возлагал на становление праведного суда в России как главного инструмента для исправления пороков общества. Он хотел искоренить взяточничество и кумовство среди судей введением казней и штрафов. Он не боялся того, что судей могло остаться очень мало в результате таких репрессий, ведь в достижении цели по установлению «правды» в судебной системе того времени он считал жестокие меры наилучшей формой борьбы. При этом суды должны были стать всеобщими, дела следовало рассматривать в них быстрее, в пользу государственной казны с истцов и ответчиков предлагалось взимать пошлину. Судьи должны самостоятельно контролировать законность содержания под стражей находящихся под следствием лиц, поскольку в те времена в тюрьме могли держать как виновных, так и невинных людей по пять-шесть лет без какого-либо следствия, и многие из них не выдерживали тяжелых условий содержания и умирали, не дождавшись суда. Наряду с прогрессивными И.Т. Посошков предложил ввести достаточно регрессивную меру: назначать жалованье судьям соответственно количеству рассмотренных ими дел. Данную меру он объяснял тем, что государственная казна зря бы не тратилась на «пустые» заработные платы.

Идеи судебной реформы и высказанные И.Т. Посошковым принципы работы судебной системы государства предвосхитили судебную реформу 1861 года, однако часть идей была весьма радикальна и не получила дальнейшего развития.

И.Т. Посошков о совершенствовании налоговой системы. И.Т. Посошков затрагивал вопросы, связанные с налоговой системой, считал, что налоговая реформа необходима для оздоровления финансовой системы Российского государства. Налого-

вая реформа должна базироваться на двух главных принципах: не разорять население и сохранять уже собранные налоги. Первой из проблем И.Т. Посошков называет правильный выбор объекта и единицы податного обложения. Земля, по его словам, является богатым «данником» царя. Податная реформа тесно связывалась им с аграрными реформами: выдвигалась идея о всеобщем поземельном налоге, а также подоходных налогах с владельцев обрабатываемой земли [4, с. 80].

И.Т. Посошков, чтобы провести налоговую реформу, предлагает устроить всеобщую всесословную земельную перепись, а потом, основываясь на ее результатах, определить размеры налогов. Предлагаемый к введению подоходный налог по обрабатываемой земле закреплял бы институт частной собственности помещиков и крестьян. Если аграрная реформа санкционирует крестьянскую собственность, то в итоге повысится урожайность, а увеличившийся экономический потенциал сделает возможным аренду земли земледельцами у помещиков.

Всеобщая земельная перепись должна затронуть все российские земли без исключения. И.Т. Посошков предлагает осуществлять сбор со всех земель, в том числе с сенокосных, болотных, необработанных полей и глухих лесов. Введение поземельного налога будет способствовать созданию системы учета и описания земли (земельного кадастра), это поможет выявлять пустующие или утаенные земли.

Предлагаемые к введению подати были бы к тому же всесословными. Так, даже крестьяне должны будут платить налог с обрабатываемой земли. По мнению Д.Н. Платонова, «новая налоговая политика превратила бы земельные налоги в основной финансовый ресурс государства», а существовавшие «канцелярские сборы» при Петре I И.Т. Посошков считал мелочными сборами, которые «неприличны для царского величества» [4, с. 82].

В различные годы налоговая политика корректировалась, но поземельный налог был введен только во второй половине XIX века.

В области внешней торговли И.Т. Посошков предлагал ввести таможенный тариф: высокие таможенные пошлины на вывозимые из России сырье и продукты сельского хозяйства, а также «отпускная пошлина». Продажная цена товара для иностранцев складывалась бы из единой цены у купцов при одинаковом качестве изделий и накладной пошлины, соответствующей «отпускной». Россия должна вывозить готовую продукцию.

И.Т. Посошков был сторонником «металлического» содержания денег, по его мнению, только монарх мог определять политику выпуска денег, и он предлагал поднять пробу металла, чтобы избежать обесценивания рубля во внешнеэкономических от-

ношениях и укрепить паритет серебряного рубля, это было связано с идеями запрета на вывоз благородного металла за рубеж.

Дошедшие до нас письменные работы русских мыслителей свидетельствуют о стремлении наиболее прогрессивных граждан во все времена к справедливому устройству власти и общественных отношений. Одним из таких мыслителей является Иван Тихонович Посошков.

И.Т. Посошков являлся абсолютным воспитанником своей эпохи. Каноническое православное воспитание и петровские преобразования России, богатый жизненный опыт в различных сферах государственной и коммерческой деятельности, личные качества и образование позволили ему предложить обществу ряд идей, являющихся для того времени безусловно революционными, затрагивающими жизненно важные интересы дворянства, духовенства, помещиков и зарождавшегося нового класса купцов и промышленников.

И.Т. Посошков признается одним из первых экономистов в истории России, чьи предложения, теории и идеи легли в основу российской экономической науки. Изложенные выше взгляды мыслителя на отдельные аспекты экономического процветания государства, его налоговой политики и взаимоотношений с церковью нашли воплощение в последующие исторические периоды. В частности, идея об упорядоченности сословных обязанностей и прав в современном прочтении является обязанностями и правами граждан России, закрепленными в Конституции. В 1755 году, уже после смерти И.Т. Посошкова, была проведена гильдейская реформа с установлением фиксированных пошлин в зависимости от объявленного капитала. В церкви рукоположение в сан священника стало происходить только после обучения в духовной семинарии и сдачи экзаменов.

Наиболее существенными идеями И.Т. Посошкова, которые нашли отражение в принимаемых законодательных актах Российского государства, можно считать: требование избавить страну от бесчисленных налогов и установление единого государственного сбора и единой пошлины с товара; право перехода из одного сословия в другое; предложение закупать для внутреннего пользования лишь те иностранные товары, которые не производятся в России, без которых невозможно представить существование, а дорогие и некачественные иностранные аналоги продукции, производимой на территории России, на внутренний рынок не допускать (реализовано частично); введение земельного налога; предложение законодательного закрепления процедуры принятия «основного закона» страны с привлечением к законодательству широких слоев населения из разных сословий, принятие законов всеобщим голосовани-

ем; создание всесловных судов, быстрое рассмотрение дел в судах, введение судебных пошлин, которые бы взимались с истцов и ответчиков в пользу государственной казны; таможенный тариф в области внешней торговли, отличающийся высокими тамо-

женными пошлинами на вывозимые из России сырье и продукты сельского хозяйства, а также «отпускная пошлина»; предложение создать систему народного образования независимо от сословия и имущественного состояния.

Список литературы

1. Будкевич Г.В. Иван Посошков – первый российский экономист // Журнал институциональных исследований. 2014. Т. 6. № 1. С. 30–35.
2. Ирошников М.П. Из истории зарождения раннебуржуазной идеологии в России начала XVIII в.: И. Т. Посошков «Книга о скудности и богатстве» // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 2. Вып. 4. С. 117–135.
3. Козлова Н.В. Посошков // Большая российская энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2015. Т. 27. 766 с.
4. Платонов Д.Н. Иван Посошков. М.: Экономика, 1989. 143 с.
5. Посошков И.Т. Завещание отеческое к сыну. Сочинение Ивана Пересветова. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1878. 247 с.
6. Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 409 с.

References

1. Budkevich G.V. Ivan Pososhkov – pervyj rossijskij jekonomist // Zhurnal institucional'nyh issledovanij. 2014. T. 6. № 1. S. 30–35.
2. Iroshnikov M.P. Iz istorii zarozhdenija ranneburzhuaznoj ideologii v Rossii nachala XVIII v.: I. T. Pososhkov «Kniga o skudnosti i bogatstve» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2005. Ser. 2. Vyp. 4. S. 117–135.
3. Kozlova N.V. Pososhkov // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. M.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2015. T. 27. 766 s.
4. Platonov D.N. Ivan Pososhkov. M.: Jekonomika, 1989. 143 s.
5. Pososhkov I.T. Zaveshhanie otecheskoe k synu. Sochinenie Ivana Peresvetova. M.: Tip. A. I. Mamontova i K°, 1878. 247 s.
6. Pososhkov I.T. Kniga o skudnosti i bogatstve i drugie sochinenija. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1951. 409 s.

Буров Виталий Юрьевич,

директор НИИ Высшая школа экономики, управления и предпринимательства, заведующий кафедрой
Экономической теории и мировой экономики (экономической безопасности),
Забайкальский государственный университет, город Чита,
burovschool1956@yandex.ru

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Инвестиционные решения обычно принимаются на основе субъективных суждений экспертов, подверженных информационному дефициту на предварительных стадиях проекта. Как следствие, допускаются ряд ошибок в прогнозировании рисков и/или принятии решений, что приводит к неконтролируемым инвестициям и провалам инвестиционных проектов. В этой статье представлены переменная теория нечетких множеств и интеллектуальные алгоритмы, интегрированные с рассуждениями на основе прецедентов. Предлагаемый алгоритм управляет многочисленными нечеткими концепциями и переменными факторами проекта, а также настраивает процесс принятия решений в соответствии с прошлыми случаями и опытом. Кроме того, это снижает трудоемкость расчетов и сокращает время реакции на принятие решений. Обобщены три типа корреляций рисков в сочетании с различными характеристиками инженерных проектов в машиностроительной отрасли, и каждое из этих соотношений излагается на этапе принятия инвестиционного решения по проекту. Количественные и качественные теории изменения переменных нечетких множеств также используются для предупреждения инвестиционных рисков. Подход, представленный в данной статье, позволяет проводить анализ риска простым и интуитивно понятным способом и реализует интеграцию объективных и субъективных оценок риска в пределах ожидаемого риска лиц, принимающих решения.

Ключевые слова: машиностроение, инвестиционный проект, прогнозирование рисков, инвестиционные риски, количественные и качественные теории, метод CBR.

Vitaly Yu. Burov,

Director of the Higher School of Economics Research Institute, management and entrepreneurship, Head of the Department of Economic Theory and World Economy (Economic Security), Transbaikal State University, Chita, burovschool1956@yandex.ru

DEVELOPMENT OF A STRATEGY FOR MAKING INVESTMENT DECISIONS IN THE ACTIVITIES OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Abstract. Investment decisions are usually made on the basis of subjective judgments of experts who are subject to information scarcity at the preliminary stages of the project. As a result, a number of mistakes are made in forecasting risks and/or making decisions, which leads to uncontrolled investments and failures of investment projects. This paper presents variable fuzzy set theory and intelligent algorithms integrated with case-based reasoning. The proposed algorithm manages numerous fuzzy concepts and variable factors of the project, as well as adjusts the decision-making process in accordance with past cases and experience. In addition, it reduces the complexity of calculations and reduces the reaction time for decision-making. Three types of risk correlations are summarized in combination with various characteristics of engineering projects in the machine-building industry, and each of these correlations is presented at the stage of making an investment decision on the project. Quantitative and qualitative theories of changing variables of fuzzy sets are also used to prevent investment risks. The approach presented in this article allows for risk analysis in a simple and intuitive way and implements the integration of objective and subjective risk assessments within the expected risk of decision makers.

Keywords: mechanical engineering, investment project, risk forecasting, investment risks, quantitative and qualitative theories, CBR method.

Цель инвестирования в любую отрасль связана с получением удовлетворительной отдачи, однако на такие решения влияют значительные неопределенности. Ожидаемый доход во многом зависит от анализа и контроля неопределенностей. Неопределенности могут быть постоянными с точки зрения всего инвестиционного процесса, и принятие инвестиционных решений играет фундаментальную роль, поскольку является отправной точкой всего инвестиционного процесса. Согласно экспертным оценкам и исследованиям крупных проектов раннее принятие решений оказывает влияние на весь проект в размере 70 % и выше [1]. Большое количество проектов терпит неудачу из-за ошибок в первоначальных инвестиционных решениях.

В процессе принятия инвестиционных решений по крупномасштабным проектам многие факторы риска могут привести к провалу решения. Наиболее важными факторами являются изменение ожидаемого инвестиционного дохода, увеличение альтернативных издержек инвестиций, изменение взимаемых налогов, вариации рыночных отношений спроса и предложения, дефицит финансирования строительства и отсталая технология. Однако долгое время этапу строительства уделялось больше внимания по сравнению с этапом принятия инвестиционных решений, несмотря на его значимость в управлении проектами.

Идентификацию, оценку и управление рисками следует начинать на ранней стадии принятия решений по проекту, чтобы существенно снизить инвестиционные риски и обеспечить научную основу для повышения степени успеха. дефицит финансирования строительства и отсталая технология. Однако долгое время этапу строительства уделялось больше внимания по сравнению с этапом принятия инвестиционных решений, несмотря на его значимость в управлении проектами.

Исследовательские усилия были направлены на управление рисками, тем не менее, структура риска, анализ риска и методы предотвращения остаются спорными в академических кругах. Между фактическим и ожидаемым эффектом контроля риска все еще существует разрыв. Многие решения основаны на интуиции, опыте и субъективных суждениях. Факторы риска проекта сложны, и выяснение корреляции между этими факторами затруднено. Неявные допущения предполагают, что факторы риска рассматриваются как отдельные аспекты при исследовании всеобъемлющих последствий. Другие исследования сосредоточены только на статических связях, таких как качественные влияющие факторы, вес индекса и так далее, вместо того, чтобы концентрироваться на корреляциях, особенно динамических корреляциях

между атрибутами и зависимости между целями. Корреляции рисков обнаруживаются в большом количестве проектов.

По нашему мнению, рассуждения на основе прецедентов (CBR) – это эффективный метод для интеллектуального анализа данных в исследованиях инженерных проектов [2]. Он решает новые проблемы, анализируя текущие проблемы, с которыми сталкивались и которые были решены в прошлом. При столкновении с новыми проблемами команда менеджеров может найти подходящие решения путем поиска зарегистрированных случаев аналогичного характера, фактически повторно используя прошлый опыт. Если найденные случаи будут сочтены неудовлетворительными, команда может изменить их в соответствии с текущей ситуацией. Это полезный инструмент для решения ожидаемых сложных проблем, которые трудно смоделировать в теоретическом плане.

CBR представляет собой способ рассуждения, который генерирует решения текущих проблем путем изучения решений прошлых проблем аналогичного характера, хранящихся в базе данных знаний [3]. Метод повторно использует прошлые случаи и опыт для решения новых проблем, оценивает новые проблемы, объясняет ненормальные состояния и понимает новые условия. На Рисунке 1 показан поток анализа различного рода ситуаций в ходе реализации инвестиционных проектов.

В настоящее время применение CBR в инженерных проектах находится на начальной стадии. Таким образом, было проведено несколько исследований по анализу корреляции рисков. Как ни трудно понять, ключом к изучению корреляций рисков и факторов, имеющих отношение к этим корреляциям, является определение процесса, связанного с принятием инвестиционных решений в инженерных проектах. На основе этих выводов мы выявляем и компилируем три вида корреляций рисков путем объединения методов корреляционного анализа, применяемых в других областях, и факторов риска, присутствующих в инженерных проектах. Процесс описывается следующим образом.

Существующая качественная корреляция всегда существует как влияющий фактор и набор индексов, а также встречается в звеньях идентификации риска. Это общепринятое знание, и этот тип корреляции является наиболее легко идентифицируемым. Например, как известно, принятие инвестиционных решений состоит из ряда первых, вторых и даже многоуровневых индексов риска (см. Рисунок 2). При прогнозировании риска сначала перечисляются факторы риска, влияющие на наборы целей. В последующем эти факторы делятся на две или более градации в зависимости от категории, к которой

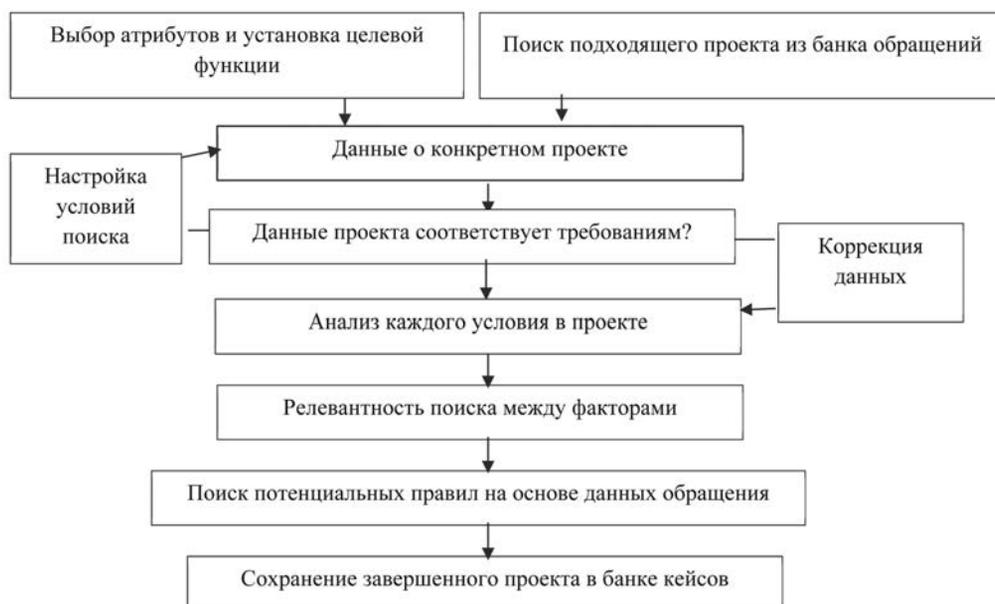

Рисунок 1. Поток анализа данных реализуемого инвестиционного проекта методом CBR

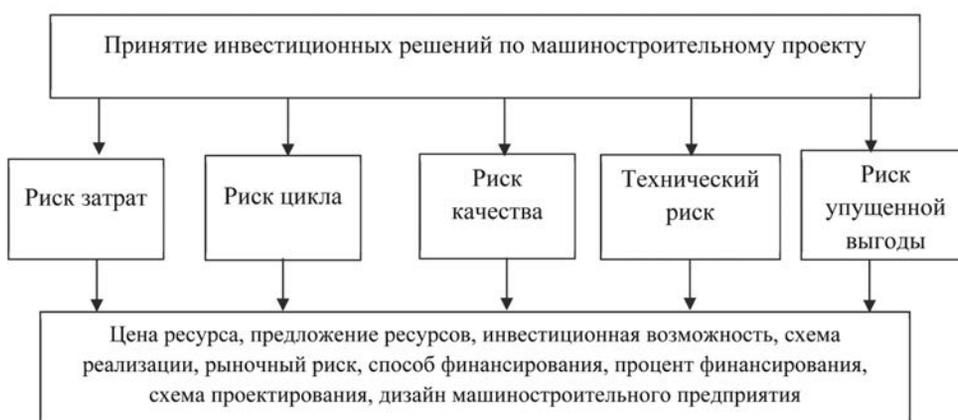

Рисунок 2. Индексы риска принятия инвестиционных решений

они относятся. Субъективные методы оценки, такие как аналитический иерархический процесс, нечеткая комплексная оценка и др., обычно используются для расчета степени влияния каждого фактора риска, то есть веса, который он несет [4]. Что касается качественной корреляции, вес и метод не могут быть рассмотрены, хотя многие факторы риска могут быть перечислены на основе субъективного опыта, а не научных методов. Уровень уверенности может достигать около 100 %.

Корреляция вывода в основном включает типа вывода, вывод степени влияния, вывод причинной связи, оптимальный вывод и вывод формулы. В данной статье приведены примеры вышеупомянутых выводов на основе CBR, прогнозирования рисков и управления рисками на этапе принятия инвестиционных решений. Типы деривационных корреляций обсуждаются следующим образом.

Предложенный метод раскрывает события риска, вероятности возникновения риска и решения риска каждого типа и суммирует их, чтобы они служили маркерами отдельных категорий. В новых проектах можно искать случаи и вычислять сходство на основе этого вывода. Он также может извлечь уроки из данных о рисках и мерах риска своей категории для принятия решений. Когда новый проект завершен, он сохраняет информацию в базе данных случаев для будущего управления рисками проекта. Этот подход представляет собой процесс самообучения и постепенного обучения [5].

В качестве примера возьмем итеративную модель переменной нечеткой кластеризации. Предположим, что образцы, которые необходимо сгруппировать, составляют как – порядковый номер образца, – матрица собственных значений, заданная матрицей, которую можно использовать для кластеризации набора образцов:

$$X = \begin{bmatrix} x_{11} & x_{12} & \dots & x_{1n} \\ x_{21} & x_{22} & & x_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{m1} & x_{m2} & & x_{mn} \end{bmatrix} = (x_{ij})$$

где x_{ij} – собственное значение индекса выборки кластеризации $j, i = 1, 2, \dots, n$.

Каждый индекс имеет разное измерение и величину, что означает наличие положительных и отрицательных показателей. Следовательно, исходные данные должны быть нормализованы, а нормализованное число должно находиться в диапазоне. Различные нормализованные методы могут использоваться в соответствии с конкретными задачами. Матрица X может использоваться после нормализованных переводов в матрицу нормализации собственного значения индекса в следующей форме

$$R = \begin{bmatrix} r_{11} & r_{12} & \dots & r_{1n} \\ r_{21} & r_{22} & & r_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ r_{m1} & r_{m2} & & r_{mn} \end{bmatrix} = (r_{ij})$$

где r_{ij} – индекс нормализации собственного значения, $r_j = (r_{1j}, r_{2j}, \dots, r_{nj})$ вектор собственных значений индекса выборки j .

Предположим, что выборка разделена на c классы, $s_j = (s_{1h}, s_{2h}, \dots, s_{mh})$ что является вектором центра нечеткой кластеризации класса h , где $h = 0 < s_{ih} < 1, p$ является параметром расстояния, α параметр оптимального критерия, $\omega = \omega_1, \omega_2, \dots, \omega_m$ – вектор веса индекса. Полученное уравнение представляет собой оптимальную матрицу нечеткой кластеризации и матрицу центра нечеткой кластеризации:

$$u_{hj} = \frac{\sum_{i=1}^c \sum_{i=1}^m [\omega_i (r_{ij} - s_{ih})]^p}{\sum_{i=1}^c \sum_{i=1}^m [\omega_i (r_{ij} - s_{ih})]^p}$$

$$s_{ih} = \frac{\sum_{j=1}^n u_{hj}^{2/(p-1)} r_{ij}}{\sum_{j=1}^n u_{hj}^{2/(p-1)}}, \frac{\alpha}{p} = 1$$

В этой модели веса выборки, относительная степень принадлежности и центры кластеров имеют тенденцию быть стабильными в динамической итерации. И преимущество этой модели в том, что она учитывает не только вес индекса, но и относительную степень принадлежности u_{hj} . Таким образом, образец j относится к классу другого веса, в результате чего получается развитая и совершенная весовая дистанция. И на этом основании можно было бы в какой-то степени повысить точность вывода типов.

В традиционном управлении проектами практические знания часто теряются в конце проекта. Та-

ким образом, CBR является не только хранилищем существующих дел, но также предоставляет платформу для обобщения дел и анализа знаний. Поскольку вывод таких допущений корреляции и отказоустойчивости разрешен, последующая корреляция представляет меньшую достоверность, но более интересна. Более того, эта корреляция основана на CBR и конкретных данных завершённых проектов; таким образом, он имеет научное справочное значение [6].

Людей часто интересуют потенциальные корреляции, скрытые под данными. Таким образом, поиск корреляций с помощью объективных и субъективных методов представляет наибольший интерес из всех трех корреляций. В настоящее время исследование таких корреляций делится на два типа: один фокусируется в основном на совершенствовании алгоритмов и компьютерном программировании алгоритмов; этот подход имеет мало применений в технике. Другой использует практический анализ, но нацелен только на индивидуальность, а не на общность. Тем не менее, теория должна быть незаменима для практического использования. Поэтому мы раскрываем шесть корреляций, которые могут обеспечить поддержку принятия инвестиционных решений в инженерных проектах. Это прогноз отклонения инвестиций, прогноз отклонения графика, количественное и качественное изменение риска, динамическая корреляция факторов риска, порог предупреждения о риске, а также инкрементная и самоадаптирующаяся корреляция. Согласно разным источникам данных, этот тип корреляционного анализа делится на две категории: один основан на качественных данных, а другой – на количественных данных.

Качественные данные получают в основном из экспертной оценки, логических значений, характеристических значений и так далее. Например, вес индекса является формой этой корреляции. В основном это зависит от экспертной оценки, указывающей на важную взаимосвязь между всеми факторами риска. Было проведено множество исследований по определению и улучшению веса.

В этой статье основное внимание уделяется изучению взаимосвязи между факторами риска с определенным уровнем достоверности на основе переменных нечетких множеств, грубых множеств, байесовского метода, дерева решений и машин опорных векторов и так далее. Нечеткое множество обычно имеет изменчивость во времени, пространстве и условиях. особенно в области инвестиций в инженерные проекты. Из-за неопределенностей, которые характеризуют данный проект и его переменные среды на стадии инвестирования, теория нечеткости в исследованиях инженерных проектов нуждается в обновлении математических теорий, моделей и методов. Мы используем переменные не-

четкие множества для лучшего соответствия, чтобы принимать обоснованные, адаптивные и эвристические инвестиционные решения, а также улучшать качество прогнозов и сокращать время реакции в реальных ситуациях, лицу, принимающему решения, потребуются интеллектуальные алгоритмы, отличные от CBR, такие как приближительные наборы, для математического устранения нечеткости и неопределенностей.

Основными источниками количественных данных являются объективные данные по каждому проекту. Существует два подхода к обработке этих данных. В первой схеме количественные данные преобразуются в качественную форму треугольным нечетким или трапециевидным нечетким методом, а затем из качественных данных выводятся корреляции. Во второй схеме объективные данные анализируются напрямую для изучения корреляций. В соответствии со вторым методом обработки мы анализируем ком-

плексное влияние факторов риска на мониторинг риска и предупреждение риска с помощью количественных и качественных теорий изменений метода переменных нечетких множеств.

Исследования корреляции рисков остаются узким местом в текущем управлении проектами в машиностроительной отрасли. Мы разделяем корреляцию рисков на три типа и выясняем третью корреляцию на реальных данных. Предлагаемый подход сочетает интеллектуальный анализ данных и переменные нечеткие множества с принятием инвестиционных решений, что дает простые, интуитивные и легко объяснимые результаты. Выводы, полученные в результате этого исследования, представляют собой справочное значение, поскольку оно всесторонне рассматривает прогнозирование рисков, управление рисками и анализ снижения затрат. Динамическая корреляция и инкрементная корреляция являются направлениями для дальнейшего изучения.

Список литературы

1. *Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю., Архипов А.М.* Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции монография / Л.С. Архипова, Г.Ю. Гагарина, А.М. Архипов. – М. : Инфра-М, 2018. – 104 с.
2. *Асалиев А.М.* Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития / А.М. Асалиев // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 96–105.
3. *Близнюк О.С.* Методика управления конкурентоспособностью машиностроительного комплекса на макроуровне // Журнал Экономические стратегии. – 2019. – Т.21. – №1 (159). – С. 120-125.
4. *Блинов А.О., Порохотня В.М., Пискун Е.И.* и др. Моделирование поведения хозяйствующих субъектов в условиях изменяющейся рыночной среды. Коллективная монография. Научное издание. – Бердянск, 2016. – 392 с.
5. *Напреенко В.Г., Муракаев И.М., Цыбулевский С.Е., Костенев Д.Л.* Оценка эффективности НИОКР в высокотехнологичных отраслях производства. Монография. Москва: МАКС Пресс, 2017. – 114 с.
6. *Филатов А.С.* Качество государственной поддержки инвестиционных проектов как драйвер экономического роста / А.С. Филатов // Качество. Инновации. Образование. – 2018. – № 2 (153). – С. 56–61.

References

1. *Arkhipova L.S., Gagarina G.Yu., Arkhipov A.M.* Competition as the basis of the economy: conceptual approaches to the study of the role of competition monograph / L.S. Arkhipova, G.Yu. Gagarina, A.M. Arkhipov. – M. : Infra-M, 2018. – 104 p.
2. *Asaliev A.M.* Human capital in the context of the strategy of socio-economic development / A.M. Asaliev // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2017. – № 6 (96). – Pp. 96-105.
3. *Bliznyuk O.S.* Methods of managing the competitiveness of the machine-building complex at the macro level // Journal of Economic Strategies. – 2019. – T.21. – №1(159). – Pp. 120-125.
4. *Blinov A.O., Porokhotnya V.M., Piskun E.I., etc.* Modeling the behavior of economic entities in a changing market environment. Collective monograph. Scientific publication. – Berdyansk, 2016. – 392 p.
5. *Napreenko V.G., Murakaev I.M., Tsybulevsky S.E., Kostenev D.L.* Evaluation of the effectiveness of R&D in high-tech industries. Monograph. Moscow: MAKS Press, 2017. – 114 s
6. *Filatov A.S.* The quality of state support for investment projects as a driver of economic growth / A.S. Filatov // Quality. Innovation. Education. – 2018. – № 2 (153). – Pp. 56-61.

Варфоломеева Вера Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики высокотехнологичных производств,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург,
varfvera@yandex.ru

Иванова Наталия Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики высокотехнологичных производств,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург,
ivanovanat207301@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ МОШЕННИЧЕСТВА С ЭЛЕКТРОННЫМИ БАНКОВСКИМИ ПЛАТЕЖАМИ

Аннотация. Электронные банковские платежи представляют главный атрибут рыночной экономики, а за счёт мошенничества они теряют свою значимость. Целью исследования является анализ ситуаций мошенничества с электронными банковскими платежами, а также анализ методов обеспечения экономической безопасности коммерческими банками своим клиентам. Основными задачами исследования стали: анализ нормативно-законодательной базы по вопросам темы исследования; анализ текущей ситуации по вопросам мошенничества с электронными банковскими платежами с использованием статистических данных; выявление методов обеспечения безопасности электронных банковских услуг. В ходе написания статьи применялись следующие методы исследования: системный подход, сравнительный анализ, синтез, обобщение, статистический анализ по теме исследования. Авторы статьи приходят к выводу, что нет единого направления, которое резко сократит уровень мошенничества при проведении электронных банковских платежей, поэтому необходим многоуровневый подход к их защите, а также внимательность самих потребителей. В заключение статьи авторы приводят рекомендации как для клиентов коммерческих банков, так и для самих кредитных учреждений по борьбе за безопасность систем электронных банковских платежей. **Ключевые слова:** электронные банковские платежи, финансовые технологии, фишинг, вишинг, скимминг, шимминг, инвестиционное мошенничество, банковская платежная карта, киберпреступность, безопасность.

Vera A. Varfolomeeva,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics of High-tech Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg,
varfvera@yandex.ru

Natalia A. Ivanova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics of High-tech Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg,
ivanovanat207301@mail.ru

INVESTIGATION OF FRAUD WITH ELECTRONIC BANK PAYMENTS

Abstract. Electronic bank payments represent the main attribute of a market economy, and due to fraud, they lose their significance. The purpose of the study is to analyze situations of fraud with electronic bank payments, as well as to analyze the methods for ensuring economic security by commercial banks to their customers. The main objectives of the study: analysis of the regulatory and legislative framework on the issues of the research topic; analysis of the current situation regarding fraud with electronic bank payments using statistical data; identification of methods for ensuring the security of electronic banking services. In the course of writing the article, the following research methods were used: a systematic approach, comparative analysis, synthesis, generalization, statistical analysis on the research topic. The authors come to the conclusion in the article that there is no single direction that will drastically reduce the level of fraud in electronic bank payments, so a multi-level approach to their protection is needed, as well as the care of consumers themselves. At the end of the article, the authors provide recommendations both for clients of commercial banks and for credit institutions themselves in the fight for the security of electronic banking payment systems. **Keywords:** electronic bank payments, financial technologies, phishing, vishing, skimming, shimming, investment fraud, bank payment card, cybercrime, security.

Информационные финансовые технологии достаточно плотно вошли в жизнь человека. Игнорирование развития и применения новых финансовых технологий приводит к отставанию в экономике страны в целом. Своим появлением такие технологии принесли не только удобство, но и новые преступные действия по отношению к денежным средствам потребителей. Внедрение финансовых технологий в банковскую систему началось еще в 60 – 70-е годы XX века. Для того, чтобы не растерять клиентов российские банки должны поэтапно внедрять в бизнес инновации, хотя нужно заметить, что банки тратят много средств, времени и человеческих ресурсов на разработку, тестирование и внедрение таких проектов. На сегодняшний момент времени все больший оборот занимает система безналичных форм платежей, а именно банковские карты, интернет-банкинг, система быстрых платежей и так далее. Параллельно развитию финансовых технологий к сожалению шло развитие и мошеннических действий по отношению к ним.

Одним из самых опасных и корыстных преступлений против собственности является мошенничество. В России на сегодня коммерческие банки на официальных сайтах и в офисах постоянно уведомляют об осторожности в силу возможных мошеннических действиях. Так, например, банк ВТБ для борьбы с мошенническими действиями, уведомляет, что не использует для проведения консультаций с клиентами такие сторонние приложения и мессенджеры, как Skype и Telegram.

Наиболее популярными видами мошенничества с банковскими картами являются фишинг, вишинг, скимминг и шимминг. Данные виды относятся к преступлениям, которые совершаются в основном не банковскими работниками, а другими лицами, которые обладают соответствующими знаниями и техническими навыками [1].

Более того, граждан могут обмануть также на кассе безобидной просьбой оплатить покупки картой, чтобы потом отдать наличные деньги мошеннику, потому что они ему нужны, но потом окажется, что данная карта, с которой произошла оплата, была украдена и невинного человека могут обвинить в краже денег.

Фарминг – это вид мошенничества, который представляет собой перенаправление Интернет-соединения клиента на поддельный веб-сайт. Данный вид стал проблемой для компаний, размещающих веб-сайты онлайн-банкинга.

Инвестиционное мошенничество – еще одна область, вызывающая серьезную озабоченность, когда людей убеждают переводить или «инвестировать» значительные суммы денег с рассказами о фиктивных выплатах дивидендов или высоких доходах только для того, чтобы потерять свои вложения.

13 сентября 2021 года регулятор опубликовал методические рекомендации, согласно которым можно понять связаны ли платежная карта и электронный кабинет с преступной деятельностью, такие как криптовалютные интернет-обменники, незаконные онлайн казино и др. Опубликованные методические рекомендации направлены на защиту интересов потребителей и сокращение подозрительных операций.

Согласно статистики в период пандемии был всплеск киберпреступности, поскольку потребители повсеместно использовали безналичные расчеты. Согласно статистике Министерства внутренних дел, за первые полгода 2021 года в нашей стране зарегистрировали 320 тысяч киберпреступлений, что на 16 % больше такого же периода в 2020 году, при этом 180 тысяч относится к категории тяжких преступлений. Однако по статистике, полиция раскрывает каждое пятое такое преступление, но только, если жертва своевременно обращается с заявлением [2]. Коммерческие банки смогли вернуть клиентам лишь чуть больше 11 % от объема переводов, списанных мошенническими схемами. Наиболее часто жертвами злоумышленников становятся граждане от 18 до 22 лет, на их долю приходится 35 % краж, далее граждане от 23 до 27 лет на их долю приходится 25 %, и последняя группа – люди от 68 до 72 лет, на них приходится до 40 % таких преступлений. Согласно проведенным исследованиям уровень образования совершенно не влияет станет ли физическое лицо жертвой или нет. При этом, если анализировать клиентов коммерческого банка по семейному положению, то можно увидеть, что состоящие в браке люди менее подвержены мошенническим действиям, чем разведенные или овдовевшие клиенты.

Отметим, что наибольший объем мошеннических действий связан, как не странно, именно с добровольным перечислением денежных средств самими клиентами. Мошенники используют в таких ситуациях только психологические приемы, а именно очень вежливый, спокойный, доверчивый голос, в основном женский. Поскольку к женщинам возникает большее доверие, особенно у пожилых клиентов. Но как только, клиент начинает противостоять, например говорит, что сходит или позвонит в банк самостоятельно и во всем разберётся, то сразу куда-то быстро уходит вся вежливость со стороны мошенников.

Анализируя методы обеспечения безопасности электронных банковских услуг можно выделить такие как идентификация и аутентификация, шифрование, механизм межсетевых экранов. Например идентификация онлайн-банка означает введение личного логина и пароля клиентом. Идентификация означает, что только авторизованные пользователи могут получить доступ к своим счетам. На сегодняшний момент времени получила развитие идентифика-

ция по голосу или лицу. По нашему мнению, именно эти последние два вида идентификации наиболее подвержены мошенническим действиям. Так, например, голос можно симитировать по телефону. Одной из видов защиты для клиентов считается, что никогда нельзя, поднимая трубку телефона, говорить слово «да», поскольку этот ответ может послужить сигналом, что вы дали согласие на открытие, например, кредитной линии.

Межсетевой экран представляет собой набор связанных программ, которые защищают сеть банка от пользователей других сетей. Также для защиты в коммерческих банках применяются и антивирусы, и средства защиты от всплывающих окон или удаленного доступа на рабочих местах сотрудников, и анти-DDoS. Все крупные банки поддерживают технологию 3D Secure. Конечно, для мошеннических операций без присутствия карты выбираются банки (и подключенные к ним магазины), которые ее не поддерживают. Но по условиям платежных систем ответственность за проведение подобных операций берут на себя именно сами банки. Это схема reliability shift, которая определяет, что деньги при этом теряет банк, не поддерживающий защиту.

Гораздо часто пользователи сталкиваются с мнимыми блокировками, когда злоумышленники рассылают уведомления от имени банка о том, что необходимо позвонить по определенному номеру. С реальными блокировками эти сообщения не имеют ничего общего [3].

Особого внимания требует предупреждение держателей банковских карт не сообщать третьим лицам собственные персональные данные и/или реквизиты платежной карты (номер платежной карты, ПИН-код, CVV, срок действия карты, а также код (пароль), который поступает на мобильный телефон для подтверждения перевода/платежа) и другие персональные данные, которые необходимы для осуществления переводов и платежей.

Учитывая активное развитие такого направления как электронная коммерция, банк информирует клиента о целесообразности сохранения (а в случае утраты – немедленной блокировки путем подачи соответствующей заявки к оператору сотовой связи) своего номера «финансового телефона», который может быть использован мошенниками для кражи средств преступным путем.

В настоящее время подразделения банков, которые отвечают за банковскую и информационную безопасность, обеспечивают высокий уровень безопасности платежей и расчетов, а также осуществляют мониторинг операций с использованием электронных платежных средств (и/или их реквизитов) в режиме 24/7. Мониторинг целесообразно осуществлять с помощью системы мониторинга, которая позволяет

выявлять сомнительные операции и принимать меры для уменьшения потенциальных рисков.

При этом банки формируют и постоянно сопровождают базу данных инцидентов с электронными платежными средствами на основании данных системы мониторинга. Мониторинг целесообразно осуществлять на основании информации из собственного процессингового центра (при его наличии) и/или независимого процессингового центра, с учетом внутрибанковских правил, разработанных в соответствии с требованиями законодательства России, нормативно-правовых актов, правил платежных систем и с учетом требований этих рекомендаций. Во внутрибанковских правилах и договоре с клиентом банки учитывают возможность урегулирования нестандартных ситуаций в процессе осуществления операций с использованием банковских карт и рассматривают обращения/жалобы клиента в соответствии с условиями договора.

Для некоторых операций существует процедура проверки с использованием технологии NFC: при проведении подозрительной транзакции система попросит приложить карту к телефону для дополнительной верификации клиента. Также в банках присутствует новая для рынка услуга страхования счетов и карт от мошенничества, которая позволит защитить средства страхователя от случаев несанкционированного списания, но эта услуга платная. В скором времени появится сервис по проверке веб-адресов на предмет фишинга, чтобы клиенты убедились в благонадежности стороннего ресурса при ссылке на оплату.

Коммерческие банки хотя постоянно и внедряют новые технологии, но все же инструментов не хватает, чтобы полностью исключить переводы денежных средств обманутыми клиентами на счета преступников. Так, например, банк Тинькофф использует такие технологии для борьбы с мошенническими действиями: Machine Learning, которая призвана отслеживать нетипичные платежи клиентов; технология цифрового отпечатка устройства (фингерпринт) определяет устройство, с помощью которого клиент использует сервисы; кросс-канальный событийный мониторинг в режиме 24/7 проверяет все операции клиентов в режиме реального времени [4].

В обозримом будущем в области биометрических данных появится возможность оплачивать товары по отпечатку пальца или же просто смотря в камеру, хотя стоит заметить, что биометрия уже широко используется в торговых сетях западных стран. На наш взгляд, данные инновационные внедрения конечно имеют положительные стороны, например такие как быстрый расчет за совершаемые покупки, но для большей защиты от мошенничества все-таки следует оставить ввод персонального идентификацион-

ного номера при проведении безналичных расчетов, поскольку, например, система все-таки распознает не лицо, а образ. При возможностях современного грима подделать можно любое лицо, создав нужный образ.

Можно было предположить, что современные достижения в области технологий и цифрового банкинга помогут в борьбе с мошенничеством. Но что еще более очевидно, так это то, насколько полезна такая технология для преступников в их поисках для совершения все более изощренных видов мошенничества. Огромный объем транзакций цифрового банкинга сегодня означает, что киберпреступники могут использовать различные передовые методы, чтобы обманывать банковских клиентов и в конечном итоге приобретать их активы. И что еще больше усугубляет ситуацию, цифровой ландшафт, который теперь является домом для миллионов ежедневных транзакций, также хорошо подходит для таких преступников, чтобы скрыть свою мошенническую деятельность.

Необходимо упомянуть, что Центральный банк запускает свою цифровую единицу. Введение цифрового рубля нацелено на повышение скорости, удобства и безопасности платежей, увеличение доступности финансовых услуг и снижение издержек в финансовой сфере. Особенности работы цифрового рубля были определены еще весной 2021 года. Согласно политике Центрального банка РФ пользоваться цифровым рублем могут и физические и юридические лица через свои коммерческие банки. Цифровой рубль является только платежным средством с мгновенной ликвидностью. В результате введения цифрового рубля можно будет распределять свои денежные средства между наличными, счетами в коммерческих банках и электронным кошельком. Центральный банк планирует запустить две новые технологии, а именно: технологию SupTech, которая отвечает за оперативность получения информации для оценки бесперебойности платёжной системы; технологию RegTech, которая будет обеспечивать соблюдение нормативных требований для снижения нагрузки для участников рынка, а также отслеживать мошеннические действия.

Исследуя проблему мошенничества в области электронных банковских услуг отметим, что потребители будут стремиться только в те коммерческие банки, которые обеспечивают им конфиденциальность. Банк России и сами коммерческие банки постоянно развивают систему информационной безопасности [5].

Платежную карту можно назвать средством совершения преступления, поскольку похитить без-

наличные деньги возможно не только при ее использовании, но и при изготовлении поддельных документов; при утрате или хищении объем имущества не уменьшается, а уменьшится только при действии с денежными средствами, зачисленными на нее.

В настоящее время вариантов технологий для предотвращения мошенничества множество, но не все могут быть внедрены отраслью, потому что необходимо учитывать затраты и выгоды каждого варианта. Конечно, полностью искоренить мошенничество не удастся, но предотвратить рост преступлений этой направленности, скорее всего, возможно. Необходимо вводить более жесткие меры наказания, то есть усовершенствовать уголовное правосудие, также необходимо обмениваться информацией о новых способах мошенничества и сразу информировать о них клиентов коммерческих банков. Несмотря на большое количество защитных механизмов все-таки лучшей защитой платежных карт является внимательность и осторожность их владельцев. По нашему мнению, все предложения по борьбе за безопасность систем электронных платежей могут быть в основном направлены на внимательность, бдительность самих потребителей, клиентов коммерческих банков. Защита от мошенничества с удаленными покупками возможна только, если покупатель будет с подозрением относиться к слишком низким ценам, пользоваться только авторитетными интернет-магазинами (особенно в период предновогодних праздников количество таких магазинов резко возрастает), всегда нажимать «выйти» на веб-сайтах.

С уверенностью можно сказать, что необходимо постоянно совершенствовать знания разработки подходов в области безопасности и надзора при привлечении ресурсов для осуществления электронных банковских платежей. Но надо признать, что чем больше коммерческий банк вводит методов безопасности, тем, зачастую, меньше удобства для пользователей. По нашему мнению по отношению к коммерческим банкам также можно порекомендовать усилить систему внутреннего контроля, иметь высокое корпоративное управление и соблюдение банковской этики. Все выше перечисленные рекомендации могут оказать значительное влияние на предотвращение мошенничества в банковской сфере. Можно сделать вывод, что нет единого направления, которое резко сократит уровень мошенничества, поэтому необходим многоуровневый подход к защите денежных средств, а также внимательность самих потребителей.

Список литературы

1. Федоссева А. Кардинг, фишинг и скимминг: что это и как защитить свои средства? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/story/carding/> (дата обращения: 15.01.2022).
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. Статистика и аналитика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 30.01.2022).
3. Варфоломеева В.А., Иванова Н.А. Электронные денежные средства и платежные системы в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и управления – 2020 – № 1(25) – С. 3–7.
4. Цифровизация и банки. Топ-5 трендов 2021/ SmartGoPro. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smartgopro.com/novosti2/digitalization/> (дата обращения: 15.01.2022).
5. Варфоломеева В.А., Иванова Н.А., Бизина О.А. Роль и значение денег в современной экономике // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 2. С. 3–7.

References

1. Fedosseva A. Karding, fishing i skimming: chto eto i kak zashchitit' svoi sredstva? [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://rb.ru/story/carding/> (data obrashcheniya 15.01.2022).
2. Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del RF. Statistika i analitika. Rezhim dostupa: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics> (data obrashcheniya 30.01.2022).
3. Varfolomeeva V.A., Ivanova N.A. Elektronnye denezhnye sredstva i platezhnye sistemy v Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2020. № 1(25). S. 3–7.
4. Cifrovizaciya i banki. Top-5 trendov 2021/ SmartGoPro. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://smartgopro.com/novosti2/digitalization/> (data obrashcheniya 15.01.2022).
5. Varfolomeeva V.A., Ivanova N.A., Bizina O.A. Rol' i znachenie deneg v sovremennoj ekonomike // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2021. № 2. S. 3–7.

Гостев Александр Николаевич,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры Теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, Москва, Gostevan@inbox.ru

Травкина Ксения Андреевна,

магистрант, Московский государственный лингвистический университета, Москва, 890677820567@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Аннотация. Обосновывается категория «цифровое доверие в социально-экономической среде» как новое явление в информационной сфере общества, как глобальный тренд; раскрываются его содержательные компоненты; представляется уточненное определение этой категории; доказывается приоритет России в цифровизации социально-экономической сферы; анализируется нормативное правовое обеспечения регулирования этого общественного феномена; показываются результаты анализа этого инновационного явления в зарубежных научных исследованиях; аргументируются причины доверия и недоверия населения цифровым технологиям; доказываются необходимость отдельных элементов содержания категории «доверие населения к цифровым технологиям в социально-экономической сфере»; отображаются результаты конкретного социологического исследования этого феномена в России на репрезентативной эмпирической базе; формулируются теоретические выводы и практические рекомендации для федеральной законодательной и исполнительной властей.

Ключевые слова: международное цифровое доверие, информационные технологии, цифровая экономика, социально-экономическая среда, общество, население, общественная ценность, приоритет России, нормативная правовая база, цифровые технологии, гибридная война.

Alexander N. Gostev,

Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Professor at the M.A. Budanova Department of Theoretical and Special Sociology, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Gostevan@inbox.ru

Ksenia A. Travkina,

Master's student, Moscow State Linguistic University, Moscow, 890677820567@mail.ru

INTERNATIONAL DIGITAL TRUST IN THE SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT: SOCIO-MANAGERIAL REPRESENTATION

Abstract. The paper substantiates the category of «digital trust in the socio-economic environment» as a new phenomenon in the information sphere of society, as a global trend; the paper reveals its content components; a refined definition of this category is provided; Russia's priority in the digitalization of the socio-economic sphere is proved; the paper analyzes the regulatory legal support for the regulation of this social phenomenon and shows the results of the analysis of this innovative phenomenon in foreign scientific research. The reasons for the population's trust and distrust of digital technologies are argued. The necessity of certain elements of the content of the category «public trust in digital technologies in the socio-economic sphere» is proved. The results of a specific sociological study of this phenomenon in Russia are displayed on a representative empirical basis; theoretical conclusions and practical recommendations for the federal legislative and executive authorities are formulated.

Keywords: international digital trust, information technologies, digital economy, socio-economic environment, society, population, public value, priority of Russia, regulatory framework, digital technologies, hybrid warfare.

Цифровое доверие в социально-экономической среде представляет собой новое явление в информационной сфере общества.

Цифровизация экономики и общества – это современный глобальный тренд. В нашей стране в настоящее время он находится на повышенном уровне государственного внимания. Во многих сферах цифровизации Россия занимает лидирующее место в мире. Например, это отмечается в отношении Федеральной налоговой службы России, военно-промышленного комплекса, где созданы образцы социальных цифровых технологий, стратегического вооружения, не имеющие аналогов в мире. Это стало возможным благодаря грамотному государственному управлению экономикой страны. Так в России, учитывая большое значение цифровизации, с 2017 года эффективно реализуется Государственная стратегическая программа «Цифровая экономика РФ» [4].

В нашей стране создана нормативная правовая база для надежного обеспечения цифрового доверия в социально-экономической среде. Например, приняты законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], «О персональных данных» [2], «Об электронной подписи» [3]. Банком России, для обеспечения доверия к финансовым рынкам физических и юридических лиц, разработано Положение «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» [5] и ряд других документов.

В содержание категории «международное цифровое доверие в социально-экономической среде», априори, можно включить многие теоретические компоненты: правовые, экономические, психологические, социологические, педагогические и другие. Поэтому в теории нет единой (концептуальной) трактовки этого социального феномена.

Цифровое доверие – это признание и повседневное использование новых средств информационных технологий, компьютерной техники, системы обеспечения безопасности совершаемых операций цифровой среде.

Этот феномен – новая общественная ценность. Ее потеря может привести к негативным последствиям для личности, государства, общества, что в условиях, когда в мире заканчивается относительно стабильное существование [интенсифицируются процессы «цветных» революций, растет социальная база преступности (в том числе терроризма, экстремизма), где совершаются противоправные деяния с использованием цифровых технологий; существуют угрозы развязывания локальных, региональных (Украина,

Казахстан) и крупномасштабных войн (НАТО, США, Китай)], становится жизненно опасным показателем. Например, если говорить о преступности, то в настоящее время в стране «рост тяжких составов произошел преимущественно за счет увеличения посягательств с использованием цифровых информационных технологий. Криминальные деяния, совершенные с использованием IT-технологий, составляют всё большую долю в общей структуре преступности. Сегодня она достигла 25 %» [7]. В этой связи цифровое доверие позволяет сплотить общество, обеспечить его стабильность, укрепить национальную безопасность.

В изучении проблемы международного цифрового доверия в социально-экономической среде применялись теоретические (анализ, сравнение, моделирование, аналогия и другие), эмпирических (различные виды опросов, анализ документов, наблюдение и другие) методы. Полученные результаты обрабатывались математическими и статистическими способами. Эмпирическая база – вузы Москвы, кластеры – МГЛУ, МПГУ, РГСУ. Выборка 398 человека – студенты кафедр информационных технологий и другой персонал вузов. Документы научных исследований проблем цифровизации.

В ученой общественности понятие «цифровое доверие» еще не имеет концептуальной определенности. Наряду с этим понятием в России используют такие термины как «единое пространство электронного доверия», «цифровая доверенная среда». Например, в государственной программе «Цифровая экономика РФ» [4] употребляется понятие «цифровая среда доверия». Этот термин используют, когда речь идет о формировании новой благоприятной регуляторной среды, обеспечивающей правовой режим для возникновения и развития современных цифровых технологий.

Результаты анализа отечественной научной литературы показывают, что в России исследованиям проблем доверия к цифровым технологиям и продуктам посвящены труды многих ученых. Так Д.В. Чистяков рассматривал их в контексте управления информационно-психологической защитой социальной организации как фактора обеспечения безопасности личности [14, с.15]; И.В. Чернов – в сфере использования информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами [13, с.11]; Н.Ю. Моисеенко – в связи с информационно-аналитическим обеспечением социального управления банковскими рисками [10, с.15]; С.А. Шуба – в системе социального управления организациями средств массовой информации [15, с.9]; Н.С. Базелюк – в процессе управления информационной безопасностью федеральных государственных унитарных предприятий [6, с.17]; А.А. Гостев – как условие уголовно-правового регулирования ответственности за

незаконные сделки с землей [8, с.19]; О.А. Иванова – в исследовании педагогических конфликтогенов электронного обучения [9, с.11]; О.В. Петрова – в изучении системных конфликтогенов непрерывного обучения сотрудников полиции с применением дистанционных технологий [12, с.117]; Т.С. Демченко, О.А. Иванова – в изучении традиций и инноваций в российском управлении образованием [22, с.12] и многие другие.

В англоязычной литературе употребляются термины «цифровое доверие», «цифровая трастовая среда» («digital trust», «digital trust environment»), исследователи Чон Абрахам, Рональд Р.Симс, Салли Дорури (Chon Abraham, Ronald R.Sims, Sally Daultrey) трактуют данные понятия как общий термин для описания поведенческих и культурных принципов, которые включают в себя конфиденциальность, безопасность, защиту и управление данными [17].

Анализ научных трудов зарубежных стран показывает, что в настоящее время, чтобы понять, как люди доверяют цифровым технологиям для управления своими финансами комплексные исследования провели Мировой банк, крупнейший банк Великобритании HSBC, Школа Флетчера в Университете Тафтса, которая совместно с Mastercard разработала индекс доверия в цифровой экономике, а также такие известные компании как KPMG, PricewaterhouseCoopers (PwC), Accenture [11; 21].

Обобщение зарубежных знаний позволяет определить понимание этого феномена в различных по форме, но одинаковых по смыслу трактовках:

- международное цифровое доверие – добровольное принятие и использование субъектами цифровой информации как надежного, приносящего моральной и материальной пользы средства;
- международное цифровое доверие – это уверенность пользователей в способности людей, технологий и процессов создать глобальный цифровой мир с такими компонентами как безопасность, конфиденциальность и надежность.

С методологической точки зрения в понятии «цифровое доверие» в экономике центральным элементом является информация о субъектах и предметах производства. Поэтому информация об отношениях людей к производственным организациям, оказывающим услуги с применением цифровых технологий, относительно сохранности, передачи и использования персональных данных является системным показателем в понимании категории «цифровое доверие».

Результаты синтеза вышеуказанных отечественных и зарубежных знаний, наблюдений общественной практики, опроса экспертов позволяют утверждать, что этот феномен следует трактовать как систему отношений людей к технологическим организациям, оказывающим услуги с применением циф-

ровых технологий по обеспечению безопасности, сохранности, передаче и использованию не подлежащих разглашению данных.

Опрос респондентов показал, что российское население признало необходимость цифровых технологий, активно их использует, интересуется их перспективами, регулярно изучает и поэтому имеют свои суждения о приоритете России в их развитии (см. Рисунок 1).

Как видно на рисунке значительное количество респондентов (67,3 % + 2,5 % = 69,8 %) уверены, что Россия имеет приоритет в мире по развитию информационных технологий, что указывает на эффективную образовательную, просветительскую, информационно-психологическую, пропагандистскую работу сотрудников Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России). Этот федеральный орган исполнительной власти регулирует всю сферу цифровых технологий в системе информационных коммуникаций.

Наблюдения практики показывают, что в настоящее время значение цифровых технологий обусловлены следующими обстоятельствами:

- 1) повышением уровня эффективности производства невозможно без знаний информационных технологий;
- 2) цифровые сети стали основной коммуникацией предпринимательства;
- 3) информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) становятся основным механизмом, обуславливающим рост производительности труда и оптимизацию экономической структуры общества.

Анализ зарубежной научной литературы показывает, что элементы системы цифрового доверия представлены и в других странах в специальных программах по развитию новых цифровых технологий: «Made in China 2025» (Китай), «Интернет плюс» (Китай), Industry 4.0 (Германия), «Industrial Internet Consortium» и «Digital Economy Agenda» (США), Society 5.0 (Япония), «Цифровая Европа» (Европейский союз) [19].

Изучение нормативных правовых документов позволяет утверждать, что в настоящее время предполагается создание правовых условий для формирования международной цифровой среды доверия, которая позволит обеспечить участников цифровой экономики средствами защищенных (следовательно, доверительных) цифровых дистанционных коммуникаций.

В Заявлении министров стран G20 (Япония, 8-9 июня 2019 года) отмечается, что цифровое общество должно строиться на доверии между всеми заинтересованными сторонами, включая правительство, гражданское общество, международные организации,

Имеет ли Россия мировой приоритет в развитии информационных технологий?

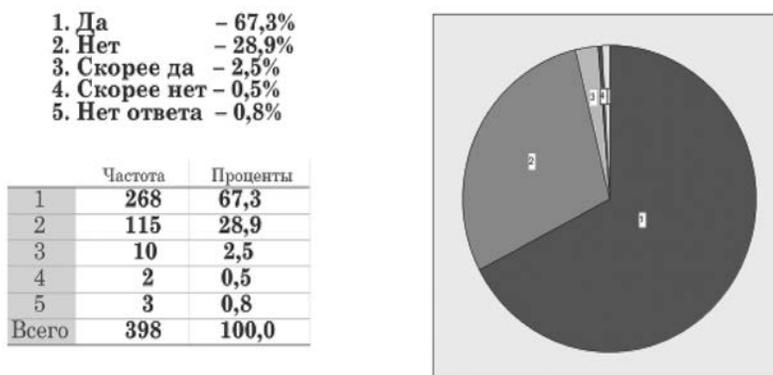

Рисунок 1. Результаты опроса респондентов о мировом приоритете Россия в развитии информационных технологий?

ученых и бизнес путем обмена общими ценностями и принципами, включая равенство, справедливость, прозрачность и подотчетность с учетом развития мировой экономики и функциональной совместимости [20].

В России, по мнению респондентов, наибольший успех в обеспечении доверия к информационным технологиям достигнут на трех направлениях: безопасность сохранения данных, конфиденциальность личных данных и психологические аспекты доверия к продуктам цифрового мира (см. Рисунок 2).

Как видно, большинство респондентов (30,4 %) считают, что наибольший успех в обеспечении доверия к информационным технологиям достигнут на направлении обеспечения конфиденциальности личных данных пользователей.

Результаты исследования по данной теме показали, что к основным элементам содержания доверия можно отнести:

1) ожидания (доверитель ожидает от доверенного лица определенного поведения);

2) убежденность, вера в поведении доверенного лица, которое основывается на его компетентности, честности и доброжелательности;

3) принятие доверителем определенного риска.

Результаты анализа зарубежных научных публикаций показывают, что, как правило, там выделяют четыре компонента международного цифрового доверия:

а) безопасность (security) – информация о персональных данных защищена от кражи или несанкционированного использования;

б) конфиденциальность/контроль (privacy/datacontrol) – контроль за компаниями, которым предоставлен доступ к персональным данным;

в) выгода/ценность (benefit/value) – бизнес предлагает выгодные способы использования данных;

По Вашему мнению, на каких направлениях деятельности достигнут наибольший успех в обеспечении доверия к информационным технологиям?

Рисунок 2. Направления деятельности IT-специалистов, на которых достигнут наибольший успех в обеспечении доверия к информационным технологиям

г) подотчетность и ответственность (accountability) – уверенность в том, что данные будут использоваться в интересах их владельцев [16].

Практическая значимость цифровых технологий, как показало исследование, обусловлена эффективным удовлетворением основных потребностей человека: социальных, психологических, материальных, моральных. Априори, степень доверия населения к цифровым технологиям сопряжена с полнотой удовлетворения этих потребностей.

Полнота цифрового доверия обеспечивается и качеством функционирования процессов, технологий, институтов, применяющих подобные инновационные технологии (см. Рисунок 3).

Как видно на рисунке наибольшее доверие к цифровым технологиям население страны испытывает из-за обеспечения снижения уровня формализма в отношениях с государством (48,5 %) и оптимизации затрат времени на получение информации (32,4 %).

О приоритете России в обеспечении международного цифрового доверия показывают результаты зарубежных исследований. Очевидно, что они не ангажированы и объективны. В условиях геополитических сложностей никто из представителей западных научных школ (японской в особенности), в силу негативных человеческих традиций жестокости и безнравственности их основного населения, не будет хвалить оппонентов. Так, данные, полученные международной компанией (пятой по величине коммуникационный холдинг мира), принадлежащей японскому рекламно-коммуникационному холдингу, офисы которой расположены в 145 странах мира (Dentsu International) показывают, что показатели России характеризуется так:

1. Россияне быстрее других меняют свои потребительские предпочтения и легче переходят к использованию цифровых технологий. Показатель нашей страны – 85 %, в мире – 69 %.

2. Только 22 % россиян думают, что технологии оказывают негативное влияние на их здоровье, а 18 % уверены в негативном влиянии на качество жизни. При этом в целом в мире в этом убежден каждый третий респондент.

3. Более 44 % населения России считает, что их навыки использования цифровых технологий находятся на высоком уровне, при среднемировом уровне – 32 %.

4. В России 61 % опрошенных считает, что темпы технологических изменений слишком быстры, в то время как в Индии, Бразилии и Китае – свыше 80 %, а в среднем в мире – 57 % (Интерпретация тезиса – россияне лучше знают информационные технологии).

5. Только 36 % населения мира верит в то, что цифровые технологии создадут новые рабочие места, в России – 31 % (Интерпретация тезиса – россияне лучше знают, что информационные технологии – это средства оптимизации труда людей имеющих профессии) [18].

Исследование показало, что, несмотря на позитивное отношение населения к цифровым технологиям, есть и системные причины недоверия к ним. Одна из них – злоупотребление субъектами, использующими цифровые технологии, личными данными своих клиентов. Например, в России в вузовской среде на эту причину прямо и косвенно указывают 77,1 % (30,9 % + 36,2 %) респондентов (см. Рисунок4).

Основные выводы российских [6; 8; 12; 23] и зарубежных [16; 17; 18] авторов исследования проблемы международного цифрового доверия в социально-экономической среде заключаются в следующем.

1. В условиях расширения использования цифровых технологий в предпринимательской сфере требуется подготовка и включение в штат организаций специалистов по кибербезопасности.

2. Хранение и обработка данных, обеспечение контроля субъектов своих данных становится новой обязанностью руководителей организаций.

Рисунок 3. Факторы, обуславливающие доверие населения цифровым технологиям

Назовите причины, которые обуславливают Ваше недоверие к цифровым технологиям в повседневной жизни

1. Злоупотребления в использовании личных данных - 30,9%
2. Возможность контролировать деятельность людей - 36,2%
3. Новое всегда сомнительно - 15,1%
4. Угроза стать объектом различных преступлений - 17,3%
5. Нет ответа - 0,5%

	Частота	Проценты
1	123	30,9
2	144	36,2
3	60	15,1
4	69	17,3
5	2	0,5
Всего	398	100,0

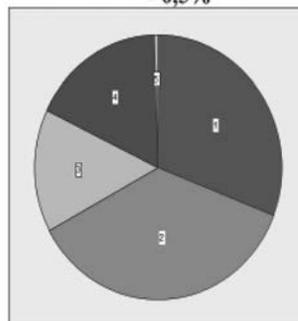

Рисунок 4. Причины, которые обуславливают недоверие населения к цифровым технологиям в повседневной жизни

3. Строгая реализация положений нормативных правовых документов, соблюдение этических норм и стандартов безопасности в цифровой сфере. [22].

Исследование показало, что законодательные основы информационной безопасности и защиты персональных данных в России созданы. Но, правоприменительная практика свидетельствует, что проблем меньше не стало. Люди по-прежнему испытывают страхи, обусловленные внедрением новых информационных технологий: они беспокоятся о потере работы, о неспособности адаптироваться к новым наборам навыков и знаний. Такая же практика наблюдается и за пределами нашей страны. Так, опрос Edelman Trust Barometer показал, что при всем благоприятном отношении к новым технологиям, только 56 % респондентов доверяют технологии блокчейн и 62 % – искусственному интеллекту [23].

Международное цифровое доверие – это система отношений между населением и организациями, которые оказывают цифровые услуги на глобальном уровне, по поводу надежности проведения различных цифровых операций, сохранения конфиденциальности личных данных и порядочности их использования. Оно стало системным экономическим фактором для цифровой трансформации. Отсутствие доверия сдерживает разработку и принятие новых информационных технологий.

Уровень доверия в мире к технологической отрасли постоянно растет, несмотря на озабоченность общества по поводу параллельного роста преступности в сфере информационных технологий, сокращения традиционных рабочих мест, ускорения темпов внедрения в социально-экономическую сферу цифровых инноваций.

Ориентация организаций только на ИТ-безопасность, недостаточна для повышения цифро-

вого доверия. Необходимо разрабатывать, совершенствовать традиционные формальные и неформальные формы общественного контроля, которые будут способствовать минимизации опасений населения страны по поводу безопасности, конфиденциальности их личных данных.

Практические рекомендации

I. В области совершенствования нормативной правовой базы.

Научным организациям вузов предложить разработать, обосновать, предложить законодателю новые показатели для внесения изменений в содержание категории «международное цифровое доверие в социально-экономической среде» и пути совершенствования управления этим общественным феноменом.

II. В области административно-организационной работы.

Вузам России предложить разработать методические рекомендации по эффективной реализации российской нормативной правовой базы в сфере обеспечения международного цифрового доверия в социально-экономической среде.

Разработать технологии постоянного формального и неформального контроля (мониторинга) состояния цифрового доверия населения России.

III. В области теоретических разработок и научно-исследовательской работы.

Научным организациям, вузам России организовать исследования теории и практики, обусловленные:

- конфликтом традиций и инноваций в обществе связанным с состоянием международного цифрового доверия в социально-экономической среде;
- межкультурными коммуникациями в укреплении международного цифрового доверия в социально-экономической среде;

• незаконной деятельностью в сфере цифровых коммуникаций;

• использованием цифровых технологий в гибридной войне и другим.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Парламентская газета от 28 июля 2006 года № 242-243.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Российская газета, 29 июля 2006 года.
3. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ. // Российская газета, 07 апреля 2011 года.
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07. 2017 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Российская газета, 29 июля 2017 года.
5. Положение Банка России от 9 июня 2012 года № 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70091962> (дата обращения 25.01.2022).
6. *Базелюк Н.С., Гостев А.Н.* Управление информационной безопасностью федеральных государственных унитарных предприятий: состояние, пути совершенствования: статья // Общество: социология, психология, педагогика, 2016. № 2. С. 14-16.
7. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21.03.2021 // URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения 10.04.2021).
8. *Гостев А.А.* Уголовно-правовое регулирование ответственности за незаконные сделки с землей: автореф. канд. юрид. н. – М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2012. – 25 с.
9. *Иванова О.А, Гостев А.Н.* Педагогические конфликтогены электронного обучения в контексте социологического исследования: статья // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 5 (205). С.3-15.
10. *Моисеенко Н.Ю.* Информационно-аналитическое обеспечение социального управления банковскими рисками: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. 167 с.
11. На пути к цифровому доверию. PwC. – URL: https://www.pwc.ru/ru/assets/pdf/dti_ru.pdf (дата обращения 15.01.2022)
12. *Петрова О.В., Гостев А.Н.* Системные конфликтогены непрерывного обучения сотрудников полиции с применением дистанционных технологий: социолого-управленческий аспект // Вестник Сибирского юридического института МВД. 2021. № 3 (44). С. 114-125.
13. *Чернов И.В.* Информационные технологии в социальном управлении малыми производственными группами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 28 с.
14. *Чистяков Д.В.* Управление информационно-психологической защитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.
15. *Шуба С.А.* Социальное управление организациями средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. 24 с.
16. Accenture Technology Vision for Banking. Digital Trust: Erase the trust paradox in banking. – URL: https://www.accenture.com/t20160529t211723__w_/us-en/_acnmedia/pdf-20/accenture-banking-tech-vision-digital-trust.pdf (дата обращения 15.01.2022).
17. Building digital trust: The role of data ethics in the digital age. Accenture Chon Abraham, Ronald R. Sims, Sally Daultrey, Anne Buff, Anne Fealey. How Digital Trust Drives Culture Change [Электронный ресурс]: <https://sloanreview.mit.edu/article/how-digital-trust-drives-culture-change> (дата обращения 20.01.2022).
18. Dentsu Aegis Network. Digital Society Index Survey 2019. – URL: <https://assets-eu-01.kc-usercontent.com/b27d478f-be51-0191-a589-0cccd6417045/f6f6a955-be83-4b26-b19a-994b4512c26a/Digital%20Society%20Index%202019.pdf> (дата обращения 10.01.2022).
19. Digital Trust. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2015/12/digital-trust.pdf> (дата обращения 15.01.2022).
20. G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy. – URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/june/tradoc_157920.pdf (дата обращения 15.01.2022).
21. HSBC. Trust in Technology. – <https://www.hsbc.com/media/media-release> (дата обращения 20.01.2022).
22. *Ivanova O.F., Demchenko T.S., Gostev A.N.* Traditions and Innovations in Higher Education Management: Conflictological Aspect. Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems, Vol. 12, 03-Special Issue, 798-806 (DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP3/20201320 ISSN 1943-023X).
23. Labs. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf-22/accenture-data-ethics-pov-web.pdf (дата обращения 15.01.2022).

References

1. Federal Law 149-FZ, dated 27 July 2006, "On Information, Information technologies and Information protection" // Parliamentary Gazette of July 28, 2006 № 242-243.

2. Federal Law 152-FZ, dated 29 July 2006, "On Personal Data" // Rossiyskaya Gazeta, July 29, 2006.
3. Federal Law 63-FZ, dated 7 April 2011, "On Electronic Signature" // Rossiyskaya Gazeta, April 07, 2011.
4. Decree of the Government of the Russian Federation 1632-r, dated 28 Jul. 2017, "On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, July 29, 2017.
5. Regulation of the Bank of Russia 382-P, dated 9 June 2012, "On the Requirements for Ensuring the protection of information when Making Money Transfers and on the Procedure for the Bank of Russia to monitor compliance with the requirements for ensuring the protection of information when making money transfers" / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70091962> (date of application 25.01.2022).
6. *N.S. Bazelyuk, A.N. Gostev* Information security management of federal state unitary enterprises: status, ways of improvement: article // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy, 2016. № 2. pp. 14-16.
7. Speech of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, General of the Police of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on 03.21.2021// URL: [http:// kremlin.ru](http://kremlin.ru) (accessed 10.04.2021).
8. *A.A. Gostev*, Criminal law regulation of liability for illegal land transactions: autoabstract. – M.: A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics, 2012. – 25 p.
9. *O.A. Ivanova, A.N. Gostev* Pedagogical conflictogens of e-learning in the context of sociological research: article // Bulletin of Orenburg State University. 2017. № 5 (205). p.3-15.
10. *N.Yu. Moiseenko* Information and analytical support of social management of banking risks: autoabstract. M., 2013. 167 p.
11. On the way to digital trust. PwC. – URL: https://www.pwc.ru/ru/assets/pdf/dti_ru.pdf (date of application 15.01.2022).
12. *O.V. Petrova, A.N. Gostev* Systemic conflictogens of continuous training of police officers using remote technologies: socio-managerial aspect // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2021. № 3 (44). pp. 114-125.
13. *I.V. Chernov* Information technologies in the social management of small production groups: autoabstract. M., 2010. 28 p.
14. *D.V. Chistyakov* Management of information and psychological protection of a social organization as a factor of ensuring the security of the individual: autoabstract. M., 2007. 27 p.
15. *S.A. Shuba* Social management of mass media organizations: autoabstract. M., 2008. 24 p.
16. Accenture Technology Vision for Banking. Digital Trust: Erase the trust paradox in banking. – URL: https://www.accenture.com/t20160529t211723__w_/us-en/_acnmedia/pdf-20/accenture-banking-tech-vision-digital-trust.pdf (date of application – 15.01.2022).
17. Building digital trust: The role of data ethics in the digital age. Accenture Chon Abraham, Ronald R. Sims, Sally Daultrey, Anne Buff, Anne Fealey. How Digital Trust Drives Culture Change [Electronic resource]: <https://sloanreview.mit.edu/article/how-digital-trust-drives-culture-change> (date of application – 20.01.2022).
18. Dentsu Aegis Network. Digital Society Index Survey 2019. – URL: <https://assets-eu-01.kc-usercontent.com/b27d478f-be51-0191-a589-0cccd6417045/f6f6a955-be83-4b26-b19a-994b4512c26a/Digital%20Society%20Index%202019.pdf> (date of application 10.01.2022).
19. Digital Trust. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2015/12/digital-trust.pdf> (date of application 15.01.2022).
20. G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy. – URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/june/tradoc_157920.pdf (date of application 15.01.2022).
21. HSBC. Trust in Technology. – <https://www.hsbc.com> › media › media-release (date of application 20.01.2022).
22. *O.F. Ivanova, T.S. Demchenko, A.N. Gostev* Traditions and Innovations in Higher Education Management: Conflictological Aspec. Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems, Vol. 12, 03-Special Issue, 798-806 (DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP3/20201320 ISSN 1943-023X).
23. Labs. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf-22/accenture-data-ethics-pov-web.pdf (date of application 15.01.2022).

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, доцент, академик РАЕН, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, вице-президент Академии Имиджологии, Москва,
deliav52@icloud.com

Птуха Николай Иванович,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры Общей и социальной экологии, геоэкологии
и природопользования факультета естественных наук,
Московский государственный областной университет, Москва,
nik706@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация. Цель статьи заключается в определении перспектив развития этногеографии как науки с позиций взаимодействия и взаимовлияния на развитие отечественного этнотуризма. Авторами проанализирован ряд научных работ, напрямую и косвенно связанных с этногеографией и этнографическим туризмом и сделаны определенные выводы. Используются описательный и библиометрический методы. Анализ наличествующих на сегодня научно-методических и научно-практических работ по этногеографии показывает, что они носят отчасти фрагментарный характер и посвящены, как правило, лишь отдельным аспектам в контексте глобальных исследований этнической территории и её географического расположения и не в полном объеме отражают научно-практические запросы этнографического туризма. Серьезных научно-исследовательских разработок в связке «этнотуризм» – «этногеография» до настоящего времени, к сожалению, не проводилось, о чем свидетельствует библиографический анализ осуществленный авторами на российском информационно-аналитическом портале eLIBRARY.RU. Сегодня, переосмысливается ценность и роль этнографического туризма в России, что непосредственно дает толчок к развитию, как данного туристского направления, так и этногеографии, как науки обеспечивающей необходим объемом знаний туристскую отрасль. Теоретическая и практическая значимость заключается в определении перспективных направлений практического применения в этнографическом туризме результатов научных изысканий в области этногеографии. Определение путей научного поиска в аспекте научно-методологической осмысленности проблематики расширения информационно-научного поля, как в системе этногеографических знаний, так и в области этнотуристской методологии, позволяющих обеспечить с одной стороны качественную профессиональную подготовку специалистов в сфере этнотуризма, с другой – расширить методологическую базу этногеографии как предмета научного познания.
Ключевые слова: этногеография, этнотуризм, этнографическое наследие, этнотуристский потенциал.

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor
at the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, Vice-President
of the Academy of Image Studies, Moscow,
deliav52@icloud.com

Nikolay I. Ptukha,

Ph.D. of Psychological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of General and Social Ecology,
Geoecology and Environmental Management of the Faculty of Natural Sciences,
Moscow State Regional University, Moscow,
nik706@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNOGRAPHIC GEOGRAPHY IN THE CONTEXT OF ETHNOGRAPHIC TOURISM

Abstract. The purpose of this article is to determine the prospects for the development of ethnogeography as a science from the standpoint of interaction and mutual influence on the development of domestic ethnotourism. The author analyzes a number

of scientific works directly and indirectly related to ethnogeography and ethnographic tourism and draws certain conclusions. Descriptive and bibliometric methods were used. The analysis of the scientific-methodological and scientific-practical works on ethnogeography available today shows that they are partly fragmentary and are devoted, as a rule, only to certain aspects in the context of global studies of ethnic territory and its geographical location and do not fully reflect the scientific and practical needs of ethnographic tourism. Unfortunately, no serious research developments have been carried out in the combination of "ethnotourism" and "ethnogeography" to date, as evidenced by the bibliographic analysis carried out by the author on the Russian information and analytical portal eLIBRARY.RU. Today, the value and role of ethnographic tourism in Russia is being rethought, which directly gives impetus to the development of both this tourist destination and ethnogeography, as a science providing the necessary amount of knowledge to the tourism industry. The theoretical/practical significance lies in determining promising areas of practical application in ethnographic tourism of the results of scientific research in the field of ethnogeography. Determination of the ways of scientific search in the aspect of scientific and methodological meaningfulness of the problems of expanding the information and scientific field, both in the system of ethnogeographic knowledge and in the field of ethnotourist methodology, allowing, on the one hand, to provide high-quality professional training of specialists in the field of ethnotourism, on the other hand, to expand the methodological base of ethnogeography as a subject of scientific knowledge.

Keywords: ethnogeography, ethnotourism, ethnographic heritage, ethno-tourist potential.

Особенности и специфика этнографической географии заключается в ее междисциплинарном положении, которое находится на стыке географических, исторических, культурологических, социологических и психологических наук.

Сущность этногеографии как комплексной научной ветви географических наук заключается как в изучении географического размещения на исторически сложившихся территориях конкретных этнических общностей, так и в исследовании аутентичной культуры разноплановых этносов в системе их взаимодействия в ходе урбанизации и процессе социальной миграции.

Так, многие базисные теоретические изыскания, в части касающиеся этногеографии, находят в той или иной степени отражение в ряде смежных наук и академических дисциплин таких как:

- этнография наука, изучающая народы – этносы и другие этнические общности, их этногенез, быт, культурно-исторические отношения [17]. В данной науке, еще с античных времен, прослеживается на всем периоде ее развития тесная связь с географическими знаниями, без которых были бы невозможны не только географические открытия, но и торгово-деловые коммуникации с различными народами;

- этническая антропология – раздел физической антропологии, изучающий особенности этнических общностей. Объектом научного исследования этнической антропологии выступает изучение человеческой популяции различающейся по расовым признакам, особенностями генетики и территории расселения [1]. Результаты фундаментальных географических открытий дополняют данную науку базовыми знаниями об исторически сложившихся территориальных зонах проживания различных народов и народностей;

- этническая демография – наука на стыке этнологии (этнографии) и демографии, сущность которой заключается в изучении структуры и изменений численности этнических общностей их расселения и миграции [16]. Этническая демография, исследуя процесс естественного движения этносов, опирается на ряд базисных географических знаний, без которых проблематично изучение миграционных процессов;

- этническая история (этноистория), изучающая расселение исчезнувших народов на основании упоминаний об их жизнедеятельности в различных исторических источниках [15]. Этноистория с целью восстановления исторических событий, связанных с жизнедеятельностью исчезнувших народов, для воспроизведения полнообъемной картины зачастую прибегает к картографическим материалам разных периодов и географическим описаниям;

- этнополитология – раздел науки «Политология», изучающая факты и закономерности политической обусловленности этнических явлений и их социально-политических процессов [3]. Этнополитология, исследуя процессы формирования этнических элит, их общественного устройства и властного влияния, как на собственное население, так и на соседние народы, также прибегает к базовым географическим знаниям;

- этнопсихология – наука, изучающая факты, особенности и закономерности психического склада различных этнических образований, групп и личностей [5]. Этнопсихология исследуя национально-психологические особенности конкретных этносов, связанных с этноконфликтами и межнациональными отношениями, затрагивает пласт географических знаний, конкретизирующих географическое месторасположение того или иного народа;

- **ЭТНОЛИНГВИСТИКА** – отрасль лингвистики, изучающая особенности языковых проявлений в различ-

ных этнических группах и взаимосвязь языка и культурологических проявлений [6]. **Этнолингвистика**, исследуя формы и средства общения как отражение коллективного сознания и этнического менталитета, использует географические знания, связанные с миграционными процессами конкретных народов и народностей на различных географических пространствах;

- **этнопедагогика** – отрасль педагогической науки, изучающей исторически сложившуюся систему воспитания, обучения и развития у различных этнических групп [14]. **Этнопедагогика**, осуществляя сравнительный анализ воспитательных и образовательных традиций различных этносов, также использует географические базовые знания о территориальном месторасположении конкретных народов;

- **этнокультурология** – отрасль культурологии которая изучает культуру этносов, формирование и влияние культурной среды на развитие этнических групп [14]. **Этнокультурология**, рассматривая взаимовлияние этнокультур, опирается на географические описания особенностей, условий и факторов проживания конкретных этносов на определенных территориях.

- этническая социология (этносоциология) раздел социологии, изучающий различные социальные процессы и явления в разноплановых этнических средах [2]. Этническая социология, изучая сферу национально-этнических взаимоотношений учитывает географические и климатические условия проживания конкретного этноса.

Определенные тематические вопросы этногеографии также тесно связаны с экономической географией, в частности на региональном уровне, где элементы научного краеведения оказывают непосредственное влияние на формирование и управление территориальных систем производительных сил конкретного исторически сформировавшегося региона [4].

Место этногеографии в структуре географических наук, как считает А.М. Сараева, это область пересечения географии населения, демографии в поле экономической, социальной и политической географии [12].

Исторические, политические, демографические и географические изменения в процессе социальной эволюции настолько сильно взаимосвязаны, что их взаимовлияние является катализатором ряда социально-бытовых процессов, которые требуют особого научно-исследовательского подхода к их осмыслению, что, в свою очередь, является исследовательской проблематикой этногеографии, как системной отрасли географического познания социализированного развития конкретных народов и народностей.

Некоторые аспекты этногеографии содержатся в разрозненных элементах территориального краеведения, изучающего географические, исторические, социокультурные факторы, оказывающие влияние на процесс формирования и развития конкретной территории.

Прикладное и практическое предназначение этногеографии – содействие обеспечению сохранности элементов духовной и материальной культуры различных по культурологическим особенностям и численности этнических групп. В частности, сохранение традиционно-бытовых элементов материальной культуры в местах их исторического или реального проживания, языка, исторической памяти, характерных способов ведения хозяйства и других форм культурологических проявлений аутентичности конкретного этноса.

В данном аспекте целесообразно рассматривать социальную значимость и полезность этногеографии во взаимодействии с этнографическим туризмом, сущность которого заключается в демонстрации интересующимся этническими культурами этнографических объектов как элементов социокультурного наследия.

Этнографическое наследие составляют произведения художников, архитекторов, музыкантов, писателей, ученых, мастеров народного творчества, то есть совокупность ценностей, определяющих смысл бытия этноса [11].

Оно охватывает как материальные, так и нематериальные произведения: отражающие творчество народа, его язык, обычаи, верования, фольклор, промыслы, технические и другие традиционные профессии, развлечения, народные гуляния, церемонии и религиозные ритуалы, а также народные спортивные состязания и так далее.

Этнографическое наследие, как основа этнотуризма, базируется на исторически сохранившихся элементах этнической культуры.

В основе этнической культуры лежат ценности, принадлежащие той или иной этнической группе. Основными признаками этнической группы являются общность происхождения, специфика географического расселения, расовые антропологические особенности, язык, письменность, религия, традиции и обычаи, обряды и ритуалы. Этническая культура является исходным базисом национальной культуры и менталитета народа.

Этническая культура – это совокупность ценностей, верований, традиций и обычаев, которыми руководствуется большинство членов данного общества. Специфика этнической культуры в значительной мере обусловлена **природной средой и уровнем развития научно-технического прогресса**. В ней выражается вековой народный опыт жизни и рационального ведения хозяйства в конкретных природных условиях и в конкретный период [11].

Сегодня этнографический туризм выступает как одно из наиболее конкурентноспособных импортозамещающих перспективных направлений в отечественном туризме.

Этнографическое путешествие можно рассматривать с одной стороны как познавательное перемещение в рамках географического пространства, с другой стороны – как тур в прошлое, путешествие к истокам культуры народов, населяющим конкретную территорию, к интересным археологическим находкам и фольклорной хореографией [9].

Осуществление этнотуристской деятельности возможно лишь в условиях наличия этнографических объектов, которые составляют часть социально-культурных ресурсов, содержащих информацию об этнических проявлениях традиционнo-бытовой культуры.

Этнотуристские ресурсы представляют собой этнографическое наследие, вовлекаемое в туристическую деятельность.

Этнотуристскими ресурсами являются этнографические объекты способные удовлетворить духовные потребности потребителей туристских услуг, содействовать восстановлению и развитию их физических и нравственных сил и стимулируют к путешествию.

Этнотуристский потенциал – это совокупность географических, климатических, этнографических, археологических и историко-культурных ресурсов в сочетании с политическими, социально-экономическими и технологическими возможностями организации туристской деятельности [11].

Этнотуризм, как система организованных путешествий, является ресурсно-ориентированной системой, обладающей собственной спецификой, существование которой возможно в определенной территориальной среде.

Целью данной статьи выступает определение векторов перспектив развития этногеографии как науки с позиции научно прикладного взаимодействия и взаимовлияния на процесс развития отечественного этнографического туризма.

Взаимосвязь и взаимовлияние этногеографии и этнографического туризма.

Учитывая специфику этнотуризма, необходимо отметить тот факт, что без специфических географических познаний этнотуристские путешествия как явление невозможны. В туризм вовлекаются практически все географические знания, обеспечивающие качественное передвижение туристов к конкретному объекту или конкретной локации.

Этнографический туризм в меньшей степени проявляет интерес к комплексным физико-географическим исследованиям окружающей среды. В большей части заинтересован в особенностях природы (географическом положении, климатических и ландшафтных особенностях, наличии экзотических и уникальных природных объектов, водных ресурсов), которые являются дополнительным мотивирующим фактором и эстетически притягивающей силой для

туриста и экскурсанта, дополняющими эмоциональный эффект от посещения этнографических объектов.

Проектирование этнотуристских путешествий в частности к этнообъектам, находящимся в труднодоступных местах, зачастую сталкивается с трудностями, исходящими из отсутствия надлежащих географических знаний, навыков и информационного обеспечения.

На сегодняшний день рынок российского этнографического туризма находится в процессе становления и требует системного комплексного межотраслевого подхода к его формированию [7].

Комплексный подход этногеографии и этнографического туризма к структурированию безопасных туристских маршрутов с учетом всех географических особенностей и факторов внешней среды позволят увеличить объем туристских потоков и качество этнографических путешествий или экскурсий.

С другой стороны, этнографический туризм, базирующийся на демонстрации этнографического наследия, нуждается в научно-обоснованном подходе к сохранению конкретных этнотуристских объектов, расположенных в определенных локациях и подвергающихся постоянному воздействию окружающей среды [8].

Так, знания о этнокультурных горнопромышленных или агроландшафтах, где осуществляется воспроизводство важных элементов традиционной культуры, не только информационно обеспечат полноценную реконструкцию этнокультурных объектов, но и позволят рассчитать антропогенную нагрузку на окружающую этнообъект среду. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на сохранность конкретной дестинации.

Этногеография обеспечивает этнотуризм необходимыми сведениями об особенностях районов расположения этнообъектов, наличии природных ресурсов, о благоприятных и неблагоприятных факторах окружающей среды и другой информацией, необходимой как для качественной разработки этнотуристских маршрутов, так и для обеспечения безопасности осуществляемых этнопутешествий.

Географические знания также необходимы для совершенствования техники и технологии качественного проведения этнографических путешествий и разработки стратегии территориальной организации туризма.

Одним из важных вопросов этнотуризма, как системы, демонстрирующей широкой аудитории культурно-историческое наследие к этногеографии как науке, изучающей разноплановые аспекты расселения народов, является вопрос реальных территориальных и культурных границ этносов. В культурологическом аспекте понятие «этническая территория» намного шире социально-политического и исторического подхода к исследованию данной проблематики.

В своей статье: «Понятие «Этническая граница» в этногеографии», А.Н. Ямсков отметил, что социальная этническая граница определяется как выражение социокультурной дистанции основанной на стремлении представителей этнических сообществ к более тесному взаимодействию в процессе жизнедеятельности: расселение, общение, сохранение традиций и др. Он обозначил пространственные этнические границы, как определяемые политическими и историческими факторами которые бывают: линейными, размытыми, диффузными [18].

Данный подход к классификации этнических границ является перспективным для дальнейшего научного развития в системе этногеографических знаний методологических подходов, определяющих принципы и методы исследования реальных социальных и культурных этнических границ.

Рассматривая систему взаимодействия этногеографии как науки и этнографического туризма как сферу воплощения ряда теоретических знаний в практическую деятельность, нельзя не затронуть вопрос о взаимовлиянии на процесс развития каждого элемента в отдельности.

В свою очередь этнотуризм стимулирует этногеографию как науку к новым перспективным изысканиям в области исследования этнографических туристских дестинаций, этнографической картографии и особенностей миграции этносов.

Рассматривая более масштабно роль этногеографии, можно отметить ее важную роль в развитии международных туристских взаимосвязей и формировании положительного имиджа страны в глазах международной общественности, а также в повышении уровня интереса и уважения к истории и культуре народов, проживающих на территории России.

Сегодня, изучая объем туристских потоков и мотивацию к путешествиям в рамках въездного туризма, можно сделать определенные выводы, что наибольшее количество приезжающих в Россию туристов имеют основной целью собственного путешествия более детальное ознакомление с достопримечательностями культурного наследия нашей страны [9].

Предметом их туристского интереса выступают аутентичность и историческое прошлое народов, населяющих Россию.

Их туристские ожидания базируются на возможности посещения этнотуристских объектов различного плана.

Особый интерес для иностранных туристов представляют географические территории расселения малых народов, где можно познакомиться со своеобразной этнокультурой, разнообразными формами жилищ (чумы, вигвамы, сакли и прочие), обрядами, традициями и ритуалами.

Виду повышения уровня интереса, как у иностранных, так и отечественных туристов к исчезаю-

щим этнокультурам, увеличивается спрос на посещение мест расселения малых народов России [9].

Так, например, в России в последнее время увеличился спрос на этнотуры на Крайний Север с целью ознакомления с культурой, бытом, национальными традициями малочисленных народов, которые находятся под угрозой исчезновения или интенсивно мигрируют из исторических мест проживания. Данные туры зачастую не в полном объеме обеспечиваются надлежащей географической информацией, а используют личностный потенциал гидов-проводников из числа местных охотников или егерей, полагаясь только на человеческий фактор, что, в свою очередь, увеличивает степень риска при посещении этнообъектов в труднодоступных районах со специфическими природными и климатическими условиями.

Исходя из положения, что объектом исследования этногеографии как науки являются факты, закономерности и законы территориального распределения и взаимодействия различных элементов этнографической среды в пространственном измерении, можно отметить важность этногеографической деятельности в структурировании этнографических объектов по их территориальным параметрам с последующим картографированием.

Данная деятельность не только позволит расширить научно-методические горизонты самой этногеографии как науки, но и обеспечит развитие смежных прикладных наук и отраслей практического применения результатов научной деятельности этнографии, в частности этнографического туризма.

В рамках межотраслевого взаимодействия этногеографии и этнотуризма объективно можно выделить ряд перспективных направлений практического применения результатов научных изысканий. В частности:

1. Систематизация и разграничение этнографических объектов материальной и нематериальной этнокультуры на конкретных локациях.
2. Создание этнографических карт (как регионального, так и общегосударственного масштаба).
3. Создание этногеографических туристских атласов с детальным описанием географических особенностей этнотуристских объектов.
4. Разработка практических рекомендаций для природоохранных структур по сохранению экосистем в пределах этнотуристского объекта с учетом численности туристских потоков.
5. Разработка практических рекомендаций для туристов, посещающих этнотуристские объекты с учетом сохранения экосистемы и самого этнотуристского объекта.

Имеющиеся на сегодня работы по этногеографии носят фрагментарный характер, в части касающиеся этнографического туризма и посвящены, как правило, лишь отдельным аспектам в контексте

глобальных исследований этнической территории и её географического расположения. На сегодняшний день уже возникла объективная необходимость комплексно рассматривать этногеографию как отдельный вид географической науки, способствующий росту туристской отрасли.

Объективные предпосылки современного развития этногеографии также обусловлены общественно-политической ситуацией и увеличением общего количества людей, интересующихся этнокультурами и стремящихся к посещению этнотуристских объектов.

Список литературы

1. Антропология и этнология: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.А.Тишкова. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. – 364 с. SBN 978-5-91304-838-7.
2. Арутюнян Ю.В. Этносоциология [Текст]: Учеб. пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробизижева, А.А. Сусоколов. – М. : АСПЕКТ-ПРЕСС, 1998. – 270 с.
3. Ачкасов В.А. Этнополитология : учебник для бакалавров / В.А. Ачкасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 495 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-3066-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/426135> (дата обращения: 09.03.2022).
4. Крылов П.М. Экономическая география России : учебное пособие / П.М. Крылов. – Ростов н/Д : Феникс, 2016. – 339 с. – (Высшее образование).
5. Крысько В.Г. Этническая психология : учебник для вузов / В.Г. Крысько. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 359 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00800-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/469056> (дата обращения: 07.03.2022).
6. Перехвальская Е.В. Этнолингвистика : учебник для вузов / Е.В. Перехвальская. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 351 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02616-0.
7. Птуха Н.И. Анализ рынка для предприятий этнотуристской деятельности. Конференцум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2016 № 4. С. 1414-1417. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=29846518>.
8. Птуха Н.И. Кластеризация в Туризме. Конференцум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018 № 1. С. 217-222 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35077972>.
9. Птуха Н.И. Перспектива развития этнотуризма. Конференцум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2016 № 4. С. 367-370. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29846366>.
10. Птуха Н.И. Условия и факторы мотивационного выбора этнографических путешествий. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: Индустрия туризма и гостеприимства в контексте межкультурной коммуникации 2019. С. 19-27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42180060&selid=42540340>.
11. Птуха Н.И. Этнографический туризм. – учебное пособие. М. Грифон. 2019. – 90 с.
12. Сараева А.М. Этногеография в системе наук //Проблемы региональной экологии. 2014. № 4. С. 88-93.
13. Хухлаева О.В. Этнопедагогика : учебник для вузов / О.В. Хухлаева, А.С. Кривцова. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 333 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15314-9.
14. Щеглова Л.В. Этнокультурология в истории и повседневности : учебное пособие / Л.В. Щеглова, Н.Б. Шипулина, Н.Р. Саенко; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волгоградский гос. пед. ун-т», Каф. теории и истории культуры. – Волгоград : Перемена, 2008. – 230 с. ISBN 978-5-88234-998-0.
15. Этническая демография. Сборник статей/ Под ред. И.А. Даниловой, О.А. Хараевой – М.: МАКС Пресс, 2010. – («Демографические исследования», вып. 17) ISBN 978-5-317-03205-0.
16. Этническая история и этническое самосознание. Черных А.В., Урстемирова Л.И., Моргун Д.Ф., Плюхин А.А., Мулланурова Д.Д. В книге: Тулвинские татары и башкиры. Черных А.В., Урстемирова Л.И., Моргун Д.Ф., Плюхин А.А., Мулланурова Д.Д. этнографические очерки и тексты. Пермь, 2004. С. 23-52.
17. Этнология (этнография): учебник для академического бакалавриата / под ред. В.А. Козьмина, В.С. Бузина. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 438 с. – Серия : Бакалавр. Академический курс. ISBN 978-5-9916-5574-3.
18. Ямсков А.Н. Понятие «Этническая граница» в этногеографии. VIII Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Редколлегия: В.А. Тишков (ответственный редактор), Е.С. Данилко (редактор), М.Ю. Мартынова, В.В. Амелин, К.А. Моргунов. 2009. С. 478.

References

1. Anthropology and ethnology: textbook for undergraduate and graduate studies / edited by V.A.Tishkov. – M.: "KDU", "University Book", 2018– – 364 p. SBN 978-5-91304-838-7.
2. Harutyunyan Yu.V. Ethnosociology [Text]: Textbook for universities / Yu.V. Harutyunyan, L.M. Drobizheva, A.A. Susokolov. – M. : ASPECT-PRESS, 1998. – 270 p.
3. Achkasov V.A. Ethnopolitology : textbook for bachelors / V.A. Achkasov. – 2nd ed., reprint. and add. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2019. – 495 p. – (Bachelor. Academic course). – ISBN 978-5-9916-3066-5. – Text : electronic // Educational platform Yurayt [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/426135> (date of reference: 09.03.2022).

4. Krylov P.M. Economic geography of Russia : textbook / P.M. Krylov. – Rostov n/A : Phoenix, 2016. – 339 p. – (Higher education).
5. Krysko V.G. Ethnic psychology: textbook for universities / V.G. Krysko. – 10th ed., reprint. and add. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2021. – 359 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-00800-5. – Text : electronic // Yurayt Educational Platform [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/469056> (date of reference: 07.03.2022).
6. Perekhval'skaya E.V. Ethnolinguistics : textbook for universities / E.V. Perekhval'skaya. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2021. – 351 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-02616-0.
7. Ptukha N.I. Market analysis for enterprises of ethnotourist activity. ASOU Conference Center: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences. 2016 № 4. pp. 1414-1417. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=29846518>.
8. Ptukha N.I. Clustering in Tourism. ASOU Conference Center: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences. 2018 № 1. pp. 217-222 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35077972>.
9. Ptukha N.I. The perspective of the development of ethnotourism. ASOU Conference Center: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences. 2016 № 4. pp. 367-370. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29846366>.
10. Ptukha N.I. Conditions and factors of motivational choice of ethnographic travel. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference: Tourism and hospitality industry in the context of intercultural communication 2019. pp. 19-27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42180060&selid=42540340>.
11. Ptukha N.I. Ethnographic tourism. – textbook. M. Gryphon. 2019– – 90 p.
12. Saraeva A.M. Ethnogeography in the system of sciences //Problems of regional ecology. 2014. №. 4. pp. 88-93.
13. Khukhlaeva O.V. Ethnopedagogy: textbook for universities / O.V. Khukhlaeva, A.S. Krivtsova. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2021. – 333 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-15314-9.
14. Shcheglova L.V. Ethnoculturology in history and everyday life : textbook / L.V. Shcheglova, N.B. Shipulina, N.R. Saenko ; Federal Agency for Education, State Educational Institution "Volgograd State Pedagogical University. un-t", Department of Theory and History of Culture. – Volgograd : Peremena, 2008. – 230 p. ISBN 978-5-88234-998-0.
15. Ethnic demography. Collection of articles/ Edited by I.A. Danilova, O.A. Kharaeva – M.: MAKS Press, 2010– – ("Demographic research", vol. 17) ISBN 978-5-317-03205-0.
16. Ethnic history and ethnic identity. Chernykh A.V., Urstemirova L.I., Morgun D.F., Plyukhin A.A., Mullanurova D.D. In the book: Tulva Tatars and Bashkirs. Chernykh A.V., Urstemirova L.I., Morgun D.F., Plyukhin A.A., Mullanurova D.D. Ethnographic essays and texts. Perm, 2004. pp. 23-52.
17. Ethnology (ethnography): textbook for academic baccalaureate / edited by V.A. Kozmin, V.S. Buzina. – M. : Yurayt Publishing House, 2015. – 438 p. – Series : Bachelor. Academic course. ISBN 978-5-9916-5574-3.
18. Yamskov A.N. The concept of "Ethnic border" in ethnogeography. VIII Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia. Abstracts of reports. Editorial board: V.A. Tishkov (executive Editor), E.S. Danilko (editor), M.Yu. Martynova, V.V. Amelin, K.A. Morgunov. 2009. p. 478.

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, доцент, академик РАЕН, профессор кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, вице-президент Академии Имиджологии, Москва, deliav52@icloud.com

Шкода София Александровна,

студент факультета Гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, sofia13.00@inbox.ru

Яндушкина Кристина Сергеевна,

студент факультета гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, yandushkina.kristina@gmail.com

Кульгачев Иван Петрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры Индустрии гостеприимства, туризма и спорта, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, kulg-ivan@yandex.ru

Савинкина Лариса Александровна,

кандидат географических наук, доцент кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва, danaya1967@mail.ru

КАРАВАНИНГ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОЛОГИЮ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЛЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы, посвященные условиям, необходимым для развития автомобильного туризма в России и как одной из его составляющих – караванинга. Анализируется состояние развития караванинга в европейских странах, где он является одним из предпочитаемых путешественниками видов туризма. Проведенное исследование позволяет утверждать, что караванинг в России, по сравнению с европейскими странами и США, развивается относительно медленными темпами. Даны рекомендации по развитию караванинга в стране. Рассмотрены точки зрения экспертов и ученого сообщества на воздействие автомобильного туризма на экологию. Предложена модель формирования придорожных туристических комплексов с учетом экологического подхода. Отдельное внимание уделено анализу влияния автомобильного туризма на экономику малых городов России.

Ключевые слова: автотуризм, караванинг, инфраструктура, сервис, туризм.

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professorat the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, Vice-President of the Academy of Image Studies, Moscow, Moscow, deliav52@icloud.com

Sofia A. Skoda,

student of the Faculty of Hotel and restaurant, tourism and sports industry, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, sofia13.00@inbox.ru

Kristina S. Yandushkina,

student of the Faculty of Hotel and restaurant, tourism and sports industry, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, yandushkina.kristina@gmail.com

Ivan P. Kulgachev,

Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Hospitality, Tourism and Sports, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, kulg-ivan@yandex.ru

Larisa A. Savinkina,

Ph.D. of Geographic Sciences, Associate Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow,
danaya1967@mail.ru

CARAVANING: INFLUENCE ON ECOLOGY AND DEVELOPMENT PROSPECTS FOR SMALL CITIES IN RUSSIA

Abstract. *The article discusses issues related to the conditions necessary for the development of automobile tourism in Russia and as one of its components – caravanning. The state of development of caravanning in European countries is analyzed, where it is one of the preferred types of tourism by travelers. The conducted research suggests that caravanning in Russia, in comparison with European countries and the United States, is developing at a relatively slow pace. Recommendations for the development of caravanning in the country are given. The points of view of experts and the scientific community on the impact of automobile tourism on the environment are considered. A model for the formation of roadside tourist complexes, taking into account the ecological approach, is proposed. Special attention is paid to the analysis of the impact of automobile tourism on the economy of small towns in Russia.*

Keywords: auto tourism, caravanning, infrastructure, service, tourism.

В последние несколько десятилетий достаточно остро встаёт вопрос о сохранении экологии Земли. Ведущие институты мира проводят свои исследования по выбросам в атмосферу и окружающую среду продуктов деятельности крупных промышленных предприятий, транспорта и других видов деятельности человека, нарушающих экосистемы от отдельной местности до того или иного региона. Температура планеты Земля в связи с экономической и иной деятельностью человека с каждым годом повышается.

Активное развитие международных туристских прибытий уже имеет примеры негативного воздействия путешествующих на туристические дестинации. Как и иные технические средства, легковые автомобили и тем более дома на колесах/«караваны» также загрязняют окружающую среду.

Потрясающее весь мир в 2019 году и продолжающая коронавирусная инфекция вносит существенные изменения в географию путешествий. Одна из проявившихся тенденций туризма это рост внутренних путешествий, так как многие всемирно известные туристические дестинации либо закрыли доступ для проведения отдыха, либо значительно усложнили возможность (необходимость вакцинации, двухнедельный карантин, непризнание вакцин от коронавируса отдельных стран) для туристов провести свое путешествие в этих местах. В этих условиях активно развивается автомобильной внутренней туризм, и, в частности, караванинг, который позволяет реализовать в сложившихся условиях потребности человека в путешествии и проведении своего отдыха вне мест своего постоянного пребывания. И сегодня многие путешественники избрали оптимальным вариантом передвижения по стране и по странам мира «караваны»/дома на коле-

сах, которые также при неразвитой инфраструктуре могут загрязнять места своего путешествия.

Цель исследования. Проанализировать тенденции развития автомобильного туризма в России, и в частности, караванинга и его воздействие на экологию мест посещения, а также разработать рекомендации по их развитию.

Методы исследования. В рамках исследования были использованы кабинетные методы исследования: анализ официальной статистической информации и научных источников по состоянию развития автомобильного туризма, и в частности, караванинга, экспертных оценок. При выработке рекомендаций по оптимизации деятельности, направленной на создание благоприятных условий для развития караванинга и минимизации негативного воздействия на экологию широко применялись общенаучные методы: аналогия и моделирование, синтез и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение.

Состояние развития автомобильного туризма активно исследуется российскими учеными, которые осуществляют мониторинг автотуристических потоков [4], анализирует состояние развития караванинга как разновидности автотуризма [3] и проблемы его развития в труднодоступных районах [5], аргументируют перспективы развития как автомобильного туризма, так и караванинга [10].

Караванинг – это относительно новый вид международного туризма, предполагающий совершение путешествия на «караване» или автомобиле («дом на колесах») с возможностью комфортного проживания (оборудованный для жилья кузов или прицеп). То есть, караванинг предполагает передвижение и проживание в доме на колесах. Являясь ак-

тивным видом отдыха, караванинг считается наиболее практичным.

История караванинга началась в XX веке, когда Генри Форд запустил массовое производство «Лиззи». В 1936 году в Америке вышла модель «Strimer». В автомобиле имелись: электричество, аккумулятор, аналог современного кондиционера, кухня-трансформер, которая превращалась в кровать. Немецкий холдинг «Huter» в 1958 году выпустил в массовое производство первые прицепы. А в 1962 году был создан первый вариант автодома – «Caravano».

Опыт зарубежных стран. Караванинг получил особую популярность в Соединённых Штатах, там созданы наиболее благоприятные условия для его развития. На сегодняшний день странами лидерами также являются Австралия и Великобритания. По данным Ассоциации индустрии автоприцепов Австралии, за первые три месяца 2021 года по стране было совершено 4,1 миллиона караванов и кемпингов, что составляет в общей сложности 16,3 миллиона ночей. Это самый активный квартал, когда-либо зарегистрированный для караванов и кемпингов, что на 17,2 % больше, чем в 2020 году, и на 4,6 % больше, чем в первом квартале 2019 года, согласно Национальному отчету ассоциации по экономике посетителей. Одной из предпосылок и составных частей данного процесса является и увеличение количества караванов по всему миру, а в особенности в странах Европы.

В своих интервью директора таких британских компаний как Robinsons Caravans и Клуба караванов и автодомов отмечают возросший интерес к автодомам, поскольку во время пандемии коронавируса люди были вынуждены проводить длительные периоды времени в изоляции. Увеличилось количество бронирований «караванов» от разных поколений, одних и тех же семей, также возрос спрос и на заказ приобретения индивидуальных автодомов.

Развитию караванинга способствует хорошо развитая инфраструктура Европы. Популярностью пользуется для караванеров выставка европейского масштаба Caravan Salon в Дюссельдорфе. Например, в Германии количество кемпингов превышает 4 тысячи, а отрасль автотуризма обеспечивает рабочими местами более 170 тысяч человек. По экспертным данным, караванинг в Великобритании приносит экономике Великобритании более 6 миллиардов фунтов стерлингов в год. Ежегодно в «караванах» проводят около 50 миллионов ночей. На сегодняшний день в Великобритании насчитывается более одного миллиона домов на колесах для отдыха, но ожидается, что их число резко возрастет.

Караванинг, кроме того, позволяет разнообразить туристские услуги, разработать новые туристические маршруты и внедрить новое средство размещения – кемпинг. Кемпинг позволяет автотуристам

удобство стоянок в пути, там проведено электричество, места для залива воды и слива отходов, туалеты, душевые. Соблюдение этих мер делает караванинг поистине экологичным видом туризма.

Этот новый вид туризма для России в настоящее время активно изучается, что является результатом всех тех мероприятий и новшеств, которые были проведены и сделаны за период конца прошлого столетия и по настоящее время. Кроме того, судя по многочисленным организуемым конференциям, а также по созданию рабочих групп (например, для проведения классификации активных видов отдыха), можно еще раз подтвердить данный тезис высокой заинтересованности в изучении караванинга и автотуризма.

Потому как в связи с пандемией коронавируса [6] въезд в большинство стран ограничен, и возможности по приобретению авиа и железнодорожных билетов также ограничены, многие смотрят на дома на колёсах/«караваны» новым взглядом. Притом путешествие на автомобиле по утверждению экспертов выходит на 30-40 % дешевле, чем на поезде или самолете.

Экологичность. Стоит отметить, что путешественники всё чаще начинают задумываться о влиянии своих передвижений на окружающую среду. Несомненным преимуществом общественного характера караванинга является его относительная безопасность для климата, по сравнению с авиаперелетами. Известный зарубежный Гейдельбергский институт проводил исследования климатического баланса поездок за границу двумя способами перемещения: перелет с проживанием в отеле и караванинг [8]. На основе данного эксперимента учёные сделали вывод, что путешествие фургоном или караваном с точки зрения выбросов парниковых газов является более безопасным, так как в атмосферу попадает значительно меньший объем вредных веществ.

В то же время, выбросы в атмосферу выхлопов газов от автомобилей, количество которых в России с каждым годом увеличивается, наносит существенный вред экологии. В настоящее время делается попытка переходить на использование в качестве топлива в автомобилях компримированного и сжиженного природного газа, использование которых значительно уменьшает выбросы в атмосферу углекислого газа. В то же время только порядка двух процентов транспорта (см. Таблицу 2) используют эти виды топлива. Если по аналогии рассмотреть возможность использования кемпингов, мест для стоянок домов на колесах/«караванах» в странах Западной Европы и в России, то следует констатировать, что в нашей стране практически нет оборудованных мест для этих целей. Поэтому слив использованной воды, отходов от продуктов питания и другого воздействия караванера принимает природа.

**Наличие легковых автомобилей по отдельным субъектам Российской Федерации (единиц)
(конец 2020 года) [11]**

Регион	Из них имеющие возможность использования природного газа в качестве моторного топлива			
	Всего	Всего	компримированного природного газа	сжиженного природного газа
Российская Федерация	49 259 028	1 012 917	118 268	894 649
Владимирская область	429 834	7 958	92	7,866
Республика Коми	271 949	217	217	-
Ставропольский край	776 711	3 530	3 530	-
Свердловская область	1 855 543	358 833	31 643	327 190
Алтайский край	793 194	74	30	44
Камчатский край	171 495	64	15	49

Требования к местам стоянок. Экологический подход к путешествиям с использованием автодомов предполагает создание гармоничной среды для их использования (см. Таблицу 2).

При разработке плана застройки природной территории в целях автомобильного туризма должны быть учтены особенности водного комплекса территории, флоры и фауны. А размер самих придорожных построек не должен быть велик. Это позволяет не наносить значительный ущерб природной среде и обезопасить естественные ландшафты. Также следует соблюдать некоторые требования к комфортному микроклимату: освещение, инсоляция, шумовой режим. Только при следовании всем вышеперечисленным требованиям будет возможно создать комфортную для проживания во время тура экологическую среду.

Наиболее благоприятными местностями для развития караванинга в России являются леса Коми, Алтай, Кавказ, территория Байкала, Краснодарский край и полуостров Крым. Это необычайно самобытные регионы, которые, несомненно, совмещают в себе экологическую уникальность и природное разнообразие.

Состояние автомобильного туризма и караванинга и перспективы их развития. В России на 55

миллионов автомобилей (из них 49,5 млн легковых автомобилей) приходится три миллиона мототуристов и только три тысячи автодомов/«караванов». Сегодня в России только компания «КАРАВАН ЦЕНТР» готовит дома на колесах. В основном, это техника предназначена для экспедиционных целей (например, для экспедиций для изучения редких видов животных на Дальнем Востоке), поэтому в полной мере отнести её деятельность, предназначенную непосредственно для караванеров, нельзя.

Ежегодно автомобильный туризм в России прирастает многомиллионными потенциальными туристами (на 01 января 2020 года – 44 млн легковых автомобилей, а на конец этого же года – 49,5 млн легковых автомобилей). Въездные туристические потоки остаются крайне низкими и составляют порядка двух с половиной тысяч визитеров, что связано с недостаточной продуманной системой таможенного регулирования, отсутствием сети кемпингов, проблемами безопасности. Треть иностранных караванеров посещают Россию лишь в качестве транзита.

Следует отметить, что автомобильный парк легковых автомобилей россиян неуклонно растет: 1994 год – 11,5 млн; 2010 год – 33,8 млн; 2015 год – 40,9 млн и

Модель формирования придорожных туристических комплексов с учетом экологического подхода [7]

Экологический подход к формированию придорожных туристических комплексов	
Требования к размещению в среде	Органическое включение туристических комплексов в природную или урбанизированную среду. Максимальное сохранение всех природных элементов среды
Интерьерные пространства	Экстерьерные пространства
Строительство зданий из натуральных материалов Создание комфортного микро-климата Применение энергоэффективных технологий Рациональная организация помещений Техническое оснащение (создание комфорта)	Наличие территории с естественным водоотводом Наличие чистой питьевой воды, душевых, туалетов Эффективное размещение парковок Создание комфортного микро-климата с использованием средств ландшафтного дизайна

по состоянию на конец 2020 года – 49,2 млн. Владельцы легкового автомобильного транспорта и члены их семей и сегодня, несмотря на пандемию коронавируса, совершают путешествия в отпускные и выходные дни.

Перспективу внедрения караванинга в регионах России можно рассмотреть на примере Владимирской области [2]. Данная дестинация обладает значительными туристскими ресурсами, здесь развит паломнический, событийный, деловой и экологический виды туризма. Регион может стать отличной площадкой для караванинга при условии внедрения кемпинг-площадок, которые могут способствовать росту узнаваемости города, как было отмечено на Международном форуме по автотуризму и караванингу. Ведь в регионах России сейчас происходит процесс оттока населения в крупные города, а поселки и малые города тем самым стираются с карты страны.

Такой регион, как Владимирская область обладает широкой сетью транспортной инфраструктуры, 12 % ее территории занимают особо-охраняемые природные территории, на которых не запрещены кемпинг-стоянки. Владимир и Суздаль, как города «Золотого кольца России» привлекают автотуристов, но из-за отсутствия придорожной инфраструктуры и лишь одной организации по аренде автодомов (с одним кемпингом вблизи города Суздаля) затрудняют продвижение караванинга в регионе.

Для того, чтобы дать экспертную оценку развития придорожной инфраструктуры были проанализированы отдельные показатели ввода в эксплуатацию объектов индустрии гостеприимства с 2017 по 2020 годы (см. Таблицу 3). Анализ показывает, что введение в действие номерного фонда мотелей и кемпингов (2019 год – 493 места; 2020 год – 511 мест) в десятки раз отстает от этого показателя по гостиницам. Для более чем 49 миллионов обладателей легкового автомобильного транспорта (это без учета членов их семей) приращение количества услуг, оказываемых при путешествии, с учетом арифметической погрешности стремиться к нулевому значению.

Проблемы, требующие решения. Основные проблемы развития данного вида туризма связаны

с низким техническим уровнем дорог, отставанием дорожного строительства, с ошибками учета «дорожных параметров», а также слаборазвитой придорожной инфраструктурой. К недостаткам нынешней системы караванинга можно отнести: отсутствие коммерческих организаций, предоставляющих услуги аренды автодомов/«караванов» (только одно предприятие); незначительное количество средств размещения (мини отелей, кемпингов, мотелей, отелей, организованных мест отдыха, стоянок) в сравнении с количеством легкового автомобильного парка россиян и высокие цены на размещение; низкое качество и невысокая плотность региональных дорог; недостаточная информированность о существовании караванинга в России, как внутри страны, так и за ее пределами; отсутствие отечественных производителей автодомов/«караванов»; низкий уровень конкуренции на рынке караванинга; недостаточное количество сервисных станций для любителей автопутешествий [3; 4; 5; 10].

Кроме того, на данный момент не проводятся маркетинговые кампании, а также нет сайтов для бронирования караванов, что по современным меркам использования потребителями гаджетов, является явно упущенными возможностями.

Большие надежды на сегодняшний день возлагают на Транспортную стратегию Российской Федерации на период до 2030 года, где учтены все особенности страны и мнения экспертов отрасли и выделяется значительные финансовые средства (см. Таблицу 4). Кроме того, в 2016 году был заключен договор между Ростуризмом и госкомпанией «Автодор» о развитии автомобильного туризма в России. А в Москве в том же году прошла юбилейная выставка «Caravanex», по которой были сформулированы главные проблемы развития автотуризма и обозначены перспективы данного направления в России. Правительством также была разработана Национальная программа модернизации и развития автомобильных дорог до 2025 года с целью реконструкции и развития сети автодорог.

Конечно, проблемы в настоящее время значительно перевешивают возможности развития каравана-

Рисунок 1. Самые «умирающие» города страны

Таблица 3

Отдельные показатели деятельности организаций туристической индустрии (по сумме кодов ОКВЭД2, входящих в собирательную группировку «Туризм») (на 01.09.2021) [12]

Наименование статистических показателей	Единица измерения	2017	2018	2019	2020
Ввод в действие объектов туризма (ед.):					
гостиницы	мест	12 460	12 191	14 489	11 711
санатории	коек	1 287	664	840	188
дома отдыха	мест	850	2 794	1 415	847
туристские базы	мест	817	417	580	804
мотели	мест	99	177	67	404
кемпинги	мест	3	105	426	107

Таблица 4

Параметры финансового обеспечения реализации Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года (проект, с прогнозом до 2035 года) [9]

Источники финансирования	Единица измерения	2018 год	2024 год	2030 год	2035 год
Инвестиции в основной капитал по транспортному комплексу					
Всего	млн рублей	1955630,9	3679966,1	6512880	10305978
	процент валового внутреннего продукта	1,9	2,5	3	3,4
в том числе:	процент инвестиций в экономику	11,1	12,1	12,6	14,1
Средства федерального бюджета	млн рублей	395340,4	586601	1119402,8	1667143,5
Средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	млн рублей	519446,5	649193,1	1411124	1970260,5
Средства внебюджетных фондов	млн рублей	44576,3	-	-	-
Внебюджетные источники	млн рублей	996267,8	2444171,9	3907728	6668574

нинга в России. Путешественникам необходимы места для кемпингов, автостоянки, более качественный сервис (специализированный под данный вид туризма). Однако, перспективы для развития автотуризма в России имеются значительные: широкое развитие дорожной инфраструктуры, резкое увеличение автомобильного парка у населения страны, развитие сферы услуг.

Влияние на регионы. Туристический потенциал России используется россиянами не в полной мере, именно поэтому ощущается острая необходимость в создании качественных условий для отдыха туристов при помощи целенаправленной политики государства [1]. Караванинг является удобным и наиболее легким способом путешествий. Он позволяет «охватить» туристу все, чего он не видел ранее, побывать в местах, далеких от взора туристических компаний. Удобство заключается в том, что турист полностью свободен в организации своего времени, буквально «еду когда хочу и куда захочу». Подобный вид отдыха популярен у молодого поколения, ценящего гибкость найма автомобильного парка, а семьи, например, могут взять с собой домашних питомцев (собаку).

Караванинг дает возможности для развития внутреннего и внешнего туризма, поскольку: обладает быстрой самокупаемостью; способствует развитию придорожного сервиса; создает новые рабочие места, развивает сферу услуг; значительное расширение гостиничной сети; невысокая стоимость путешествия; возможность использовать запрещенные для коммерческого использования земли (санитарные зоны, зоны с плавучим грунтом); позволяет повысить престиж России в международном сообществе, как страны, развивающей такой инновационный и пользующийся спросом, вид туризма. К тому же, параллельное развитие придорожной инфраструктуры и автомобильного туризма является наиболее перспективным с точки зрения инвестирования. Ее совершенствование может стать дополнительной возможностью для регионов России, ведь на основе существующих баз отдыха при их реконструкции можно создать необходимые для караванов места.

По подсчетам Общенациональной ассоциации Автомобилотуризма и караванинга (далее – Ассоциация) маршруты помогут от четырех до пяти раз уве-

личить доходы регионов страны, от четырех до шести раз поднять количество ночевков в средствах размещения, что повысит уровень доходов гостиничной инфраструктуры. Существенный плюс заключается и во внесезонном отдыхе, то есть совершение путешествия не будет зависеть от цен на билеты, на туристские продукты. Ассоциация совместно с РЭУ им. Г.В. Плеханова в октябре 2021 года объявила конкурс «Мой любимый автомобильный маршрут», считая, что по его итогам появятся новые востребованные автомобильные маршруты, содержащие информацию о кемпингах, предприятиях общепита, заправочных и станциях техобслуживания и другая необходимая информация для любителей автопутешествий.

Развитие на территориях автомобильного туризма возможно при участии трех сторон: администрация региона; собственник (инвестор) (затраты на строительство и эксплуатацию); профильная организация (в сфере туризма Лига Караванеров на данный момент). Отличным примером является Дальневосточный регион. Там организуются путешествия по местам экспедиций Арсеньева и Дерсу Узала. На территории заповедника проложены удобные тропы для пешей прогулки и проезда на автомобиле, есть настилы для перехода через ручьи. Но плохо развитая автомобильная сеть «замораживает» регион для развития автотуризма.

Рекомендации. На основе всего вышесказанного, были сформированы практические рекомендации для поступательного развития автотуризма в регионах России, которые предусматривают:

- целесообразность включения в программы развития туризма в регионах конкретных мероприятий развития придорожной инфраструктуры с учетом потребностей туристов (оборудования площадок для парковки автодомов, возможности проведения техобслуживания);

- выделение автотуризма и караванинга как приоритетного вида самостоятельного туризма в туристском законодательстве. Необходимо на государственном уровне ввести в действующее законодательство определение «караванинга», а также внести изменения в таможенные пошлины на автодома и караваны (в настоящее время таможенная пошлина составляет до 35% от цены автодома);

- дальнейшее развитие придорожной инфраструктуры (мотели, кемпинги, отели) в целях повышения уровня безопасности дорожного движения, так как не всегда водители и автотуристы имеют возможность полноценно организовать свой отдых во время путешествия;

- формирование конкурентной среды на рынке аренды караванов и автодомов. Следует заметить, что в России аренда автомобилей дороже на 50%, чем в Европе. Низкая конкуренция среди российских компа-

ний, занимающихся караванингом, делает этот вид туризма не таким прибыльным для торговых компаний;

- разработка новых автомобильных маршрутов, создание «связанных туров» (автотуризм и одновременно погружение в экологию дестинации) как непосредственно профессионалами туристического бизнеса, так и общественными организациями, созданными любителями автотуризма и караванинга.

Выводы. Россия обладает широкими возможностями для развития караванинга. Ведь данный инновационный вид туризма позволяет путешествовать на длительные расстояния в те места, куда пожелает сам турист. К тому же в современных реалиях, как показывают мировые исследования, караванинг является наиболее экологичным видом туризма. Для большей популяризации данного вида автотуризма необходимо развивать придорожную инфраструктуру (кемпинги – места для отдыха), сделать доступной аренду караванов для каждого, улучшать качество дорог и внедрять сервисные станции для автодомов и караванов. Именно мобильность и независимость в выборе места для отдыха делает караванинг таким привлекательным.

Численность автомобильного легкового транспорта имеет устойчивую тенденцию роста (2010 год – 33,8 млн ед.; 2015 год – 40,9 млн ед.; 2020 год – 49,2 млн). Несмотря на то обстоятельство, что в настоящее время в России порядка только трех тысяч домов на колесах/«караванах» их количество также будет активно расти особенно в условиях продолжения эпохи коронавируса, оказывающей прямое воздействие на снижение зарубежных туристических потоков. В связи с этим обстоятельством также наблюдается уже по итогам прошлого 2020 года тенденция роста внутреннего туризма и в том числе автомобильных туристов. Таким образом, негативное воздействие на экологию в местах отдыха значительно увеличится. Поэтому следует незамедлительно создавать условия для минимизации отрицательного влияния путешествующих на природу в местах массового отдыха.

Перспективность развития автотуризма можно прогнозировать фактором «Covid-19», когда ограничения по выезду граждан за рубеж и нежелание западных стран признавать разработанные в России вакцины от коронавирусной инфекции, создают дополнительные сложности для организации зарубежных поездок и способствуют развитию внутреннего туризма, а также предпринимаемыми усилиями органов власти, туристического бизнеса и любителями автопутешествий. Свой вклад должна внести и Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, где данный вид туризма обозначен как наиболее перспективный. А распространение автодомов с применением экологического класса, развитие туризма «выходного дня» принесут значительные доходы для экономики регионов страны.

Список литературы

1. Ковальчук А.П., Милорадов К.А. Анализ проектов внедрения «зеленых» технологий в сфере гостеприимства и туризма. // Вопросы инновационной экономики, 2020. Т. 10. № 2. С. 1041-1048.
2. Лавров И.А. Анализ перспектив новых видов туризма во Владимирской области: караванинга и кемпинг-туризма // Наука и бизнес: пути развития. № 6 (120), 2021. С. 113-115.
3. Логвина Е.В., Лобас К.В. Анализ развития караванинга как разновидности автотуризма // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. Том 3 (69). № 2. 2017. С. 3–13.
4. Маковецкая-Абрамова О.В., Силла С.А., Лазарев Ю.Г., Иванов А.В., Чубарев К.С., Куслин И.А., Лунева С.К., Смирнова И.А. Мониторинг автотуристических потоков и перспективы развития автотуризма в России / Научное издание. Под редакцией О.В. Маковецкой-Абрамовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 73 с.
5. Покровская-Бузаева Е.В., Ван Цзинь Ин. Современное состояние и проблемы развития автотуризма (караванинга) в труднодоступных территориях. / Материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. Ростов-на-Дону. 16 июня 2021 года – Санкт-Петербург: Издательство: ООО «Издательство ВВМ» (Санкт-Петербург), 2021. Том. Часть 2. С. 169-176.
6. Сысоева Е.Ю., Стадник Е.Г., Сими́на Т.Е., Татарова С.Ю., Кульгачев Ю.И. Функциональное состояние студентов в условиях самоизоляции // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 378-384.
7. Фоменко О.В. Экологический подход к формированию придорожных туристических комплексов. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова, 2013, № 5. С. 23-27.
8. Гейдельберский университет. – URL: <https://www.uni-heidelberg.de/en> (дата обращения 20.10.2021).
9. Проект Транспортной Стратегии на период до 2030 года. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. – URL: <https://omorrss.ru/upload/files/Проект%20Транспортной%20стратегии%20на%20период%20до%202035%20г..pdf> (дата обращения 19.11.2021).
10. Сагайдачная М.А. Проблемы и перспективы развития караванинга в Российской Федерации. / V Всероссийская конференция с международным участием «Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации» / Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал). – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30550971_69328591.pdf (дата обращения 15.11.2021).
11. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455> (дата обращения 20.11.2021).
12. Федеральная служба государственной статистики. Розничная торговля, услуги населению, туризм / Отдельные показатели деятельности организаций туристической индустрии (по сумме кодов ОКВЭД2, входящих в собирательную группировку «Туризм»). – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения 10.11.2021).

References

1. Koval'chuk A.P., Miloradov K.A. Analiz proyektov vnedreniya «zelenykh» tekhnologiy v sfere gostepriimstva i turizma. // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 2020. T. 10. № 2. pp. 1041-1048.
2. Lavrov I.A. Analiz perspektiv novykh vidov turizma vo Vladimirskoy oblasti – karavaninga i kemping-turizma // Science and business: development ways, № 6 (120) 2021. pp. 113-115.
3. Logvina Ye.V., Lobas K.V. Analiz razvitiya karavaninga kak raznovidnosti avtoturizma // Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. Tom 3 (69). № 2. 2017. pp. 3–13.
4. Makovetskaya-Abramova O.V., Silla S.A., Lazarev Yu.G., Ivanov A.V., Chubarev K.S., Kuslin I.A., Luneva S.K., Smirnova I.A. Monitoring avtoturisticheskikh potokov i perspektivy razvitiya avtoturizma v Rossii / Nauchnoye izdaniye (Pod redaktsiyey O.V. Makovetskoj-Abramovoy). – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2018. – 73 p.
5. Pokrovskaya-Bugayeva Ye.V., Van TSzin In. Sovremennoye sostoyaniye i problemy razvitiya avtoturizma (karavaninga) v trudnodostupnykh territoriyakh. / Materialy XXXII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2-kh ch. 2021. Tom. Chast' 2, p. 169-176.
6. Sysoyeva Ye.Yu., Stadnik Ye.G., Simina T.Ye., Tatarova S.Yu., Kul'gachev Yu.I. Funktsional'noye sostoyaniye studentov v usloviyakh samoizolyatsii // Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaf'ta. 2020. № 7 (185). pp. 378-384.
7. Fomenko O.V. Ekologicheskyy podkhod k formirovaniyu pridorozhnykh turisticheskikh kompleksov. // Vestnik BGTU im. V.G. Shukhova, 2013, № 5. pp. 23-27.
8. Geydel'berskiy universitet. – URL: <https://www.uni-heidelberg.de/en> (data obrashcheniya 20.10.2021).
9. Proyekt Transportnoy Strategii na period do 2030 goda. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva transporta Rossiyskoy Federatsii. – URL: <https://omorrss.ru/upload/files/Proyekt%20Transportnoy%20strategii%20na%20period%20do%202035%20g..pdf> (data obrashcheniya 19.11.2021).
10. Sagaydachnaya M.A. Problemy i perspektivy razvitiya karavaninga v Rossiyskoy Federatsii. / V Vserossiyskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiyem «Problemy i perspektivy razvitiya turizma v Rossiyskoy Federatsii» / Sevastopol'skiy ekonomiko-gumanitarnyy institut (filial). – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30550971_69328591.pdf (data obrashcheniya 15.11.2021).

11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Ofitsial'nyy sayt. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455> (data obrashcheniya 20.11.2021).

12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Roznichnaya trgovlya, uslugi naseleniyu, turizm / Otdel'nyye pokazateli deyatel'nosti organizatsiy turindustrii (po summe kodov OKVED2, vkhodyashchikh v sobiratel'nuyu gruppirovku «Turizm»). – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (data obrashcheniya 10.11.2021).

Демина Вера Викторовна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва, demina-vera@yandex.ru

Ян Юеин,

аспирант 2 курса, Московский педагогический государственный университет, Москва, yueindiane@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Аннотация. Международная конкурентная среда требует от современных корпораций разработки и реализации наиболее эффективных конкурентных стратегий. Ориентация на лидерские позиции на рынке требует формирования компаниями активной инновационной политики, повышения расходов на научные исследования и разработки, увеличение факторов, составляющие техническую и технологическую основу деятельности. Отсутствие единого подхода к анализу конкурентной стратегии корпорации делает изучение данного объекта исследования актуальным. Тема статьи имеет важное теоретико-методологическое значение в развитии анализа конкурентных стратегий корпораций.

Ключевые слова: конкурентоспособность, корпорация, конкурентная стратегия, методика, анализ, транснационализация

Vera V. Demina,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory and Management, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow, demina-vera@yandex.ru

Yang Yueying,

2nd year Postgraduate, Moscow Pedagogical State University, Moscow, yueindiane@gmail.com

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF COMPETITIVE STRATEGIES OF MODERN CORPORATIONS

Abstract. The international competitive environment requires modern corporations to develop and implement the most effective competitive strategies. Orientation to leadership positions in the market requires companies to form an active innovation policy, increase spending on research and development, increase the factors that make up the technical and technological basis of activity. The lack of a unified approach to the analysis of the competitive strategy of the corporation makes the study of this research object relevant. The topic of the article has an important theoretical and methodological significance in the development of the analysis of competitive strategies of corporations.

Keywords: competitiveness, corporation, competitive strategy, methodology, analysis, transnationalization

Тенденции к усилению глобализации мирового сообщества, взрывной характер информационных технологий способствуют необходимости повышения внимания к анализу конкурентоспособности современных корпораций. Деятельность каждой корпорации направлена на достижение наиболее выгодных позиций на мировом рынке, что возможно за счет использования эффективной конкурентной стратегии [2]. Однако на современном этапе в научных работах отсутствует единое мнение относительно

но метода, который мог бы наиболее точно выявить, является ли конкурентная стратегия корпорации эффективной. В связи с этим существует необходимость формирования нового методического подхода к оценке конкурентной стратегии, что требует анализа существующих методик. Изучение методических подходов к анализу конкурентных стратегий современных корпораций является актуальным, поскольку позволит выявить результаты исследований предшественников, создав теоретико-методическую базу

для последующей разработки оптимального метода оценки конкурентной стратегии корпорации.

Объект изучения статьи – конкурентная стратегия корпорации, предмет – методы анализа конкурентоспособности корпорации. В статье используются методы анализа научной литературы западных, российских и китайских в области конкурентоспособности корпораций, а также проводится систематизация существующих методов оценки конкурентоспособности корпорации.

В западной научной литературе особый интерес к проблеме формирования конкурентоспособности компаний был отмечен во второй половине прошлого столетия. М. Портер, С.Л. Ньюберт, Дж. Барни, Чандлер, Хэмел и Прахалад и другие авторы предпринимали попытки описать сущность данного феномена, что привело к формированию нескольких концептуальных подходов в теории конкурентоспособности компаний. Несмотря на появление большого количества работ, затрагивающих теоретические аспекты конкурентоспособности корпораций, методические подходы к ее оценке представлены достаточно ограничено. Как правило, различия проявляются во взглядах относительно показателей, которые должны лежать в основе анализа конкурентной стратегии корпорации, и методов исследования. В статье проведен анализ методических подходов к оценке конкурентной стратегии корпорации в работах западных (М. Меллат-Параст, Дж. Спиллан, С.Ф. Карабаг, И. Фрай, Р.Б. Папалая, А. Кианто, Л.Ф. Мендиета-Панавлер), российских (А.И. Мозговой, Т.А. Береговская, Т. Андреева, В.Ю. Чернова, А.А. Мовчан) и китайских авторов (С. Чжао, Ц. Ян, Лю Мэйлин, Хуан Вэньцзюнь, Тан Лиянь, У Цзянгун, Тан Бинь, Ли Пэйлинь, Го Цинлин, Чжао Шилэй).

Западные авторы использовали разные подходы к анализу конкурентной стратегии корпораций. С.Ф. Карабаг в своей работе использовал комплексную методику качественной оценки конкурентоспособности корпорации. Исследователем был применен метод фокус-групп, в ходе которого анализ конкурентоспособности корпорации происходил на основе результатов бесед с ее сотрудниками и оценки по показателям управления качеством, ориентации на внешний рынок, лицензирования и нетарифных ограничений, надежного доступа к ресурсам, ориентации на внутренние рынки, создания сетей, дифференциации продуктов и государственной поддержки [11]. Использование данной методики представляется обоснованным при наличии возможности организации фокус-групп в каждой корпорации. По каждому из индексных показателей отсутствует стандартное значение, поэтому использование методики С.Ф. Карабага ограничено лишь сравнительными исследованиями конкурентных корпораций.

Сравнительный конкурентный анализ для оценки конкурентной стратегии корпорации также был использован в работе М. Меллат-Параст и Дж. Спиллан. Сравнение корпораций проводилось на основе реагирования корпорации на изменение потребностей заказчика или поставщиков, реакции на изменение стратегии конкурента, разработке новых продуктов и конкурентная позиция на рынке [14]. В работе И. Фрая были выбраны другие показатели, включившие текущую рентабельность, рентабельность в течении последних пяти лет, валовую прибыль и способность достигать экономических целей [9].

Анализ конкурентной стратегии корпорации на основе оценки ее внутренней среды был принят в работе П. Салия, представив собой многомерный индексный подход, учитывающий эффективность, результативность и показатель роста конкурентного прогресса [7].

Интерес представляют также методические подходы С. Кэмисон, Б. Форес и Л.Ф. Мендиета-Панавлер. В них особое внимание уделено глобальному фактору, который должен быть учтен в конкурентной стратегии корпорации [8; 15]. Л.Ф. Мендиета-Панавлер, в частности, использовала количественный подход при анализе конкурентоспособности корпорации, в основе которого лежит расчет двух показателей: доли на мировом рынке измеряемой на основе оценивания объема общего дохода компании, а также индекса, рассчитываемого путем оценки глобального присутствия корпорации, ее общей выручки и выручки конкретного подразделения [15].

Работы российских авторов также представляют научный интерес в виду наличия специфических методических подходов к анализу конкурентной стратегии корпорации.

А.И. Мозговой отмечает, что анализ конкурентной стратегии корпорации должен состоять из пяти этапов, включая анализ сильных и слабых сторон, оценку соответствия рыночной конъюнктуре, оценку осведомленности о желаниях потребителя и тенденциях рынка, анализ состояния конкурентов, отслеживания тенденций в производстве, потребительской среды, информационной, технологической и управленческой сферах [4]. Методика исследователя достаточно сложна для реализации и включает в себя элементы оценки как внутренней среды корпорации, так и внешней, инструменты конкурентного и управленческого анализа.

Т.А. Береговская рекомендует при оценке конкурентной стратегии корпорации сконцентрировать внимание на учете глобальных факторов внешней среды и проводить сравнительный конкурентный анализ на основе показателей активов компании, локализации и интернационализации. Необходимо также оценивать вовлеченность корпораций в стратегические альянсы [1]. Преимуществом данного методи-

ческого подхода следует считать подробную оценку внешней среды корпорации.

В совместном исследовании Т. Андреевой и А. Кианто методический подход к анализу конкурентной стратегии корпорации сосредоточен на оценке факторов внутренней среды. Исследователями использован сравнительный конкурентный анализ, основанный на количественном измерении показателей, составляющих шкалу оценки конкурентоспособности корпорации. Среди этих показателей Т. Андреевой и А. Кианто выделены успешность организации, доля рынка, рост, прибыльность, инновации. Оценка каждого показателя проводится на основе сравнительного анализа со средними показателями корпораций-конкурентов [6].

А.А. Мовчан для анализа конкурентоспособности корпорации использовал метод, основанный на комплексной оценке эффективности функциональной, финансовой, инновационной и проектной стратегий. Количественными показателями в данной методике выступают степень достижения цели, определяемая путем сравнения целевых значений по каждой из стратегии с прогнозируемыми [3].

В.Ю. Черновой эффективность конкурентной стратегии корпорации рассчитывалась путем факторного анализа рыночного рейтинга продукции корпораций и общего рейтингового коэффициента [5].

Работы китайских авторов отличает широкое использование методов математического анализа конкурентоспособности корпораций и широкое применение инструментов социологических исследований при анализе конкурентной стратегии корпорации как на уровне внутренней среды, так и внешней.

В статье Лю Мэйлин и Хуан Вэньцзюнь построена система оценочных индексов конкурентоспособности корпораций. По их мнению, особенно важно при анализе конкурентной стратегии корпорации учитывать показатели глобальной ценности корпорации; глобальный контроль операционных рисков; производственные и операционные показатели компании; контроль инноваций корпорации; экологическую адаптируемость компании; преимущества инновационных продуктов корпорации; уровень качества инноваций корпорации [13].

Исследователями В. Сун и др. конкурентоспособность корпорации анализировалась на основе сравнения с конкурентами. В рамках анализа оценивались пять пунктов: победа над конкурентами на рынке, качество продуктов и услуг, реагирование на запросы рынка, реагирование на изменения окружающей среды и создание логистических сетей [16].

Ли Пэйлинь использует методику, основанную на четырехмерной системе показателей масштабного преимущества, отраслевого распределения, факторного контроля и степени транснациональности. Преимущество масштаба характеризуется соотношением

операционных доходов и масштаба прибыли, а также численностью сотрудников. Распределение по отраслям сравнивается путем изучения количества корпораций в отрасли. Факторный контроль характеризуется двумя показателями: технической мощи и контроля над брендом. Степень транснациональности является важным фактором, определяющим силу глобального управления транснациональных компаний, она выражается транснациональным индексом [12].

Чжао Шилэй предложил при анализе конкурентной стратегии корпорации использовать структурный подход. По его мнению, модель конкурентоспособности корпорации представляет собой тетраэдрическую структуру, включающую в себя четыре уровня: институциональные инновационные возможности (в их основе собственные ресурсы предприятия), технологические инновационные возможности, возможности управления бизнесом и возможности развития рынка [18]. Следовательно, методика анализа конкурентной стратегии корпорации должна учитывать оценку ее инновационного потенциала.

Тан Лиянь проводит анализ конкурентной стратегии японской корпорации Canon Medical Systems, которая ведет свою деятельность на китайском рынке. В основе методики, используемой Тан Лиянь, лежит комплексный подход, сочетающий в себе анализ внутренней и внешней среды корпорации. Для анализа внутренней среды используется классический метод SWOT-анализа, которые позволяет выявить собственные преимущества, слабые стороны, возможности и угрозы. Также исследователь использовал метод опроса торгового, старшего управленческого, маркетингового персонала, персонала послепродажного обслуживания и функционального отдела. Это позволило более подробно изучить внутреннюю среду исследуемой корпорации. Для анализа внешней среды использованы инструменты метода PEST [17]. Данная методика позволяет провести анализ эффективности деятельности предприятия, но она ограничена в возможности дать точную оценку позиции корпорации на конкурентном рынке, а также в незначительной степени учитывает специфику глобализированности деятельности корпораций.

В работе Го Цинлин отмечается высокая роль социальной корпоративной ответственности в формировании конкурентного преимущества корпораций. Исходя из этой идеи, методика исследования построена на эмпирическом анализе конкурентной стратегии, в основе которого лежит модель динамических панельных данных с запаздыванием. В качестве переменных модели конкурентоспособности корпорации исследователем использованы инновационные возможности транснациональных компаний, показатели макросреды корпорации и размер корпорации. Го Цинлин использует индекс концентрации (доля инвестиций (затрат) в НИОКР и опытно-конструкторские

разработки каждой транснациональной компании в доходе от продаж продукции), для оценки отношения корпорации к НИОКР, технологической трансформации, внедрению и продвижению технологий. Исключить гетероскедастичность позволяет логарифмирование каждого показателя. Го Цинлинем общие активы корпорации рассматриваются как показатели служащие для измерения масштаба компании [10].

Таким образом, в работах современных исследователей представлены разные методики анализа конкурентных стратегий корпораций. Среди них можно выделить количественные методы (факторный анализ, модели структурных уравнений, регрессионные модели, конкурентный анализ по количественным показателям), качественные методы (анализ по шкале конкурентоспособности, социологические

методы – метод фокус-групп, опросы и др.), интегрированные методы (многомерный индексный анализ, сравнительный конкурентный анализ на основе качественных и количественных методов).

В заключении хотелось бы отметить, что исследователи по-разному определяют значимость анализа внутренней и внешней среды корпорации при анализе ее конкурентной стратегии. На наш взгляд, подходы, в которых учитываются факторы внутренней и внешней среды, при этом внимание также уделяется специфике глобальности деятельности корпорации, является более перспективными для использования в последующих исследованиях, поскольку позволяют сформировать наиболее полное представление о конкурентных преимуществах корпорации и эффективности конкурентной стратегии в целом.

Список литературы

1. *Береговская Т.А.* Современные методы реализации конкурентных стратегий транснациональных корпораций // Вестник ГУУ. 2015. № 10. С. 10-13.
2. *Демина В.В., Ян Ю.* Условия обеспечения конкурентоспособности корпораций в обществе знаний // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2021. № 1. С. 6-10.
3. *Мовчан А.А.* Комплекс стратегий транснациональных корпораций, обеспечивающих их устойчивое развитие и адаптации к российским условиям // Интернет-журнал «Науковедение» Том 9, № 1. 2017. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/75EVN117.pdf>. (дата обращения: 12.10.2021).
4. *Мозговой А.И.* Формирование конкурентных преимуществ российских транснациональных корпораций в условиях глобализации // Управление. 2019. № 3. С. 30-37. DOI 10.26425/2309-3633-2019-3-30-37
5. *Чернова В.Ю.* Трансформация глобальной стратегии ведущих транснациональных компаний на мировом рынке безалкогольной продукции: автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук 08.00.14. М., 2016. 22 с.
6. *Andreeva T.* Does Knowledge management really matter? Linking knowledge management practices, competitiveness and economic performance / T. Andreeva, A. Kianto // Journal of Knowledge Management. 2012. № 16 (4). P. 617-636. URL: <https://doi.org/10.1108/13673271211246185> (дата обращения: 12.10.2021).
7. *Calia P.* Information theoretic Competitiveness composite indicator at micro level / R.B. Papalia, H. Calia, C. Fillipucci // Social Indicators Research. 2015. № 123(2). – P. 349-370. DOI: 10.1007/s11205-014-0745-0
8. *Camison C.* Is tourism firm competitiveness driven by different internal or external specific factors: New empirical evidence from Spain / C. Camison, B. Fores // Tourism Management. 2015. № 48. P. 477-499. DOI: 10.1016/j.tourman.2015.01.001
9. *Fraj E.* Environmental strategies and organizational competitiveness in the hotel industry: The role of learning and innovation as determinants of environmental success / E.Fraj, J.Matute, I.Melero // Tourism Management. 2015. № 46. P. 30-42. DOI: 10.1016/j.tourman.2014.05.009
10. *Guo Qingling.* Analysis of the impact of corporate social responsibility on the international competitiveness of Chinese multinational companies: dissertation. Shandong: Shandong University, 2012. 87 p. DOI: 10.7666/d.y2183377. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/thesis/Y2183377> (дата обращения: 12.10.2021).
11. *Karabag S.F.* Determinants of firm competitiveness: a case of the Turkish textile and apparel industry / S.F. Karabag, M.C. Lau, F. Suvankulov // The Journal of the Textile Institute. 2014. № 105 (1). P. 1-11. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/00405000.2013.811787> (дата обращения: 12.10.2021).
12. *Li Palin.* International comparison and countermeasures of the competitiveness of transnational corporations in China // Economic aspects. 2015. № 3. P. 57-61. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/jjzh201503010> (дата обращения: 12.10.2021).
13. *Liu Meiling, Huang Wenjun.* Construction and empirical study of the index system for assessing the competitiveness of transnational corporations // Statistics and solutions. 2016. № 5. P. 183-185. DOI: 10.13546/j.cnki.tjyj.2016.05.048. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/tjyj.201605048> (дата обращения: 12.10.2021).
14. *Mellat-Parast M.* Logistics and supply chain process integration as a source of competitive advantage / M. Mellat-Parast, J.E. Spillan // International Journal of Logistics Management. 2014. № 25 (2). P. 315-333. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJLM-07-2012-0066/full/html> (дата обращения: 12.10.2021).
15. *Mendieta-Peñalver L.F.* Is hotel efficiency necessary for Tourism Destination Competitiveness: An integrated approach? / L.F. Mendieta-Peñalver, J.F. Perles-Ribes, A.B. Ramon-Rodriguez, M.J. Such-Devesa // Tourism Economics. 2018. № 24 (1). P. 3-26. URL: <https://doi.org/10.5367/te.2016.0555> (дата обращения: 12.10.2021).

16. *Yang J., Zhang F., Jiang X., Sun W.* Strategic Flexibility, Green Management, and Firm Competitiveness in an Emerging Economy // *Technological Forecasting and Social Change*. 2015. Vol. 101. P. 347–356. DOI:10.1016/J.TECHFORE.2015.09.016
17. *Tang Liyan.* Research on the competitive strategy of Japanese multinational corporations in China: dissertation. Shanghai: University of International Business and Economics, 2019.125 p. URL: <https://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/10036-1019229709.nh.html> (дата обращения: 12.10.2021).
18. *Zhao Shilei.* Analysis of the competitiveness model of Chinese transnational corporations // *Social Sciences of Guizhou*. 2011. № 2. P. 85–89. doi: 10.3969/j.issn.1002-6924.2011.02.016 URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/gzshkx201102016> (дата обращения: 12.10.2021).

References

1. *Beregovskaya T.A.* Sovremennye metody realizacii konkurentnyh strategij transnacional'nyh korporacij // *Vestnik GUU*. 2015. № 10. S. 10-13.
2. *Demina V.V., Yan Yu.* Usloviya obespecheniya konkurentosposobnosti korporacij v obshchestve znaniy // *Sbornik konferencij NIC Sociosfera*. 2021. № 1. S. 6-10.
3. *Movchan A.A.* Kompleks strategij transnacional'nyh korporacij, obespechivayushchih ih ustojchivoe razvitie i adaptaciyu k rossijskim usloviyam // *Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE»* Tom 9, № 1. 2017. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/75EVN117.pdf>. (data obrashcheniya: 12.10.2021).
4. *Mozgovoj A.I.* Formirovanie konkurentnyh preimushchestv rossijskih transnacional'nyh korporacij v usloviyah globalizacii // *Upravlenie*. 2019. № 3. S. 30-37. DOI 10.26425/2309-3633-2019-3-30-37
5. *Chernova V.Yu.* Transformaciya global'noj strategii vedushchih transnacional'nyh kompanij na mirovom rynke bezalkogol'noj produkcii: avtoreferat diss. na soisk. uch. st. kand. ekon. nauk 08.00.14. M., 2016. 22 s.
6. *Andreeva T.* Does Knowledge management really matter? Linking knowledge management practices, competitiveness and economic performance / T. Andreeva, A. Kianto // *Journal of Knowledge Management*. 2012. № 16 (4). P. 617-636. URL: <https://doi.org/10.1108/13673271211246185>.
7. *Calia P.* Information theoretic Competitiveness composite indicator at micro level / R.B. Papalia, H. Calia, C. Fillipucci // *Social Indicators Research*. 2015. № 123(2). – P. 349-370. DOI: 10.1007/s11205-014-0745-0
8. *Camison C.* Is tourism firm competitiveness driven by different internal or external specific factors: New empirical evidence from Spain / C. Camison, B. Fores // *Tourism Management*. 2015. № 48. P. 477-499. DOI: 10.1016/j.tourman.2015.01.001
9. *Fraj E.* Environmental strategies and organizational competitiveness in the hotel industry: The role of learning and innovation as determinants of environmental success / E.Fraj, J.Matute, I.Melero // *Tourism Management*. 2015. № 46. P. 30-42. DOI: 10.1016/j.tourman.2014.05.009
10. *Guo Qingling.* Analysis of the impact of corporate social responsibility on the international competitiveness of Chinese multinational companies: dissertation. Shandong: Shandong University, 2012.87 p. DOI: 10.7666/d.y2183377. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/thesis/Y2183377>
11. *Karabag S.F.* Determinants of firm competitiveness: a case of the Turkish textile and apparel industry / S.F. Karabag, M.C. Lau, F. Suvankulov // *The Journal of the Textile Insititute*. 2014. № 105 (1). P. 1-11. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/00405000.2013.811787>
12. *Li Palin.* International comparison and countermeasures of the competitiveness of transnational corporations in China // *Economic aspects*. 2015. № 3. P. 57-61. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/jjzh201503010>
13. *Liu Meiling, Huang Wenjun.* Construction and empirical study of the index system for assessing the competitiveness of transnational corporations // *Statistics and solutions*. 2016. № 5. P. 183-185. DOI: 10.13546/j.cnki.tjyc.2016.05.048. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/tjyc201605048>
14. *Mellat-Parast M.* Logistics and supply chain process integration as a source of competitive advantage / M. Mellat-Parast, J.E. Spillan // *International Journal of Logistics Management*. 2014. № 25 (2). P. 315-333. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJLM-07-2012 0066/full/html>
15. *Mendieta-Peñalver L. F.* Is hotel efficiency necessary for Tourism Destination Competitiveness: An integrated approach? / L.F. Mendieta-Peñalver, J.F. Perles-Ribes, A.B. Ramon-Rodriguez, M.J. Such-Devesa // *Tourism Economics*. 2018. № 24 (1). P. 3-26. URL: <https://doi.org/10.5367/te.2016.0555>
16. *Yang J., Zhang F., Jiang X., Sun W.* Strategic Flexibility, Green Management, and Firm Competitiveness in an Emerging Economy // *Technological Forecasting and Social Change*. 2015. Vol. 101. P. 347–356. DOI:10.1016/J.TECHFORE.2015.09.016
17. *Tang Liyan.* Research on the competitive strategy of Japanese multinational corporations in China: dissertation. Shanghai: University of International Business and Economics, 2019.125 p. URL: <https://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/10036-1019229709.nh.html>
18. *Zhao Shilei.* Analysis of the competitiveness model of Chinese transnational corporations // *Social Sciences of Guizhou*. 2011. № 2. P. 85–89. doi: 10.3969/j.issn.1002-6924.2011.02.016 URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/gzshkx201102016>

Козлов Василий Дороевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Товароведения, сервиса и управления качеством, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, город Княгинино, kozlov.kovado@yandex.ru

Палицына Дарья Владимировна,

аспирант кафедры Экономики и автоматизации бизнес-процессов, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, город Княгинино, ya.199517ftbkisru2011@yandex.ru

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ МАСЛОЖИРОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Развитие экспортного потенциала российской промышленности необходимо для повышения национальной конкурентоспособности, обеспечения стабильного экономического и технологического развития и наращивания человеческого капитала. В статье исследуются факторы и критерии, способствующие формированию экспортного потенциала страны. На основе данных Федеральной таможенной службы и Российского экспортного центра анализируется текущее состояние российского экспорта и выявляются препятствия на пути использования экспортного потенциала несырьевых отраслей. С учетом полученных результатов даны рекомендации по дальнейшему развитию экспорта.

Ключевые слова: экспортный потенциал, экспорт, масложировая отрасль, конкурентоспособность.

Vasiliy D. Kozlov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Commodity Science, Service and Quality Management, Institute of Food Technology and Design – branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, kozlov.kovado@yandex.ru

Darya V. Palitsyna,

Postgraduate at the Department of Economics and Automation of Business Processes, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, ya.199517ftbkisru2011@yandex.ru

EXPORT POTENTIAL OF THE RUSSIAN FAT AND OIL INDUSTRY

Abstract. The development of the export potential of Russian industry is necessary to increase national competitiveness, ensure stable economic and technological development and increase human capital. The article examines the factors and criteria contributing to the formation of the country's export potential. Based on data from the Federal Customs Service and the Russian Export Center, the current state of Russian exports is analyzed and obstacles to the use of the export potential of non-resource industries are identified. Taking into account the results obtained, recommendations are given for the further development of exports.

Keywords: export potential, export, fat and oil industry, competitiveness.

Экспортный потенциал страны – неотъемлемая, органичная часть национальной экономики.

Экспортный потенциал – это способность национальной экономики, ее секторов, отраслей, предприятий и компаний производить конкурентоспособные товары и услуги на мировом рынке, используя сравнительные национальные преимущества (крупномасштабные природные ресурсы, благоприятные географические, инфраструктурные и другие факто-

ры, высокая производительность и др.) и новые конкурентные преимущества, основанные на достижениях науки и научно-технического прогресса [12].

Актуальность темы настоящей статьи обуславливается тем фактом, что интеграция российской экономики в мировую должна строиться с учетом стратегических целей и задач, предполагающих перспективную оценку будущих возможностей, предлагающих максимально возможные выгоды и риски,

сбалансированные с потенциалом масложировой отрасли. Реализация данного подхода требует активной поддержки развития экспортно-ориентированных стратегических секторов, повышения технического уровня производства и информационной поддержки, а также более эффективных методов регулирования и продвижения экспорта.

В современных экономических условиях, характеризующихся сложными политическими и экономическими процессами, возникает необходимость диверсификации экспортного потенциала России – от сохранения сырьевой структуры экспорта до чрезмерного увеличения внешней торговли. Экономические условия приводят к сохранению нежелательных уязвимостей и дисбалансам в масложировой отрасли экономики.

Поддержка экспорта помогает использовать существующие и потенциальные конкурентные преимущества российской экономики в международном разделении труда, что способствует укреплению страны на международных рынках, что в конечном итоге повышает стабильность и устойчивость экономического роста и развития [3].

За последние три года в России сложилась противоречивая экспортная ситуация, особенно в отношении экспорта масличных культур. По данным Федеральной таможенной службы, внешнеторговый оборот подсолнечника в России в 2021 году увеличился на 18 %, достигнув рекордных 15,1 млн тонн. Урожай соевых бобов увеличился на 7,9 % до 4,3 млн тонн, семян рапса – на 3,6 % до 2,1 млн тонн (см. Рисунок 1). По прогнозам Минсельхоза России, в 2022 году урожай масличных в России повторит как минимум рекорд предыдущего года. Таким образом, экспортный потенциал масложировой отрасли России в 2021 году остаётся высоким [2].

Аграрный сектор, наряду с другими секторами российской экономики, составляет важную часть экспортного потенциала страны. Следует отметить,

что подпрограмма развития экспортного потенциала масложировой отрасли «Приоритетный проект «Экспорт сельхозпродукции» включена в Государственную программу развития агропромышленного комплекса Нижнего Новгорода № 351 от 27 апреля 2021 года. Подпрограмма увеличивает объемы экспорта масложировой продукции. Задачи подпрограммы – обеспечение доступа российских сельхозпроизводителей на приоритетные экспортные рынки и повышение конкурентоспособности российской масложировой продукции на внешних рынках [3; 7; 8; 10].

Рост сельскохозяйственного производства позволил в последние годы значительно сократить импорт продовольствия и увеличить внутренний экспорт. Жировые и масляные продукты – одно из развивающихся направлений внешней торговли в аграрном секторе. Основным экспортным продуктом в этом сегменте является растительное масло, кексы и торты, которые также идут на экспорт.

Увеличить экспортный потенциал масложировой отрасли в Российской Федерации можно с помощью программных документов, а также за счет проведения научно-исследовательских работ в этой области, с помощью основных направлений и мероприятий по развитию жиров и масел сегодня. Они включают [9; 13]:

- повышение конкурентоспособности российских жиров, в том числе растительных масел с целью увеличения их доли в формировании ресурсов внутреннего рынка и продвижении на внешние рынки, а также увеличение производства кормовых белков;
- модернизацию производственных предприятий путем обновления и технической перезагрузки действующих производств на базе инновационных технологий и ресурсосберегающих систем;
- поддержку развития инфраструктуры для хранения, переработки и сбыта масличных культур. Увеличение емкости современных складских помещений за счет модернизации существующих и стро-

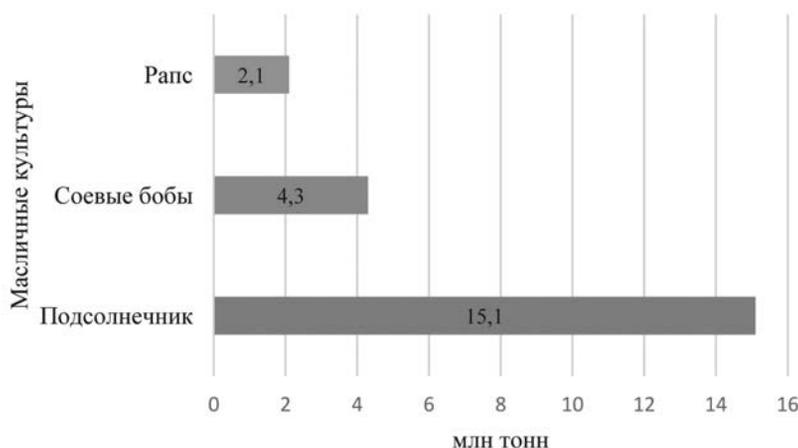

Рисунок 1 – экспортный потенциал масличных товаров

ительства новых. Решение проблемы хранения масличных культур в полевых условиях требует развития инфраструктуры хранения и сушки;

- повышение инвестиционной привлекательности производства и переработки масличных культур за счет увеличения экспорта продукции глубокой переработки;

- совершенствование материально-технической и технологической базы отбора и производства семян для отрасли: развитие отечественного производства элитных семян, что позволяет обеспечивать сельхозпроизводителей масличными семенами высокого качества и гарантировать закупку элитных семян, что увеличивает урожайность и конкурентоспособность растительных масел;

- стимулирование инноваций и инновационного развития в масложировой отрасли. Усиление государственной поддержки передачи научных достижений в производство;

- прогнозирование структуры производства и потребления путем установления баланса спроса и предложения на растительные масла, а также потребности в жмыхе и шроте с учетом экспорта масложировой продукции;

- совершенствование нормативно-правового обеспечения методов производства и контроля качества масложировой продукции, соответствующих международным требованиям и стандартам;

- продвижение отечественных продуктов переработки масличных культур на международных аукционах, форумах, выставках, и других мероприятиях;

- диверсификацию производства масличных культур. Это расширяет ассортимент производимых растительных масел (верблюжьих, льняных, грецких и др.), а также увеличивает экспорт обработанных растительных масел.

Вышеупомянутые проблемные аспекты, которые сопровождают реализацию экспортного потенциала российских отраслей и компаний, не могут рассматриваться отдельно, поскольку административное и государственное регулирование напрямую

влияет на финансовую, логистическую, сбытовую деятельность компаний и наличие высококвалифицированного и обученного управленческого персонала, имеет опыт организации международной деятельности для использования инструментов государственной поддержки.

В настоящее время государственная политика России в области развития агропромышленного комплекса направлена на экспорт только готовой жирной и масляной продукции, от растительных масел до майонезных соусов. Защитные пошлины были введены на экспорт семян трех основных масличных культур. И создаются все условия для расширения и закрепления действия экспортных пошлин на весь спектр масличных культур.

Масложировые продукты в России постепенно завоевывают рынки Среднего и Дальнего Востока, Африки и Азии. Российская масложировая продукция высоко ценится за рубежом за качество и экологичность. У России есть все шансы выйти на развивающиеся рынки азиатских стран, которые сегодня интересуются не только российскими растительными маслами, но и целым спектром масложировой продукции [14].

Наиболее перспективными странами для российских жиров и продукции являются Китай, Индия, Иран и государства Северной Африки (см. Рисунок 2). Так, по словам исполнительного директора Масложирового союза М. Мальцева, до 2024 года только в Китай планируется поставить до 3 млн тонн муки. «Протоколы подписаны летом этого года. Мы надеемся, что до конца текущего года Китай выдаст аккредитацию компаниям, заинтересованным в экспорте продукции в Китай», – сказал Мальцев. Китай также является вторым по величине импортером подсолнечного масла в мире (703 тыс. тонн в 2020 году (30 %)), 40 % поставок поступает из Украины и 30 % из России (см. Рисунок 3) [13].

Крупнейшим покупателем подсолнечного масла в мире является Индия – 2,4 миллиона тонн в 2020 году, почти весь этот объем поступает из Украины. В прошлом году из России в Индию было импортиро-

Рисунок 2. Экспортный потенциал масложировой отрасли

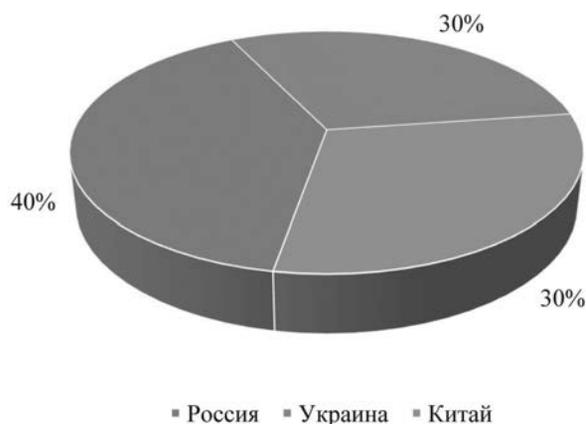

Рисунок 3. Крупнейшие импортеры растительного масла в мире

вано всего 16 тысяч тонн подсолнечного масла. В то же время в прошлом году Россия начала поставки соевого масла на рынок Индии (15 тыс. тонн, 9 млн долларов). В 2021 году отгрузка подсолнечного масла в Индию увеличилась до 134 тыс. тонн, соевое масло не перевозилось [13].

Таким образом, у российской промышленности есть экспортный потенциал, который требует реализации и формируется в других отраслях. Основная задача на сегодняшний день – выявление скрытого экспортного потенциала масличного производства России параллельно с решением проблем, изучаемых в данной работе, комплексный подход к этим аспектам

будет способствовать выходу российского экспорта на положительные показатели и позволит обрабатывающей промышленности выйти на положительные показатели, а также создавать высокотехнологичные масличные продукты для обеспечения национальной конкурентоспособности.

В заключении следует отметить, что Россия имеет значительный потенциал производства и экспорта масложировой продукции. Для его реализации необходимо осуществление намеченных задач с привлечением всех заинтересованных участников: производителей, государства, представителей перерабатывающей промышленности и агробизнеса.

Список литературы

1. Аварский Н.Д., Рыжкова С.М., Гасанова Х.Н., Кручинина В.М. Рынок масложировой продукции: отечественная и зарубежная практика // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 4. – С. 53-59.
2. Белякова Г.Я., Фокина Д.А. Инструменты управления экспортным потенциалом с учетом стратегии развития предприятия машиностроения // Вестник СибГАУ, 2018. № 5 (57). С. 227-232.
3. Внешняя торговля России в 2020 году: цифры и факты // Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/40407-vneshnyaya-topgovlya-possii-v-2016-godu-tsifry-ifakty.html/>
4. Красанова В.В. в условиях жесткого дефицита // Эксперт, 2017. № 14 (1024). С. 40-42.
5. Мазилев Е.А. Устойчивое развитие территорий, отраслей и производственных комплексов // Проблемы развития территорий, 2017. № 5 (79). С. 26-33.
6. Мингараева С. Крылья для экспорта // Эксперт, 2017. № 14 (1024). С. 60-61.
7. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. – Москва 2020. – Раздел 6. – С. 129.
8. Об утверждении отраслевой программы «Развитие масложировой отрасли в Российской Федерации на 2020-2021 годы». Приказ Минсельхоза РФ от 23.05.2014 № 170 // docs.cntd.ru/ documents/499099159.
9. Перспективы РФ на мировом рынке масложировой продукции // www.oilworld.ru/data/postfiles/259746/1.4_Kovalevskiy.pdf.
10. Постановление правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 года № 380 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» // ush48.z4.ru/documents/2017/07/17.pdf.
11. Развитие общего и несырьевого экспорта России в 2016 году // Российский экспортный центр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/russian_exports/.
12. Сафин, А.Ф. Экспортный потенциал отраслей РФ: инструменты развития / А.Ф. Сафин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 964-967. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/30356/>

13. ФГБУ «Агроэкспорт». Российская масложировая отрасль наращивает экспортный потенциал, 2021 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zol.ru/n/2fe23>.
14. Хицкова Д.В. Отраслевой аспект международной конкурентоспособности // Международная экономика. Цикл монографий «Международная экономика». Краснодар: ООО «Экоинвест» (Краснодар), 2020. С. 180–203.
15. Экспорт подсолнечного масла из России. Итоги сезона 2020 – 2021 // agro2b.ru/ru/news/35540-Eksport-podsolnechnogo-masla-Rossiisezon2015.html
16. Экспортеры ослушались Медведева // Газета.Ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/08/10515539.shtml#page6/>

References

1. Avarsky N.D., Ryzhkova S.M., Gasanova H.N., Kruchinina V.M. The market of fat-and-oil products: domestic and foreign practice // *Agroindustrial complex: economics, management*. – 2018. – № 4. – pp. 53-59.
2. Belyakova G.Ya., Fokina D.A. Export potential management tools taking into account the development strategy of the machine-building enterprise // *Bulletin of SibGAU*, 2018. № 5 (57). p. 227-232.
3. Russia's foreign trade in 2020: figures and facts // Information and analytical online publication "PROVED". [electronic resource]. Access mode: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/40407-vneshnyaya-topgovlya-possii-v-2016-godu-tsifry-ifakty.html/>
4. Krasanova V. In conditions of severe shortage // *Expert*, 2017. № 14 (1024). p. 40-42.
5. Mazilov E.A. Sustainable development of territories, industries and industrial complexes // *Problems of development of territories*, 2017. № 5 (79). p. 26-33.
6. Mingaraeva S. Wings for export // *Expert*, 2017. № 14 (1024). p. 60-61.
7. National Report "On the progress and results of the implementation in 2020 of the State Program for the Development of Agriculture and regulation of agricultural Products, raw materials and food markets for 2013-2020. – Moscow 2020. – Section 6. – p. 129.
8. On the approval of the industry program "Development of the fat and oil industry in the Russian Federation for 2020-2021". Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 23.05.2014 № 170 // [docs.cntd.ru / documents/499099159](http://docs.cntd.ru/documents/499099159).
9. Prospects of the Russian Federation in the world market of fat and oil products // [www.oilworld.ru/data / postfiles/259746/1.4_kovalevsky.pdf](http://www.oilworld.ru/data/postfiles/259746/1.4_kovalevsky.pdf).
10. Resolution of the Government of the Russian Federation № 380 dated March 31, 2020 "On Amendments to the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2013-2020" // ush48.z4.ru/documents/2017/07/17.pdf.
11. Development of general and non-primary exports of Russia in 2016 // Russian Export Center. [electronic resource]. Access mode: https://www.exportcenter.ru/international_markets/russian_exports/.
12. Safin, A.F. Export potential of Russian industries: development tools / A.F. Safin. – Text : direct // *Young scientist*. – 2016. – № 11 (115). – PP. 964-967. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/30356/>.
13. Khitskova D.V. Industry aspect of international competitiveness // *International economy. The cycle of monographs "International Economics"*. Krasnodar: LLC "Ekoinvest" (Krasnodar), 2020. p. 180-203.
14. Export of sunflower oil from Russia. Season results 2020-2021 // [agro2b.ru/ru/news/35540 – Eksport-podsolnechnogo-masla-Rossiisezon2015.html](http://agro2b.ru/ru/news/35540-Eksport-podsolnechnogo-masla-Rossiisezon2015.html)
15. Exporters disobeyed Medvedev // *Gazeta*.<url> [Electronic resource]. Access mode: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/08/10515539.shtml#page6/>

Миндлин Юрий Борисович,

кандидат экономических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии имени К.И. Скрябина, Москва,
mindliny@mail.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА В КЛАСТЕРАХ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Рассмотрена проблема формирования инновационных компонентов кластеров в экономической системе, которая является актуальной в связи с усилением глобализационных процессов, ростом международной конкуренции и переходом к инновационно-ориентированной экономике. Мировой опыт показывает, что инновационно-кластерное развитие способствует росту конкурентоспособности национальных экономических систем. Определение роли кластеров легкой промышленности как фактора роста конкурентоспособности экономических систем актуализирует необходимость разработки концептуальной модели формирования инновационного компонента кластера с целью обеспечения инновационно-кластерного развития экономических систем и роста их конкурентоспособности. Автором на основе концепции инновационно-кластерного развития сформирована модель формирования инновационного компонента кластера в экономических системах национального уровня. Модель предназначена для оценки внутри- и межкластерных взаимодействий в обеспечении развития кластера легкой промышленности. Выделенные на основе функционального подхода элементы (участники) внутренней и внешней среды кластера имеют универсальный характер и совершенствуют существующие теоретические модели на основе обобщения существующего теоретического опыта их построения, а также обобщения мирового практического опыта функционирования инновационных кластеров.

Ключевые слова: кластеры, кластеризация экономики, конкурентные преимущества, европейский опыт, модель, инновационный компонент.

Yury B. Mindlin,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Moscow K.I. Scriabin State Academy of veterinary medicine
and biotechnology, Moscow,
mindliny@mail.ru

A MODEL OF AN INNOVATIVE COMPONENT FORMATION AT THE LIGHT INDUSTRY CLUSTERS

Abstract. The article considers the problem of the formation of innovative components of clusters in the economic system, which is relevant in connection with the intensification of globalization processes, the growth of international competition and the transition to an innovation-oriented economy. World experience shows that innovation-cluster development contributes to the growth of competitiveness of national economic systems. The definition of the role of light industry clusters as a factor in the growth of competitiveness of economic systems actualizes the need to develop a conceptual model for the formation of an innovative component of the cluster in order to ensure the innovative cluster development of economic systems and the growth of their competitiveness. The author has formed a model for the formation of an innovative component of a cluster in national-level economic systems based on the concept of innovation-cluster development. The model is designed to evaluate intra- and inter-cluster interactions in ensuring the development of a cluster of light industry. The elements (participants) of the internal and external environment of the cluster identified on the basis of the functional approach have a universal character and improve the existing theoretical models based on the generalization of the existing theoretical experience of their construction, as well as the generalization of the world practical experience of the functioning of innovative clusters.

Keywords: clusters, clustering of the economy, competitive advantages, European experience, model, innovation component.

С целью возникновения синергетического эффекта и усиления его конкурентных преимуществ инновационная составляющая в кластере является важным компонентом для всех заинтересованных сторон. В научных трудах как зарубежных, так и отечественных ученых [4; 7; 5] была выявлена природа кластерных моделей, в которых важное значение в процессе формирования и деятельности кластера легкой промышленности отводится инновационному ядру, вокруг которого концентрируются все участники.

Исследование мирового опыта функционирования кластерных организаций дало основания для вывода, что кластерная организация является центром управления инновационным компонентом, поскольку она, прежде всего, реализует инновационный менеджмент, то есть осуществляет управление инновационными процессами, совместными инновационными проектами.

Поскольку функция координации является составляющей процесса управления, кластерная организация призвана способствовать налаживанию взаимовыгодных связей между участниками кластера, развитию межотраслевого сотрудничества. Как следствие, кластерной организации принадлежит обеспечивать участников кластера рядом услуг, включая доступ к государственным программам, информационную поддержку, организацию тренингов, консалтинговые услуги, содействие привлечению новых участников в состав инновационного кластера. Результаты исследований позволяют утверждать, что одной из задач кластерной организации должно быть лоббирование интересов участников кластера в высших органах власти и управления, презентации инновационного компонента в пределах страны и за рубежом.

В качестве подтверждения можно рассмотреть примеры деятельности кластерных организаций европейских стран, которые признаны успешными [6; 13; 10; 12]. Кластерная организация также помогает налаживанию процессов обмена информацией, знаниями и идеями, интерактивного обучения между участниками инновационного кластера, организации совместных проектов и мероприятий.

Кластерная организация, способствуя процессу интернационализации и международному сотрудничеству, является координатором внешних связей инновационного кластера. Обобщение и анализ мирового опыта деятельности кластерных организаций дает основания утверждать, что они выполняют роль фасилитаторов, способствуя налаживанию внутреннего взаимодействия между предприятиями, наукой и властью и установлению взаимовыгодных международных контактов кластера с целью обеспечения его конкурентоспособности. Таким образом, исследование анализа существующих теоретических моделей инновационной компонен-

ты кластера легкой промышленности, показало, что они имеют преимущественно индивидуальный характер из-за сосредоточения на отдельных аспектах его функционирования.

В разработанной в данной статье концептуальной модели инновационного компонента кластера легкой промышленности определены такие внутренние элементы, которые имеют универсальный характер благодаря обобщению мирового опыта построения его теоретических моделей, а также анализу особенностей функционирования ряда реальных инновационных кластеров в разных странах [5; 2].

Выделение элементов внутренней среды разработанной концептуальной модели осуществлено на основе функционального подхода. В результате среди основных необходимых и значимых для формирования и развития любого инновационного компонента кластера определены следующие субъекты: ключевые инновационные предприятия-производители, научно-образовательные и научно-исследовательские центры, органы власти регионального уровня, инновационная инфраструктура и кластерная организация (см. Рисунок 1).

Учитывая ключевые функции, характерные для каждого из них, первые три субъекта следует отнести к трем базовым сферам хозяйствования:

- 1) бизнеса (ключевые инновационные предприятия-производители);
- 2) науки (научно-образовательные и научно-исследовательские центры);
- 3) власти (органы власти регионального уровня).

Основной функцией субъектов инновационной инфраструктуры является предоставление ими различных услуг по обеспечению инновационной деятельности, в частности, финансовых, консалтинговых, маркетинговых, информационно-коммуникативных, юридических, образовательных и др.

Кластерная организация является органом (центром) управления кластера: выполняя роль фасилитатора (координатора), она способствует налаживанию внутри- и межкластерных взаимодействий. Как институт сотрудничества она налаживает взаимосвязи между самими участниками кластера и субъектами его внешней среды и должна обеспечивать участников кластера легкой промышленности рядом услуг, включая доступ к государственным программам, информационную поддержку, организацию тренингов, консалтинговые услуги, содействие привлечению новых участников в состав инновационного компонента, лоббирование интересов участников кластера в высших органах власти и управления, его представление в стране и за ее пределами. Учитывая особенности кластера легкой промышленности, в частности, его способность к налаживанию связей в глобальном пространстве и между прочими кластерами в стране,

Рисунок 1. Концептуальная модель формирования инновационного компонента кластера (составлено автором)

следует рассматривать кластер не только на мезо- и макроуровне, но и на мегауровне.

Исходя из этого, можно утверждать, что инновационный компонент кластера – это подсистема глобальной инновационной и глобальной экономической систем (см. Рисунок 2).

Разработанная концептуальная модель учитывает наличие взаимосвязей (взаимовлияния) между инновационным компонентом кластера, инновационной и экономической системами на различных уровнях: мезоуровень (регион, отрасль, объединение предприятий), макроуровень (национальная экономика), мегауровень или глобальный уровень (мировая экономика).

Исследование теоретических моделей кластера [1; 11] показало, что по большей части в их построении недостаточно внимания было уделено связям инновационного компонента кластера легкой промышленности с другими инновационными кластерами. Анализ мирового опыта деятельности инновационных кластеров позволил нам обосновать целесообразность налаживания инновационным компонентом кластера партнерских взаимосвязей с другими инновационными кластерами в региональной, национальной и глобальной инновационной системах. Аргументом в пользу этого является то, что межкластерные связи стимулируют деятельность инновационного компонента кластера и способствуют повышению его конкурентоспособности.

На основе определенных автором в статье особенностей кластеров легкой промышленности можно утверждать, что одним из важнейших направлений партнерства инновационных компонентов различных кластеров является совместная разработка и реализация межкластерных инновационных проектов, а так-

же организация различных мероприятий с целью обмена опытом – взаимных стажировок, деловых встреч, тренингов и тому подобное. Благодаря межкластерным связям участники инновационного компонента кластера получают новые возможности: доступ к новым рынкам и новой информации, возможность поиска инвесторов, поставщиков, бизнес-партнеров, партнеров-ученых, привлечение новых талантов.

В связи с усилением глобализационных процессов возникает потребность в межкластерном сотрудничестве в рамках платформ, программ или проектов не только регионального или национального, но и международного уровня. По нашему мнению, межкластерные связи предполагают развитие межотраслевых связей, поскольку инновационные кластеры могут принадлежать к различным отраслям экономики. Межкластерные связи способствуют развитию внутрирегиональных, межрегиональных и межгосударственных связей.

Исследование межкластерных взаимосвязей позволило формализовать их в виде схемы (см. Рисунок 3), которая отражает влияние инновационных компонентов кластеров на развитие инновационных систем мезо-, макро- и мегауровне путем установления межкластерных внутри-, межрегиональных и межгосударственных связей и раскрывает значение кластера как подсистемы региональной, национальной и глобальной инновационной систем.

Одним из важнейших направлений взаимодействия инновационных кластеров является совместная разработка и реализация межкластерных инновационных проектов, а также организация различных мероприятий с целью обмена опытом (взаимных стажировок, деловых встреч, тренингов и др.).

Рисунок 2. Инновационный компонент как подсистема инновационной и экономической систем (составлено автором)

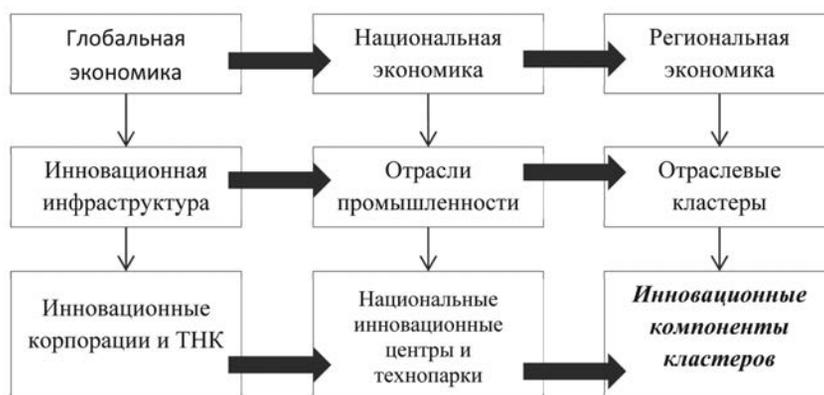

Рисунок 3. Взаимосвязи инновационного компонента кластера с другими инновационными кластерами в региональной, национальной и глобальной инновационной системе (составлено автором)

Благодаря межкластерным связям участники получают новые возможности: доступ к новым рынкам и новой информации для поиска инвесторов, поставщиков, бизнес-партнеров, партнеров-ученых, привлечение новых талантов, а также происходит развитие межотраслевых связей, поскольку инновационные кластеры могут принадлежать к разным отраслям экономики. В то же время в связи с усилением глобализационных процессов возникает потребность в межкластерном сотрудничестве в рамках платформ, программ или проектов не только регионального или национального, но и международного уровня.

Следовательно, с целью повышения конкурентоспособности инновационный кластер должен налаживать и поддерживать взаимосвязи с другими инновационными кластерами в региональной, национальной и глобальной инновационной системах. Предлагаемая нами концептуальная модель инновационного кластера позволяет представить его как

высокоадаптивную, конкурентоспособную и синергетическую систему, которая одновременно является подсистемой региональной, национальной и глобальной инновационной системы [9].

Анализ теоретико-методологических основ исследований природы кластерных моделей [4; 7; 8] и обобщение мирового опыта функционирования инновационных кластеров [9] позволяет утверждать, что они возникают не на пустом месте, а базируются на существующих конкурентных преимуществах, которые соответственно можно считать предпосылками формирования инновационного кластера. Среди них следует выделить следующие:

- научно-образовательная и научно-исследовательская база;
- предпринимательский ресурс;
- природно-ресурсный потенциал;
- трудовой ресурс;
- финансовый ресурс;

- инфраструктура (производственная, социальная, рыночная, инновационная, информационная, транспортная, и др.);

- благоприятная политико-правовая среда (политическая стабильность);

- благоприятный налоговый и инвестиционный климат.

Для обеспечения своей конкурентоспособности функционирование инновационного компонента кластера как системы должно быть подчинено определенным принципам (в том числе и для легкой промышленности). Так, инновационный компонент

кластера должен иметь способность своевременно и адекватно реагировать на изменения, происходящие во внутренней и внешней средах. Основываясь на выявленных особенностях кластера легкой промышленности, в частности его способности к налаживанию связей в глобальном пространстве, считаем необходимым рассматривать инновационный компонент кластера как открытую систему, которая не может находиться в изоляции от внешней среды. Исходя из этого, инновационный компонент кластера и внешняя среда постоянно взаимодействуют, влияя друг на друга.

Список литературы

1. Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2015. № 3(43). С. 2–16.
2. Валитова Л.А., Шарко Е.Р., Шерешева М.Ю. Выделение промышленных кластеров на основе анализа бизнес-связей: пример текстильной отрасли // Управленец. 2021. Т.12, № 4. С.59–74. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-4-5>.
3. Грошев А.Р., Пелихов Н.В. Кластерные инициативы: системные особенности становления, развития и управления // Лидерство и менеджмент. 2019. Том 6. № 2. С. 91–106. <https://doi.org/10.18334/lim.6.2.40876>.
4. Колобова Е.А., Колобов А.Д., Теплова И.Г., Ягольницер М.А. Когнитивная модель кластера как институциональной системы // Креативная экономика. 2017. Том 11. № 10. С. 1039–1056. <https://doi.org/10.18334/ce.11.10.38416>.
5. Оглезнев В.В. Проблемы определения кластерных понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 70–78.
6. Субханкулова К.М., Воронина Е.В. Роль кластеров в реализации устойчивого развития экономики: обзорный анализ на примере ЕС // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 2. <https://doi.org/10.34709/IM.172>.
7. Сухарев О.С. Экономическая теория институционального моделирования: принципы и возможности // Журнал экономической теории. 2017. № 1. с. 102–116.
8. Федоров С.И. Кластерная политика и инновационная активность промышленных предприятий // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 4. С. 161–185. <https://doi.org/10.38050/01300105202148>.
9. Церцел Ю.С., Коокуева В.В. Роль инновационных промышленных кластеров в развитии региональной экономики // Российское предпринимательство. 2016. Т.17, № 20. С. 2779–2796.
10. Шаститко А.Е. Кластеры как форма пространственной организации хозяйственной деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 9–31.
11. Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. Web Book in Regional Science. Morgantown, WV: Regional Research Institute, West Virginia University, 1999. 342 p.
12. European Cluster Observatory: Website. 2018. URL: <http://www.clusterobservatory.eu>.
13. Lin H.P., Hu T.S. Knowledge interaction and spatial dynamics in industrial districts // Sustainability. 2017. № 9. p. 1421.

References

1. Agafonov V.A. Regional innovation clusters // Regional economics and management: electronic scientific journal. 2015. № 3(43). P. 2-16.
2. Valitova L.A., Charcot E.R., M.Yu. Sheresheva Selection of industrial clusters based on the analysis of business relationships: an example of textile industry // Manager. 2021. Vol. 12, № 4. Pp. 59–74. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-4-5>.
3. Groshev A.R., Pelikhov N.V. Cluster initiatives: system features of formation, development and management // Leadership and management. 2019. Volume 6. № 2. pp.91-106. <https://doi.org/10.18334/lim.6.2.40876>.
4. Kolobova E.A., Kolobov A.D., Teplova I.G., Yagolnitzer M.A. Cognitive model of cluster as an institutional system // Creative Economy. 2017. Volume 11. № 10. pp. 1039-1056. <https://doi.org/10.18334/ce.11.10.38416>.
5. Ogleznev V.V. Problems of definition of cluster concepts // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2019. № 51. pp. 70-78.
6. Subkhankulova K.M., Voronina E.V. The role of clusters in the implementation of sustainable economic development: an overview analysis on the example of the EU // progress of mankind. 2021. Volume 7, Vol.2. <https://doi.org/10.34709/IM.172>.
7. Sukharev O.S. Economic theory of institutional modeling: principles and possibilities// Journal of Economic Theory. 2017. № 1. pp.102-116.

8. *Fedorov S.I.* Cluster policy and innovative activity of industrial enterprises // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics. 2021. № 4. pp. 161-185. <https://doi.org/10.38050/01300105202148>.
9. *Tsertseil Yu.S., Kookueva V.V.* The role of innovative industrial clusters in the development of the regional economy // Russian entrepreneurship. 2016. Vol.17, № 20. pp. 2779-2796.
10. *Shastitko A.E.* Clusters as a form of spatial organization of economic activity: theory of the question and empirical observations // Baltic region. 2009. № 2. pp. 9-31.
11. *Bergman E.M., Feather E.J.* Industrial and regional clusters: concepts and comparative applications. Web book on regional science. Morganton, Virginia: Regional Research Institute, West Virginia University, 1999. 342 p.
12. European Cluster Observatory: Website. 2018. URL: <http://www.clusterobservatory.eu>.
13. *Lin H.P., Hu T.S.* Interaction of knowledge and spatial dynamics in industrial areas // Sustainability. 2017. № 9. p. 1421.

Неволько Артем Теймуразович,

аспирант Института цифрового образования, Московский городской педагогический университет, Москва,
Art-ti3@yandex.ru

Фролов Юрий Викторович,

доктор экономических наук, профессор, профессор департамента Информатики, управления и технологий
Института цифрового образования, Московский городской педагогический университет, Москва,
frolovyuv@mgpu.ru

АНАЛИТИКА ДАННЫХ О ПОСЕТИТЕЛЯХ САЙТА ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ

Аннотация. Рассматривается процесс экспорта данных из системы Яндекс Метрика в систему бизнес-аналитики PowerBI для формирования «портрета» потребителя торговой компании, осуществляющей свой бизнес по модели B2B. Определены численные критерии, характеризующие поведение клиентов на сайте компании. Показано, что за счет оптимизации рекламных мероприятий на основе выполненных аналитических исследований удалось повысить эффективность интернет-рекламы и сократить затраты рекламы.

Ключевые слова: торговая компания, продажи, Яндекс Метрика, PowerBI, глубина просмотра, интернет-реклама.

Artem T. Nevolko,

Postgraduate of the Institute of Digital Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow,
Art-ti3@yandex.ru

Yuri V. Frolov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Informatics, Management
and Technology, Institute of Digital Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow,
frolovyuv@mgpu.ru

ANALYSIS OF THE DATA OF VISITORS TO THE WEBSITE OF A WHOLESALE COMPANY IN ORDER TO OPTIMIZE AND REDUCE THE COSTS OF THE ADVERTISING BUDGET

Abstract. The process of exporting data from the Yandex Metrika system to the PowerBI business intelligence system is considered to form a «portrait» of a consumer of a trading company carrying out its business according to the B2B model. Numerical criteria have been determined that characterize the behavior of customers on the company's website. It is shown that by optimizing advertising activities based on the performed analytical studies, it was possible to increase the effectiveness of online advertising and reduce advertising costs.

Keywords: trading company, sales, Yandex Metrics, PowerBI, depth of viewing, online advertising.

В последнее время усиливается внимание бизнеса к применению инновационных бизнес-моделей и современных цифровых технологий [1-3]. Смена трендов и переход большого числа торговых компаний в сетевую среду обусловлен не только рисками и угрозами в контексте сложной эпидемиологической ситуации, но и пересмотром стратегических приоритетов, поскольку внедрение цифровых технологий создает предпосылки для значительного повышения эффективности основных процессов.

Торговая компания ООО «КОНКОРД» занимается оптовыми поставками продуктов питания по всей России и функционирует по модели B2B, начиная с 2017 года. Основные клиенты компании это:

- индивидуальные предприниматели или общества с ограниченной ответственностью, осуществляющие розничную торговлю;
- государственные организации (чаще образовательные организации), закупочная деятельность которых регламентируется Федеральным законом 44-ФЗ;

• госкомпаний, предприятия естественных монополий, организации, которые занимаются регулируемы видами деятельности и обязаны выполнять закупки в соответствии с нормами Федерального закона 223-ФЗ.

С момента своего создания торговая компания ООО «КОНКОРД» сделала ставку на использование сетевых ресурсов и цифровые технологии продвижения своих товаров.

Как показывает анализ, поток клиентов компании ООО «КОНКОРД» можно примерно разделить на следующие сегменты по критерию их реакции на методы сетевой рекламы:

- 20 % – офлайн реклама (раздача каталогов торговыми представителями, тематические выставки);
- 30 % – интернет-реклама (Яндекс, Гугл);
- 30 % – реклама на тематических форумах;
- 20 % – реклама в социальных сетях.

Таким образом, примерно 80 % клиентов компании реагируют на методы и средства цифровой рекламы.

Гипотеза исследования заключается в том, что разработка и внедрение процедур извлечения, предварительной обработки и визуализации данных о клиентах позволит торговой компании повысить эффективность рекламных мероприятий, осуществляемых в цифровой среде.

Основная цель данной работы – выполнить аналитические исследования и на этой основе увеличить количество клиентов торговой компании ООО «КОНКОРД», а также уменьшить расходы на рекламу. Исходя из поставленной цели, потребовалось решить следующие задачи:

- выполнить предварительную обработку данных по посещениям клиентами сайта компании рунконкорд.рф;

- импортировать данные в систему бизнес-аналитики PowerBI¹ для их визуализации;
- на основе полученных аналитических результатов сформировать «портрет» клиента компании;
- произвести корректировку этапов проведения рекламных кампаний и стратегии продаж, опираясь на полученные результаты аналитики;
- оценить экономический эффект от внедрения обновленной стратегии продаж.

На первом этапе выполняемого исследования осуществлялась *выгрузка и подготовка данных* о клиентах торговой компании.

Ниже представлена последовательность действий по выгрузке данных, необходимых для выполнения аналитических исследований.

Доступ к данным, находящимся в сервисе Яндекс Метрика, осуществляется с помощью счетчика и надстройки ExcelConnector для Microsoft Excel [4].

После авторизации в системе Яндекс Метрика и выбора нужного счетчика, аналитик компании выбирает метрики, которые планируется включить в исследование (см. Рисунок 1).

После того, как аналитик выбрал интересующие его группировки данных² и указал требуемые периоды времени, запускается процесс выгрузки данных (см. Рисунок 2).

В результате аналитик получает для работы сгруппированные данные в формате xls, подготовленные для сортировки и последующей визуализации.

На следующем этапе производится *сортировка данных*. Полученные данные можно сортировать, применяя разные фильтры. В качестве примера в Таблице 1 показаны результаты фильтрации данных по критериям: количество посещений пользователями сайта торговой компании; количество уникальных

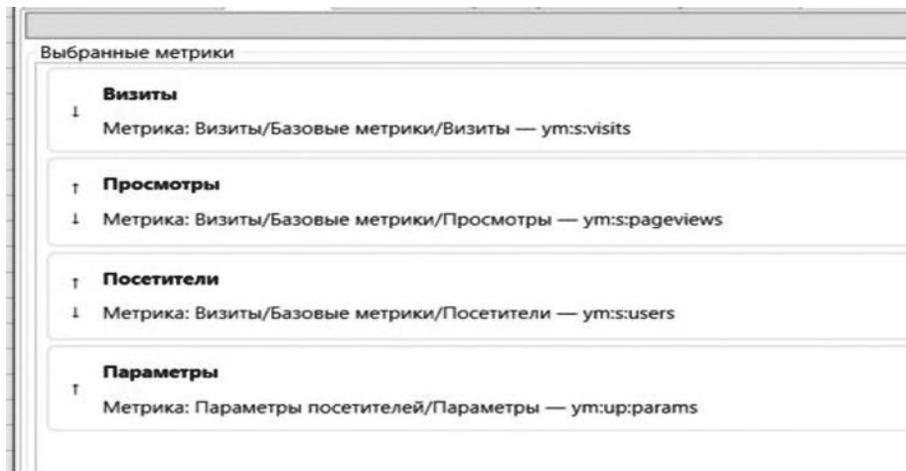

Рисунок. 1. Метрики ExcelConnector

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Power_BI

² <https://yandex.ru/dev/metrika/doc/api2/ga/ga/terms.html>

№	Итого и средние										
2	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы из поисковых систем	2021-03-04 18:20:17	91	1	0.0	1.1428571428571428	0.00:01:48	
4	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы из поисковых систем	2020-11-02 19:12:53	51	1	0.19607843137254904	2.803921568627451	00:07:16	
5	Россия	Ульяновская область	Ульяновск	Переходы из поисковых систем	2021-02-06 14:00:02	36	1	0.25	3.5	00:00:57	
6	Россия	Москва и Московская область	Одирцево	Переходы по ссылкам на сайте	2020-08-13 12:08:26	23	1	0.04347826096956216	3.0	00:05:52	
7	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы по ссылкам на сайте	2020-02-07 11:21:23	21	1	0.047619047619047616	2.7142857142857144	00:05:45	
8	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы по ссылкам на сайте	2021-03-01 15:18:11	16	1	0.0625	20.125	00:13:23	
9	Россия	Москва и Московская область	Москва	Прямые заходы	2021-03-01 15:18:11	15	1	0.0	25.0	00:38:21	
10	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы из поисковых систем	2020-03-23 17:10:58	15	1	0.0	8.266666666666667	00:06:00	
11	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы из поисковых систем	2021-02-25 14:39:58	15	1	0.0	2.1333333333333333	00:02:06	
12	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы из поисковых систем	2021-04-06 08:25:50	14	1	0.2857142857142857	2.0714285714285716	00:04:09	
13	Россия	Москва и Московская область	Одирцево	Переходы из поисковых систем	2020-11-02 19:12:53	14	1	0.14285714285714285	1.1428571428571428	00:02:35	
14	Россия	Москва и Московская область	Москва	Внутренние переходы	2021-03-01 15:18:11	13	1	0.07692307692307693	6.846153846153846	00:05:43	
15	Россия	Москва и Московская область	Москва	Прямые заходы	2021-01-30 10:08:42	13	1	0.0	8.0	00:13:22	
16	Россия	Москва и Московская область	Москва	Прямые заходы	2021-04-06 08:43:24	11	1	0.2727272727272727	4.7272727272727275	00:00:57	
17	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы по ссылкам на сайте	2021-01-30 10:08:42	11	1	0.0	4.4545454545454544	00:02:26	
18	Россия	Саратовская область	Саратов	Переходы из поисковых систем	2021-01-15 13:59:29	11	1	0.0	324.54545454545456	00:13:10	
19	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы из поисковых систем	2020-12-07 14:25:13	10	1	0.4	3.6	00:02:50	
20	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы по ссылкам на сайте	2021-04-05 15:41:17	8	1	0.125	4.375	00:01:53	
21	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы из поисковых систем	2021-01-12 11:59:32	8	1	0.125	2.5	00:00:22	
22	Россия	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Санкт-Петербург	Переходы из поисковых систем	2021-03-04 17:40:35	8	1	0.0	3.625	00:06:09	
23	Россия	Вологодская область	Не определено	Переходы из поисковых систем	2020-12-08 16:00:48	7	1	0.0	4.285714285714286	00:04:28	
24	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы из поисковых систем	2020-11-08 22:18:29	7	1	0.0	12.0	00:05:29	
25	Россия	Москва и Московская область	Не определено	Переходы из поисковых систем	2021-01-12 11:59:32	6	1	0.0	10.166666666666666	00:03:50	
26	Россия	Москва и Московская область	Не определено	Переходы из поисковых систем	2021-03-04 18:20:17	6	1	0.0	2.5	00:00:34	
27	Россия	Москва и Московская область	Балашика	Переходы из поисковых систем	2021-03-04 11:52:08	6	1	0.0	15.833333333333334	00:08:31	
28	Россия	Москва и Московская область	Москва	Внутренние переходы	2021-01-30 10:08:42	6	1	0.0	2.8333333333333335	00:05:29	
29	Россия	Белгородская область	Белгород	Переходы по ссылкам на сайте	2021-04-21 15:02:10	5	1	0.0	1.0	00:00:19	
30	Россия	Вологодская область	Волжский	Переходы из поисковых систем	2021-05-06 10:06:09	5	1	0.2	2.0	00:00:41	
31	Россия	Краснодарский край	Краснодар	Переходы из поисковых систем	2020-12-31 22:03:24	5	1	0.2	1.4	00:06:12	
32	Россия	Москва и Московская область	Не определено	Переходы из поисковых систем	2020-11-08 22:18:29	5	1	0.0	5.6	00:01:31	
33	Россия	Москва и Московская область	Не определено	Переходы из поисковых систем	2021-01-26 10:19:20	5	1	0.0	6.6	00:01:19	
34	Россия	Москва и Московская область	Егорьевск	Переходы из поисковых систем	2020-11-02 19:12:53	5	1	0.2	1.0	00:00:11	
35	Россия	Москва и Московская область	Москва	Переходы из поисковых систем	2021-01-09 23:24:31	5	1	0.2	299.6	00:05:51	

Рисунок 2. Выгрузка данных из Яндекс Метрики в Excel за период с 1 Января по 1 июня 2021 года

пользователей; процент отказа; глубина просмотра; время на сайте.

Количество посещений – группы пользователей, совершивших от одного до 128 и более визитов.

Суммарное количество визитов – общее количество визитов на сайт компании, сгруппированных по количеству посещений одними и теми же пользователями.

Суммарное количество новых пользователей – общее количество пользователей, посетивших сайт первый раз.

Процент отказа – доля пользователей, покинувших web – ресурс (сайт) компании в первые секунды.

Глубина просмотра – показатель, сигнализирующий о детализации просмотра одной страницы и/или о количестве страниц сайта, просмотренных пользователем. Глубина просмотра измеряется в условных единицах, характеризующих «количество» представленного на сайте контента, просмотренного пользователем.

Время на сайте – критерий, позволяющий оценить длительность пребывания пользователей на web-ресурсе (сайте).

Как видно из первой строки Таблицы 1, пользователей, совершивших за исследованный период только 1 визит, было 4206. 4206 пользователей совершило 4206 визитов. При этом средняя глубина просмотра составила 6,89 единиц, процент отказа – 22,4 %, а среднее время пребывания пользователей на сайте – 1 минута 57 секунд.

Примерно идентифицировать клиентов компании можно, исходя из следующих соображений. На основе опросов менеджеров по продажам компании было установлено, что из списка потенциальных

клиентов можно исключить тех посетителей, которые зашли на web ресурс компании 1 раз и более 127 раз. В частности, если посетитель был на сайте всего один раз, то этот человек мог зайти на сайт по ошибке, либо его не устроила цена, или на это есть другие причины, например, посетитель хотел найти официальный web ресурс производителя «продукта» или розничного продавца, но попал на сайт компании – оптового поставщика (руконкорд.рф). Если же посетитель зашел на сайт более 127 раз, то, как показали результаты опроса, этот посетитель – сотрудник компании «КОНКОРД», например контент менеджер, либо это робот поисковой системы³, который занимается сбором статистических данных.

С учетом вышеизложенного в процессе формирования в первом приближении представления о целевом сегменте компании («портрете» клиентов) можно исключить из базы клиентов с низким и чрезмерно высоким количеством посещений сайта.

На этом сортировка данных не заканчивается, поскольку для получения валидных результатов аналитики должны исключить из базы тех пользователей, которые имеют низкое значение параметра «глубина просмотра». «Глубина просмотра» – это, как было отмечено, показатель количества страниц, просмотренных пользователем в течение одного сеанса. Этот критерий относится к числу наиболее важных факторов, характеризующих поведение клиентов и зависящих от качества оформления сайта и его наполненности необходимым содержанием. Как известно [6], глубина просмотра учитывается поисковыми системами в процессе ранжирования сайтов и влияет на позиции

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Поисковый_робот

Сортировка данных о пользователях с 1 января 2021 года по 1 июня 2021 года

Количество посещений сайта компании	Суммарное количество визитов	Суммарное количество новых пользователей	Процент отказа, %	Средняя глубина просмотра, единиц	Среднее время на сайте (мин.:сек.)
1	4 206	4 206	22,4 %	6,89	1:57
2-3	916	408	18,6 %	17,4	3:39
4-7	320	64	9,7 %	18,7	3:21
8-15	165	15	11,6 %	11,2	3:24
16-31	161	7	11 %	7,34	9:25
32-63	235	5	7,41 %	7,37	4:45
64-127	285	3	9,71 %	1,64	3:07
128-255	382	2	10,9 %	3,46	8:27

сайта конкретной компании в общем рейтинге всех ресурсов, предлагающих аналогичные товары или группы товаров.

Важен также показатель «время пребывания на сайте», который отражает степень заинтересованности потенциального клиента в коммерческой информации, размещенной на сайте компании.

По итогам сортировки данных эксперты компании включили в число потенциальных клиентов компании посетителей сайта со следующими характеристиками: частота посещений сайта – от 2 до 127; глубина просмотра – больше 1 единицы; время пребывания на сайте – более 3 минут; процент отказов – менее 19 %.

В качестве примера на Рисунке 3 представлен фрагмент базы данных о посетителях сайта. База данных была сформирована за период с 1 января 2021 года по 1 июня 2021 года. Как видно из данных на Ри-

сунке 3, в течение пяти месяцев сайт торговой компании посетили 5266 раз. Из этого числа к потенциальным клиентам было отнесено 1014 посетителей, а итоговая конверсия составила 19,3 %.

На следующем этапе аналитик выполняет визуализацию скрытых в данных взаимосвязей с помощью системы PowerBI [5].

Например, можно выявить поведенческие характеристики потенциальных клиентов в процессе получения ими информации о компании (см. Рисунок 4).

Можно предположить, что с учетом специфики модели бизнеса B2B потенциальный клиент компании – это менеджер по закупкам или один из руководителей компании – покупателя, которых интересует ассортимент товаров на условиях крупного или мелкого опта. Как видно из данных на Рисунке 4, 56,2 % клиентов компании для входа на сайт используют

Интервал дат визита ▾	Визиты		Посетители		Просмотры		Доля новых посетителей		Отказы		Глубина просмотра		Время на сайте	
	▼	%	▼	%	▼	%	▼	%	▼	%	▼	%	▼	%
Итого и средние	5 266		4 249		43 154		98,9 %		20,7 %		8,19		2:25	
01.08.2021 вт	22		19		89		84,2 %		40,9 %		4,05		0:50	
31.05.2021 пн	13		13		23		92,3 %		38,5 %		1,77		0:18	
30.05.2021 вс	11		11		48		100 %		9,09 %		4,36		1:09	
29.05.2021 сб	4		4		9		75 %		0 %		2,25		1:08	
28.05.2021 пт	16		16		394		87,5 %		25 %		24,6		2:07	
27.05.2021 чт	17		17		33		88,2 %		29,4 %		1,94		0:40	
26.05.2021 ср	12		12		30		66,7 %		8,33 %		2,5		0:49	
25.05.2021 вт	15		15		43		86,7 %		26,7 %		2,87		0:46	
24.05.2021 пн	31		26		292		73,1 %		19,4 %		9,42		2:01	
23.05.2021 вс	8		6		12		50 %		25 %		1,5		0:19	
22.05.2021 сб	11		9		24		66,7 %		45,5 %		2,18		2:16	
21.05.2021 пт	19		16		32		87,5 %		36,8 %		1,68		1:10	
20.05.2021 чт	16		12		44		66,7 %		25 %		2,75		2:48	

Рисунок 3. Фрагмент базы данных о динамике посещений сайта торговой компании

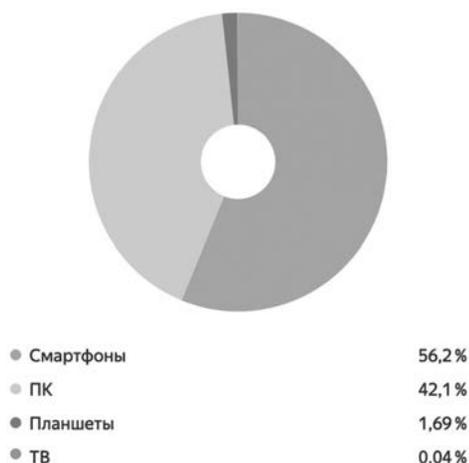

Рисунок 4. Сегментация клиентов по используемым устройствам для выхода на сайт компании

смартфон и 1,69 % – планшет, то есть занимаются поиском товаров чаще, используя мобильные устройства, чем персональный компьютер. 42,1 % клиентов применяют для целей поиска товаров персональные компьютеры, то есть, по-видимому, являются менеджерами среднего звена и занимаются поиском поставщика в течение рабочего дня.

На Рисунке 5 представлены результаты, показывающие возраст сотрудников компаний-покупателей, заходящих на сайт компании

Как видно из данных, представленных на Рисунке 5, «клиенты» торговой компании – это сотрудники компаний-покупателей в возрасте от 25 до 54 лет. Можно предположить, что посетители сайта в возрасте от 18-24 не принимают ключевые решения по покупке товаров в рамках модели бизнеса B2B. С другой стороны, посетители сайта, возраст которых превышает 55 лет, как правило, не являются сотрудниками компаний-покупателей и входят на сайт оптовой торговой компании, чтобы получить представление об

ассортименте и оптовых ценах, а ни с целью совершать покупки и налаживать партнерские отношения.

Полученные результаты были использованы для настройки рекламного кабинета Яндекс Директ. На Рисунке 6 представлена настройка рекламного кабинета, исходя из данных анализа по возрастным группам. Как видно из рисунка 6, рекламный бюджет был уменьшен на 100 % по следующим возрастным группам: младше 18 лет и старше 55 лет и одновременно увеличен на 100 % по другим возрастным группам. Алгоритм рекламного кабинета Яндекс Директ равномерно разделяет бюджет между следующими возрастными группами: 18-24; 25-34 и 35-44, а клиенты, имеющие возраст младше 18 и старше 55 будут исключены из базы данных, используемой для целей аналитики клиентов и рекламного бюджета.

Далее была осуществлена настройка рекламного кабинета по категории – «используемые пользователями устройства», а именно: рекламный бюджет был увеличен на 100 % для клиентов, применяющих

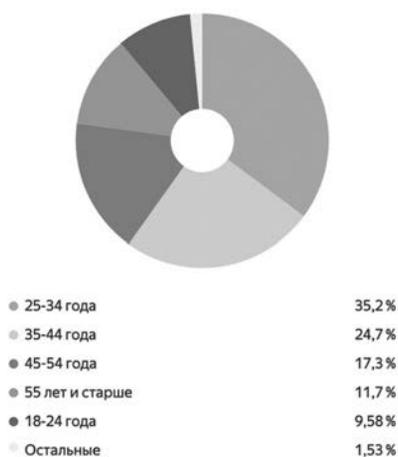

Рисунок 5. Сегментация данных по возрасту сотрудников компаний-покупателей, заходящих на сайт компании

Пол и возраст пользователя ⓘ

Задать одинаковые значения для всех условий - на %

1.	Все	M	Ж	18-24	↑	на	100	%	🗑️
2.	Все	M	Ж	25-34	↑	на	100	%	🗑️
3.	Все	M	Ж	35-44	↑	на	100	%	🗑️
4.	Все	M	Ж	Младше 18	↓	на	100	%	🗑️
5.	Все	M	Ж	Старше 55	↓	на	100	%	🗑️

Новая корректировка

Готово Отмена

Рисунок 6. Настройка рекламного кабинета по критерию «возраст сотрудников компаний-покупателей»

мобильные устройства и одновременно уменьшен на 100 % для пользователей, использующих для выхода в интернет ПК и планшеты (см. Рисунок 7).

В завершении был настроен рекламный кабинет по критерию «время показа». По умолчанию объявления показываются 24/7 и 7 дней в неделю. Как видно из данных на Рисунке 8, рекламный кабинет был настроен на будни (с понедельника по пятницу) с двумя промежутками времени показа: с 7 до 10 утра и с 17 до 20 вечера. Следовательно, график показа был подстроен под клиентов, использующих для выхода на сайт мобильные устройства (смартфоны и планшеты) в нерабочее время, исходя из предположения, что топ менеджеры компаний-покупателей занимаются поисками компаний-продавцов до и после рабочего дня.

В период с 1 февраля по 1 июня 2021 года была выполнена оценка экономической эффективности реализованных аналитических исследований, направленных на выявление рыночного сегмента тор-

говой компании. В течение одного месяца с 1 марта по 1 апреля 2021 года, рекламный бюджет компании в Яндекс Директ составлял 35 000 рублей, а число посещений сайта – 356. Из этого числа клиентами стали 19 компаний-покупателей.

После настройки рекламного кабинета (с учетом выполненных аналитических исследований) за период с 1 июня по 1 июля 2021 года рекламный бюджет в Яндекс Директ сократился на 36 % и стал равен 22 400 рублей. При этом число посещений сайта компании «КОНКОРД» составило 278 человек. Клиентами стали 27 компаний.

В результате проведенных исследований и проектных работ:

1. Был осуществлен импорт данных из системы Яндекс Метрика и выполнена их сортировка по критериям частоты посещений сайта, глубины просмотра и времени пребывания на сайте.

2. Установлены целевые значения критериев, характеризующих потенциальных клиентов торговой

Тип устройств ⓘ

Задать одинаковые значения для всех условий - на %

1.	Десктопы	↓	на	100	%	🗑️		
2.	Все смартфоны	iOS	Android	↑	на	100	%	🗑️

Новая корректировка

Готово Отмена

Рисунок 7. Настройка рекламного кабинета по категории – «устройства»

Расписание показов

Выберите страну и часовой пояс. Общее время показов в рабочие дни должно быть не меньше 40 часов. С помощью почасовой корректировки ставок можно настроить автоматическое повышение или понижение ставки в определённое время. Подробнее

Показывать объявления

По будням

Произвольный

40 часов в рабочие дни

Управление ставками

Корректировки ставок доступны только при выборе стратегии «Ручное управление ставками с оптимизацией»

	00	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
Пн	-	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-
Вт	-	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-
Ср	-	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-
Чт	-	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-
Пт	-	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-	-	-	-	✓	✓	✓	✓	-	-	-
Сб	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Вс	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Настроить показы в праздничные дни

Учитывать рабочие выходные

Рисунок 8. Настройка рекламного кабинета по расписанию показов для группы клиентов, использующих мобильные устройства

компании: частота посещений сайта – от 2 до 127; глубина просмотра – больше 1 единицы; время пребывания на сайте – более 3 минут; процент отказов – менее 19 %.

3. Были определены пропорции клиентов, применяющих разные устройства для доступа к сайту торговой компании.

По итогам выполненных исследований по анализу потенциальных клиентов торговой компании, осуществляющей свой бизнес по модели B2B, удалось сократить рекламный бюджет на 36 % и увеличить конверсию (количество привлеченных клиентов) на 42 %.

Список литературы

1. Фролов Ю.В., Неволько А.Т. Увеличение продаж торговой компании на основе применения технологии PWA/ Вестник МГПУ, серия Экономика, 2021. № 4 (в печати).
2. Фролов Ю.В., Яковлев В.Б., Серышев Р.В., Воловиков С.А. Бизнес-модели, аналитика данных и цифровая трансформация организации: подходы и методы: Монография / Под ред. Д.э.н., проф. Ю.В. Фролова. – М.: МГПУ, 2021. – 172 с.
3. Дегтярева Л.В. Анализ в системе маркетинга. Учебно-методическое пособие./ Л.В. Дегтярева. – М.: МГПУ, 2013. – 51 с.
4. ExcelConnector: [сайт]. URL: <http://excelconnector.net/>
5. Феррари А. Анализ данных при помощи Microsoft Power BI и Power Pivot для Excel. /Феррари А., Руссо М.– М.: ДМК Пресс, 2020. – 288 с.
6. Климович А., Электронная коммерция и интернет-маркетинг/ Климович Артем. – М.: Т8,, 2020 – 390 с.

References

1. Frolov Yu.V., Nevol'ko A.T. Uvelichenie prodazh torgovoj kompanii na osnove primeneniya tekhnologii PWA/ Vestnik MGPU, seriya Ekonomika, 2021. № 4 (v pechati).
2. Frolov Yu.V., Yakovlev V.B., Seryshev R.V., Volovikov S.A. Biznes-modeli, analitika dannyh i cifrovaya transformaciya organizacii: podho-dy i metody: Monografiya / Pod red. D.e.n., prof. Yu.V. Frolova. – М.: MGPU, 2021. – 172 s.
3. Degtyareva L.V. Analiz v sisteme marketinga. Uchebno-metodicheskoe po-sobie./ L.V. Degtyareva. – М.: MGPU, 2013. – 51 s.
4. ExcelConnector: [sajt]. URL: <http://excelconnector.net/>
5. Ferrari A. Analiz dannyh pri pomoshchi Microsoft Power BI i Power Pivot dlya Excel. /Ferrari A., Russo M.– М.: DMK Press, 2020. – 288 s.
6. Klimovich A., Elektronnaya kommerciya i internet-marketing/ Klimovich Artem. – М.: T8,, 2020 – 390 s.

Татаренко Ольга Игоревна,

аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
tatarenko-30@mail.ru

КОРПОРАТИВНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ, ИМЕЮЩИХ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению корпоративного опыта социально-экономической интеграции людей с ограниченными возможностями, имеющими высшее образование. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Аргументируется тезис о том, что в Российской Федерации имеет место успешно формируемая инклюзивная культура. Однако, для целей завершения процесса формирования и создания потенциала для дальнейшего ее развития в стране, необходимо планомерное снижение и ликвидация барьеров, связанных с профессиональной самореализацией человека с ограниченными возможностями. Результаты исследования корпоративного опыта социально-экономической интеграции людей с ограниченными возможностями позволили аргументировать также необходимость разработки системы адресных мер с учетом инклюзивной дифференциации кандидатов. В особенности это касается специалистов, имеющих высшее образование, ввиду их высокого человеческого и, соответственно, профессионального потенциала, который позволит решить проблему кадрового кризиса.

Ключевые слова: социально-экономическая интеграция, люди с ограниченными возможностями здоровья, высшее образование, рынок труда, профессиональная реабилитация, инклюзивная культура.

Olga I. Tatarenko,

Postgraduate, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
tatarenko-30@mail.ru

CORPORATE EXPERIENCE OF SOCIO-ECONOMIC INTEGRATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES WITH HIGHER EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the study of corporate experience of social and economic integration of people with disabilities with higher education. The author justifies the relevance and significance of the topic of study. It is argued that there is a well-formed inclusive culture in the Russian Federation. However, in order to complete the process of building and building capacity for its further development in the country, it is necessary to systematically reduce and eliminate the barriers associated with the professional self-realization of a person with disabilities. The results of the study of the corporate experience of socio-economic integration of people with disabilities also made it possible to argue the need to develop a system of targeted measures taking into account the inclusive differentiation of candidates. This is especially the case for professionals with higher education because of their high human potential, which will solve the problem of the personnel crisis.

Keywords: socio-economic integration, people with disabilities, higher education, labour market, vocational rehabilitation, inclusive culture.

Принятие Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов до 2025 года [1] лишь подтверждает тот факт, что тема инклюзии в современном пространстве национальной культуры является констатируемым приоритетом. Об этом также свидетельствуют многочисленные декларации политических структур различного уровня управления, законотворческие инициа-

тивы, программно-целевые и проектные решения, в частности, направленные на повышение доступности среды, масштабная деятельность общественных организаций и социально ориентированных некоммерческих организаций, а также инициативные практики корпоративного сектора, ориентированные на развитие институтов социально-экономической интеграции и профессиональной реабилитации людей с ограниченными возможностями. Подобное, как со-

вершено верно отмечают Н.В. Долдо и соавторы, следует считать признаком успешно формируемой инклюзивной культуры в российском обществе. Под инклюзивной культурой авторы понимают интегрируемую и целенаправленно регулируемую стратегию по созданию и поддержанию (воспроизведению) условий и практик безбарьерной адаптации и интеграции людей с ограниченными возможностями и разветвленную систему социальных взаимодействий (партнерства), а также адаптации окружающей среды и социума к особенностям и потребностям представителей данной социальной группы.

С нашей точки зрения, для целей завершения процесса формирования и создания потенциала для дальнейшего развития инклюзивной культуры в нашей стране, необходимо планомерное снижение и ликвидация барьеров, связанных с профессиональной самореализацией человека с ограниченными возможностями. Акцент на данном элементе комплекса реабилитации и абилитации делается ввиду неразработанности его как в методическом, так и в практическом аспекте, в нашей стране. С позиции представителей экспертного и научного сообщества [2; 3; 4], к настоящему времени Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для обеспече-

ния представителей данной социальной группы доступности приоритетных объектов и услуг в наиболее важных сферах их жизнедеятельности, включая образовательные, тогда как механизмы их социально-экономической интеграции нуждаются в проработке и приведении в соответствие с реалиями времени. Развитие предпринимательства способствует расширению рынка труда для всех категорий населения [5; 6].

Доказательством данного тезиса является тренд инклюзивной безработицы, актуальный для нашей страны в течение последних нескольких лет. Как видно на Рисунке 1, ее уровень практически без изменений держится в пределах 19,2-23,7 %, тогда как показатель безработицы среди населения в целом составляет только 4,6-5,8 %. Более того, по данным Пенсионного фонда России, в гендерном разрезе, больший процент безработных составляют мужчины. В 2021 году процент занятости людей с ограниченными возможностями составлял 26,3 % – треть от общего числа представителей трудоспособного возраста данной социальной группы [7]. Из них высшее образование есть только у 12,7 %, тогда как среднее профессиональное – у 38,3 %, что практически соответствует показателю уровня образования населения в целом (40,7 %) (см. Рисунок 2).

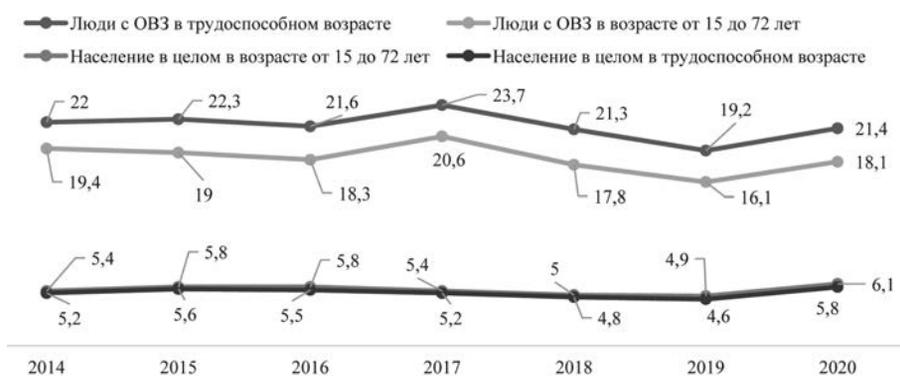

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы, в том числе инклюзивной в Российской Федерации, 2014-2020 годы. Источник: ПФР, Росстат

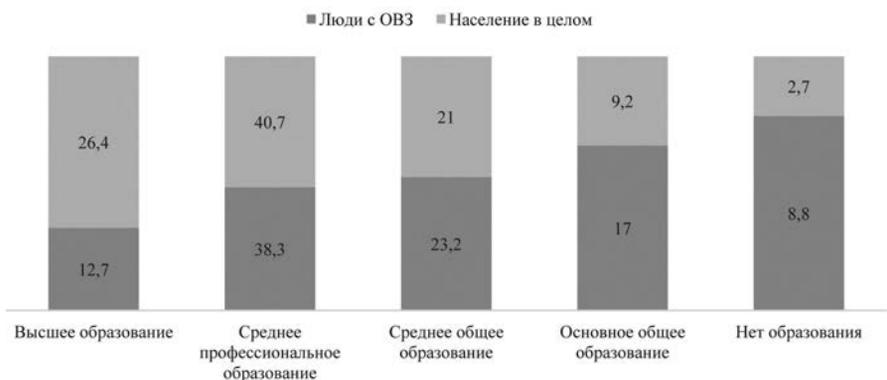

Рисунок 2. Структура лиц с ограниченными возможностями в возрасте от 15 лет и старше, по уровню образования, 2020 годы. Источник: ПФР, Росстат

В 2021 году эксперты Всемирного банка, ИСИ-ЭЗ НИУ ВШЭ, РООИ «Перспектива», Всемирного общества инвалидов и Минтруда России в рамках совместного исследовательского проекта опубликовали доклад «Анализ барьеров и возможностей для участия людей с инвалидностью на рынке труда в Российской Федерации» [8].

В данном докладе был сформулирован перечень ключевых препятствий, не позволяющих людям с ограниченными возможностями интегрироваться в социально-экономическую жизнь. К ним были отнесены:

- отсутствие доступной физической среды, в частности транспортной;
- социальная стигма и опасения работодателей;
- отсутствие у людей с ограниченными возможностями – потенциальных кандидатов гибких навыков (soft skills), опыта социализации, общения, взаимодействия в группе;
- недостаточный социальный капитал;
- низкий уровень образования в сравнении с кандидатами без ограничений по здоровью;
- низкий уровень цифровых навыков, в особенности и их несоответствие профессиональным требованиям на рынке труда;
- система предоставления реабилитационных и абилитационных услуг, не отвечающих индивидуальным потребностям.

Эксперты разработали достаточно широкий спектр рекомендаций, одной из важнейших, с нашей точки зрения, является стимулирование корпоративного сектора как участника инклюзивной экосистемы, причем не только средствами санкционного давления. Отметим, что в современной российской практике, именно предпринимательство, в частности при поддержке различных институций, стало инициатором актуальной и инновационной для нашей страны практики дифференциации профессионально-ориентированного развития людей с ограниченными возможностями, которая, на наш взгляд, должна быть принята во внимание исполнительными органами власти и иными участниками деятельности в области совершенствования социально-экономической интеграции представителей данной социальной группы.

Безусловно, на сегодняшний день действует Приказ Минтруда России № 515 [9], где представлен перечень возможных вакансий для людей с ограниченными возможностями с поправками на особенности их здоровья. Однако, принимая во внимание, что с момента разработки документа прошло более пяти лет, в течение которых возможности рынка труда значительно изменились, в частности, ввиду влияния эпидемиологического фактора, актуальность приведенного перечня ставится под сомнение. Более того, каждый индивид вправе выбирать и будущую про-

фессию, и направление обучения, которые, как показывает практика, зачастую не совпадают.

Так, например, команда инклюзивного проекта Everland приглашает к сотрудничеству соискателей с ограниченными возможностями передвижения, в частности, без опыта работы. Как отмечает руководитель направления «Трудоустройство» Everland Т. Ягодин, «работодателей и заказчиков не пугает инвалидность, им нужен результат. Поэтому в нашу команду попадают способные, замотивированные ребята, которые хотят учиться и зарабатывать. Наши сотрудники путешествуют, некоторые берут ипотеку, создают свои семьи и меняют свою жизнь к лучшему – все это дает работа» [10]. Опыт социально-экономической интеграции людей с ограниченными возможностями Everland показывает, что фактически нет таких особенностей здоровья, которые могли бы стать препятствием для профессионально-личностного развития. Т. Ягодин также отмечает, что в штате организации есть сотрудники церебральным параличом, спинально мышечной атрофией, аутизмом и так далее; они занимаются социальными проектами, IT-администрированием, маркетингом и др. В целом, в региональных командах Everland работают более 350 человек с особыми потребностями.

Особый интерес представляет опыт взаимодействия творческих мастерских («Руки оттуда», «Добрые открытки», «Barking Store», «Авосяка дарит надежду», «Merchism» и другие) с людьми, имеющими ментальные ограничения. Так, с 2014 года в Москве работает сеть производственных творческих мастерских «Наивно? Очень», где художники, в том числе с особыми потребностями, работают с текстилем, по дереву, расписывают посуду, занимаются кулинарией. В Санкт-Петербурге с 2018 года функционируют инклюзивные мастерские «Простые вещи» (графическая, швейная, керамическая, кулинарная), созданные при поддержке «Анимационной студии «Да» и «Фонда президентских грантов». Средства от продажи изделий идут на заработную плату художников. Отметим, что в 2019 году создатели пространства – в прошлом волонтеры социальных проектов, – открыли первое в городе инклюзивное кафе «Огурцы», где продавцами, официантами, барменами, помощниками поваров работают люди с ограниченными возможностями [11].

К настоящему времени наиболее широкий спектр предложений на инклюзивном рынке труда представлен для людей с ограниченными возможностями слуха и зрения. Однако, как отмечается экспертами, границы предложения весьма узкие, то есть преобладающими являются профессии механического характера – операторы call-центра, массажисты, программисты, фасовщики и др. В данном случае можно будет привести пример, который относится к практике переквалификации людей с ограниченными

ми возможностями, инициируемой традиционно социально-ориентированными некоммерческими организациями, например, фондом «Даунсайд Ап». Так, представители фонда рассказывают, что несколько лет назад 31-летний Никита Паничев, который живет с синдромом Дауна, работал в холодном цехе «Кофемании» помощником повара – готовил салаты, гарниры, холодные закуски. Несмотря на относительно высокую и стабильную заработную плату, молодой человек принял решение переквалифицироваться и попробовать себя в другой профессии. Сейчас Никита играет в театре и трудоустроен в фонд «Даунсайд Ап» помощником педагога [12]. В контексте данного примера следует сказать о том, что в нашей стране достаточно слабо развита система дополнительного образования людей с ограниченными возможностями [13], что в определенной степени уменьшает количество альтернатив профессиональной самореализации представителей данной социальной группы.

Принимая во внимание вышесказанное, на наш взгляд, существует необходимость в проработке механизма, направленного на развитие социального партнерства в целях разработки системы адресных

мер по социально-экономической интеграции людей с ограниченными возможностями со средним профессиональным и высшим образованием, что в последнем случае важно ввиду высокого человеческого потенциала каждой из инклюзивных социальных групп, который позволит решить проблему кадрового кризиса. Это предположение подкрепляется данными, полученными в ходе исследования портала HeadHunter и благотворительного фонда «Спорт для Жизни»; в нем отмечается, что в 2021 году увеличилось число компаний, приглашающих на работу сотрудников с ограниченными возможностями. Доля компаний, где выросла численность таких работников, превысила число фирм, где их количество уменьшилось – 10 % против 6 %. При этом выяснилось, что люди с инвалидностью трудоустроены более чем в половине (55 %) компаний [14]. С учетом того, что меры, представленные в Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов до 2025 года будут успешно реализовываться, а социальное партнерство – развиваться и дифференцироваться.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2021 № 3711-р «Об утверждении Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года».
2. *Жигунова Г.В.* Условия для независимой жизни людей, имеющих инвалидность (по результатам исследования) // *Vaikal Research Journal*. 2019. № 4. 8 с.
3. *Кулагина Е.В.* Новая политика государств благосостояния: последствия и перспективы для социально уязвимых категорий населения // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2021. № 16-1. С. 183-189.
4. Смыслы инклюзии в науке, политике и практике. – 01.12.2021 // Международная лаборатория исследований социальной интеграции (НИУ ВШЭ). – URL: <https://www.hse.ru/ilsir/news/536158696.html> (дата обращения: 29.12.2021).
5. *Инновационно-технологическая трансформация промышленности в регионах России как инструмент достижения стратегических целей на пути становления цифровой экономики. Монография.* 2019.- М., Научный консультант. – 364 с.
6. *Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система. Монография.* 2-е издание. 2020. М., Дашков и К.- 605 с.
7. *Занятость инвалидов в трудоспособном возрасте в разрезе субъектов Российской Федерации: Инфографика // ПФР.* – URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost> (дата обращения: 29.12.2021).
8. *Колыбашкина Н., Сухова А., Устинова М., Демьянова А., Шубина Д.* Анализ барьеров и возможностей для участия людей с инвалидностью на рынке труда в Российской Федерации (Рекомендации по усилению мер политики). – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 180 с.
9. *Приказ Минтруда России от 04.08.2014 № 515 «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации.* 2014. № 9.
10. *Как человеку с инвалидностью найти работу? Даже лучшим специалистам это не всегда легко (но реально). Инструкция MeduzaCare.* – 28.07.2021 // *Seldon News.* – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/265500740> (дата обращения: 29.12.2021).
11. *Раньше я думал, что есть люди, которые постоянно хотят обмануть.* – 19.06.2021 // *Meduza.* – URL: <https://meduza.io/feature/2021/06/19/ranshe-ya-dumal-cto-est-lyudi-kotorye-postoyanno-hotyat-obmanut> (дата обращения: 29.12.2021).
12. *Никита Паничев: первый в России человек с синдромом Дауна, который получил престижную работу.* – 14.04.2014 // *НЕ ИНВАЛИД.RU.* – URL: <http://neinvalid.ru/nikita-panichev-pervyy-v-rossii-chelovek-s-sindromom-dauna-kotoryiy-poluchil-prestizhnyu-rabotu/> (дата обращения: 29.12.2021).

13. Хилько А.А., Филимонюк Л.А. Современные проблемы профессионального обучения молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // МНКО. 2019. № 5 (78). С. 81-83.
14. Удаленка и кадровый дефицит: компании стали чаще приглашать на работу инвалидов. – 10.11.2021 // Gazeta.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/11/09/14184553.shtml?updated> (дата обращения: 29.12.2021).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18.12.2021 № 3711-r «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya v Rossijskoj Federacii sistemy kompleksnoj rehabilitacii i abilitacii invalidov, v tom chisle detej-invalidov, na period do 2025 goda».
2. Zhigunova G.V. Usloviya dlya nezavisimoy zhizni lyudej, imeyushchih invalidnost' (po rezul'tatam issledovaniya) // Baikal Research Journal. 2019. № 4. 8 s.
3. Kulagina E.V. Novaya politika gosudarstv blagosostoyaniya: posledstviya i perspektivy dlya social'no uyazvimyh kategorij naseleniya // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2021. № 16-1. S. 183-189.
4. Smysly inkluzii v nauke, politike i praktike. – 01.12.2021 // Mezhdunarodnaya laboratoriya issledovanij social'noj integracii (NIU VSHE). – URL: <https://www.hse.ru/ilsir/news/536158696.html> (data obrashcheniya: 29.12.2021).
5. Innovacionno-tehnologicheskaya transformaciya promyshlennosti v regionah Rossii kak instrument dostizheniya strategicheskikh celej na puti stanovleniya cifrovoj ekonomiki. Monografiya. 2019.- M., Nauchnyj konsul'tant. – 364 s.
6. Razvitie predprinimatel'stva: koncepcii, cifrovye tekhnologii, effektivnaya sistema. Monografiya. 2-e izdanie. 2020. M., Dashkov i K.- 605 s.
7. Zanyatost' invalidov v trudospособном vozraste v razreze sub»ektov Rossijskoj Federacii: Infografika // PFR. – URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost> (data obrashcheniya: 29.12.2021).
8. Kolybashkina N., Suhova A., Ustinova M., Dem'yanova A., SHubina D. Analiz bar'erov i vozmozhnostej dlya uchastiya lyudej s invalidnost'yu na rynke truda v Rossijskoj Federacii (Rekomendacii po usileniyu mer politiki). – M.: NIU VSHE, 2021. – 180 s.
9. Prikaz Mintruda Rossii ot 04.08.2014 № 515 «Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendacij po perechnyu rekomenduemyh vidov trudovoj i professional'noj deyatel'nosti invalidov s uchetom narushennyh funkcij i ogranichenij ih zhiznedeyatel'nosti» // Byulleten' trudovogo i social'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2014. № 9.
10. Kak cheloveku s invalidnost'yu najti rabotu? Dazhe luchshim specialistam eto ne vseгда legko (no real'no). Instrukciya MeduzaCare. – 28.07.2021 // Seldon News. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/265500740> (data obrashcheniya: 29.12.2021).
11. Ran'she ya dumal, chto est' lyudi, kotorye postoyanno hotyat obmanut'. – 19.06.2021 // Meduza. – URL: <https://meduza.io/feature/2021/06/19/ranshe-ya-dumal-cto-est-lyudi-kotorye-postoyanno-hotyat-obmanut> (data obrashcheniya: 29.12.2021).
12. Nikita Panichev: pervyj v Rossii chelovek s sindromom Dauna, kotoryj poluchil prestizhnuyu rabotu. – 14.04.2014 // NE INVALID.RU. – URL: <http://neinvalid.ru/nikita-panichev-perviy-v-rossii-chelovek-s-sindromom-dauna-kotoryiy-poluchil-prestizhnuyu-rabotu/> (data obrashcheniya: 29.12.2021).
13. Hil'ko A.A., Filimonyuk L.A. sovremennye problemy professional'nogo obucheniya molodezhi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu // MNKO. 2019. № 5 (78). S. 81-83.
14. Uдаленка i kadrovyj deficit: kompanii stali chashche priglashtat' na rabotu invalidov. – 10.11.2021 // Gazeta.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/11/09/14184553.shtml?updated> (data obrashcheniya: 29.12.2021).

Терентьева Елена Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью,
Институт деловой карьеры, Москва,
evterent@mail.ru

Пигалёва Мария Николаевна,

студент факультета Гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
pigaleva.masha@bk.ru

Гопиенко Софья Андреевна,

студент факультета Гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
madebyheaven@yandex.ru

Кульгачев Иван Петрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры Индустрии гостеприимства, туризма и спорта,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
kulg-ivan@yandex.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЛЁС)

Аннотация. Развитие внутреннего и въездного туризма является одним из приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности. Однако в настоящее время существует проблема формирования и продвижения туристского продукта малых городов России, чей туристско-рекреационный потенциал был ранее недооценён. В статье проанализировано современное состояние туристического маркетинга территории малого города Плёс и предложен комплекс мероприятий по его улучшению.

Ключевые слова: индустрия туризма, малые города, территориальный маркетинг, продвижение, туристский потенциал, туристическая привлекательность, маркетинговые инструменты, брендинг Плёс.

Elena V. Terentyeva,

Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Management,
Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow,
evterent@mail.ru

Maria N. Pigaleva,

student of the Faculty of Hotel and restaurant, tourism and sports industry,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
pigaleva.masha@bk.ru

Sofya A. Gopienko,

student of the Faculty of Hotel and restaurant, tourism and sports industry,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
madebyheaven@yandex.ru

Ivan P. Kulgachev,

Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Hospitality, Tourism and Sports,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
kulg-ivan@yandex.ru

TERRITORIAL MARKETING AS A TOOL FOR INCREASING TOURIST ATTRACTIVENESS OF SMALL TOWNS (ON THE EXAMPLE OF PLYOS)

Abstract. The development of domestic and inbound tourism is one of the priority directions of state regulation of tourism activities. However, nowadays there is a problem of the formation and promotion of the tourist product of small Russian cities, whose tourist and recreational

potential was previously underestimated. In the article were studied the present condition of tourism territorial marketing in the small town of Plyos and proposed a set of measures to improve it.

Keywords: tourism industry, small towns, territorial marketing, promotion, tourism potential, tourist attraction, marketing tools, branding Plyos.

Продвижение малого города в качестве туристской дестинации – это относительно новое направление развития туризма в современной России, которое только набирает обороты, но уже успело доказать свою эффективность для отечественной экономики. Малые города характеризуются достаточно слабой конкурентоспособностью на туристском рынке, что объясняется следующими историческими обстоятельствами: недостаток должного внимания со стороны государства, отсутствие инвестиционных вложений, некачественные процессы управления и слабое применение маркетингового подхода в разработке тех или иных проектов. В результате малые города не могут создать привлекательный туристский продукт и реализовать имеющийся туристско-рекреационный потенциал, а, следовательно, достичь высокого уровня социально-экономического развития и внести свой вклад в процветание российской туристической отрасли. Таким образом, в настоящее время высокую значимость приобретают задачи повышения способности малых городов удовлетворять потребности потенциальных туристов за счет внедрения комплекса территориального маркетинга и применения инновационных методов продвижения.

Проанализировать состояние и развитие малых городов России и предложить формы и средства территориального маркетинга для продвижения на отечественном туристском рынке такой категории поселений на примере города Плёс.

В рамках исследования на первом этапе были использованы методы экономико-статистического, факторного и ретроспективного анализа, экспертных оценок, анализа официальной статистической информации и научных источников по состоянию сферы туризма в малых городах России. В ходе второго этапа исследования на основе проведенного социологического опроса были предложены мероприятия по совершенствованию территориального маркетинга малого города Плёс.

В настоящее время имеет место неоднозначное понимание дефиниции «территориальный маркетинг». Сторонники экономико-географического подхода определяют территориальный маркетинг как «часть рыночной системы, которую стоит рассматривать на уровне не отдельно взятого предприятия, а всего региона в целом» [6; 8; 10].

Представители «маркетингового подхода» [2; 3; 4] считают, что «маркетинг территорий есть не что

иное, как комплекс мероприятий по привлечению в регион новых экономических агентов».

Не менее интересным и значимым в области изучения «маркетинга места» является опыт зарубежных специалистов. Так, например, Ф. Котлер в своих трудах акцентировал внимание на том, что планирование маркетинговой стратегии может быть реализовано наиболее эффективно только в том случае, если в процессе принимают совместное участие такие ключевые институты общества как население, бизнес-сообщество и органы местной власти [14]. При таком подходе территориальный маркетинг рассматривается как инструмент территориальной экономики. Схожую точку зрения имел А. Дайан, который также добавлял, что цель маркетинга территорий заключается в создании собственного имиджа, то есть положительного образа в сознании потребителей [13].

А.П. Панкрухин объединяет в понятии «территориальный маркетинг» все ранее рассмотренные подходы и определяет эту дефиницию как «маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов (население и бизнес), а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория (туристы, инвесторы, органы и представители власти, внешние СМИ, квалифицированные кадры)» [9].

Особенно актуально использование продвижения территорий, как благоприятных для проведения отдыха и организации путешествий, на российском туристском рынке для малых городов России. Малый город – это уникальная категория городов, численность населения которых составляет менее 50 тыс. человек. В России малых городов насчитывается около 800 [17], что составляет 57,2 % от общего числа городских поселений, которых в стране 1398 [16]. Малые города составляют особую ценность для России, и специфика их в том, что они «малые». Пространственные параметры малых городов относительно: в настоящее время площадь большей части из них незначительна, но они неравнозначны между собой. Сегодня такие города отстают в развитии от крупных из-за нарастающих проблем: разрыв уровня жизни населения от среднероссийского, спад объема производства, отток населения в крупные города и др. Оптимизация развития данной категории городов возможна благодаря реализации их конкурентных преимуществ в определенной отрасли. Туризм – это одна из сфер, которая может способствовать их развитию, росту экономики и уровня жизни местных жителей [7], а территориальный мар-

кетинг должен стать эффективным инструментом повышения их привлекательности.

Как правило, в малые города туристы отправляются на небольшой срок: от одного до трех дней, либо на выходные или праздничные дни. Чаще всего туристы для поездок выбирают [15]:

- 1) Плёс, Ивановская область – 173 туриста на жителя;
- 2) Суздаль, Владимирская область – 162 туриста на жителя;
- 3) Кириллов, Вологодская область – 78 туристов на жителя;
- 4) Болгар, Республика Татарстан – 60 туристов на жителя;
- 5) Мышкин, Ярославская область – 34 туриста на жителя.

Россияне чаще всего для туристических визитов выбирают малые города Европейской части России, так как они являются историческими центрами, в которых можно увидеть памятники культурного и религиозного значения различных эпох.

Статистические данные, представленные на Рисунке 1, доказывают тот факт, что крупные города привлекают куда больше туристов, чем малые, хотя вторые обладают не менее обширным количеством объектов показа и огромным туристическим потенциалом. Все это обусловлено проблемами таких городов, где одной из главных является слабый территориальный маркетинг, либо его полное отсутствие.

Исследуемым объектом нашей статьи является город Плёс (Ивановская область), население которого по данным на 2020 год составляет 1732 человека. Город, сохранивший первозданную застройку, располагается на правом берегу Волги и обладает большим туристическим потенциалом: храмы XVII-XIX веков, дом-музей Левитана, музей пейзажа, горнолыжный комплекс «Милловка», пляжи вдоль набережной Волги, экотропа и др. Кроме того, на территории Плесса проводятся различ-

ные мероприятия: ежегодный всероссийский фестиваль моды «Плёс на Волге. Льняная палитра», дачный фестиваль имени Шаляпина и др. Благодаря своему географическому положению Плёс также является одним из центров круизного туризма в области.

На развитие туризма в городе сильно повлияла пандемия Covid-19. Плёс от общего числа туристов принимает чуть меньше половины, путешествующих на теплоходах. В 2020 году был введен запрет на заход круизных кораблей в город в течение всего периода навигации, что повлекло значительное уменьшение турпотока. При этом в летний период туристы могли беспрепятственно приезжать в Плёс на автомобилях, но в период новогодних праздников гости могли попасть в город только с ПЦР-тестом, либо пройти экспресс-тестирование на досмотровом пункте на въезде в город. Подобные меры вводятся властями регулярно на период общероссийских выходных и праздничных дней. На период летней навигации 2021 года в Плёсе могли остановиться только те теплоходы, где возможно экспресс-тестирование всех пассажиров. Все эти меры привели к снижению туристических визитов в город.

Для анализа текущего состояния территориального маркетинга города Плёс авторами данной статьи было проведено социологическое исследование в декабре 2021 года, целевой аудиторией которого стали жители различных субъектов России (256 человек), а также граждане иных государств (24 человека) – резиденты таких географических регионов как Америка (1 человек), Азия (6 человек) и Европа (17 человек). В сумме в опросе приняли участие 280 человек. Таким образом, авторы поставили цель оценить маркетинг внешнего имиджа, то есть осведомленность респондентов о существовании такого малого города как Плёс, и уровень их заинтересованности в посещении данной туристской дестинации.

В ходе опроса было обнаружено, что только около 33 % опрошиваемых слышали о таком городе

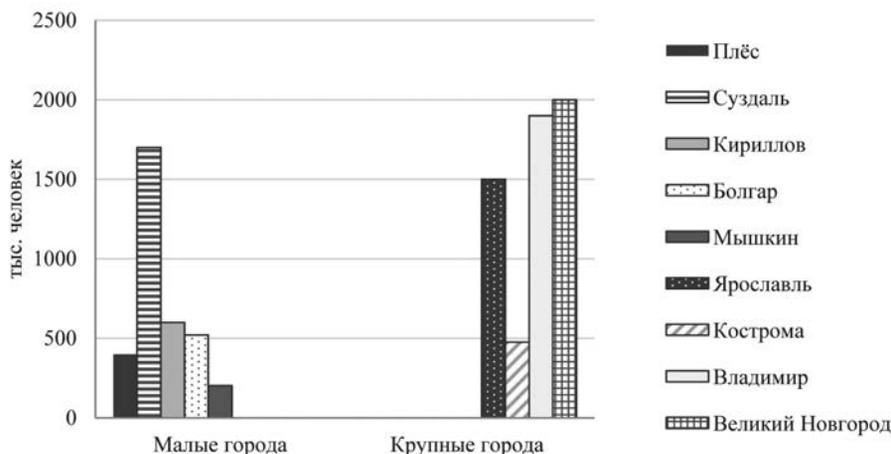

Рисунок 1. Туристического потока в крупные туристические города и малые города в 2019 году [15]

как Плёс. Информация, которой обладают респонденты, сводилась к следующим ответам: «деревня на Волге», «Левитан», «красивое место», «исторические достопримечательности», «дача Медведева», «Ивановская область». Основными источниками полученной информации о городе оказались глобальная сеть Интернет, социальные сети (ВКонтакте, Instagram, Telegram), друзья и родственники, а также телевидение и печатные СМИ.

Далее авторами был проведен небольшой эксперимент среди всех участников исследования. Респондентам показали фотографии, на которых были профессионально сняты самые живописные локации города Плёс, и рассказали в красочной форме наиболее интересные факты об изображенных местах. После получения графической и текстовой информации участники эксперимента должны были ответить на вопрос: «Вы бы поехали отдохнуть в Плёс, если бы захотели узнать больше об истории, культуре и традициях России?». 25 человек дали отрицательный ответ, объяснив свой выбор отсутствием интереса к культурно-познавательному виду туризма. Более того, некоторые участники отмечали, что для них нерационально посещать город Плёс, поскольку затраты на трансфер могут оказаться выше, чем эмоциональная удовлетворенность от посещения данной

туристской дестинации. Однако 255 человек (90 % от общего числа респондентов) проявили интерес к возможности посещения малого города Плёс.

В заключение социального исследования авторы опросили респондентов, какой город они бы посетили вероятнее всего в целях исторического туризма. Для визуализации полученных результатов была составлена диаграмма (см. Рисунок 2). Ответ на вопрос подразумевал выбор одного варианта ответа из представленных: Владимир, Ярославль, Кострома, Великий Устюг и Плёс. Как можно заметить, большая часть опрошенных выбрала туристическую поездку в город Плёс (33 %). Такая реакция – следствие проведенного авторами раннее эксперимента. Но более 50 % респондентов всё-таки предпочли посетить один из городов «Золотого кольца России».

Тут следует отметить, что для иностранных граждан список возможных городов отличался от того, что был представлен россиянам. Можно было выбрать один пункт из следующих: Города «Золотого кольца России» (Ярославль, Владимир, Кострома и так далее), Москва, Санкт-Петербург, Плёс (см. Рисунок 3). Около 30 % респондентов отдали своё предпочтение Плёсу при выборе места культурного отдыха в России.

Проведенные исследования показали, что большинство людей не знают о существовании такого

Рисунок 2. Предпочтения россиян в выборе места культурного отдыха в России (составлено авторами)

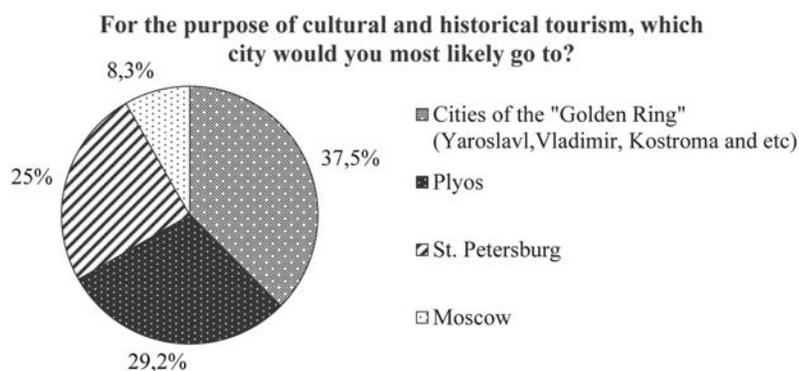

Рисунок 3. Предпочтения иностранных граждан в выборе места культурного отдыха в России (составлено авторами)

малого города как Плёс. А небольшая часть респондентов имеет довольно слабое представление об объекте и находящийся на его территории достопримечательностях. В результате чего основная масса опрошенных недооценивает туристические возможности города и не рассматривает его в качестве возможного места отдыха. Однако после получения яркого визуального представления и интересных фактов о дестинации, люди загораются желанием посетить её.

Такой спрос можно назвать отложенным или спящим. Как показали результаты эксперимента, спрос «просыпается», если были верно определены ожидания целевой аудитории [12]. Потенциальный спрос существует, но малые города пока ещё не в состоянии создать такой туристский продукт, который мог бы этот спрос выявить и удовлетворить. Отсутствие применения комплекса территориального маркетинга в решении этой проблемы становится основной причиной, по которой туристы продолжают отдавать предпочтение посещению популярных и общепризнанных туристических мест и маршрутов (например, городам «Золотого кольца России»).

Развитие туризма в малых городах России торозит множество факторов, один из которых – недостаточное или некачественное продвижение. На сегодняшний день всё ещё остаются востребованными традиционные маркетинговые инструменты. Однако в современном мире наблюдается ужесточение конкуренции между территориями в борьбе за туристов. Стремительное развитие информационных систем и технологий привело к появлению новых возможностей, например, к созданию инновационных инструментов территориального маркетинга, использование которых – залог успешного продвижения территории на туристском рынке.

Широкую популярность набирает такой инновационный маркетинговый инструмент как брендинг туристской дестинации – формирование позитивного отношения к территории и её узнаваемости через создание бренда. Маркетинговые стратегии, которые включают в себя проекты развития бренда туристской дестинации, уже можно считать успешными. Через свои атрибуты бренд способен рассказать туристам об основных характеристиках, преимуществах и возможностях дестинации. Однако бренд – это не просто отражение набора характеристик и особенностей территории, для туриста это главным образом – представление того, как будут удовлетворены его потребности, какие эмоциональные выгоды его ждут, и какой опыт он получит. Важно помнить, что потребители всегда нацелены на приобретение впечатлений. В целях создания положительного имиджа и повышения привлекательности города Плёс в глазах туристов авторами был разработан целый комплекс мероприятий:

1. Формирование концепции бренда города (идеи, ценностей и дизайна). Разработка концепции бренда – это фундамент, на котором будет строиться дальнейшее восприятие территории её внутренними и внешними субъектами. Именно поэтому важно изначально правильно проанализировать идентичность города и сформировать его идеологический базис. В основу концепции бренда (то есть общего замысла) закладываются три ключевых компонента: идея или тема бренда, ценности бренда и дизайн бренда [1]. Идея обычно выражается через имя и/или девиз. Ценности города также могут отражаться в словесной форме. Бренд не должен оказаться сложным для понимания и расшифровки, необходимо сделать его простым и лаконичным, но также ярким, выделяющимся, способным оставить след в памяти людей. Здесь следует ответственно подойти к проектированию дизайна бренда – созданию визуальных элементов. Атрибутами могут стать как привычный всем логотип, так и возможно какие-то уникальные символические знаки, или даже цветы, запахи, музыка. Для реализации мероприятия предлагается организовать мозговую штурм, организовать конкурс идей среди населения и привлечь к вопросу творческие группировки, организовать совместную работу с ведущими брендинговыми агентствами.

2. Продвижение малого города через рекламные видео. Видеомаркетинг – один из самых эффективных инструментов продвижения. В 2014 году психолог Джон Медина доказал, что через 72 часа человек помнит 10 % прочитанного текста и 65 % просмотренного видео. Видео-контент может быть совершенно разным, тип определяется целями, для которых он снимается [18]. Большинство рекламных роликов, которые создаются в целях продвижения туристской дестинации, являются демонстрационными (то есть транслирующими разное изображение туристских продуктов на территории). По мнению авторов, это неправильный выбор типа видео-контента. Чтобы продвигать бренд города, необходимо изучить информацию об основах съёмки имиджевых видеороликов. Имиджевый видео-контент формирует лояльность к бренду. Он может не нести никакой конкретной информации, а выступать только в качестве способа передать зрителю определенное настроение. Это делается для того, чтобы привязать к бренду необходимый психологический якорь. С помощью ролика важно обратиться к чувствам и эмоциям, которые обязательно получит турист, посетив регион и заставить зрителя верить, что другого такого места, чтобы испытать эти чувства просто не существует. Необходимо детально продумать идею видеоролика, определить способ подачи материала, рекомендуется использовать необычные форматы съёмки (анимация, внедрение технологий

виртуальной и дополненной реальности), вставить популярные музыкальные треки, а также задействовать в съёмках известных личностей (хотя последнее уже больше относится к продажному видео-контенту, а не к имиджевому). Каналы сбыта видеорекламы – телевидение, Интернет, социальные сети и, безусловно, YouTube.

3. Проведение съёмки ТВ-шоу в городе. На сегодняшний день на телевидении можно увидеть множество передач о путешествиях. Одной из самых известных и популярных программ с многочисленной аудиторией является «Орёл и Решка», поэтому съёмка подобного телешоу в Плесе была бы хорошим способом привлечения новых туристов в город. Кроме того, перспективным представляется сотрудничество с другими передачами, в которых можно было бы осветить аспекты отдыха в городе на Волге. К реализации мероприятий необходимо привлечь администрацию городского поселения, которая могла бы договориться с продюсерами той или иной программы о проведении съёмок в Плесе.

4. Создание фильма в городе. Съёмка фильма в городе или использование поселения в качестве съёмочной площадки может служить одним из инструментов продвижения туристской территории. Фильм может быть как документальный – о городе, его истории, так и художественный, где события фильма происходят в Плесе. Необходимо обращать пристальное внимание на качество съёмки фильма, чтобы он действительно смог заинтересовать зрителей, поэтому

стоит привлечь к данному мероприятию опытных режиссеров, популярных актёров. Для дальнейшего размещения фильма можно использовать различные площадки: телевидение, интернет – благодаря этому охват аудитории будет больше и разнообразнее.

Таким образом, на основе проведённого опроса удалось выяснить, что город Плес малоизвестен как среди иностранных граждан, так и среди россиян. Так как городу не хватает территориального маркетинга, было предложено несколько инновационных способов продвижения дестинации, которые смогли бы значительно увеличить турпоток в город. Данные мероприятия направлены на привлечение как туристов, так и инвесторов. Изначально все программы будут финансироваться за счёт средств органов власти Ивановской области или за счёт федеральной поддержки, а после внедрения предложенных мероприятий прогнозируется, что инвестиционная привлекательность малого города Плес возрастет, и все дальнейшие проекты будут реализовываться с помощью частных инвестиций.

В целом, маркетинг малых городов поможет дифференцировать туристический спрос, разнообразить уже имеющиеся туристские дестинации, а также снять нагрузку с других городов России. Помимо этого, продвижение малых городов способствует развитию как внутреннего, так и въездного туризма, поскольку туристы смогут посмотреть что-то новое, отличающееся от обычного видения отдыха в России, и получить новые эмоции от путешествия.

Список литературы

1. *Визгалов Д.В.* Брендинг города / Денис Визгалов. [Предисл. Л.В. Смирнягина]. Москва: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
2. *Гапоненко А.Л.* Менеджмент: Учебник и практикум / Москва, 2019. Сер. 68. Профессиональное образование (1-е изд.). – М.: Издательство «Юрайт». – 396 с.
3. *Голубков Е.П.* Маркетинг для профессионалов: практический курс. Учебник и практикум / Москва, 2019. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.). – М.: Издательство «Юрайт». 474 с.
4. *Гутман Г.В., Мироедов А. А., Федин С.В.* Управление региональной экономикой / под ред. Г.В. Гутмана. М.: Финансы и статистика, 2002. С. 78.
5. *Джанджугазова Е.А.* Маркетинг туристских территорий: уч. пособие для академич. бакалавриата. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 208 с.
6. *Кетова Н.П., Анипченко А.А.* Обоснование концептуальной модели маркетинга взаимодействия компании «Гендальф» с целевыми клиентами в экономическом пространстве региона. // Инновационное развитие экономики, 2019. № 2 (50). С. 134-142.
7. *Ковальчук А.П.* Щемящее чувство... туриста. Инвестиционные риски в гостиничном и туристическом комплексе. // Российское предпринимательство. 2005. № 8. С. 74-80.
8. *Лавров А.М., Сурнин В.С.* Реформирование экономики: муниципальные аспекты. Муниципальный маркетинг и тенденции его развития. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. С. 54.
9. *Панкрухин А.П.* Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006. С. 122.
10. *Сачук Т.В.* К вопросу о брендинге территории, или кому и зачем нужен бренд территории // Муниципальное имущество: экономика, право, управление, 2016. № 1. С. 30-36.
11. *Сафонова А.А., Самарина В.П.* Методика изучения пространственного туристического кластера // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-1. С. 220-225.
12. *Щегольков Ю.Ю., Метелкина П.В.* Развитие туризма в малых городах России // Мир новой экономики, 2017. № 1. С. 86-91.

13. Дайан А. Маркетинг города//В кн.: Дайан А. и др. Академия рынка: маркетинг// Пер. с фр. Науч. ред. А. Г. Худокормов. М.: Экономика, 1993.
14. Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. С. 55.
15. Самые Посещаемые Малые Города России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://turstat.com/toptouristtownrussia2019> (дата обращения: 07.12.2021).
16. Росстат. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/1-adm_2020.xlsx (дата обращения: 10.12.2021).
17. Список малых городов за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbiewбаадnema7р.хп--р1ai/reytin-cities.php?name=%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B5> (дата обращения: 10.12.2021).
18. Как использовать видеомаркетинг: контент, инструменты, тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sendpulse.com/ru/blog/video-marketing> (дата обращения: 12.12.2021).
19. Плещский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ples-museum.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

References

1. Vizgalov D.V. Brending goroda / Denis Vizgalov. [Predisl. L.V. Smirnyagina]. Moskva: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2011. 160 p.
2. Gaponenko A.L. Menedzhment: Uchebnik i praktikum / Moskva, 2019. Ser. 68. Professional'noye obrazovaniye (1-ye izd.). – М.: Izdatel'stvo «Yurayt». – 396 p.
3. Golubkov Ye.P. Marketing dlya professionalov: prakticheskiy kurs. Uchebnik i praktikum / Moskva, 2019. Ser. 61. Bakalavr i magistr. Akademicheskii kurs (1-ye izd.). – М.: Izdatel'stvo «Yurayt». 474 p.
4. Gutman G.V., Miroyedov A.A., Fedin S.V. Upravleniye regional'noy ekonomikoy / pod red. G.V. Gutmana. М.: Finansy i statistika, 2002. P. 78.
5. Dzhandzhugazova Ye.A. Marketing turistskikh territoriy: uch. posobiye dlya akademich. bakalavriata. 3-ye izd., ispr. i dop. М.: Izdatel'stvo Yurayt, 2018. 208 p.
6. Ketova N.P., Anipchenko A.A. Obosnovaniye kontseptual'noy modeli marketinga vzaimodeystviya kompanii «Gendal'f» s tselevymi kliyentami v ekonomicheskom prostranstve regiona. // Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki, 2019. № 2 (50). Pp. 134-142.
7. Koval'chuk A.P. Shchemyashcheye chuvstvo...turista. Investitsionnyye riski v gostinichnom i turisticheskom komplekse. // Rossiyskoye predprinimatel'stvo. 2005. № 8. Pp. 74-80.
8. Lavrov A.M., Surnin V.S. Reformirovaniye ekonomiki: munitsipal'nyye aspekty. Munitsipal'nyy marketing i tendentsii yego razvitiya. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1994. P. 54.
9. Pankrukhin A.P. Marketing territoriy. SPb.: Piter, 2006. P. 122.
10. Sachuk T.V. K voprosu o brendinge territorii, ili komu i zachem nuzhen brend territorii // Munitsipal'noye imushchestvo: ekonomika, pravo, upravleniye, 2016. № 1. Pp. 30-36.
11. Safonova A.A., Samarina V.P. Metodika izucheniya prostranstvennogo turisticheskogo klastera // Fundamental'nyye issledovaniya. 2016. № 12-1. Pp. 220-225.
12. Shchegol'kov Yu.Yu., Metelkina P.V. Razvitiye turizma v malykh gorodakh Rossii // Mir novoy ekonomiki, 2017. № 1. Pp. 86-91.
13. Dayan A. Marketing goroda//V кн.: Dayan A. i др. Академия рынка: маркетинг// Пер. с фр. Науч. ред. А.Г. Худокормов. М.: Экономика, 1993.
14. F. Kotler, K. Asplund, I. Reyn, D. Khayder. Marketing mest. Privlecheniye investitsiy, predpriyatiy, zhitel'ey i turistov v goroda, kommuny, regiony i strany Yevropy. SPb.: Stokgol'mskaya shkola ekonomiki, 2005. P. 55.
15. Samyye Poseshchayemye Malye Goroda Rossii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://turstat.com/toptouristtownrussia2019> (data obrashcheniya: 07.12.2021).
16. Rosstat. Chislo munitsipal'nykh obrazovaniy po sub'yektam Rossiyskoy Federatsii na 1 yanvarya 2020 goda [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/1-adm_2020.xlsx (data obrashcheniya: 10.12.2021).
17. Spisok malykh gorodov za 2020 god [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://xn----7sbiew6aadnema7р.хп--р1ai/reytin-cities.php?name=%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B5> (data obrashcheniya: 10.12.2021).
18. Kak ispol'zovat' videomarketing: kontent, instrumenty, trendy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://sendpulse.com/ru/blog/video-marketing> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
19. Plosskiy gosudarstvennyy istoriko-arkhitekturnyy i khudozhestvennyy muzey-zapovednik. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ples-museum.ru/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

Третьякова Лариса Александровна,

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания,
профессор кафедры Менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород,
lora_tretyakova@mail.ru

Лисова Екатерина Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления
и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва,
lisovaekaterina78@gmail.com

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Аннотация. *Описаны основные подходы к оценке уровня регионального социально-экономического и социального развития. Отмечаются недостатки предлагаемых на сегодня методик, выделяется тенденция доминирования социальной компоненты. Предлагается выделить составляющие социальной сферы: «Социальная среда»; «Уровень жизни»; «Жилищные условия»; «Медицина, образование и наука»; «Культура, спорт, отдых и туризм» и связать их с уровнем социального развития регионов. Описана методика определения интегральных показателей по каждой из компонент, подсчитаны числовые значения для регионов Центрального Федерального округа. Проведен компаративный анализ, сделаны выводы относительно возможности использования предлагаемой методики в других условиях. Авторы описывают основные тенденции, отражающие полученные результаты.*

Ключевые слова: социальное региональное развитие, социальная сфера, компоненты социальной сферы, среднероссийский уровень социального развития региона, интегральный показатель социального развития региона, алгоритм подсчета интегрального показателя.

Larisa A. Tretyakova,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Professor at the Department of Management and Marketing, Belgorod state national research University, Belgorod,
lora_tretyakova@mail.ru

Ekaterina V. Lisova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State
and municipal administration and constitutional law, Institute of business career, Moscow,
lisovaekaterina78@gmail.com

QUANTITATIVE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGION SOCIAL SPHERE COMPONENTS

Abstract. *The main approaches to assessing the level of regional socio-economic and social development are described. The shortcomings of the methods proposed for today are noted, the tendency of the dominance of the social component is highlighted. It is proposed to identify the components of the social sphere: "Social environment"; "Standard of living"; "Housing conditions"; "Medicine, education and science"; "Culture, sports, recreation and tourism" and link them with the level of social development of the regions. The method of determining integral indicators for each of the components is described. Numerical values for the regions of the Central Federal District are calculated. A comparative analysis was carried out, conclusions were drawn regarding the possibility of using the proposed technique in other conditions. The authors describe the main trends reflecting the results obtained.*

Keywords: social regional development, social sphere, components of the social sphere, the average Russian level of social development of the region, the integral indicator of social development of the region, the algorithm for calculating the integral indicator.

Анализируя на современном этапе исследования, связанные с оценкой уровня социального развития российских регионов, можно заметить, что большинство из них проводится в рамках развития социально-экономического [1; 2; 3]. При этом лишь небольшое число авторов затрагивают чисто социальную составляющую, выделяя ее как более значимую [4; 5; 6].

Такому подходу, появившемуся достаточно недавно, существует целый ряд обоснований. В частности, немаловажным фактором является признание Российской Федерации социальным государством, что фактически определено основным российским законом – Конституцией [7], в которой отмечается, что политика РФ направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

При этом в силу немногочисленности работ в данной области, отсутствует единый подход к процедуре оценки уровня регионального социального развития, наборы индикаторов, используемых для оценки, достаточно разнородны и используются в небольшом количестве.

К тому же указанные исследования, как правило, проводятся на основе либо одного, либо небольшой группы регионов, что снижает их масштабность, и также не дает возможности говорить о едином подходе к оценке социального развития всех регионов РФ.

В сложившихся условиях, на наш взгляд, достаточно важно связать уровень социального развития регионов РФ с их социальной сферой, которую возможно более детально описать за счет выделения наиболее значимых компонент.

К таким компонентам можно отнести:

1. «Социальная среда».
2. «Уровень жизни».
3. «Жилищные условия».
4. «Медицина, образование и наука».
5. «Культура, спорт, отдых и туризм».

Необходимо отметить, что в состав каждой из компонент включен определенный набор индикаторов социальной направленности, на основе которых возможен расчет интегральных показателей.

При этом каждый из таких показателей можно подсчитать по следующей формуле [8]:

$$I = \sum_{i=1}^n q_i L_i, \quad (1)$$

где q_i – «вес» или весовой коэффициент для каждого из показателей ($\sum q_i = 1$), L_i – числовые значения таких показателей, n – число показателей, включенных в расчет; I – числовое значение интегрального показателя.

Значения q_i определяются в каждом случае группой экспертов-профессионалов, ими же были рекомендованы и наборы используемых показателей для каждой из составляющих социальной сферы.

Исследования проводились на примере регионов Центрального Федерального округа (далее – ЦФО). В состав Центрального Федерального округа входят восемнадцать регионов.

Таким образом, использование ранее описанной последовательности действий, позволяет вычислить для регионов ЦФО:

- интегральный показатель «Социальная среда»;
- интегральный показатель «Уровень жизни»;
- интегральный показатель «Жилищные условия»;
- интегральный показатель «Медицина, образование и наука»;
- интегральный показатель «Культура, спорт, отдых и туризм».

Информация по интегральным показателям социального развития составляющих социальной сферы регионов ЦФО представлена в Таблицах 1-5.

При этом исходные данные были приведены к среднероссийскому уровню для более наглядного восприятия. Значение интегрального показателя, равное единице, соответствует среднероссийскому уровню, превышение единицы – превышению среднероссийского уровня и наоборот.

По данной компоненте социальной сферы четырнадцать регионов из восемнадцати превысили среднероссийский уровень. Москва лидирует с большим отрывом. Московская область находится на втором месте рэнкинга, неплохие показатели у Воронежской, Калужской и Липецкой областей.

Показатели, уступающие среднероссийскому уровню, демонстрируют Владимирская, Орловская, Смоленская и, особенно, Ярославская области.

Числовые значения для интегрального показателя «Уровень жизни» регионов ЦФО представлены в Таблице 2.

Показатель интегрального показателя «Уровень жизни», превышающий среднероссийский, демонстрируют только два региона – Москва и Московская область, которые в очередной раз находятся на первой и второй позициях рэнкинга.

Остальные регионы уступают среднему уровню по России. Наихудшие показатели соответствуют Костромской, Орловской и Ивановской областям.

Интегральный показатель «Жилищные условия» для регионов ЦФО и его числовые значения представлены в Таблице 3.

На первом месте данного рэнкинга – Белгородская область, Московская область стабильно на втором месте, неплохие показатели – у Курской и Липецкой областей.

Последние места демонстрируют Костромская область, Москва и Ивановская область.

Следующим интегральным показателем является «Медицина, образование и наука», числовые значения которого представлены в Таблице 4.

Таблица 1

**Значения интегрального показателя (ИП) «Социальная среда» для регионов Центрального
Федерального округа по данным на 31.12.2019**

Регион ЦФО	Значение ИП	Место в ЦФО
Москва	2,9396	1
Московская обл.	1,4739	2
Воронежская обл.	1,1638	3
Калужская обл.	1,1485	4
Липецкая обл.	1,1438	5
Белгородская обл.	1,1256	6
Тульская обл.	1,1034	7
Брянская обл.	1,0905	8
Тверская обл.	1,0737	9
Курская обл.	1,0735	10
Тамбовская обл.	1,0691	11
Ивановская обл.	1,0610	12
Рязанская обл.	1,0455	13
Костромская обл.	1,0357	14
Владимирская обл.	0,9956	15
Орловская обл.	0,9455	16
Смоленская обл.	0,9357	17
Ярославская обл.	0,9315	18

Таблица 2

**Значения интегрального показателя «Уровень жизни» для регионов Центрального Федерального
округа по данным на 31.12.2019**

Регион ЦФО	Значение ИП	Место в ЦФО
Москва	1,9717	1
Московская обл.	1,2861	2
Калужская обл.	0,9405	3
Белгородская обл.	0,8999	4
Тульская обл.	0,8792	5
Липецкая обл.	0,8725	6
Воронежская обл.	0,8653	7
Ярославская обл.	0,8652	8
Курская обл.	0,8174	9
Рязанская обл.	0,8142	10
Тверская обл.	0,7992	11
Владимирская обл.	0,7765	12
Тамбовская обл.	0,7676	13
Смоленская обл.	0,7570	14
Брянская обл.	0,7403	15
Костромская обл.	0,7394	16
Орловская обл.	0,7384	17
Ивановская обл.	0,7038	18

Таблица 3

Значения интегрального показателя «Жилищные условия» для регионов Центрального Федерального округа по данным на 31.12.2019

Регион ЦФО	Значение ИП	Место в ЦФО
Белгородская обл.	1,4465	1
Московская обл.	1,4073	2
Курская обл.	1,3214	3
Липецкая обл.	1,2972	4
Рязанская обл.	1,2330	5
Тверская обл.	1,1982	6
Ярославская обл.	1,1720	7
Владимирская обл.	1,1526	8
Тульская обл.	1,1339	9
Воронежская обл.	1,0696	10
Брянская обл.	0,8783	11
Тамбовская обл.	0,8698	12
Орловская обл.	0,8690	13
Калужская обл.	0,8405	14
Смоленская обл.	0,8187	15
Костромская обл.	0,7803	16
Москва	0,7727	17
Ивановская обл.	0,7616	18

Таблица 4

Значения интегрального показателя «Медицина, образование и наука» для регионов Центрального Федерального округа по данным на 31.12.2019

Регион ЦФО	Значение ИП	Место в ЦФО
Белгородская обл.	1,0735	1
Владимирская обл.	1,0402	2
Липецкая обл.	1,0367	3
Рязанская обл.	1,0127	4
Московская обл.	1,0050	5
Москва	1,0006	6
Ивановская обл.	0,9664	7
Курская обл.	0,9608	8
Брянская обл.	0,9596	9
Калужская обл.	0,9543	10
Тамбовская обл.	0,9498	11
Воронежская обл.	0,9480	12
Тульская обл.	0,9332	13
Орловская обл.	0,9173	14
Ярославская обл.	0,9167	15
Тверская обл.	0,9162	16
Смоленская обл.	0,9017	17
Костромская обл.	0,8999	18

Рэнкинг возглавляют Белгородская, Владимирская, Липецкая, Рязанская области, а также Москва и Московская область, которые превысили среднероссийский показатель.

Остальные регионы демонстрируют уровень социального развития по данной компоненте ниже среднего по России, к аутсайдерам можно отнести Смоленскую и Костромскую области.

Последний из рассматриваемых интегральных показателей «Культура, спорт, отдых и туризм» для регионов ЦФО представлен числовыми значениями в Таблице 5.

Как видно из данных в Таблице 5, ведущие места в рэнкинге принадлежат Тамбовской, Белгородской и Воронежской областям.

Минимальный уровень социального регионального развития по данному направлению демонстрируют Ивановская, Орловская и Московская области.

Анализируя полученные числовые значения интегральных показателей составляющих социальной сферы регионов ЦФО, необходимо отметить следующий ряд тенденций:

- в рассмотренных составляющих социальной сферы регионов ЦФО ведущие позиции в основном занимают Московская область и, особенно, город Москва;
- наибольшая дифференциация для регионов ЦФО присуща интегральному показателю «Социальная среда» (2,0081);
- минимальная дифференциация соответствует интегральному показателю «Медицина, образование и наука» (0,1736);
- в целом по всем составляющим социальной сферы регионы ЦФО близки к среднероссийскому уровню с некоторым его превышением;
- предлагаемая методика может быть распространена на любое количество регионов РФ.

Таблица 5

Значения интегрального показателя «Культура, спорт, отдых и туризм» для регионов Центрального Федерального округа по данным на 31.12.2019

Регион ЦФО	Значение ИП	Место в ЦФО
Тамбовская обл.	1,5205	1
Белгородская обл.	1,2988	2
Воронежская обл.	1,2039	3
Смоленская обл.	1,1788	4
Тверская обл.	1,1744	5
Владимирская обл.	1,1612	6
Липецкая обл.	1,1485	7
Москва	1,0957	8
Ярославская обл.	1,0938	9
Костромская обл.	1,0545	10
Брянская обл.	1,0399	11
Рязанская обл.	1,0332	12
Калужская обл.	1,0182	13
Курская обл.	0,9950	14
Тульская обл.	0,9711	15
Ивановская обл.	0,9597	16
Орловская обл.	0,9328	17
Московская обл.	0,7178	18

Список литературы

1. Цехмистер Н.А. Оценка влияния исторически сложившейся специализации региона на его социально-экономическое развитие / Н.А. Цехмистер // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2020. – Т. 1. – С. 30-38.
2. Арсланов Ш.Д. Социально-экономическое развитие региона: инвестиционный фактор / Ш.Д. Арсланов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 7 (117). – С. 66-72.
3. Патракеева О.Ю. Оценка влияния инфраструктурной обеспеченности на пространственное социально-экономическое развитие региона / О.Ю. Патракеева // Экология. Экономика. Информатика. Серия: Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем. – 2021. – Т. 1. – № 6. – С. 285-290.

4. Царенко И.В. Социальное развитие территорий региона: приоритеты и основные тенденции / И.В. Царенко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 1-1. – С. 127-132.
5. Свинухова Ю.Н. Социальное развитие региона: теоретико-методологические аспекты / Ю.Н. Свинухова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2018. – № 9. – С. 254-262.
6. Лисова Е.В. Социальное развитие федеральных округов Российской Федерации / Е.В. Лисова // Управленческий учет. – 2021. – № 6-3. – С. 809-814.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
8. Третьякова Л.А. Количественный анализ социально значимых показателей регионального развития / Л.А. Третьякова, Е.В. Лисова // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 37-43.

References

1. Cekhmister N.A. Ocenka vliyaniya istoricheski slozhivshejsya specializacii regiona na ego social'no-ekonomicheskoe razvitie / N.A. Cekhmister // Innovacionnoe razvitie ekonomiki: tendencii i perspektivy. – 2020. – Т. 1. – С. 30-38.
2. Arslanov Sh.D. Social'no-ekonomicheskoe razvitie regiona: investicionnyj faktor / Sh.D. Arslanov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2020. – № 7 (117). – С. 66-72.
3. Patrakeeva O.Yu. Ocenka vliyaniya infrastrukturnoj obespechennosti na prostranstvennoe social'no-ekonomicheskoe razvitie regiona / O.Yu. Patrakeeva // Ekologiya. Ekonomika. Informatika. Seriya: Sistemnyj analiz i modelirovanie ekonomicheskikh i ekologicheskikh sistem. – 2021. – Т. 1. – № 6. – С. 285-290.
4. Carenko I.V. Social'noe razvitie territorij regiona: priority i osnovnye tendencii / I.V. Carenko // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 1-1. – С. 127-132.
5. Svinuhova Yu.N. Social'noe razvitie regiona: teoretiko-metodologicheskie aspekty / Yu.N. Svinuhova // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2018. – № 9. – С. 254-262.
6. Lisova E.V. Social'noe razvitie federal'nyh okrugov Rossijskoj Federacii / E.V. Lisova // Upravlencheskij uchetch. – 2021. – № 6-3. – С. 809-814.
7. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetoм popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.07.2020, № 31, st. 4398.
8. Tret'yakova L.A. Kolichestvennyj analiz social'no znachimyh pokazatelej regional'nogo razvitiya / L.A. Tret'yakova, E.V. Lisova // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 37-43.

Хадасевич Наиля Ракиповна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, управления персоналом, Сургутский государственный университет, город Сургут, 19982005@mail.ru

Сметанина Галина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, управления персоналом, Сургутский государственный университет, город Сургут, malinkagalinka@yandex.ru

«БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО»: ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В настоящий момент актуальным является внедрение бережливого производства в производственных организациях, государственных и муниципальных учреждениях, предприятиях, в том числе органах местного самоуправления. В статье рассматриваются цели, задачи и возможности реализации бережливого производства.

Ключевые слова: бережливое производство, цели, задачи, результаты внедрения бережливого производства, органы местного самоуправления.

Nailya R. Hadasevich,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of State and Municipal management, personnel management, Surgut State University, Surgut, 19982005@mail.ru

Galina A. Smetanina,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of State and Municipal management, personnel management, Surgut State University, Surgut, malinkagalinka@yandex.ru

“LEAN PRODUCTION”: POSSIBILITIES OF ITS APPLICATION IN STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES

Abstract. An introduction of lean manufacturing into industrial companies, state and municipal institutions and authorities is very relevant at the moment. Purposes, objectives and opportunities of lean manufacturing implementation are considered in the article.

Keywords: lean manufacturing, purposes, objectives and opportunities of lean manufacturing implementation, executive and regulatory authority.

Сегодня никто не будет оспаривать необходимости в экономии располагаемыми ресурсами: материальными, трудовыми, финансовыми, информационными, а также оспаривать тот факт, что одной из причин богатства является рачительное распоряжение имеющимися ресурсами. Как говорится, богат не тот, кто много получает, а тот, кто мало тратит. Поэтому на первый план выходит экономия и постулат, что экономика должна быть экономной. В связи с назревшей необходимостью пересмотра направления расходования, имеющихся финансовых средств в распоряжении субъектов федераций, муниципальных образований, а также предприятий, учреждений и организаций, изыскания

возможности для более рационального использования имеющихся средств, а также учитывая относительную простоту применения уже известных способов, методов и подходов бережливого производства целью статьи стало раскрытие задачи и возможности реализации бережливого производства как на производстве, так и в государственном и муниципальном секторе.

Авторская гипотеза статьи заключается в том, что внедрение бережливого производства, безусловно возможно и необходимо, как на производстве, так и в государственном, муниципальном секторе Северного региона, например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра.

Центральная мысль статьи заключается в том, чтобы приблизиться к раскрытию проблематики внедрения бережливого производства не только в производственной сфере, что более доступно как для понимания, а также подтверждается огромным практическим опытом, но и в государственном, муниципальном секторе Северного региона, а если конкретно, то в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Тема бережливого производства широко представлена литературными источниками, это и «Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании», в котором Джеймс П. Вумек, Дэниел Джон раскрывают суть бережливого производства как нового и наиболее эффективного подхода к менеджменту, позволяющему снизить затраты, повысив тем самым конкурентоспособность, это и «Учитесь видеть бизнес-процессы: практика построения карт потоков создания ценности» Джона Шука, Майкла Ротера, в котором авторы описывают бизнес-процессы со стороны управляющего процессом и владельца бизнеса, также со стороны поставщика и потребителя, приведена практика построения карт потоков создания ценности, основанная на опыте взаимодействия с компанией Toyota. Причем главная идея названного издания заключается в необходимости и возможности постоянного совершенствования. Также следует отметить издание «5S для офиса. Как организовать эффективное рабочее место» Тома Фабрицио, Дона Тэппинга, в котором в доступной форме приводится система 5S, с помощью которой имеется возможность легко оптимизировать и без лишних затрат организовать эргономичное рабочее место, и другие источники, а также публикации, в том числе в сети Интернет. При этом тема внедрения бережливого производства с учетом регионального аспекта недостаточна представлена в литературных источниках, в связи с чем это необходимо исправить.

В настоящее время перед органами власти, как на государственном, так и на местном уровнях, поставлена задача по внедрению идеологии бережливости в общественное сознание, с применением в организациях различного вида и отраслевой принадлежности, в том числе в органах местного самоуправления.

Еще 10 лет назад термин «Бережливое производство» был незнаком широкой общественности в Российской Федерации, тем более не употреблялся в государственном и (или) муниципальном секторе. Сегодня ситуация кардинально изменилась, повсюду, даже на уровне государственных и муниципальных учреждений, идет внедрение бережливых технологий.

Сегодня это уже признанная по результатам своей эффективности философия менеджмента, которая состоит из комплекса определенных методов, дающих при незначительных затратах беспрецедентные результаты.

Автор философии Тайити Оно в 50-е годы прошлого века создал производственную систему Toyota. Позже американские специалисты-менеджеры смогли на базе созданной производственной системы разработать концепцию, позволяющую отследить и минимизировать потери, а все ресурсы (материальные, временные, трудовые) направить на создание ценности или другими словами на производство товаров или оказание услуг. [6]

По сути через 60 лет широкое использование методов бережливого производства нашло свое применение и в России. Внедрение бережливых технологий наблюдается не только в отдельных предприятиях производственной сферы, но и в третичном секторе экономики, направленном на оказание услуг, более того в секторе оказания государственных и муниципальных услуг. Сегодня практически на уровне всех региональных центров и муниципальных образований разработаны и внедряются концепции бережливого производства. Однако, к сожалению, не всегда можно увидеть практические результаты деятельности по внедрению бережливых проектов, тем не менее наблюдается движение в заданном направлении.

В нашей стране Республика Татарстан является лидером внедрения бережливых технологий. Этот процесс начался еще в 2010 году с популяризации концепции применения бережливых технологий. Коммерческие предприятия республики активно реализуют технологии бережливого производства, среди них КАМАЗ, Татнефть и другие. Для поступательного и широкого развития применения бережливых подходов на местах действует целевая программа, которая, прежде всего, делает акцент на подготовке соответствующих специалистов, а заданная проблема решается на базе учебных заведений, путем включения в учебно-образовательные программы изучения бережливого производства [7].

Благодаря госкорпорации «Росатом» бережливое производство в региональном и муниципальном управлении внедряется с 2012 года путем разработки проекта «Эффективный регион». Основными направлениями проекта являются внедрение бережливых методов на предприятиях жилищно-коммунального комплекса, в учреждениях здравоохранения, социальной защиты. Ряд регионов в ходе реализации проекта показал прекрасные результаты.

В 2016 году в Краснодарском крае начали реализовывать бережливые технологии в муниципальном управлении, в рамках проекта «Бережливый Усть-Лабинск», нацеленного на организацию бережливого производства в пяти администрациях поселений Усть-Лабинске района, который включает проекты, направленные на: реализацию муниципальных услуг, создание единого стандарта отчетности, разработку нормативно-правовых документов, умень-

шение времени и трудозатрат, в том числе на проведение совещаний и уменьшение потерь, связанных с исполнением 44-ФЗ [5].

Так в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2016 году была разработана концепция «Бережливый регион» (далее – Концепция), которая отражает основные приоритетные направления по реализации бережливого производства в текущей деятельности хозяйствующих субъектов автономного округа.

Если опираться на утвержденную Концепцию, то бережливое производство в округе, прежде всего, направлено на постоянное создание ценности и устранение потерь [1].

Итак, общепризнанно, что бережливое производство нацелено на:

- существенное сокращение затрат без дополнительных вложений;
- сокращение сроков выполнения государственных и муниципальных услуг;
- улучшение качества и безопасности труда работников;
- повышение уровня мотивации и вовлеченности работников в процесс оказания государственных и муниципальных услуг.

Используя инструменты «бережливого производства»: TPM (всеобщее обслуживание процесса), визуальный менеджмент, стандартные процедуры, «точно вовремя», картирование, встроенное качество, организация мест 5S, кайдзен, канбан, руководство организации, стремящееся к возможному достижению ожидаемых результатов от внедрения бережливого производства, должно сформировать:

- четкий алгоритм действий организации и ее структурных подразделений;
- общие правила для конкретной операции или услуги;
- конкретные инструкции для каждого работника;
- мотивацию персонала.

Разработанные алгоритм, правила и инструкции, а также повышение мотивации персонала обеспечат повышение общей эффективности деятельности организации, что в конечном итоге позволит повысить качество оказываемых государственных или муниципальных услуг населению, выражающихся в сокращении сроков оказания услуг путем разработки четких регламентов оказания услуг и работы через Многофункциональные центры, простоты при обращении, прозрачности при оказании государственных или муниципальных услуг населению.

Согласно утвержденной окружной Концепции внедрение бережливого производства в Российской Федерации носит эпизодический характер, в виду несформированной нормативно-правовой базы в муниципальных образованиях. При этом имеется положи-

тельная практика в отдельных российских регионах по таким направлениям, как образование, здравоохранение, жилищно-коммунальный комплекс.

Предтечей для разработки и утверждения концепции «Бережливый регион» в округе является низкая производительность труда, повышение эффективности, развитие человеческого капитала, развитие информационных систем в государственных и муниципальных организациях, распространение принципов бережливого производства, что изображено на Рисунке 1.

При этом внедрение управления проектами в различные отрасли автономного округа имеет свои особенности. Так, в нефтегазовой отрасли экономики наиболее важный фактор эффективности деятельности – это нефтегазодобывающее оборудование, поэтому при применении бережливого управления увеличивается значение разработки, утверждения и использования инструкций и регламентов работы и обслуживания оборудования, позволяющие оптимально эффективно использовать имеющее в наличии оборудование. В строительной отрасли применяются как общепризнанные подходы бережливого производства, так и особые – это и проектное управление, позволяющее эффективно и точно в срок решить вопросы взаимодействия участников проекта, применение информационной модели, планирование целевой стоимости с установлением предельных затрат. В лесозаготовительной отрасли приоритетными являются подходы бережливого производства, сокращающие стоимость и потери времени. Причем, рассматривая лесоперерабатывающую отрасль, можно заключить, что в данном случае основная роль отведена конвейеру, в связи с чем, применимы все имеющиеся подходы бережливого управления. В сфере услуг более важна вовлеченность работника в процесс оказания услуги, так как это оказывает непосредственное влияние на качество оказываемой услуги, что приводит в конечном итоге к его повышению или повышению конкурентоспособности услуги. В государственном и муниципальном секторе внедрение бережливого производства связано, прежде всего, с повышением качества оказания государственных или муниципальных услуг и экономией имеющихся ресурсов (технических, материальных, финансовых, человеческих и прочих), достижения принятых целей и задач.

Утвержденной Концепцией приводятся следующие виды потерь, которых можно избежать в случае перехода на бережливое производство, это запасы, дефекты, перепроизводство, излишняя сложность процессов, ожидание, излишнее передвижение и перемещение. Стратегическая цель утвержденной Концепции – это моделирование устойчивых установок по применению элементов бережливого производства у всех хозяйствующих субъектов [2].

Рисунок 1. Предпосылки внедрения бережливого производства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [1]

Значительное внимание в Концепции уделяется роли региональных и муниципальных органов власти в распространении и реализации подходов бережливого производства. Так, все муниципальные образования округа осуществляют в настоящее время внедрение бережливого производства как в свою деятельность, так и деятельность хозяйствующих субъектов на своей территории. Направления этой работы изображены на Рисунке 2.

В Концепции предусмотрен регулярный мониторинг через определенный сайт-экран «Бережливометр», в котором в наглядной форме демонстрируются достигнутые результаты, что позволяет провести их анализ на предмет наличия эффективности в разрезе муниципалитетов округа [2].

Основные критерии бережливометра:

- количество обученных по учебно-образовательным программам по бережливому производству, что обеспечивает персонал необходимыми вводными знаниями по элементам бережливого производства;
- переход на электронный документооборот, что позволяет сократить потребление бумаги государственными и муниципальными структурами, а также подведомственными им организациями;
- качество жизни населения, в рамках Концепции определяется проведением опросов населения по оценке деятельности исполнительных органов;
- оценка регулирующего воздействия, то есть осуществление необходимой корректировки норма-

тивно правовых актов, с целью отсутствия их влияния на деятельность хозяйствующих субъектов;

- оценка качества или так называемый индекс бережливости. Это интегральный показатель по внедрению субсидиарных механизмов как для граждан, так и для хозяйствующих субъектов, финансируемых из бюджетных средств и также качество оказания предоставляемых услуг [3].

Судя по общедоступным данным сети Интернет, наибольшее распространение бережливое производство нашло в сфере здравоохранения, видимо в связи с особым вниманием со стороны Министерства здравоохранения РФ, разработкой и внедрением им пилотного проекта «Бережливая поликлиника». Так ФФОМС декларирует, что «Бережливые поликлиники» скоро будут по всей стране, то есть обычные государственные или муниципальные поликлиники, используя вышеуказанные инструменты, переходят на бережливое производство.

Однако в настоящий момент широко обсуждается проблема необеспеченности больных льготными лекарствами при имеющихся лекарствах на складах, приводящей порой к гибели пациентов. И на прямой линии с Путиным В.В., проведенной 20 июня 2019 года, Президент РФ подчеркнул, что нужно переходить к современным способам работы с людьми, привел в пример бережливую поликлинику, которая существенно повышает качество обслуживания людей. Налицо отсутствие реализации принципов бережливого производства, примене-

Рисунок 2. Направления повышения эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления за счет внедрения бережливых технологий

ние которого исключило бы возможность создания подобной негативной ситуации.

Конечно, работники, впервые услышавшие термин «бережливое производство», не понимают, как производственные инструменты можно внедрить неким образом в свою обычную и привычную деятельность по оказанию государственных или муниципальных услуг. С целью формирования понимания «бережливого производства» и конкретных механизмов его внедрения на местах был организован ряд обсуждений, организовано и проведено обучение, как в виде семинаров, так и в виде курсов повышения квалификации.

В качестве ключевых условий успешного внедрения перечисленных выше принципов бережливого производства можно назвать:

- разработку плана обучения и повышения квалификации персонала, отвечающего специфике деятельности предприятия;
- использование широкого диапазона средств и ресурсов для обучения;
- получение большого массива информации и инновационных идей с использованием бенчмаркинга и др.

Вместе с тем, отмечая популярность бережливого производства и управления, критики этого направления отмечают и неприменимость концепции в государственном секторе в связи с риском дублирования процессов друг другом и увеличения издержек. По нашему мнению, использование отдельных элементов бережливого производства возможно в структуре государственных и муниципальных органов власти, а также государственных и муниципальных организаций, в части эффективного использования всех имеющихся в наличии ресурсов, что позво-

лит оптимизировать все происходящие процессы как внутри, так и снаружи организаций, тем самым сократит потери, повысит качество предоставляемых услуг, повысит мотивацию сотрудников. Опыт зарубежных стран подтверждает вышеперечисленные направления.

Технологии бережливого производства уже давно раздвинули рамки своего применения. В настоящий момент ни для кого не новость, что государственные органы и органы местного самоуправления остро нуждаются в изменении стиля сложившейся системы управления и переходе на наиболее эффективные управленческие модели, подтвердившие свои результаты на практике, при этом не требующие значительных дополнительных финансовых затрат. Поэтому применение таких элементов бережливого производства, как TPM (всеобщее обслуживание процесса), визуальный менеджмент, стандартные процедуры, «точно вовремя», картирование, встроенное качество, организация мест 5S, кайдзен, канбан, позволяет сформировать более эффективную управленческую модель или, другими словами, бережливую управленческую модель.

Таким образом, применение бережливого производства не только возможно в коммерческих организациях, государственных и муниципальных организациях, органах власти как государственного, так муниципального уровня в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на текущем этапе, но и порой жизненно необходимо. [4]

В связи с вышеизложенным, а также учитывая мировой опыт и опыт отдельных регионов Российской Федерации, гипотеза о возможности и необходимости внедрения бережливого производства с целью повышения экономических и иных показателей

в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, доказана, как на производстве, так и в государственном, муниципальном секторе.

Однако проблемы внедрения в части горизонтального и вертикального расширения имеются. Чаще всего это объективное непонимание и сопротивление нововведениям, так как на практике особенно в удаленных от центра регионах отмечается

очень медленное внедрение практики бережливого производства.

Решение данного вопроса вполне реально и может быть осуществлено путем проведения форумов, семинаров, конференций с приведением конкретных примеров по достижению положительных экономических результатов в случае перехода на бережливое производство.

Список литературы

1. Валиуллина, Л.А., Беспалова, М.Э., Хадасевич, Н.Р. Интеграция принципов бережливого производства и системы менеджмента качества в организации труда учреждений социального обслуживания / *Лидерство и менеджмент*. 2019. Т. 6. № 2. С. 107-116.
2. Единый официальный сайт государственных органов. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. <https://admhmao.ru/>.
3. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19.08.2016 № 455-рп «О концепции «Бережливый регион» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре».
4. Сычанина С.Н., Мирончук В.А., Шолин Ю.А. Бережливое управление: методы и инструменты бережливого производства в муниципальном управлении, перспективы и практика применения // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 4 (45). С. 198–203. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.413.
5. Царенко А.С. «Бережливое государство»: перспективы применения бережливых технологий в государственном управлении в России и за рубежом/А. С. Царепко//*Государственное управление. Электронный вестник*. – 2014. – № 45. – С. 74–109.
6. Кудряков В.Г., Мирончук В.А. Развитие преподавания дисциплины “Бережливые технологии” в образовательном процессе // *Качество современных образовательных услуг – основа конкурентоспособности вуза: сборник статей по материалам межфакультетской образовательной конференции*. Краснодар, 2016. С.349-351.
7. Сычанина С.Н. Использование бережливого производства в организации управления персоналом// *Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам научных исследований за 2016 год*. Краснодар, 2017. С.491-492.

References

1. Valiullina L.A., Bespalova M.E., Khadasevich N.R. Integration of the principles of lean production and quality management system in the organization of labor of social service institutions / *Leadership and Management* 2019. Vol. 6. № 2. pp. 107-116.
2. Unified official website of state bodies. Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. <https://admhmao.ru/>.
3. Decree of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra dated 08/19/2016 № 455-rp “On the concept of a Lean Region in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra”.
4. Sychanina S.N., Mironchuk V.A., Sholin Yu.A. Lean governance: methods and tools of lean production in municipal management, perspectives and practice // *Business. Education. Law*. 2018. № 4 (45). Pp. 198–203. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.413.
5. Tsarenko A.S. «Lean Government»: Prospects of Lean technologies in Public Service Organizations in Russia and abroad.
6. Kudryakov V.G., Mironchuk V.A. Development of teaching the discipline “lean technologies” in the educational process // *Quality of modern educational services – the basis of competitiveness of the University : a collection of articles on the materials of inter-faculty educational conference*. Krasnodar, 2016. Pp. 349–351. (In Russ.).
7. Sychanina S.N. The use of lean in the organization of personnel management // *Scientific support of agro-industrial complex: collection of articles on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers on the results of research for 2016*. Krasnodar, 2017. Pp. 491-492. (In Russ.).

Алиева Зульфия Ибрагимовна,

доцент кафедры Конституционного и международного права Юридического института,
Дагестанский государственный университет, город Махачкала
mumina@mail.ru

Zulfiya I. Alieva,

Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute,
Dagestan State University, Makhachkala

Аскерханова Эльмира Арсеновна,

магистрант 3 курса, кафедра Конституционного и международного права Юридического института,
Дагестанский государственный университет, город Махачкала
mumina@mail.ru

Elmira A. Askerkhanova,

3rd year Master's student, Department of Constitutional and International Law of the Law Institute,
Dagestan State University, Makhachkala

Бубнова Юлия Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, доцент кафедры Управления
и административно-правовых дисциплин, Владимирский юридический институт Федеральной
службы исполнения наказаний РФ, город Владимир
yuliya-bubnova@mail.ru

Julia G. Bubnova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Colonel of internal service, Associate Professor at the Department
of Management and Administrative and legal disciplines, Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary
Service of the Russian Federation, Vladimir

Буров Виталий Юрьевич,

директор НИИ Высшая школа экономики, управления и предпринимательства,
заведующий кафедрой Экономической теории и мировой экономики (экономической безопасности),
Забайкальский государственный университет, город Чита
burovschool1956@yandex.ru

Vitaly Yu. Burov,

Director of the Higher School of Economics Research Institute, management and entrepreneurship,
Head of the Department of Economic Theory and World Economy (Economic Security),
Transbaikal State University, Chita

Варфоломеева Вера Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики высокотехнологичных производств,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург
varfvera@yandex.ru

Vera A. Varfolomeeva,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics of High-tech Industries,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg

Гопиенко Софья Андреевна,

студент факультета Гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
madebyheaven@yandex.ru

Sofya A. Gopienko,

student of the Faculty of Hotel and restaurant, tourism and sports industry,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Гостев Александр Николаевич,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры Теоретической и специальной социологии
им. М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, Москва
Gostevan@inbox.ru

Alexander N. Gostev,

Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Professor at the M.A. Budanova Department of Theoretical
and Special Sociology, Moscow Pedagogical State University, Moscow

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, доцент, академик РАЕН, профессор кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, вице-президент Академии Имиджологии, Москва
deliav52@icloud.com

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, Vice-President of the Academy of Image Studies, Moscow

Демина Вера Викторовна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва
demina-vera@yandex.ru

Vera V. Demina,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory and Management, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow

Иванова Наталия Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург
ivanovanat207301@mail.ru

Natalia A. Ivanova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics of High-tech Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg

Козлов Василий Дорофеевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Товароведения, сервиса и управления качеством, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, город Княгинино
kozlov.kovado@yandex.ru

Vasilii D. Kozlov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Commodity Science, Service and Quality Management, Institute of Food Technology and Design – branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

Кочергина Наталья Валерьевна,

старший эксперт Организационного управления Договорно-правового департамента МВД России, Москва
natkg@mail.ru

Natalya V. Kochergina,

Senior expert of Organization Management Administration Treaty and Law Department Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow

Кульгачев Иван Петрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры Индустрии гостеприимства, туризма и спорта, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
kulg-ivan@yandex.ru

Ivan P. Kulgachev,

Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Hospitality, Tourism and Sports, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Лисова Екатерина Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва
lisovaekaterina78@gmail.com

Ekaterina V. Lisova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State and municipal administration and constitutional law, Institute of business career, Moscow

Литвинова Юлия Евгеньевна,

аспирант, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, город Елец
excellennzz@gmail.com

Yulia E. Litvinova,

Postgraduate, Yelets I.A. Bunin State University, Yelets

Миндлин Юрий Борисович,

кандидат экономических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина, Москва
mindliny@mail.ru

Yury B. Mindlin,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Moscow K.I. Scriabin State Academy of veterinary medicine and biotechnology, Moscow

Неволько Артем Теймуразович,

аспирант Института цифрового образования, Московский городской педагогический университет, Москва
Art-ti3@yandex.ru

Artem T. Nevolko,

Postgraduate of the Institute of Digital Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow

Палицына Дарья Владимировна,

аспирант кафедры Экономики и автоматизации бизнес-процессов, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, город Княгинино
ya.199517fttbkisru2011@yandex.ru

Darya V. Palitsyna,

Postgraduate at the Department of Economics and Automation of Business Processes, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

Петрова Роза Есеновна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры КБ-12 Правовое обеспечение национальной безопасности, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва
Petrova_r_e@mail.ru

Rosa E. Petrova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal maintenance of national security, MIREA – Russian Technological University (RTU-MIREA), Moscow

Пигалёва Мария Николаевна,

студент факультета Гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
pigaleva.masha@bk.ru

Maria N. Pigaleva,

student of the Faculty of Hotel and restaurant, tourism and sports industry, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Пиксин Дмитрий Григорьевич,

студент Института кибербезопасности и цифровых технологий, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва
dimapiksin@mail.ru

Dmitry G. Pixin,

student of Institute Cybersecurity and Digital Technology, MIREA – Russian Technological University (RTU-MIREA), Moscow

Птуха Николай Иванович,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры Общей и социальной экологии, геоэкологии и природопользования факультета естественных наук, Московский государственный областной университет, Москва
nik706@mail.ru

Nikolay I. Ptukha,

Ph.D. of Psychological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of General and Social Ecology, Geoecology and Environmental Management of the Faculty of Natural Sciences, Moscow State Regional University, Moscow

Савинкина Лариса Александровна,

кандидат географических наук, доцент кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва
danaya1967@mail.ru

Larisa A. Savinkina,

Ph.D. of Geographic Sciences, Associate Professor at the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

Симонова Светлана Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград
simonova.ss@mail.ru

Svetlana S. Simonova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law, criminal procedure and criminology, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Сметанина Галина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, управления персоналом, Сургутский государственный университет, город Сургут
malinkagalinka@yandex.ru

Galina A. Smetanina,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of State and Municipal management, personnel management, Surgut State University, Surgut

Тарасов Владимир Юрьевич,

старший преподаватель кафедры Правовое обеспечение национальной безопасности, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва
v.u.tarasov@gmail.com

Vladimir Yu. Tarasov,

Senior Lecturer at the Department of Legal Support of National Security, MIREA – Russian Technological University, Moscow

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
382652@mail.ru

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Татаренко Ольга Игоревна,

аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
tatarenko-30@mail.ru

Olga I. Tatarenko,

Postgraduate, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Терентьева Елена Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва
evterent@mail.ru

Elena V. Terentyeva,

Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow

Травкина Ксения Андреевна,

магистрант, Московский государственный лингвистический университета, Москва
890677820567@mail.ru

Ksenia A. Travkina,

Master's student, Moscow State Linguistic University, Moscow

Третьякова Лариса Александровна,

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор кафедры Менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород
lora_tretyakova@mail.ru

Larisa A. Tretyakova,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of Management and Marketing, Belgorod state national research University, Belgorod

Фадеев Илья Александрович,

кандидат юридических наук, майор полиции, старший преподаватель кафедры Теории и методологии государственного управления, Академия управления МВД России, Москва
Ilya-fadeev@yandex.ru

Ilya A. Fadeev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Police Major, Senior Lecturer at the Department of Theory and public administration methodologies, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

Фролов Юрий Викторович,

доктор экономических наук, профессор, профессор департамента Информатики, управления и технологий Института цифрового образования, Московский городской педагогический университет, Москва
frolovyuv@mgpu.ru

Yuri V. Frolov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Informatics, Management and Technology, Institute of Digital Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow

Хадасевич Наиля Ракиповна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, управления персоналом, Сургутский государственный университет, город Сургут
19982005@mail.ru

Nailya R. Hadasevich,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of State and Municipal management, personnel management, Surgut State University, Surgut

Чернявский Александр Геннадьевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва
aleksandrcher@mail.ru

Alexander G. Chernyavsky,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Constitutional (State) and International Law, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

Шкода София Александровна,

студент факультета Гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
sofia13.00@inbox.ru

Sofia A. Skoda,

student of the Faculty of Hotel and restaurant, tourism and sports industry, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Шломина Валерия Валерьевна,

аспирант Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, следователь следственного отдела ОМВД России по Яковлевскому городскому округу Белгородской области, Белгород
shlomina00@mail.ru

Valeria V. Shlomina,

Postgraduate of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Investigator of the Investigative Department, Ministry of Internal Affairs of Russia in Yakovlevsky district Belgorod region, Belgorod

Щанкина Любовь Николаевна,

доктор исторических наук, профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
schanckina@yandex.ru

Lyubov N. Shchankina,

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Civil Law,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Яндушкина Кристина Сергеевна,

студент факультета гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
yandushkina.kristina@gmail.com

Kristina S. Yandushkina,

student of the Faculty of Hotel and restaurant, tourism and sports industry,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Ян Юеин,

аспирант 2 курса, Московский педагогический государственный университет, Москва
yueindiane@gmail.com

Yang Yueying,

2nd year Postgraduate, Moscow Pedagogical State University, Moscow